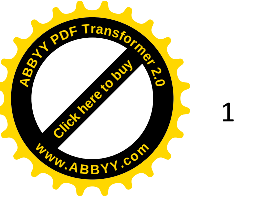
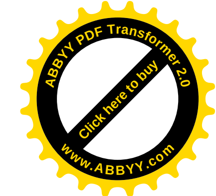

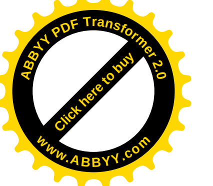
Рене Генон

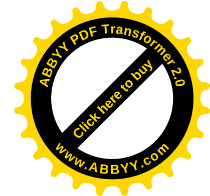
ТЕОСОФИЗМ:
История одной псевдорелигии

Пер. с франц. Андрея Игнатьева

Калининград
2014

Предисловие переводчика

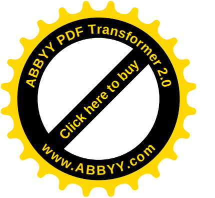
Книга «Теософизм: история одной псевдорелигии» стала одной из первых крупных работ французского философа-традиционалиста Рене Генона (1886–1951). Книга эта вышла в 1921 г., когда преемники Е. П. Блаватской Чарльз Ледбитер и Анни Безант сумели вновь на некоторое время привлечь общественное внимание к деятельности теософистов, выдвинув на роль мессии и «учителя мира» юного Кришнамурти (который впервые стал известен еще в 1909 г.[1]). Кстати, в этом же году объявились новые претенденты на роль наследников Блаватской – Николай и Елена Рерих, которые, по их собственному утверждению, стали учениками махатмы Мории, того самого, с кем прежде будто бы состояла в контакте основательница теософистского движения[2].

В предисловии Генон поясняет, почему он использует слово «теософизм» вместо более привычного «теософия». Он указывает, что раньше слово «теософия» служило общим наименованием для многочисленных эзотерических концепций, основанных на христианстве, с которыми у «теософии» Е. П. Блаватской весьма мало общего[3].

В своей работе Рене Генон подробно освещает жизненный путь лидеров Теософского общества и этапы его развития, и разбирает основные постулаты проповедуемого теософистами учения. При этом он, в отличие от Питера Вашингтона, автора книги «Бабуин мадам Блаватской»[4], не делает акцент на скандалах, связанных с личной жизнью видных деятелей общества. Основное внимание Генона привлекает все же теософистская доктрина или то, что может именоваться таковым, ибо, как поясняет исследователь, «то, что теософисты выдают за свою собственную доктрину, при сколько-нибудь серьезном рассмотрении оказывается просто набором противоречий»[5]. Генон показывает несостоятельность претензий Блаватской и ее последователей на «древний» и «восточный» характер их учения. При ближайшем рассмотрении теософизм оказывается всего лишь причудливой смесью разнородных элементов[6], в основе которой находится сугубо современная идея эволюция, чуждая не только Востоку, но и традиционному Западу[7]. Касаясь созданного Блаватской мифа о таинственных учителях – махатмах, Генон убедительно

---

[1] *Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской. С. 153.
[2] *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 196.
[3] *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 5–6.
[4] *Вашингтон П.* Ук. соч.
[5] *Guénon R.* Op. cit. P. 9.
[6] Ibid. P. 110.
[7] Ibid. P. 120–121.

демонстрирует, что образы этих учителей являются следствием перенесения на индийскую почву представлений розенкрейцеров и масонов о посвященных высоких степеней. При этом он допускает, что махатмы Блаватской – Мория, Кут Хуми и Джвал Кул – вполне могли иметь реальных прототипов[8]. Эту гипотезу позже развил американский исследователь Пол Джонсон[9]. Но, в противовес утверждениям теософистов о том, что основой учения Блаватской служат откровения махатм, источником его на самом деле оказываются прочитанные ею многочисленные книги по оккультизму и различным религиям[10].

По мнению Генона, о несостоятельности теософизма в особенности свидетельствует присущие ему противоречия[11]. Например, если в «Разоблаченной Изиде» Блаватская пишет, что реинкарнация – исключительно редкое явление, то позже она становится фактически одним из положений «символа веры» теософистов[12].

Генон указывает на то, что многие критики теософизма ошибочно отождествляют его с индуизмом и буддизмом[13]. Сам он всецело симпатизирует традиционным индуистам и, в частности, защищает от нападок европейцев кастовую систему[14]. Можно сказать, что в своем неприятии западного колониализма и культуртрегерства философ-традиционалист идет значительно дальше марксистов. Если последние в своей критике колониальной политики европейских держав занимали половинчатую позицию, осуждая колонизаторов и одновременно видя в колониализме необходимость для приобщения «ленивых» туземцев к «цивилизации», Генон в этом отношении бескомпромисен. В связи с этим его особое неприятие вызывает не только Теософское общество, в котором он видит «орудие британского империализма», но и индуистские реформаторские организации «Брахмо самадж» и «Арья самадж», роль которых он сравнивает с ролью протестантов в истории христианства[15]. Впрочем, жесткие оценки Генона не всегда справедливы, особенно в том, что касается первоначального буддизма, который он рассматривает лишь как «теоретическую базу для общественного движения с уравнительными устремлениями»[16]. Впрочем, подобная точка зрения на первоначальный буддизм в ту пору была достаточно распространена (именно это дало основание Е. И. Рерих написать, что «Великий Готама дал миру

---

[8] Ibid. P. 51.
[9] *Johnson K. P.* The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of The Great White Lodge.
[10] *Guénon R.* Op. cit. P. 91–99.
[11] Ibid. P. 96.
[12] Ibid. P. 97.
[13] Ibid. P. 304.
[14] Ibid. P. 284.
[15] Ibid. P. 27, 28, 283.
[16] Ibid. P. 103.

законченное учение коммунизма»[17]), и заметим, впоследствии, после выхода в свет книги Ананды Кумарасвами «Индуизм и буддизм» Генон изменил свой взгляд на буддизм[18].

В своей книге Рене Генон часто прибегает к иронии и сарказму. Значение теософизма он оценивает сугубо негативно, указывая на то, что, во-первых, он порождает у западных людей неверные представления о восточных традициях и «приводит в расстройство слабые умы», а во-вторых, дискредитирует западный интеллектуализм в глазах людей Востока[19].

Генон также касается множества других интересных тем, например, отношений теософистов с розенкрейцерами[20], спиритами[21], масонами[22] и протестантскими сектами[23], политической роли Теософского общества[24]. Он отмечает некоторые черты, которые в теософистском движении присутствовали в зачаточной форме, но позднее получают развитие у Рерихов и их последователей. К числу их относятся стремление придать своему учению художественный аспект и социальный утопизм[25].

В своем исследовании Генон опирается на обширную источниковую базу, включающую основные труды и переписку лидеров Теософского общества и периодическую печать, в том числе и принадлежащую теософистам. Впрочем, автор «Теософизма…» основывается не только на письменных документах, но и на богатом личном опыте общения. Вращаясь в первом десятилетии XX в. в кругах парижских оккультистов и мистиков (Генон вступил практически во тайные общества, группировавшиеся вокруг ордена мартинистов, возглавляемого первой звездой мира оккультизма Папюсом), он часто встречался с настоящими или бывшими членами Теософского общества, в том числе и, как тот же Папюс, покинувший Общество в 1890 г.[26] Впрочем, чуждый всякой

---

[17] *Рокотова Н. (Рерих Е. И.).* Основы буддизма. Донецк: Сибирское Рериховское общество, 1994. [URL]: http://royallib.ru/book/rokotova_nataliya/osnovi_buddizma.html (дата обращения: 26.10.13).

[18] *Генон Р.* Касательно индуистской метафизики: необходимые исправления. С. 110.

[19] *Guénon R.* Op. cit. P. 110.

[20] Ibid. P. 31–40.

[21] Ibid. P. 123–137.

[22] Ibid. P. 241–250.

[23] Ibid. P. 234–240.

[24] Ibid. P. 288–299.

[25] Ibid. P. 260–262.

[26] *Дугин А. Г.* Пророк золотого века. С. 116 – 117; *Мероз Л.* Рене Генон. Премудрость посвящения. С. 17, 28 – 31; *Фейдель П.* Краткий обзор исторической роли Рене Генона. С. 328 – 349.

сентиментальности и выпячивания собственной личности, о своих контактах Генон упоминает лишь вскольз[27].

Книга Рене Генона сохраняет свою актуальность до сих пор, потому что и в наши дни есть немало людей, которые вопреки доводам науки и здравому смыслу продолжают верить в созданные Блаватской мифы о «эволюции человечества», приходе шестой расы, братстве махатм[28] и другие, совершенно ошибочно связывая эти мифы с «индийской» или «тибетской» духовностью. Остается лишь выразить сожаление, что столь ценная и интересная книга нашла своего русского читателя лишь спустя почти столетие спустя ее публикации, как будто Францию от России отделяют годы светового пути.

Перевод книги Р. Генона выполнен по изданию: *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. Paris, 1921[29]. Отметим, что ранее перевод предисловия и первых четырех глав был опубликован в журнале «Aliter»[30].

Переводчик выражает свою искреннюю признательность Семену Жаринову (Тюмень) за идею взяться за перевод данной книги Генона и Сергею Пахомову (Санкт-Петербург), давшего немало ценных советов в ходе работы.

---

[27] *Guénon R.* Op. cit. P. 56.

[28] *Игнатьев А. А.* Миф о махатмах в теософизме. С. 29 – 58.

[29] [URL]: http://electrodes.files.wordpress.com/2010/10/theosophisme-histoire-d-une-pseudo-religion-rene-guenon-edition1921.pdf. (дата обращения: 26.08.11).

[30] *Игнатьев А. А.* Рене Генон. Рене Генон. «Теософизм: история одной псевдорелигии». С. 57 – 94.

Текст

Предисловие

ТЕОСОФИЯ И ТЕОСОФИЗМ

Прежде всего, нам следует объяснить, почему в заглавие этого исследования вынесено редкое слово «теософизм», а не «теософия». Дело в том, что, по нашему мнению, эти два слова обозначают две совершенно разные вещи, и существует необходимость, даже ценою введения неологизма или того, что может показаться таковым, не допустить путаницы, являющуюся естественным следствием сходства терминов. Это необходимо еще и потому, что, на наш взгляд, определенные люди, напротив, заинтересованы в сохранении путаницы, чтобы уверить других в своей связи с одной традицией, на которую в реальности у них нет никаких прав ссылаться, как впрочем, и на какую-либо другую.

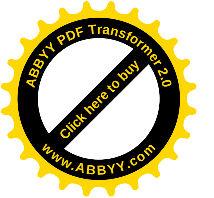
На самом деле задолго до создания Общества, именуемого Теософским, слово «теософия» служило общим обозначением достаточно разнообразных учений, целиком принадлежавших, однако, к одному и тому же типу или, по крайней мере, берущих начало из одного и того же набора направлений[31]; так пусть же они сохраняют то название, которое имеют исторически. Не углубляясь здесь в природу этих учений, мы можем сказать, что в качестве их общей и основополагающей черты они представляют собой более или менее строго эзотерические концепции религиозного или даже мистического толка (хотя их мистицизм, без сомнения, носит несколько особый характер), и принадлежат к единой западной традиции, чьей неизменной основой в той или иной форме является христианство. К числу таковых, например, принадлежат учения Якоба Беме[32], Гихтеля[33], Уильяма Ло[34], Джейн Лид[35], Луи-Клода де Сен-

---

[31] Само слово «теософия» (греч. θεοσοφία) впервые появляется во II в. н. э. у неоплатоников, но оно не служит у них для обозначения какого-либо религиозно-философского течения. – *Прим. пер.*

[32] Беме Якоб (Jakob Böhme; 1575 - 1624) – немецкий христианский мистик, по профессии сапожник. В своих сочинениях охватывал крайне широкий круг проблем. Считал, что спасение человека возможно не внешними добрыми делами, и даже не внешним содействием Бога, но только верой сердца. Оказал влияние на немецкий романтизм. – *Прим. пер.*

[33] Гихтель Иоганн Георг (Johann Georg Gichtel; 1628 - 1710) – философ-мистик, последователь Якова Беме, разработал теорию духовного устройства человека как «божественного отражения», учил о братстве людей и «Новой Церкви». Большое внимание уделял теме «Божественной Премудрости». – *Прим. пер.*

Мартена[36], Эккартсгаузена[37]. Мы не претендуем на то, чтобы представить полный список, а ограничимся упоминанием некоторых самых известных имен.

Между тем организация, именуемая в настоящее время «Теософским обществом», которой исключительно и посвящено наше исследование, не принадлежит ни к какой школе, имеющей связь, хотя бы косвенную, с каким-либо учением этого рода; ее основательница, г-жа Блаватская могла быть более или менее знакома с текстами некоторых теософов, а именно Якоба Беме, и почерпнуть оттуда идеи, которые она включила в свои собственные труды вкупе с множеством других элементов разного происхождения, но это все, что можно сказать на сей счет. В общем же более или менее связные теории, которые созданы и распространяются главами Теософского общества, не имеют ни одной из тех черт, о которых мы только что упомянули, за исключением претензий на эзотеризм: они представляются (впрочем, неверно) имеющими восточное происхождение, и, если спустя определенное время за благо посчитали добавить в них псевдохристианство очень специфической природы, тем не менее верно, что первоначально они носили, напротив, откровенно антихристианскую направленность. «Наша цель, – заявляла в ту пору г-жа Блаватская, – заключается не в том, чтобы возродить индуизм, а в том, чтобы смести христианство с поверхности Земли»[38]. Разве с того времени что-либо изменилось, как нас в это хотят заставить поверить при помощи видимости? По крайней мере, в этом можно усомниться, учитывая то, что великая проповедница нового «эзотерического христианства» – г-жа Безант, та самая, которая когда-то писала, что надо «прежде всего воевать с Римом и его священниками, бороться повсюду против христианства и *низвергнуть Бога с небес*»[39]. Без сомнения, вполне возможно, что доктрина Теософского общества и воззрения его нынешнего президента

---

[34] Ло Уильям (William Law; 1686 - 1761) – английский мистик, автор работ о смысле молитвы и духовном пути христианина. – *Прим. пер.*

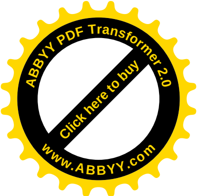
[35] Лид Джейн (Jane Leade; 1624 - 1704) – английский мистик, основательница Филадельфийского общества, объединившего последователей Якоба Бёме. – *Прим. пер.*

[36] Сен-Мартен Луи-Клод де (Louis-Claude de Saint-Martin; 1743 - 1803) – французский мистик, подписывавший свои работы псевдонимом «Неизвестный Философ», духовный наставник мартинизма. – *Прим. пер.*

[37] Эккартсгаузен Карл фон (Karl von Eckartshausen; 1752 - 1803) – немецкий католический мистик, весьма популярный среди русских масонов. – *Прим. пер.*

[38] Это мнение, выдвинутое в беседе с Альфредом Александером, было опубликовано в еженедельнике «The Medium and Daybreak» (London). 1893, January. P. 23.

[39] Речь на закрытии конгресса свободомыслящих в Брюсселе в сентябре 1880 г.

«эволюционировали», но также возможно, что их неохристианство является только маской, так как, когда имеешь дело с определенными кругами, следует ждать всего, что угодно; мы полагаем, что наше исследование покажет в достаточной степени, насколько было бы неверным полагаться на искренность людей, которые являются руководителями или вдохновителями движений наподобие того, о котором идет речь.

Как бы то ни было касательно последнего момента, сейчас мы можем прямо заявить, что между доктриной Теософского общества или, по крайней мере, тем, что занимает место этой доктрины, и теософией в подлинном значении этого слова не существует абсолютно никакого родства, даже чисто воображаемого. Итак, следует отвергнуть как химерические утверждения тех, кто хочет представить это Общество как продолжающее традицию таких объединений, как «Общество филадельфов», существовавшее в Лондоне в конце XVII в., к которому, как утверждают, принадлежал Исаак Ньютон, или «Братство друзей Бога», основанное, как считается, в Германии в XIV в. мистиком Иоганном Таулером[40], в чьем лице некоторые (совершенно непонятно, почему) видят предшественника Лютера[41]. Но, возможно, эти утверждения еще менее обоснованы (и поэтому здесь даже не о чем говорить), чем те, согласно которым теософисты пытались связать себя с неоплатониками[42], под предлогом того, что г-жа Блаватская действительно заимствовала некоторые фрагменты из учений этих философов – впрочем, без того, чтобы усвоить их по-настоящему.

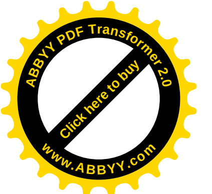
В сущности, совершенно современные по духу доктрины, которые проповедует Теософское общество, настолько отличны почти во всех отношениях от тех, которые на законном основании уместно назвать теософскими, что те и другие можно спутать только из-за недобросовестности или невежества: первое присуще главам Общества, второе – большинству их последователей, а также, надо сказать, некоторым их противникам, которые, будучи недостаточно информированы, совершают грубую ошибку, принимая их утверждения всерьез и веря, например, что те представляют подлинную восточную традицию, в то время как ничего подобного нет и в помине. Теософское общество, как мы увидим, даже своим наименованием обязано чисто случайным обстоятельствам, без которых оно получило бы совершенно другое название; также и его члены не являются никоим образом теософами, но они, если угодно, «теософисты». Впрочем, разница между этими двумя терминами, «theosophers» и «theosophists», почти всегда присутствует в английском, и также в этом языке в ходу слово

---

[40] Иоганн Таулер (Johannes Tauler; 1300 - 1361) – немецкий христианский мистик и проповедник, член доминиканского ордена. – *Прим. пер.*

[41] *Buck J.* D. Modern World Movements // Life and Action. 1913, June.

[42] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 4–13.

«теософизм» для обозначения доктрины этого Общества. Мы полагаем насущной необходимостью, чтобы такая разница присутствовала также и во французском, несмотря на то, что она отсутствовала до сих пор, и именно поэтому мы были вынуждены прежде всего изложить причины, по которым речь идет больше, чем просто о словах.

Мы говорили, как если бы по-настоящему существовала теософистская доктрина; но, по правде говоря, если брать термин «доктрина» в самом строгом значении слова, или даже если желать просто дать устойчивое и точное определение, то необходимо признать, что это слово здесь некстати. То, что теософисты выдают за свою собственную доктрину, при сколько-нибудь серьезном рассмотрении оказывается просто набором противоречий; к тому же между разными теософистскими авторами, а иногда у одного и того же автора есть значительные вариации, даже насчет положений, считающихся наиболее важными. В этом отношении можно выделить два основных периода, соответствующих времени правления г-жи Блаватской[43] и времени руководства г-жи Безант. Правда, нынешние теософисты зачастую пытаются сгладить противоречия, интерпретируя на свой манер учение основательницы их Общества и утверждая, что вначале имело место его неверное понимание, но разноголосица тем не менее является реальностью.

Совершенно понятно, что изучение столь подверженных изменению теорий почти невозможно отделить от истории самого Теософского общества, именно поэтому мы не стали разделять этот труд на две части, одну посвященную истории, а другую – доктрине, как это было бы естественно сделать при любых других обстоятельствах.

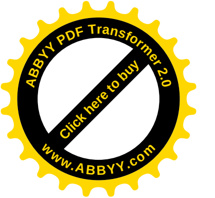
Глава I

МОЛОДЫЕ ГОДЫ Г-ЖИ БЛАВАТСКОЙ

Елена Петровна Ган родилась в 1831 г. в Екатеринославе; она была дочерью полковника Петра Гана и внучкой генерал-лейтенанта Алексея Гана фон Роттенштерн-Гана, происходившего из мекленбургского рода, обосновавшегося в России. Ее мать, Елена Фадеева, была дочерью тайного советника Андрея Фадеева и княгини Елены Долгорукой. Будущая г-жа Блаватская никогда не забывала о своем знатном происхождении, странный контраст с которым производили ее неуклюжие и даже

---

[43] Хотя пост президента Теософского общества в 1875–1907 гг. занимал Генри Стил Олкотт, фактически его лидером до своей смерти в 1890 г. была Е. П. Блаватская, исполнявшая роли серого кардинала и главного идеолога, а в результате междуусобной борьбы, последовавшей за кончиной Блаватской, на первое место выдвинулась Анни Безант, которая и стала вторым президентом общества. – *Прим. пер.*

грубоватые манеры. С самого детства она отличалась невыносимым поведением, впадая в буйный гнев при малейшем раздражении, что, несмотря на весь ее ум, не позволило ей получить последовательное и серьезное образование; в пятнадцать лет, по выражению ее друга Олкотта, она «ругалась, как сапожник» и сохранила эту привычку на протяжении всей своей жизни. В шестнадцать лет ее выдали замуж за сорокалетнего генерала Никифора Блаватского; она отправилась со своим мужем в провинцию Эривань, вице-губернатором которой он был, но при первой возможности оставила своего супруга. Утверждали, что генерал умер вскоре после ее отъезда, но, по нашему мнению, это не так, и он прожил еще по крайней мере пятнадцать лет, так как г-жа Блаватская заявляла, что снова виделась с ним в Тифлисе в 1863 г. и провела с ним несколько дней[44]; впрочем, это не имеет большого значения.

Итак, именно в 1848 г. началась необычайная и полная приключений жизнь г-жи Блаватской: путешествуя по Малой Азии со своей подругой графиней Киселевой, она встретила копта (другие утверждают, что он был халдеем) по имени Паулос Метамон, выдававшего себя за мага и бывшего, вероятно, в большей или меньшей степени фокусником[45]. Г-жа Блаватская продолжила свое путешествие в компании этого персонажа, вместе с которым она посетила Грецию и Египет; затем, когда ее средства почти были исчерпаны, она возвратилась в Европу, и в 1851 г. мы находим ее в Лондоне, зарабатывающей на жизнь уроками фортепиано. Ее друзья утверждали, что она приехала в этот город вместе со своим отцом, чтобы заниматься музыкой; это явная выдумка, так как в то время она была в ссоре со всей своей семьей и именно поэтому не осмелилась возвращаться в Россию. В Лондоне г-жа Блаватская одновременно входила в круги спиритов[46] и революционеров, она была знакома с Мадзини[47] и приблизительно в 1856 г. вступила в организацию карбонариев «Молодая Европа».

К тому самому периоду относится фантастическая история, о которой уместно сказать несколько слов: в Лондон в 1851 г., согласно одним, и в 1854 г., согласно другим, прибыло посольство Непала; г-жа Блаватская

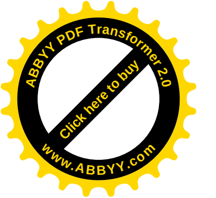
---

[44] Письмо В. С. Соловьеву (февраль 1886 г.).

[45] Если полагаться на некоторые полученные нами сведения, которые у нас не было возможности прямо проверить, этот Метамон якобы являлся отцом другого персонажа, который некоторое время стоял во главе «внешнего круга» H. B. of. L. (тайного общества, о котором у нас еще пойдет речь) и который впоследствии основал новую организацию, весьма отличающуюся от первой.

[46] Именно там она познакомилась с Дангласом Хоумом, медиумом Наполеона III, о котором позже пойдет речь.

[47] Мадзини Джузеппе (Giuseppe Mazzini; 1805 - 1872) – итальянский политик, писатель и философ, сыгравший важную роль в движении за объединение Италии. – *Прим. пер.*

позднее утверждала, что среди членов этого посольства она встретила таинственного персонажа, который с самого ее детства часто оказывался рядом с ней и всегда приходил ей на помощь в трудных обстоятельствах; ее покровитель, который был никем иным, как «махатмой» Морией, якобы тогда сообщил ей о предназначенной ей миссии. Следствием этой встречи якобы стало путешествие в Индию и на Тибет, где г-жа Блаватская будто бы провела три года, на протяжении которых «учителя» якобы наставляли ее в оккультной науке и помогали развивать ее психические способности[48]. Так, по крайней мере, гласит версия, излагаемая графиней Вахтмайстер[49], согласно которой после этой поездки г-жа Блаватская направилась в Египет; речь может идти только о втором путешествии, предпринятом ею в эту последнюю страну, о чем мы поговорим немного позже. С другой стороны, Синнетт утверждал, что «г-жа Блаватская прошла семилетний курс оккультной подготовки в одной из обителей в Гималаях, который увенчал ее самозабвенные занятия оккультизмом на протяжении тридцати пяти-сорока лет»[50], и что это произошло почти сразу же после ее поездки в Америку; между тем, даже если было так, то, поскольку г-же Блаватской было только сорок два года во время этой поездки, можно было бы заключить, что она должна была бы начать свои «мистические исследования» с самого рождения, если даже и не немного раньше! Правда состоит в том, что ее путешествие на Тибет – это только чистая выдумка г-жи Блаватской, и на основании того, что мы только что видели, можно прийти к выводу, что рассказы на этот счет, представленные ею различным людям, не совпадают друг с другом; об этом она, однако, написала сообщение, рукопись которого находится у г-жи Безант, и когда оказалось, что это путешествие не могло иметь место в указанные сроки, г-жа Безант стала утверждать, что это сообщение в действительности не принадлежит г-же Блаватской, так как оно было написано под диктовку «махатмы» и что здесь даже почерк не ее. Впрочем, то же самое говорили о некоторых частях ее работ, и это достаточно удобная манера оправдывать все противоречия, которые в них встречаются. Как бы там ни было, полностью доказано, что г-жа Блаватская никогда не посещала Индию до 1878 г., и что до этого времени и речи не возникало о «махатмах»; достаточные доказательства этого будут представлены далее.

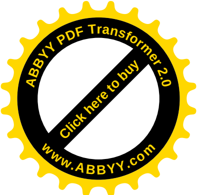
Приблизительно в 1858 г. г-жа Блаватская решила вернуться в Россию. Она помирилась со своим отцом и прожила вместе с ним до 1863 г., после чего возвратилась на Кавказ и встретилась со своим мужем. Немного позже она прибыла в Италию, куда ее, должно быть, позвали

---

[48] Об этом вымысле Е. П. Блаватской подробнее см.: Андреев А. И. Ук. соч. С. 33 – 41; *Игнатьев А. А.* Миф о махатмах в теософизме // Aliter. № 2. 2012. С. 33 - 34.

[49] Lotus Bleu. 1894, 27 juin; см.: *Wachtmeister C.* Reminiscences of H. P. Blavatsky. Ch. VIII.

[50] *Sinnett A. P.* Le Monde Occulte. P. 45.

карбонарии, и в 1866 г. сопровождала Гарибальди в его походах. Она сражалась в Витербе, а затем в Ментане, где была тяжело ранена и оставлена умирать на поле боя; однако она поправилась и окончательно выздоровела в Париже. Там она находилась некоторое время под влиянием некоего Виктора Мишаля, гипнотизера и спирита[51], чье имя иногда искажается в рассказах, относящихся к этой части ее жизни: одни называют его Марциалом, другие Маршалем[52], путая его с аббатом Маршалем, который также занимался гипнотизмом и психическими исследованиями. Этот самый Мишаль, по профессии журналист, был масоном, как и его друг Ривайль, именуемый Аланом Кардеком[53], бывший учитель начальной школы, ставший директором театра «Фоли-Мариньи» и родоначальником спиритизма во Франции. Именно Мишаль помог развить г-же Блаватской ее медиумические способности и впоследствии при упоминании о ней всегда выказывал нечто вроде страха перед «двуликим Янусом», которым она являлась с этого времени, и он достаточно хорошо отдавал себе отчет касательно особых условий, в которых она позднее составляла свои труды. Г-жа Блаватская сама в ту пору была спиритом, по крайней мере, говорила об этом, и она, как это доподлинно известно, выдавала себя за приверженца школы Алана Кардека, от которого сохранила или заимствовала некоторые идеи, в частности о том, что касается «реинкарнации». Если же мы, как может показаться, ставим под сомнение искренность веры г-жи Блаватской в спиритизм, несмотря на многочисленные утверждения, сделанные ею в период, предшествовавший основанию ею Общества[54], то причина – в ее более позднем заявлении, что она никогда не была «спиритуалистом»[55] (как известно, в англосаксонских странах это слово часто используется в качестве синонима для слова «спирит»). Итак, позволительно задаться вопросом, в какое время она лгала.

Во всяком случае точно известно, что с 1870 по 1872 гг. г-жа Блаватская была профессиональным медиумом в Каире, где она вновь встретила Метамона и где вместе с ним и содержателями гостиницы, супругами Куломбами из Франции, о которых мы еще поговорим, она основала свой первый «клуб чудес». Вот в каких словах один печатный орган сообщал в ту пору о создании этого клуба: «В Каире (Египет) основано общество спиритуалистов под руководством г-жи Блаватской из России, которой помогают несколько медиумов. Сеансы проводятся два

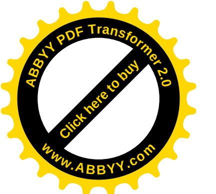
[51] Родился в Гренобле в 1824 г., умер в Париже в 1889 г.

[52] Light (London). 28.08.1897, 27.05.1899.

[53] Кардек Алан (Allan Kardec), наст. имя Ипполит Леон Денизар-Ривайль (Hippolyte Léon Denisart-Rivail; 1804 - 1869) – французский философ и ученый, основоположник французской школы спиритизма. – *Прим. пер.*

[54] А именно в своих письмах к А. Н. Аксакову (1874–1875), которые были опубликованы Соловьевым.

[55] Light (London). 19.02.1881, 11.10.1884, 11.11.1984.

раза в неделю, по вторникам и пятницам, вечером, и допускаются на них только члены клуба. Совместно с обществом предполагается открыть лекционный зал и библиотеку книг по спиритизму и прочей тематике, а также газету под названием “Каирский вестник спиритуалистов”, которая будет выходить по 1 и 15 числам каждого месяца»[56]. Однако это предприятие потерпело крах, поскольку через непродолжительное время г-жу Блаватскую уличили в обмане, подобно тому как чуть позже это произошло с ней несколько раз в Америке, где она промышляла тем же самым ремеслом[57]. Подобное вовсе не редкость среди профессиональных медиумов; мы вовсе не хотим этим сказать, что лежащие в основе спиритизма феномены являются выдумкой; сами по себе они, впрочем, весьма далеки от той нелепой интерпретации, которую им дают спириты, но в любом случае их часто имитируют мистификаторы, и всякий, кто превращает производство этих феноменов в свое ремесло, оказывается в высшей степени под подозрением, потому что, даже если бы он и обладал какими-то качествами настоящего медиума, его стремление к выгоде подталкивает его к мошенничеству, когда по той или другой причине он оказывается неспособным представить подлинные феномены.

Подобное, несомненно, происходило с большинством известных и пользующихся доброй славой медиумов, как например, со знаменитой Эвзапией Паладино, это же, вероятно, случилось и с г-жой Блаватской. Будучи разоблачена, она немедля оставила Каир и вернулась в Париж, где попыталась жить вместе со своим братом, но, оказавшись не в состоянии поладить с ним, вскоре уехала в Америку, где двумя годами позже основала свое Теософское общество.

Глава II

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

В 1873 г., когда г-жа Блаватская уехала в Америку (она прибыла в Нью-Йорк 7 июля), она считала, что «находится под контролем» (или как сказали бы французские спириты, «ведóма») «духом» по имени Джон Кинг. Данный факт любопытно отметить, поскольку это же самое имя оказывается неизменно связанным со всеми фокусами целого набора

---

[56] Spiritual Magazine. 1872, May.

[57] Mind and Matter (Philadelphia). 21.11.1880. Эта газета на основании доказательств разоблачила «трюки» г-жи Блаватской. Доклад, прочитанный на конгрессе в Чикаго в 1893 г. м-ром Уильямом, который также составил подробный список «заимствований», сделанных г-жой Блаватской для своей книги «Разоблаченная Изида».

псевдомедиумов, которые были разоблачены к этому времени[58], словно все они действовали под одним и тем же влиянием. В этом отношении весьма значимо то, что г-жа Блаватская в 1875 г. написала следующее: «Я была послана из Парижа в Америку с целью проверить феномены и их реальность и показать разочарование в теории спиритуалистов»[59]. Послана кем? Позднее она скажет, что «махатмами», но тогда о них еще не было речи, и к тому же именно в Париже она получила свою миссию, а не в Индии или на Тибете.

С другой стороны, по-видимому, когда г-жа Блаватская прибыла в Америку, она расспрашивала всех, с кем завязывала отношения, не знают ли они некоего человека по фамилии Олкотт[60], пока не встретила этого Олкотта 14 декабря 1874 г. на ферме в Читтендене (Вермонт) у супругов Эдди, где в ту пору производились «материализации духов» и другие феномены подобного рода. Генри Стил Олкотт родился в Оранже (Нью-Джерси) в 1832 г.; сын зажиточного фермера, вначале он работал агрономом, а затем, во время Гражданской войны, служил в военной полиции и именно там дослужился до полковника: этот чин достаточно легко полчить в Соединенных Штатах. После окончания войны он посвятил себя журналистике. Проводя досуг в масонских ложах и спиритических обществах, Олкотт сотрудничал с несколькими газетами, а именно с «Нью-Йорк сан» и «Нью-Йорк график». Он писал туда различные статьи о феноменах Читтендена, и, вероятно, именно благодаря чтению этих статей г-жа Блаватская узнала, где она сможет, наконец, найти своего будущего соратника.

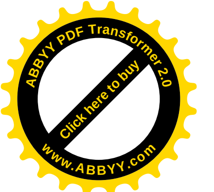
Но кто подсказал г-же Блаватской идею завязать отношения с Олкоттом, который явно не был в мире «спиритуалистов» фигурой номер один? Если отбросить гипотезу об общении с «махатмами», которую нельзя рассматривать всерьез и которая является объяснением, придуманным лишь позже, ключ к разгадке этой тайны может предоставить тот факт, что Олкотт уже знал Джона Кинга, если верить тому, что он писал в 1876 г. по поводу этого мнимого «духа» Уильяму

---

[58] Братья Дэвенпорты (1864), супруги Холмс (Филадельфия, начало 1875), Фиремен (Париж, июнь 1875), Ф. Херн (Лондон), Ч. Э. Уильямс (Ла Хайе, 1878), и др. Вспомним также Катю Кинг, мисс Флоренс Кук, которая была знаменитым медиумом Уильяма Крукса (1873–1875); является ли это сходство в именах Джона и Кати Кинг только чистой случайностью? Напомним на этот счет что в 1883 г. Крукс был членом Теософского общества.

[59] Письмо Стейнтону Мозесу, опубликованное в: Light. 09.07.1892. P. 331. Кроме того, в своем письме Соловьеву в феврале 1886 г. г-жа Блаватская повторяет: «Я послана в Америку, чтобы найти применение своим психическим способностям», впрочем, мы уже видели, как она «нашла им применение» в Каире.

[60] См. уже процитированное сообщение графини Вахтмайстер.

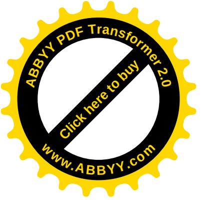

Стейнтону Мозесу, английскому спириту, больше известному под псевдонимом М. А. Оксон: «Он часто бывал в Лондоне, и я его сам встретил там в 1870 году». В переписке, из которой мы приводим эту цитату и которую Стейнтон Мозес сам позднее опубликовал в своей газете[61], содержится много утверждений, которые трудно принимать всерьез. Спрашивается, часто ли Олкотт стремился обмануть других или же он сам играл роль простофили? Со своей стороны, мы не думаем, что он всегда был таким легковерным, каким хотел казаться, и каковым его считали члены Общества психических исследований в Лондоне в 1884 г., или что он находился всецело под влиянием г-жи Блаватской, как полагали некоторые другие, например, Джадж[62] и Синнетт. Впрочем, он и сам заявлял, что не является «ни новичком-энтузиастом, ни легковерным простаком», и что его роль состоит в том, чтобы «привлекать внимание людей»; итак, его искренность весьма сомнительна. Как бы там ни было, истина иногда обнаруживается вопреки всем фантасмагориям, которые ее скрывают; так, в письме, датированном 1875 г., читаем следующее: «Попытайтесь удостоиться частной беседы с Джоном Кингом, он посвященный, и легкомысленность, присущая его речи и поступкам, скрывает серьезные вещи». Это звучит очень неопределенно, но в другом письме, в том самом, в котором Олкотт намекает на свои личные отношения с Джоном Кингом, продолжая говорить о нем в манере, которая в итоге побуждает думать, будто речь идет только о «материализации», он утверждает, однако, что тот же самый Джон Кинг – член масонской ложи (именно в настоящем времени), к числу каковых принадлежал и сам Олкотт, как и его корреспондент Стейнтон Мозес, а также, как мы уже говорили, Виктор Мишаль, первый гипнотизер г-жи Блаватской.

Впоследствии мы коснемся иных, многочисленных отношений между Теософским обществом и различными ветвями масонства, но сейчас следует запомнить прежде всего то, что под именем Джона Кинга вполне мог скрываться живой, здравствующий человек, чья подлинная личность осталась неустановленной. Разве не он поручил г-же Блаватской ее миссию и подготовил ее встречу с Олкоттом? По крайней мере, это вполне вероятно, и в данном случае следует допустить, что эта таинственная личность действовала в интересах некоей не менее таинственной группы, что впоследствии подтвердят нам другие подобные случаи. Мы, однако, не претендуем на то, чтобы ответить на вопрос, кем на самом деле был Джон Кинг. Мы просто констатируем, что в одном месте в его «Листах старого дневника», где он рассказывает о «феномене», произведенном г-жой Блаватской в апреле 1875 г. (речь идет о так называемом рисунке, нанесенном оккультным способом на страницу

[61] Light. 9.07.1892, 23.07.1892.

[62] Джадж Уильям Кван (William Quan Judge; 1851 - 1896) – один из трез главных основателей Теософского общества, оккульст, писатель и юрист. – *Прим. пер.*

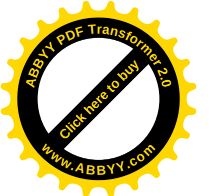

записной книжки, на котором якобы изображен символ масонской розы и креста), Олкотт имя Джона Кинга ставит рядом с именем некоего Генри де Моргана (эти два имени значатся в заглавии упоминаемого рисунка). Может быть, здесь содержится некое указание, но нам не хотелось бы слишком настаивать на том, был ли это профессор де Морган, который являлся президентом Лондонского математического общества и занимался психическими явлениями, но мы не думаем, что он именно тот, о ком здесь идет речь. С другой стороны, в письме, адресованном Соловьеву в феврале 1886 г., г-жа Блаватская пишет о некоем М., который якобы «оказался предателем и разрушителем, клевеща на медиума Хоума[63] и ведя кампанию по его дискредитации на протяжении уже десяти лет». Можно предположить, что под этим инициалом скрывается тот же самый персонаж, и тогда следовало бы заключить, что по какой-то причине этот Генри де Морган (если это все-таки его настоящее имя) порвал со своим бывшим представителем к 1875 или 1876 г., т. е. ко времени, когда новый «клуб чудес», основанный на этот раз в Филадельфии, потерпел крах, сравнимый с тем, который прежде случился в Каире, и по точно такой же причине, т. е. из-за разоблачения многочисленных фокусов г-жи Блаватской[64].

---

[63] Хоум Даниэл Данглас (Daniel Dunglas Home; 1833 – 1886) – знаменитый медиум, имевший почитателей среди многих правящих домов Европы. В частности, он был знаком с императором Наролеоном III, германским кайзером Вильгельмом I, русским императором Александром II, королями Баварии и Вюртемберга. – *Прим. пер.*

[64] Некоторые утверждали, что во время своего пребывания в Филадельфии г-жа Блаватская вновь вышла замуж за одного из своих соотечественников, также медиума, и намного младше ее, но вскоре рассталась с ним, возвратилась в Нью-Йорк и якобы занялась бракоразводным процессом, который завершился лишь спустя три года. Мы не сумели отыскать никакого подтверждения этим фактам, и вся эта информация кажется нам маловероятной. Впрочем, жизнь г-жи Блаватской и так настолько была наполнена авантюрами, что было бы излишним вставлять более или менее романтичные эпизоды, являющиеся простыми небылицами. То же самое относится и к тому, что можно прочитать о г-же Блаватской в недавно опубликованных мемуарах графа Витте (*Witte S.* The Memoires. P. 2–7). Он, хотя и был двоюродным братом г-жи Блаватской через Долгоруких, кажется, почти ничего не знал о ее юности, если не считать более или менее туманных слухов, имевших хождение в России, и в этом нет ничего удивительного, поскольку в это время г-жа Блаватская не поддерживала никаких отношений со своей семьей. Некоторые детали этого рассказа явно неточны, другие, как то, что касается отношений г-жи Блаватской с певцом Митровичем, могут быть правдой, но они имеют отношение исключительно к ее частной жизни, которая нас особо не интересует. Краткое содержание этого рассказа опубликовано Лакур-Гайе в «Фигаро»

В это время перестает упоминаться Джон Кинг; одновременно можно отметить значительную смену ориентации у г-жи Блаватской, и это совпадение служит подтверждением только что сказанного нами. Причиной, вызвавшей такие перемены, была встреча с неким Джорджем Х. Фельтом, которого представил г-же Блаватской журналист по фамилии Стивенс; этот Фельт, который именовал себя профессором математики и египтологии[65], являлся членом тайного общества, обычно обозначаемого инициалами «H. B. of L.» (Hermetic Brotherhood of Luxor)[66]. Между тем это общество, сыгравшее важную роль в фабрикации первых «спиритуалистических» феноменов в Америке, формально выступало против теорий спиритов, так как, согласно его учению, эти феномены обязаны своим существованием не «духам мертвых, но неким формам, управляемым живыми людьми». Известна точная дата – 7 сентября 1875 г., когда Джона Кинга как «куратора» Блаватской заменил другой «дух», именовавшийся египетским именем Серапис, и который скорее был лишь «элементалом». В тот период, когда произошла эта перемена, медиум Данглас Хоум в книге, озаглавленной «Случаи в моей жизни», публично подверг резкой критике г-жу Блаватскую, и вскоре она, занимавшаяся, кажется, до сих пор одним только спиритизмом, теперь, явно лицемеря, заявила, что она «никогда не была и никогда не будет профессиональным медиумом» и что она «посвятила всю свою жизнь изучению древней каббалы, оккультизма и оккультных наук»[67]. Дело в том, что Фельт ввел ее, также как и Олкотта, в H. B. of L. «Я принадлежу к мистическому обществу, – заявила она чуть раньше, – но из этого не следует, что я стала Аполлонием Тианским в юбке»[68]. К этому утверждению, которое решительным образом противоречит истории о ее предыдущем «посвящении», она, однако, еще добавляет: «Я связана с Джоном Кингом с давних времен, с тех пор, как он начал материализовываться в Лондоне». Без сомнения, это и есть тот дух, который, как в ту пору предполагалось, защищал ее с самого детства, т. е. играл роль, которая позднее перешла к «Махатме» Мории, в то время как она стала отзываться о Джоне Кинге с самой глубокой неприязнью: «Рыбак рыбака видит издалека. Я лично

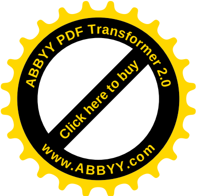
от 16 сентября 1921 года под заглавием «Скитальческая жизнь г-жи Блаватской» (*Lacour-Gayet*. La vie errante de Mme Blavatsky // Figaro. 1921, 16 septembre).

[65] *Olcott H. S.* Old Diary Leaves // Theosophist. 1892. NN 11–12.

[66] Это общество не следует путать с другим, носившим похожее название – Hermetic Brotherhood of Light, оно было основано только в 1895 г. Есть еще и третье Hermetic Brotherhood, без добавлений, основанное в Чикаго в 1885 г. – *Прим. авт.* Известно, что сам Генон являлся в первом десятилетии XX в. членом данного общества (*Фейдель П.* Краткий обзор исторической роли Рене Генона. С. 328 - 337). - *Прим. пер.*

[67] Письмо от 25 июня 1876 г.

[68] Письмо от 12 апреля 1875. *Olcott H. S.* Old Diary Leaves. P. 75–76.

знакома с мужчинами и женщинами великой чистоты и духовности, которые провели несколько лет своей жизни под руководством и даже под защитой возвышенных “духов”, развоплощенных или планетарных, но эти “духовные сущности” не принадлежат к типу Джона Кинга и Эрнеста, которые появляются во время сеансов»[69]. С Эрнестом мы еще встретимся, когда речь у нас пойдет о Ч. Ледбитере, который приписывал, заметим мимоходом, «феям» и «природным духам» оккультную защиту, которой якобы г-жа Блаватская была окружена в юности. По правде говоря, теософистам следовало бы хотя бы договориться друг с другом, чтобы согласовать свои утверждения! И что же думать после собственного признания г-жи Блаватской о ее «чистоте» и «духовности» в эпоху, когда она «находилась под контролем» Джона Кинга?

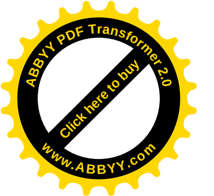
Здесь нам следует сказать, чтобы более не возвращаться к этому, что г-жа Блаватская и Олкотт не задержались надолго в рядах H. B. of L., и что они были изгнаны из этой организации за некоторое время до их отбытия из Америки[70]. Данное замечание весьма важно, поскольку эти факты зачастую странным образом оставались без внимания. Именно таким образом д-р Дж. Ферран в своем опубликованном несколько лет назад исследовании[71] написал следующее по поводу иерархии членов Теософского общества: «Над руководителями, которые образуют Восточную теософскую школу (другое название «эзотерической секции»), существует еще тайное обще-ство, состоящее из этих руководителей, чьи члены неизвестны. Но подпи-сывают они свои заявления инициалами H. B. of L.». Зная в точности все, что касается H. B. of L. (чьи члены никогда, впрочем, и не подписывают свои тексты этими инициалами, а только «свастикой»), мы можем утвер-ждать на основании сказанного, что H. B. of L. никогда не имело никаких официальных отношений с Теософским обществом, и более того, эта организация всегда находилась в оппозиции к нему, так же как и к английским розенкрейцерским организациям, о которых речь пойдет немного позже, хотя некоторые люди и могли быть одновременно членами этих разных организаций, что может показаться странным в подобных условиях, но что, однако, не является

---

[69] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 270.

[70] Труд Ч. Дж. Харрисона «Трансцендентальный червь» (*Harrison C. G.* The Transcendental Worm. London, 1894, кажется, содержит намеки на это событие и на антагонизм, существовавший с тех пор между H. B. of L. и Теософским обществом, но имеющаяся в нем информация касательно оккультных корней этого последнего носит столь фантастический и оккультный характер, что мы не можем принимать ее во внимание.

[71] *Ferrand J.* La doctrine de la Théosophie, son passé, son présent, son avenir // Revue de Philosophie. 1913, août. P. 14–52. Цитируемый нами фрагмент находится на с. 28.

исключительным фактом в истории тайных обществ[72]. Впрочем, у нас в распоряжении есть документ, представляющий неопровержимое доказательство сказанного нами, а именно письмо одного из высших руководителей H. B. of L., датированное июлем 1887 г., в котором «эзотерический буддизм», т. е. теософистская доктрина, квалифицируется как «попытка исказить восточный дух», и где еще среди прочего сказано, что «подлинные Адепты не проповедуют этих учений о «карме» и «реинкарнации», выдвигаемых на передний план авторами «эзотерического буддизма» и прочих теософских трудов» и также «ни в вышеуказанных трудах, ни на страницах «Теософиста» не отыскать верной оценки и эзотерической точки зрения на эти важные вопросы». Может быть, разделение H. B. of L. на «внешний круг» и «внутренний круг» и подсказало г-же Блаватской идею создать в рамках своего Общества «эзотерическую секцию» и «экзотерическую секцию», но учения этих двух организаций противоречат друг другу по многим существенным пунктам. В частности, доктрина H. B. of L. является отчетливо «анти-реинкарнационистской», и мы вернемся к этому, когда коснемся одного места из «Разоблаченной Изиды», которое, кажется, было этим (взглядами H. B. of L. – *А. И.*) вдохновлено, ведь этот труд г-жа Блаватская написала как раз в течение рассматривае-мого нами сейчас периода. Теперь давайте вернемся к ходу событий: 20 октября 1875 г., или примерно через два месяца после выхода на сцену Сераписа, в Нью-Йорке было основано общество «спиритуалистических исследований». Олкотт стал его президентом, Фельт и д-р Сет Пенкоуст[73] – вице-президентами, а г-жа Блаватская скромно довольствовалась должностью секретаря. Среди прочих членов упомянем Уильяма К. Джаджа, который впоследствии сыграет значительную роль в истории Теософского общества, и Чарльза Сотерэна, одного из высших иерархов американского масонства. Добавим на этот счет, что генерал Альберт Пайк[74], Великий Мастер шотландского

---

[72] Самое необычное, возможно, это то, что в «Theosophist» в 1885 г. было опубликовано объявление из «Occult Magazine» (Glazgow), в котором содержался призыв к людям, которые желали бы «быть принятыми в члены Оккультного братства, которое не кичится своими знаниями, но свободно и без ограничений дает образование всем тем, кого сочтет достойным принять его учение». Это безымянное Братство было не чем иным как H. B. of L., и употреблявшаяся здесь лексика содержала косвенный, но достаточно ясный намек на совершенно противоположные методы, применявшиеся Теософским обществом, которые несколько раз подвергались критике в «Occult Magazine» (1885, July, August; 1886, January).

[73] Пенкоуст Сет (Seth Pencoast) - врач из Нью-Йорка, увлекавшийся каббалой. – *Прим. пер.*

[74] Пайк Альберт (Albert Pike; 1809 - 1891) – видный деятель американского масонства, реформатор Древнего и принятого Шотландского устава.

обряда для южной юрисдикции Соединенных Штатов (чья резиденция в ту пору находилась в Чарльстоне), также часто навещал г-жу Блаватскую в это время, но эти отношения, кажется, не имели никакого продолжения. Надо полагать, что Пайк в этих обстоятельствах проявил большую проницательность, чем многие другие, и что он быстро понял, с кем имеет дело. В свете представившейся возможности добавим, что авторитет Альберта Пайка как масонского писателя был явно переоценен: большая часть его главного труда «Этика и учение масонства» была копией, если не сказать, плагиатом, книги «Учение и ритуал высшей магии» французского оккультиста Элифаса Леви[75].

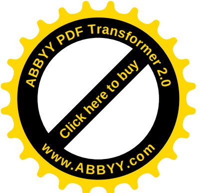
17 ноября 1875 г. организация, которой тогда было всего две недели от роду, была переименована в «Теософское общество» по предложению его казначея Генри Дж. Ньютона, богатого спирита, который, конечно, ничего не знал о теософии, но которому просто нравилось это название. Таким образом, происхождение названия этой организации является чисто случайным, поскольку принято оно было только для того, чтобы доставить удовольствие приверженцу, к которому прислушивались по причине его богатства; впрочем, существует много примеров того, как главы Теософского общества в то или другое время могли привлечь на свою сторону обеспеченных людей и, обещая им всевозможные чудеса, извлекали выгоду для себя и своей организации. Только по одной этой единственной причине было проигнорировано возражение Фельта, который предпочел бы название «Египтологическое общество»[76]. Однако, прочитав лекцию по «египетской каббале», Фельт, обещавший еще три лекции, внезапно исчез, оставив различные бумаги в руках г-жи Блаватской; без сомнения, его миссия была выполнена[77]. Что касается Ньютона, он незамедлительно покинул Общество после того, как ему, как

Участвовал в Гражданской войне в США на стороне Конфедерации. – *Прим. пер.*

[75] Леви Элифас (Elifas Levi), наст. имя Альфон Луи-Констан (Alphonse Louis Constant; 1810 - 1875) – французский оккультист. В молодости готовился к духовной карьере, затем увлекся утопическим социализмом, а в зрелом возрасте стал изучать работы Бёме, Сведенборга и Луи-Клода де Сен-Мартена и других мистиков. Автор нескольких крупных работ по оккультизму. В 1861 г. вступил в «Великий Восток Франции», но вскоре разочаровался в франкмасонстве. Оказал некоторое влияние на Е. П. Блаватскую. – *Прим. пер.*

[76] Также предлагались варианты «Герметическое общество» и «Розенкрейцеровское общество» (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 70). - *Прим. пер.*

[77] Фельт уехал из Нью-Йорка в Лондон, где попытался организовать собственное Общество психических исследований (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 70). - *Прим. пер.*

и судье Р. Б. Уэстбруку, стали ясны фокусы, которые г-жа Блаватская устраивала с помощью некоей дамы Филипс и ее служанки[78].

Декларация основ первого Теософского общества начиналась так: «Название Теософского общества объясняет цели и желания его основателей: они стремятся обрести знание природы и символов высшего могущества и самых высоких духов посредством физических способов (sic!). Другими словами, они надеются, что, обратившись к наиболее глубинным слоям философских учений древних времен, чего не сделала современная наука, они смогут обрести для себя и для других исследователей доказательство существования невидимой вселенной, узнать природу ее возможных обитателей и законы, которые ею управляют, и ее отношения с человеческим родом». Это доказывает, что основатели Общества знакомы лишь с несерьезным определением теософии, которое ей дает американский словарь Уэбстера: «Предполагаемая связь с Богом и высшими духами и последовательное постижение сверхчеловеческой науки посредством физических методов, теургических операций древних платоников и химических методов немецких философов огня[79]». Из декларации основ мы приведем еще следующие места: «Какими бы ни были частные мнения его членов, Общество не стремится к доминированию какой-либо догмы и пропаганде какого-либо культа. <…> Его основатели, питая скорее надежду, нежели уверенность в возможности достижения объекта их желаний, воодушевлены только лишь искренним намерением постигнуть истину, вне зависимости от ее происхождения, и полагают, что ни одно препятствие, сколь бы серьезно оно ни было, ни одно затруднение, сколь сильным бы оно ни было, не сможет оправдать их, если они откажутся от своего намерения». Это, конечно, язык людей ищущих, а не знающих. И как же все это можно примирить с чрезмерными притязаниями, которые в дальнейшем высказывала г-жа Блаватская? Все больше и больше видно, что посвящение, которое она якобы получила в Тибете, является чистой выдумкой. И что, несмотря на утверждения графини Вахтмайстер, она никогда не изучала в Египте мистерии «Книги мертвых», о существовании которых ей, вероятно, первым поведал Фельт.

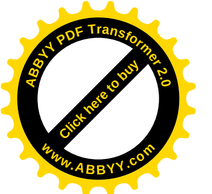
Однако спустя немного времени произошла новая перемена: Сераписа, который пришел до этого на смену Джону Кингу, заменил в свою очередь «брат из Кашмира». Итак, что же случилось? Олкотт и г-жа Блаватская заключили при посредничестве некоего Харричанда Чинтамона (в отношении которого эта последняя по неизвестным нам причинам выказывала позднее настоящий ужас[80]) «оборонительный и

---

[78] Уже упомянутая речь Уильяма Эмметта Коулмена на конгрессе в Чикаго (1893).

[79] Алхимиков. – *Прим. пер.*

[80] Харричанд Чинтамон (Hurrychand Chintamon) – член «Арья самадж», который и пригласил Е. П. Блаватскую и Олкотта приехать в Индию, однако

наступательный союз»[81] с «Арья самадж», организацией, основанной в Индии в 1870 г. Свами Даянандой Сарасвати[82], и отныне их Теософское общество должно было считаться секцией этого объединения. Вот что на этот счет г-жа Блаватская, темнившая, как это обычно у нее бывало, написала во время выхода в свет своей «Разоблаченной Изиды»: «Я удостоилась степени Архиаудитора (Arch Auditor) главной масонской ложи Индии, это самая древняя из масонских лож, и говорят, что она существовала еще до Иисуса Христа»[83]. Между тем «Арья самадж» появилась совсем недавно, и она не имела ничего общего с масонством; впрочем, в Индии вообще не было масонства, пока его не привезли туда англичане. Общество, о котором идет речь, провозглашало своей целью «возвращение религии и культа к первоначальной ведийской простоте», как и несколько других организаций, образовавшихся в той же самой стране в девятнадцатом веке, а именно «Брахмо самадж»[84] и ее различные ответвления, и все они потерпели неудачу, несмотря на ту поддержку, которую им оказывали англичане по причине антитрадиционалистских устремлений этих обществ. Это общество было пропитано «реформаторским» духом, вполне сравнимым с духом протестантизма в западном мире, и разве Даянанду Сарасвати не называли «индийским Лютером?»[85]. Конечно, нельзя считать такого человека авторитетом

вскоре после их приезда вступил с ними в конфликт, предъявив им счет за организацию приема. Конфликт этот закончился разрывом (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 76). – *Прим. пер.*

[81] Письмо г-жи Блаватской своей сестре от 15 октября 1877 г.

[82] «Арья самадж» - «общество ариев», религиозно-политическая реформаторская индуистская организация, выступающая под лозунгами возвращения к общественным порядкам, якобы царившим у ведийских ариев (в своем собственной понимании). Члены «Арья самадж» признают реинкарнацию и закон кармы, при этом выступают за отмену кастовой системы, неприкасаемости и детских браков, отвергают почитание изображений божеств, жертвоприношения животных (которые как раз были в ведийской религии), культ предков и странничество (*Канаева Н. А.* Арья самадж. С. 104 - 105). Р. Генон вполне справедливо проводит параллель между «Арья самадж» и протестантами. – *Прим. пер.*

[83] Письмо от 2 октября 1877 г.

[84] «Брахмо самадж» - реформаторская индуистская организация, на учение которой оказали влияние христианство и ислам, основана в 1828 г. в Калькутте Раммоханом Роем. Представители этой организации отрицают авторитет Вед и ведийские обряды, политеизм, почитание изображений божеств, концепцию аватар, идеи кармы и реинкарнации, практикуют христианские обряды и выступают против кастовой системы (*Канаева Н. А.* Брахмо самадж. С. 160).

[85] Статья Лалчанда Гупты (Lalchand Gupta) в «Indian Review» (Madras). 1913. (название статьи установить не удалось – *Прим. пер.)*

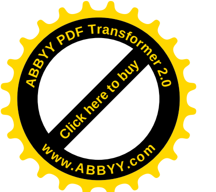
индуистской традиции; некоторые даже утверждали, что его «философские представления недалеко ушли от идей Герберта Спенсера»[86], что, по нашему мнению, является некоторым преувеличением.

Но какие причины мог иметь Даянанда Сарасвати для сближения своего общества с г-жой Блаватской? В декларации основных принципов от 17 ноября 1875 г. после фразы «"Брахма самадж" серьезно приступило к колоссальному труду по очищению индуистской религии от накипи, образовавшейся на ней вековыми стараниями жрецов», добавлено следующее: «Основатели, видя, что любая попытка обрести знание желаемой науки не может быть реализована в других краях, обращают свой взор на Восток, откуда происходят все философские и религиозные системы». Если общество «Брахма самадж», к тому времени уже распавшееся, не смогло оправдать эти ожидания, то именно «Арья самадж» сделала это, и эти две организации, как мы только что сказали, берут свое начало из одних и тех же устремлений и ставят перед собой почти одну и ту же цель. Кроме того, сама г-жа Блаватская раскрыла и еще одну причину этого союза: дело в том, что «все брахманы, ортодоксальные или прочие, резко настроены против духов, медиумов, некромантических эвокаций или отношений с мертвыми, неважно каким образом и неважно в какой форме»[87]. Это утверждение, впрочем, является исключительно точным, и мы можем легко утверждать, что никакой союз этого рода не был бы возможен без направленной против спиритизма позиции, которую г-жа Блаватская афишировала с определенного времени, а точнее, после своего вступления в H. B. of L., но в то время как ортодоксальные брахманы увидели бы в этом согласии по чисто негативному пункту только совершенно недостаточное обязательство, то же самое нельзя сказать в отношении «остальных», или по крайней мере, одного из них, этого самого Даянанды Сарасвати, которого Олкотт в свое время назвал «одним из самых знаменитых ныне здравствующих братьев»[88], и письма от которого, приходившие в реальности совершенно естественным путем, вскоре превратились в «астральные послания», исходившие от тибетских «махатм». Однако Даянанда Сарасвати впоследствии разорвал союз с Теософским обществом, назвав г-жу Блаватскую, которую ему случилось увидеть почти в то же самое время, фокусницей, и заявив, что «она ничего не знает об оккультной науке древних йогов, и что ее так называемые феномены своим существованием обязаны исключительно гипнозу, искусным подделкам и ловкому фокусничеству», что на самом деле было чистой правдой[89].

Итак, на основе того, что мы уже знаем, можно констатировать, что имена так называемых «духовных наставников» г-жи Блаватской, сначала

---

[86] *Har Narayana.* The Vedic Philosophy (Introduction). P. XLI.
[87] Уже процитированное письмо от 15 октября 1877 г.
[88] Письмо Стейнтону Мозесу (1876).
[89] Даянанда Сарасвати умер 30 октября 1883 г.

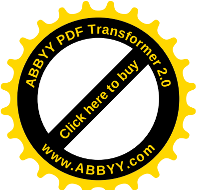

Джона Кинга, затем Сераписа и, наконец, «брата из Кашмира» позволяют лишь выделить различные влияния, которым она последовательно подвергалась, и за той фантасмагорией, которой она была окружена, скрывалось нечто весьма реальное. До сих пор было очень мало сказано об этих отношениях, связывавших Теософское общество, как в самом начале его существования, так и впоследствии, с некоторыми другими организациями, имевшими более или менее тайный характер. Вся эта остававшаяся без всякого внимания сторона его истории, однако, очень поучительна. Из всего того, что мы изложили, можно сделать обоснованный вывод, что г-жа Блаватская в большинстве случаев являлась «предметом» или инструментом в руках отдельных лиц или оккультных групп, стоявших за ее спиной, также как и другие оказывались, в свою очередь, инструментами в ее собственных руках. Именно это объясняет ее постоянную ложь, но все-таки не может служить ее оправданием, и те, кто полагает, будто г-жа Блаватская сама все изобрела по собственной инициативе, заблуждаются почти также, как и те, которые, напротив, верят ее утверждениям, касающимся ее отношений с мнимыми «махатмами». Но есть и нечто другое, что позволит, быть может, внести определенность касательно этих влияний, на которые мы только что намекали: мы хотим поговорить о деятельности некоторых розенкрейцерских (или называемых таковыми) организаций, которые к тому же, в противоположность тем, о которых до сих пор шла речь, всегда продолжали поддерживать превосходные отношения с Теософским обществом.

Глава III

ТЕОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО И РОЗЕНКРЕЙЦЕРСТВО

В 1876 г. Олкотт написал Стейнтону Мозесу, что его «приняли в качестве новичка в Братство», с главами которого он «с давних пор состоит в личных отношениях посредством переписки, и что они сообщили ему некоторые вещи, а г-жа Блаватская даже не подозревает, что они ему известны». О каком «Братстве» идет речь? Это определенно не Н. В. of L. и тем более не «Арья самадж», соглашение о сотрудничестве с которым к тому же было заключено только в следующем году. Что касается знаменитой «Великой белой ложи», или «Тибетского братства», о нем речь еще не шла, но употребляемые названия были достаточно неопределенными, чтобы разобраться во всей этой крайней путанице, вольной или невольной. В другом письме, адресованном немного позже тому же самому корреспонденту, и из которого, кажется, следует, что его приняли в члены общества, к которому принадлежал Олкотт, читаем следующее: «Желаю, чтобы Вы попросили у Императора,

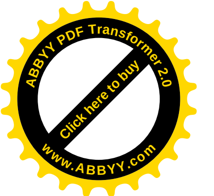

засвидетельствовав мое ему почтение, не мог бы он сделать что-нибудь, прибегнув к психологическому средству (sic), чтобы помешать г-же Блаватской отправиться в Индию. Меня это очень беспокоит, но я не мог ничего поделать сам. <…> Ходящие по Европе и здесь клеветнические слухи привели ее в глубокое уныние. И я боюсь, как бы мы ее не потеряли. Это, может, не имеет значения для спиритуалистов, но это очень важно для нас троих. <…> Попросите у Императора о том, что я вам говорю. <…> Он, кажется, мудрый дух, и в силах это сделать. Спросите его, может ли он и хочет ли нам помочь. Здесь есть г-жа Томпсон, богатая вдова с капиталом в семь миллионов (долларов), которая имеет общие интересы с г-жой Блаватской. Эта дама предлагает ей деньги и все такое, чтобы поехать в Индию и предоставить ей, таким образом, возможность учиться и увидеть все самой. <…> Не забывайте Императора». Итак, г-жа Блаватская никогда не посещала Индию до своего пребывания в Америке, на сей раз мы получили категорическое доказательство этого, но она желала туда поехать, потому что у нее имелась потребность «учиться и увидеть все самой»; это подтверждает, что она еще не была «посвященной» и не обладала набором твердых и устоявшихся убеждений. В ту пору было только один влиятельный субъект, чьими агентами являлись Олкотт и Стейнтон Мозес; этот субъект возражал против отъезда Блаватской в Индию, но не был связан ни с «Арья самадж», ни с какой-то другой восточной организацией. Далее, почему Олкотт говорит: «для нас троих»? Он и его корреспондент – их только двое, третьим должен быть некий Император, обратиться за помощью к которому он так настойчиво рекомендует, но что это за таинственная личность? Это был, по-видимому, дух, который появлялся на собраниях кружка Стейнтона Мозеса и его друга, доктора Шпеера, но интересно (и это может многое объяснить), что этому «духу» приписывается имя или, скорее титул «Император», который принадлежит главе тайного английского общества, «Order of the Golden Dawn in the Outer» (буквально «Орден золотой зари во внешних сумерках»).

Организация, которую мы только что упомянули, представляет себя как «общество оккультистов, изучающих самую высшую практическую магию» и возводит свое происхождение к «подлинному розенкрейцерству». Женщины допускаются туда на тех же основаниях, что и мужчины, а количество членов держится в тайне. Во главе организации стоят трое: Император, Премонстратор и Привратник. Этот же самый орден тесно связан с «Societas Rosicruciana in Anglia», обществом, основанным в 1867 г. Робертом Уэнтвортом Литтлом, оно имеет девять степеней, разделенных на три класса. Главы этого ордена, которых также насчитывается трое, как и в «Golden Dawn», носят титул Маги[90]. «Societas

---

[90] В 1901 г. его главами были: У. Уинн Уэсткотт (Верховный маг); Дж. Льюис Томас (Старший заместитель мага); С. Л. Мак-Грегор Мазерс (Младший заместитель мага). Cosmopolitan Masonic Calendar. P. 59.

Rosicruciana» принимает в свои ряды только масонов, имеющих степень мастера, и число его членов ограничено ста сорока четырьмя, не считая почетных членов; общество располагает четырьмя коллегиями в Лондоне, Йорке, Бристоле и Манчестере. Подобная организация существует в Шотландии с 1877 г., и еще одна ветвь образовалась в Америке в 1880 г., и они представляют собой два филиала английского общества, которые, однако, в административном отношении независимы от него.

В письме, адресованном директору теософистского журнала «Люцифер» в июле 1889 г. графом Мак-Грегором Мазерсом, который в ту пору занимал должность секретаря коллегии Метрополитен, принадлежавшей «Societas Rosicruciana», и являлся членом Высшего совета Англии, помимо прочего сказано: «Это Общество изучает западную традицию <…> Практические знания являются привилегией посвященных самого высокого уровня, которые сохраняют их в тайне; все Братья сохраняют в тайне свою степень. Теософское общество поддерживает с ними дружеские отношения <…> Изучающие герметизм из розенкрейцерского GD («Golden Dawn» – *А. И.*) являются, так сказать, представителями его внешнего круга». Публикация подобного манифеста имела своей главной целью осудить некий «Орден розы и света» («Ordo Roris et Lucis»), другое английское псевдорозенкрейцерское общество, о котором ранее шла речь в том же самом издании[91], эта последняя организация находилась в прямой конкуренции с «Golden Dawn» и «Societas Rosicruciana»[92]. Заканчивается письмо словами, придающими ему официальный характер: «Опубликовано по повелению Высшего Sapere Aude, Привратника Лондонского округа», а за ними следует достаточно загадочный постскриптум: «Семь адептов, которые обладают эликсиром долголетия, живы и по сей день, и собираются каждый день вместе в разных городах». Является ли Император GD одним из этих таинственных «семи адептов»? Это вполне возможно, и налицо другие признаки, могущие это подтвердить, но, без сомнения, Высший Sapere Aude не имел полномочий распространяться на этот счет[93].

---

[91] Lucifer. 15.06.1889.

[92] У H. B. of L. была особая интерпретация розенкрейцерства, берущая начало преимущественно из теорий П. Б. Рандольфа и «Братства d'Eules». В Филадельфии в 1882 г. вышел труд под заглавием «The Temple of the Rosy-Cross», чей автор, Ф. Б. Дауд (F. B. Dowd), являлся членом H. B. of L.

[93] В 1894 г. под именем «Sapere Aude, Fra R. R. et A. C.» был опубликован труд «Наука духовной и материальной алхимии» («La Science de l'Alchimie spirituelle et matérielle»), содержавший достаточно большое количество исторических ошибок, и снабженный комментарием перевод каббалистического трактата «Эш мецареф». В этом труде даже не упоминался комментарий Элифаса Леви на «Эш мецареф» – книгу, достаточно безосновательно, впрочем, приписываемую Аврааму Еврею, предполагаемому наставнику Николя Фламеля.

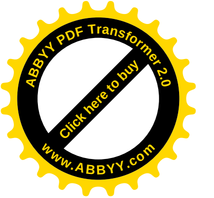
Умерший несколько лет назад автор письма, которое мы только что процитировали, был старшим братом другого Мак-Грегора, представлявшего во Франции «Order of the Golden Dawn in the Outer», и также бывшего членом Теософского общества. В Париже в 1899 и 1903 гг. много шума наделали попытки реставрации культа Исиды, предпринятые г-ном и г-жой Мак-Грегорами под патронажем писателя-оккультиста Жюля Буа, попытки, впрочем, достаточно фантастичные, но вызвавшие в свое время определенный интерес. Добавим, что г-жа Мак-Грегор, «великая жрица Анари», является сестрой Бергсона[94], впрочем, мы отмечаем этот факт только в качестве дополнительной информации, не делая из этого никаких выводов, хотя, с другой стороны, бесспорно существует немало общего между теософизмом и философией Бергсона. Некоторые заходили еще дальше: частности, в статье, связанной с темой споров вокруг бергсонианства, Жорж Пекуль пишет, что «учение Теософского общества настолько странным образом сходно с учением Бергсона, что возможно поставить вопрос, а не имеют ли они общий источник происхождения, и не принадлежат ли Бергсон, Олкотт, Ледбитер, г-жа Блаватская и Анни Безант к школе одного и того же Махатмы, Кут Хуми или кого-либо другого», и добавляет: «Я отмечаю проблему для исследователей, решение которой могло бы пролить дополнительный свет на весьма таинственное происхождение некоторых течений современной мысли и на природу "влияний", испытываемых теми, кто сами, часто бессознательно, являются проводниками интеллектуальных и духовных влияний»[95]. Касательно этих влияний мы вполне разделяем мнение Пекуля и полагаем даже, что их роль столь же значительна, сколь и несомненна. Впрочем, мы никогда и не ставили под сомнение сходство бергсонианства с неоспиритуалистическими движениями[96], и нас бы нисколько не

---

[94] Бергсон Анри (Henri Bergson; 1859 - 1941) – французский философ, представитель интуитивизма и «философии жизни». Утверждает в качестве подлинной и первоначальной реальности жизнь, которая, пребывая в некой целостности, отличается от материи и духа. Материя и дух, взятые сами по себе, являются продуктами её распада. Основные понятия, с помощью которых философ определяет сущность «жизни» - «длительность», «творческая эволюция» и «жизненный порыв». Рене Генон подвергал критике взгляды Бергсона за «эволюционизм» и то, что он подменял «интеллектуальную интуицию» интуицией, относящейся к сугубо чувственному уровню, см.: *Генон Р.* Царство количества и знамения времени. С. 226 – 233. – *Прим. пер.*

[95] *Pécoul G.* // Les Lettres. Décembre, 1920. P. 669–670 (название статьи в тексте Р. Генона не указано. – *Прим. пер.*).

[96] «Le Vagan», печатный орган английской секции теософского общества, опубликовал (с очень хвалебными комментариями) лекции, прочитанные Бергсоном в Англии.

удивило, если бы Бергсон, следуя примеру Уильяма Джеймса[97], в конце концов увлекся спиритизмом. Мы находим особенно явный признак этого в одном месте из «Духовной энергии», последней книги Бергсона, где он, признавая, что «бессмертие само по себе не может быть доказано экспериментально», заявляет, что «это было бы уже чем-то вещественным, это было бы даже намного серьезнее, чем установить на основании опыта возможность воскрешения умершего через некоторое время». Разве не на это в точности претендуют спириты? Несколько лет назад до нас дошли слухи, что Бергсон самым активным образом интересуется «экспериментами» этого рода в компании нескольких признанных знатоков, среди которых упомянем профессора д'Арсонваля и г-жу Кюри. Нам хотелось бы думать, что его намерение заключается в том, чтобы изучать эти явления настолько «научно», насколько это возможно, но сколько других людей науки, таких как Уильям Крукс[98] и Ломброзо[99], начав подобным образом, «обратились» в учение спиритизма! Одному Богу ведомо, насколько подобные вещи опасны, ведь это, конечно, не наука и не философия, которыми можно заниматься без ущерба для себя.

Возвращаясь к теме розенкрейцерства, которая появляется здесь, как мы видели, впервые, и из-за которой мы сделали это отступление, отметим, что Олкотт сообщает несколько раз в «Теософисте» и в своих книгах, что г-жа Блаватская всегда носила украшение с розой и крестом, «которое она получила от одного адепта». Однако, оказавшись под влиянием H. B. of L., Олкотт испытывал только неприязнь к современным розенкрейцерам. «Братство (розы и креста), – писал он Стейнтону Мозесу в 1875 г., – как живая ветвь подлинного Ордена умерла вместе с Калиостро, так же как франкмасонство (оперативное) умерло с Реном[100]; то, что осталось – это только оболочка». В данном случае слова «живая

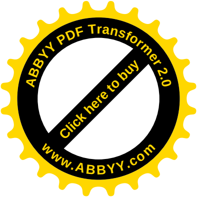
---

[97] Джеймс Уильям (William James; 1842 - 1910) - американский философ и психолог, один из основателей и ведущий представитель прагматизма и функционализма. Согласно Джеймсу, религиозное переживание подобно всякому дргуому опыту, а религиозная вера, поскольку ее можно считать полезной, прагматически оправдана. Р. Генон подвергал взгляды Джеймса резкой критике, см.: *Генон Р.* Царство количества и знамения времени. С. 226 – 233. – *Прим. пер.*

[98] Крукс Уильям (William Crookes; 1832 - 1919) – английский химик и физик, президент Лондонского Королевского общества (1913 – 1915). Увлекался изучением спиритизма и паранормальных явлений, сам считал себя спиритом. – *Прим. пер.*

[99] Ломброзо Чезаре (Cesare Lombroso; *1835 - 1909*) - итальянский тюремный врач-психиатр, родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве, основной мыслью которого стала идея о прирождённом преступнике. – *Прим. пер.*

[100] Рен Кристофер (Christopher Wren; 1632 – 1723) - знаменитый английский архитектор, построивший собор святого Павла, и масон. – *Прим. пер.*

ветвь подлинного Ордена» содержат намек на место в учении H. B. of L., согласно которому «термин “роза и крест” обозначают не Орден целиком, но только тех, кто получил начальные знания в его удивительной системе; это название – только дань прошлому, которым Братья восхищаются и в то же самое время вводят всех в заблуждение». Мы не собираемся здесь погружаться в споры касательно происхождения и истории подлинных и ложных розенкрейцеров. Здесь заключены настоящие тайны, которые никогда не были раскрыты удовлетворительным способом, и о которых писатели, в большей или меньшей степени именующие себя розенкрейцерами, кажется, не намного больше знают, чем остальные.

При этих последних словах на ум сразу приходит д-р Франц Гартман, который играл важную роль в деятельности Теософского общества, когда его штаб-квартира была перенесена в Индию, и с которым, впрочем, г-жа Блаватская всегда находилась в самых тесных отношениях, как мы это увидим, когда коснемся дела Общества психических исследований. Этот персонаж, родившийся в 1839 г. в Донауверте (Бавария), претендовал на то, чтобы именоваться розенкрейцером, но другой ветви, чем английские общества, о которых у нас шла речь прежде; если ему верить, он «обнаружил» подлинное Братство розы и креста в Кемптене, местности, знаменитой своими домами с привидениями, где он сам и скончался в 1912 г. По правде говоря, мы думаем, что это легенда, которая понадобилась ему для того, чтобы придать видимость серьезной организации некоему «Эзотерическому ордену розы и креста», одним из инициаторов основания которого он сам и был. Этот д-р Гартман был автором достаточно многочисленных работ[101], которые были неблагосклонно восприняты главами «Societas Rosicruciana in Anglia», такими же теософистами, как и он. Особо строго они отнеслись к его книге под заглавием «В преддверии храма мудрости», содержащей историю подлинных и псевдо-розенкрейцеров, с введением в тайну философии герметизма, и посвященной герцогине де Помар. В 1887 г. в Бостоне, городе, который является центром американской ветви «Order of the Golden Dawn in the Outer», д-р Гартман издал нечто вроде романа под заглавием «Приключение у розенкрейцеров». Это произведение содержит описание воображаемого теософского монастыря, якобы расположенного в Альпах, и автор сообщает, что этот монастырь принадлежит Ордену «Братьев золотого креста и розы», и его глава носит титул Императора. Это заставляет вспомнить о старом немецком обществе «Роза и золотой крест»,

---

[101] Вот заглавия нескольких из числа главных, помимо тех, которые упомянуты в тексте: «Тайные символы розенкрейцеров, переиздание старинного труда, сопровождаемое комментариями» (вышло в Бостоне), «Жизнь Иешуа, пророка из Назарета», «Оккультное исследование и ключ к Библии, содержащее историю Посвященного», «Черная и белая магия», «Оккультная наука в медицине», «Основы геомантии, согласно Корнелию Агриппе».

организации, основанной в 1714 г. священником из Саксонии Самуэлем Рихтером, более известным под псевдонимом Синсерус Ренатус. Глава этой организации, как позже и глава «Golden Dawn», носил этот титул по традиции, унаследованной от предшествовавших розенкрейцерских организаций. Если верить некоторым легендарным рассказам, эта традиция восходит ко временам сотворения мира, так как в «Clypeus Veritatis»[102], датируемом 1618 г., содержится хронологический список Императоров, начиная с Адама! Такие преувеличения и сказочные генеалогии, впрочем, присущи большинству тайных организаций, включая масонские, и таким же образом Мицраимский обряд возводит свое происхождение к Адаму. Большего интереса заслуживает то, что один оккультный писатель, говоря об основанной в 1714 г. розенкрейцерской организации, заявляет следующее: «Предание гласит, что этот Император существует вечно; его деятельность носит якобы политический характер»[103]. Не идет ли еще и здесь речь о главе «Golden Dawn»? На самом деле организация «Роза и золотой крест», политический характер которой некоторые признавали, давно уже не существует, на ее место в 1780 г. пришли «Посвященные братья Азии», чей центр был учрежден в Вене и чьи высшие иерархи носили титулы с намеком на начальные строки «Апокалипсиса» – «Отцы и братья семи неизвестных церквей Азии»[104]. Может быть, не помешало бы знать, не являлись ли «семь адептов» графа Мак-Грегора их преемниками. Как бы там ни было, точно известно, что большинство обществ, которые претендуют на связь с розенкрейцерством, побуждают своих последователей принести клятву на верность Императору.

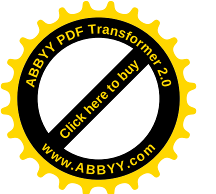
Роман д-ра Гартмана имел последствие, которое показало, что цель автора не была чисто бескорыстной: в сентябре 1889 г. в Швейцарии было создано акционерное общество под названием «Fraternitas», целью учреждения некоего теософского монастыря, как он себе его представлял. В этом деле д-ру Гартману помогали д-р Турман, д-р А. Пиода и графиня Вахтмайстер. Эта последняя, которую мы уже имели случай упомянуть, шведка по национальности, была близкой подругой г-жи Блаватской. Что касается «Эзотерического ордена розы и креста», другого детища д-р Гартмана, он оказался в постоянных связях с

---

[102] Clypeus Veritatis («Прибежище истины») – розенкрейцерский текст Фридриха Грика, впервые опубликованный в 1618 г. в Нюрнберге на немецком языке. – *Прим. пер.*

[103] *Sedir P.* Histoire des Rose-Croix. P. 103, note.

[104] Укажем в этой связи на странную ошибку Папюса, который, отыскав текст Вронского, где упоминаются «Посвященные братья Азии», посчитал, что это название означает настоящую восточную организацию, и что речь идет о «махатмах», которым он приписал, к тому же, «высшую степень Брахманической церкви» (*Papus.* Traité méthodique de Science Occulte. Glossaire des principaux termes de la Science Occulte (article Mahâtmâ). P. 1052).

«Возрожденным орденом немецких иллюминатов», основанным или реорганизованным Леопольдом Энгелем из Дрездена, и орден этот играл крайне подозрительную политическую роль. Как указывает его название, он возводил свое происхождение к иллюминатству Вейсгаупта, с которым, однако, у него не было никакого родства. Определенные связи существовали между этим «Эзотерическим орденом розы и креста» и неким «Орденом восточных тамплиеров»[105], основанным в 1895 г. д-ром Карлом Кельнером[106]. После его смерти в 1905 г. распространению последней организации способствовал Теодор Ройс, теософист, которого мы встретим позднее[107]. Кажется, что даже «Эзотерический орден розы и креста» стал в конце концов «внутренним кругом» «Восточных тамплиеров».

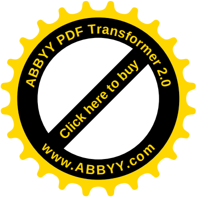
Эти различные объединения не следует путать с другой розенкрейцерской австро-германской организацией более позднего происхождения, чьей главой является д-р Рудольф Штайнер; о нем мы еще в свою очередь поговорим. Впрочем, по правде говоря, розенкрейцерство в нашу эпоху уже не имеет строгого определения: множество людей, именующих себя последователями «Розы и креста», или

---

[105] «Орден восточных тамплиеров» («Орден Храма Востока», лат. Ordo Templi Orientis, O.T.O.) – международная оккультная организация. Изначально задуманная Карлом Кельнером, Францем Гартманом и Теодором Ройсом как масонская академия, которая отражала бы символизм нескольких оккультно-мистических сообществ, организация под влиянием А. Кроули приняла в качестве своей идеологии учение Телема. Орден считает себя связанным с масонством, но вместе с тем он не получил признания от масонских организаций и квалифицируется рядом исследователей как «псевдомасонство». – *Прим. пер.*

[106]Кельнер Карл (Karl Kellner; 1851 - 1905) – австрийский промышленник, химик, совершивший ряд важных открытий в таких областях как изготовление бумаги, синтез искусственных драгоценных камней, фотография и электрохимия. Кроме того, он был исследователем масонства, розенкрейцерства, йоги и алхимии. Один из основателей «Ордена Восточных Тамплиеров». – *Прим. пер.*

[107] Ройс Теодор (Theodor Reuß; 1855 - 1923) – немецкий оккультист и франкмасон. По некоторым данным, живя в Лондоне, шпионил за семьей Карла Маркса. В 1905 г. Ройс после смерти Карла Кельнера возглавил «Орден Восточных Тамплиеров» и с этих пор стал известен под своим оккультным именем брат Мерлин. Именно он предложил вступить в Орден Алистеру Кроули в качестве лидера британского филиала. В 1916 г. Рене Генон, будучи принят в Капитул и Храм Сведенборгианского устава, получил от Т. Ройса черную шелковую ленту градуса Кадош (*Мероз Люсьен.* Рене Генон. Премудрость посвящения. С. 30). – *Прим. пер.*

«розенкрейцерами», не имеют никакой связи ни между собой, ни тем более со старинными организациями с тем же названием. Точно также дело обстоит и с теми, кто именует себя «тамплиерами». Даже без учета масонских степеней, которые в различных обрядах носят название «Роза и крест» и какое-либо производное из него, мы могли бы представить, если бы это не выходило за рамки нашего исследования, длинный перечень обществ, имеющих более или менее секретный характер, которые носят почти точно такое же наименование, к которому чаще всего добавляются один или несколько разных эпитетов. И также всегда надо остерегаться, когда речь заходит о розенкрейцерстве, как, впрочем, и о масонстве, того, чтобы приписывать одной группе то, что принадлежит другой, а первой совершенно чуждо.

Укажем только на одно из этих обществ, именуемое A.M.O.R.C. («Ancient Mystic Order of the Rosy-Cross») и основанное в 1916 г. с целью спасения цивилизации (sic). У нас перед глазами лежит циркуляр, в котором сообщается, что французское отделение общества находится в процессе формирования и что «специальный Посланник прибудет из Соединенных Штатов в мае (1921 г.), чтобы дать инициацию и провести официальное открытие» (позже нам было сказано, что эта поездка не смогла состояться). Во главе этой организации стоит Император, но, естественно, не тот самый, что стоит во главе «Golden Dawn»: она не связана с теософизмом, но нам известно, что теософисты уже достаточно многочисленны среди ее приверженцев.

Глава IV

ВОПРОС О МАХАТМАХ

Мы оставили г-жу Блаватскую в тот момент, когда она (в 1876 г.) помышляла отправиться в Индию; ее отъезд, случившийся только 18 ноября 1878 г., кажется, вызван был прежде всего, если не исключительно, той справедливой критикой, объектом которой она стала[108]. «В этом и заключается причина того, – писала она сама, делая намек на публикацию «Происшествий в моей жизни» Дангласа Хоума, – что я уезжаю в Индию навсегда; от стыда и горя мне нужно удалиться туда, где никому не известно мое имя. Коварство Хоума навсегда погубило мою репутацию в Европе»[109]. Наверное, она на всю жизнь затаила злобу на медиума, который по наущению таинственного М… разоблачил ее обман, и которого она называла «Кальвином спиритизма»: «Взгляните, – напишет

---

[108] Помимо этого, покинуть Америку Е. П. Блаватскую побудили проблемы с кредиторами (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 74). – *Прим. пер.*

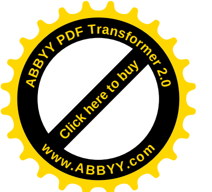
[109] Письмо от 6 ноября 1877 г.

она много позже по поводу опасности медиумизма, – на жизнь Дугласа Хоума, человека, разум которого погряз в желчности, который ни одного доброго слова не сказал ни о ком, кого он подозревал в обладании психическими силами, и порочил всех прочих медиумов вплоть до своего плачевного конца»[110]. Одно время г-жа Блаватская подумывала по тем же самым причинам и о том, «чтобы уехать в Австралию и навсегда поменять свое имя»[111]; затем, отказавшись от этой идеи, она приняла в 1878 г. американское гражданство; наконец, решилась отправиться в Индию, как она и хотела с самого начала. Итак, не в интересах своего Общества, а лишь в своих личных интересах она хотела предпринять это путешествие, несмотря на возражения Олкотта, которого она, однако, в конце концов увлекла за собой и который бросил свою семью на произвол судьбы. Три года спустя г-жа Блаватская напишет об Олкотте: «Он совсем небогатый человек, и ему нечего было оставлять, кроме своих литературных трудов, и, кроме того, ему приходилось содержать свою жену и целую кучу детей»[112]. С тех пор больше никто не слышал разговоров на эту тему, и сам Олкотт, кажется, меньше других беспокоился, что же с ними сталось.

Прибыв в Индию, г-жа Блаватская и ее спутник обосновались сначала в Бомбее, а затем, в 1882 г., в Адьяре, возле Мадраса, где была основана и до сих пор находится главная штаб-квартира Теософского общества. Там была учреждена «эзотерическая секция», и сверхъестественные феномены стали множиться невероятным образом: стуки, раздававшиеся по желанию, звон невидимых колокольчиков, «явления» и «материализации» самых разных предметов и прежде всего «осаждение» писем, переданных «астральным» путем. О многих примерах сообщает в «Оккультном мире» А. П. Синнетт, автор, который, может быть, как никто другой способствовал знакомству Европы с теософизмом на заре его существования, кажется, на самом деле был введен в заблуждение всеми фокусами г-жи Блаватской. Это были не только «осажденные» письма, но также рисунки и даже картины; без сомнения, они были созданы при помощи тех же самых уловок, что и так называемые медиумические картины, когда-то изготовлявшиеся г-жой Блаватской в Филадельфии и которые она сбывала по весьма высокой цене одураченным ею людям. Среди них был и генерал Липпит, которого, впрочем, в конце концов постигло разочарование. Тем не менее все эти феномены не были чем-то совершенно новым, и звук «астральных колокольчиков» уже раздавался в Америке до Олкотта и барона де Пальма (Palmes)[113]; весьма любопытно, в

---

[110] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 272.
[111] Письмо от 25 июня 1876 г.
[112] Письмо от 25 марта 1875 г.
[113] Пальм Иосиф Людвиг Генрих де – барон, обедневший аристократ, проживавший в Нью-Йорке и бывший одним из первых членов Теософского общества. Возможно, именно в честь него назван один из отелей Шарм-Эль-Шейха. – *Прим. пер.*

Англии этот же звук раздавался у д-ра Шпеера и Стейнтона Мозеса; возможно, это и стало одним из тех обстоятельств, которые позднее позволили Олкотту утверждать, что «Стейнтон Мозес и г-жа Блаватская вдохновлялись одним и тем же разумом»[114], без сомнения, загадочным Императором, о котором уже шла речь. Впрочем, это не помешало Стейнтону Мозесу к концу своей жизни написать своему другу Уильяму Оксли, что «теософия представляет собой галлюцинации»[115].

Именно в то время, о котором мы говорим, на сцене и появляются тибетские «махатмы» (которым отныне и будут приписываться все эти феномены), и, прежде всего, знаменитый Кут Хуми Лал Сингх, новый «Учитель» г-жи Блаватской. Имя, под которым этот персонаж известен, как утверждалось, является «его мистическим именем, имеющим тибетское происхождение»[116], но если Кут Хуми и может быть тибетским или монгольским именем, то Лал Сингх – определенно имя индусское («кшатрийское») или сикхское, что не совсем одно и то же. Тем не менее смена имени – реальная практика, существующая во многих тайных обществах, как на Западе, так и на Востоке; так, в уставе «Розы и золотого креста» от 1714 г. можно прочесть, что «каждый брат поменяет свои имя и фамилию перед принятием в члены, и он будет делать это всякий раз при переезде в другую страну»; это всего лишь один пример среди многих других, так что г-жа Блаватская не могла не знать об этом факте. Вот что Синнетт пишет о Кут Хуми, рассказывая о начале своей переписки с ним: «Это был уроженец Пенджаба; судя по тому, что я узнал позже, изыскания в области оккультного привлекали его с самого раннего детства. Благодаря одному из своих родственников, который сам занимался оккультизмом, он был направлен в Европу, чтобы преуспеть здесь в западных науках, и затем получил полное посвящение в высшую науку Востока»[117]. Затем, однако, будет утверждаться, что Кут Хуми удалось получить это полное посвящение в ходе своих прошлых воплощений, так как «учителя», в противоположность тому, что имеет место у обычных людей, якобы могут сохранять воспоминания обо всех своих прошлых существованиях (и некоторые утверждают, что у Кут Хуми их было приблизительно восемьсот). Эти противоречивые утверждения, кажется, весьма трудно примирить.

«Махатмы», или «учителя мудрости», обладают самой высокой степенью посвящения в «Великой белой ложе», т. е. в оккультной иерархии, которая, согласно теософистам, тайно управляет миром. Вначале допускалось, что они сами подчинены единственному высшему главе[118], сейчас же оказывается, что число этих глав равно семи, также как есть

---

[114] Theosophist. 1893, December.
[115] Light. 06.10.1892.
[116] *Sinnett A. P.* Le Monde Occulte. P. 121.
[117] Ibid. P. 120–121.
[118] *Sinnett A. P.* Le Bouddhisme Esoterique. P. 26.

«семь адептов» у розенкрейцеров, которые обладают «эликсиром долголетия» (и чрезвычайно высокая продолжительность жизни является одним из качеств, приписываемых «махатмам». Эти семь глав представляют «семь центров небесного Человека», чей «мозг и сердце образуют соответственно Ману и Бодхисаттва, которые являются проводниками каждой человеческой расы»[119]. Это соединение двух представлений, о «Ману» и «Бодхисаттве», принадлежащих к разным традициям, первое – к брахманистской, а второе – к буддийской, представляет вполне наглядный пример той «эклектической» манеры, в которой теософия творит свою претенциозную доктрину. Сначала «махатмы» также именовались иногда простым именем «братья», нынче предпочитают обозначение «адепты»: этот термин заимствован теософами из языка розенкрейцеров, в котором он обозначает собственно посвященных, достигших самых высоких степеней иерархии. Д-р Ферран в статье, которую мы уже упоминали, высказывал мнение, что следует проводить различие между «махатмами» и «учителями, или адептами», и он считал, что только последние являются реальными лидерами Теософского общества[120]; это ошибка, так как эти лидеры, напротив, всегда скромно именовали себя «учениками». «Махатмы» и «адепты» для теософистов – это одно и то же, и сторонником подобного отождествления был уже д-р Франц Гартман[121]; также они именуются «учителями», поначалу все[122], а затем выборочно; для Ледбитера «не все Адепты являются Учителями, так как не все принимают учеников», и, если подходить строго, следует называть учителями только тех, которые, подобно Кут Хуми и некоторым другим, «соглашаются на определенных условиях принимать в ученики тех, кто оказывается достойными этой чести»[123].

Вопрос о «махатмах», который занимает немаловажное место как в истории Теософского общества, так и в его учении, может быть в значительной степени прояснен при помощи всего того, что мы уже изложили. На деле данный вопрос оказывается более сложным, чем обычно думают, и недостаточно просто сказать, что эти «махатмы» всегда существовали только в воображении г-жи Блаватской и ее сподвижников; без сомнения, имя Кут Хуми, например, является чистой выдумкой, но, как и те «духовные руководители», к которым применялось наименование «махатма», оно вполне может послужить маской для реально существовавшего влиятельного лица. Только ясно, что подлинные вдохновители г-жи Блаватской, кем бы они ни были, совершенно не

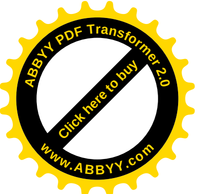
[119] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 276.

[120] *Ferrand J.* La doctrine de la Théosophie, son passé, son présent, son avenir. P. 15–16.

[121] *Hartmann F.* Pronaos of the Temple of Wisdom. P. 102.

[122] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 338.

[123] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 377–378.

соответствовали тому описанию, которое она им дает и, с другой стороны, само слово «махатма» никогда не имело на санскрите того значения, которое она ему приписывает, так как это слово обозначает в реальности метафизический принцип и не может прилагаться к человеческим существам[124]; может быть, именно из-за того, что эту ошибку в конце концов заметили, постепенно почти полностью отказались от использования данного термина. Что же до так называемых феноменов, произведенных вмешательством «учителей», то они имели точно такую же природу, что и происходившие в «клубах чудес» в Каире, Филадельфии и Нью-Йорке; это было в подробностях установлено в 1884 г. исследованиями д-ра Ричарда Ходжсона, как мы увидим это позже. «Осажденные послания» изготовлялись г-жой Блаватской в сотрудничестве с неким Дамодаром К. Маваланкаром (брахманом, публично отрекшимся от своей касты) и некоторыми другими, как об этом заявит в 1883 г. м-р Аллен О. Хьюм, который, начав сотрудничать с Синнеттом над редактированием «Эзотерического буддизма», впоследствии отошел от этой работы, указав на многочисленные противоречия, содержащиеся в мнимой корреспонденции Кут Хуми, которая должна была послужить основой этой книги; и даже сам Синнетт признался, с другой стороны, что «чем больше читатели узнают Индию, тем меньше они захотят верить, что письма Кут Хуми написаны уроженцем Индии»[125]. Уже во время разрыва с «Арья самадж» было обнаружено, что одно из этих писем, перепечатанное в «Оккультном мире», который вышел в июне 1881 г.[126], большей частью является простой копией речи, произнесенной в августе 1880 г. в Лейк-Плезанте профессором Генри Киддлом из Нью-Йорка и опубликованной в том же месяце в газете спиритов «Знамя света». Киддл написал Синнетту и потребовал от него объяснений; тот не соблаговолил даже ответить, а между тем отделения Теософского общества были основаны в Лондоне и Париже. Но скандал не замедлил разразиться: в 1883 г. Киддл, потеряв терпение, решился публично заявить свой протест[127], что тотчас же

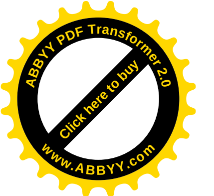
---

[124] В данном случае Р. Генон не совсем прав, потому что слово «махатма» в качестве эпитета в санскритской литературе может прилагаться к любым выдающимся персонажам, хотя и не несет особой смысловой нагрузки. В «Девибхагавата-пуране» (VI. 1. 3, 2. 45) он встречается даже применительно к демону Вритре. Это вовсе не какой-то класс учителей или сверхъестественных существ вроде часто упоминаемых риши, гандхарвов, апсар, киннаров и т. д. В новейшее время этот эпитет стал применяться по отношению к тем, кого считают святым, и особенно он стал известен как эпитет Ганди. – *Прим. пер.*

[125] *Sinnett A. P.* Le Monde Occulte. P. 128–129.

[126] *Sinnett A. P.* Le Monde Occulte. P. 102 (в английском оригинале). P. 196–197 (во французском переводе).

[127] Light. 01.09.1883, 05.07.1884.

вызвало, прежде всего в лондонском отделении, многочисленные громкие уходы, а именно Ч. К. Мэсси, который тогда был президентом (и которого заменил Синнетт), Стейнтона Мозеса, Ф. У. Персиваля и мисс Мейбл Коллинз, автора «Света на пути» и «Книги золотых правил». Д-р Джордж Уайлд, который был первым председателем этого самого лондонского отделения, ушел уже в мае 1882 г., потому что г-жа Блаватская заявила в одной статье, опубликованной в «Теософисте»: «Не существует личного или безличного Бога», на что он возразил с позиции строгой логики: «Если Бога нет, то не может быть и теософского учения». Впрочем, всегда и везде хватало людей, которые, неблагоразумно вступив в Теософское общество, также уходили из него, когда они узнавали достаточно о том, что представляют собой его лидеры и какова ценность проповедуемого ими учения.

Эти факты предопределили, по крайней мере на короткое время, замену Кут Хуми другим «махатмой», по имени Мория, тем самым, с которым г-жа Блаватская якобы встречалась в Лондоне в 1851 г., а г-жа Безант вступила в контакт несколькими годами позже. Впрочем, между Морией, г-жой Блаватской и полковником Олкоттом давно существовали очень прочные связи, если верить м-ру Ледбитеру, который рассказывает историю, которая произошла несколькими тысячами лет ранее в Атлантиде, где эта троица уже оказалась вместе[128]. Мория, которого Синнетт называет «сиятельством», а г-жа Блаватская более фамильярно – «генералом», всегда обозначался только заглавной буквой своего имени в приложении к переизданиям «Оккультного мира» (чего не было еще в первом издании); причина же этого представлялась такой: «Иногда трудно решить, как называть “братьев”, даже когда известны их подлинные имена; в меньшей степени используются наиболее подходящие, по нескольким причинам, среди которых можно назвать глубокое недовольство, испытываемое их настоящими учениками, когда эти самые имена часто и без уважения используются насмешниками»[129].

Г-жа Блаватская также утверждала: «Наши лучшие теософы предпочли бы в значительной степени, чтобы имена Учителей никогда не появлялись ни в одной из наших книг»[130]. Именно поэтому «учителей» стали именовать только так: К. Х. (Кут Хуми), М. (Мория) и Д. К. (Джвал Кул). Этот последний, которого выдают за перевоплощение Арьясанги, ученика Будды, новичок среди «махатм»: он достиг статуса «адепта» только совсем недавно, потому что м-р Ледбитер утверждает, что он еще не стал адептом во время их первой встречи[131].

Кут Хуми и Мория всегда считались двумя главными руководителями Теософского общества, и как оказалось, им суждено занять еще более

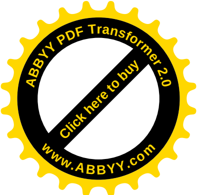
---

[128] *Leadbeater C. W.* L’Occultisme dans la Nature. P. 408–409.

[129] *Sinnett A. P.* Le Monde Occulte. P. 248–249.

[130] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 400.

[131] *Leadbeater C. W.* L’Occultisme dans la Nature. P. 403–404.

высокое положение, чем то, которое они занимают сейчас: м-р Ледбитер сообщает нам об этом так: «Многим из наших учеников известно, что Учитель М., с которым имели особо тесную связь два наших основоположника, будет избран Ману шестой корневой расы (которая следует за нашей), и что его неразлучный друг, Учитель К. Х., должен стать ее религиозным наставником»[132], т. е. Бодхисаттвой. В «Жизнях Алкиона[133], о которых у нас еще пойдет речь, Мория вводится под именем Меркурий; Джвал Кул здесь называется Ураном, а нынешний Бодхисаттва – Сурьей (имя бога Солнца на санскрите). Согласно теософистскому учению, Марс и Меркурий являются физическими планетами Солнечной системы, принадлежащими к той же «цепи», что и Земля: земное человечество якобы прежде воплощалась на Марсе, а в дальнейшем оно должно воплотиться на Меркурии. Выбор названий этих двух планет для определения, соответственно, будущего Ману и будущего Бодхисаттвы, кажется, обусловлен следующим местом из «Голоса безмолвия»: «Взирай на Мигмар (Марс), как сквозь его багровые покровы его “Око” проносится над дремлющей Землей. Взирай на огненную ауру “Руки” Лхагпы (Меркурий), с любовью простертой над головами своих аскетов для их защиты»[134]. Здесь глаз соответствует мозгу, а рука – сердцу; эти два главных центра «Небесного человека» представляют, с другой стороны, в плане способностей память и интуицию, из которых первая указывает на прошлое человечества, а вторая – на его будущее; эти соответствия, по крайней мере, любопытно описать на документальном основании, и здесь следует добавить, что на санскрите планета Меркурий называется Будха. По поводу Меркурия уместно еще заметить, что в серии «Жизни Алкиона» есть история, когда он появлялся в образе греческого рыбака, в чьем теле он родился после того, как был убит варварами. Воспользуемся этим случаем, чтобы процитировать место из Фенелона[135], где утверждается, что философ Пифагор прежде был рыбаком Пирром, и что он стал сыном Меркурия, при этом добавляется, что «сходство представляет интерес»[136];

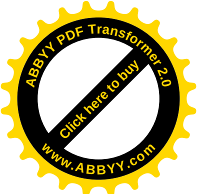
[132] Ibid. P. 381.

[133] «Жизни Алкиона» – это книга Ч. Ледбитера и А. Безант, посвященная прошлым жизням Дж. Кришнамурти (Алкиона) и других членов Теософского общества (всего около двухсот человек). В полном объеме (48 жизни) книга вышла в 1924 г. – *Прим. пер.*

[134] *Blavatsky H. P.* Voix du Silence. P. 54 во французском переводе Амаравеллы (Е.-Дж. Куломб). Переводчик этой книги (который, впрочем, как и многие другие, покинул ряды Теософского общества) не имел ничего общего, не считая имени, с супругами Куломбами, с которыми г-жа Блаватская познакомилась в Каире, и которых она вновь встретила в Индии, как это мы позже увидим.

[135] *Fénelon F. de Salignac.* Abrégé de la vie des plus illustres philosophes de l’antiquité. Paris, 1823.

[136] *Revel G.* De l’an 25000 avant Jésus-Christ à nos jours. P. 234.

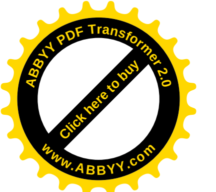
и оно и должно быть таким для теософистов, которые твердо верят, что их «учитель» Кут Хуми является перевоплощением Пифагора.

Теософисты видят в «адептах» живых людей, но при этом людей, развивших в себе силы и способности, которые могут казаться сверхчеловеческими: к числу таковых принадлежит, например, способность знать мысли других людей и прямо и мгновенно общаться по «психическому телеграфу» с прочими «адептами» и их учениками, в каком бы месте они ни находились, и способность переноситься в «астральном» теле не только в любую точку Земли, но даже на другие планеты. Но недостаточно знать, какими теософисты представляют себе своих «махатм», и даже это не самое важное; следовало бы прежде всего знать, чему все это соответствует в действительности. На деле, когда рассказы о махатмах в значительной степени считали ложью и обманом, такое мнение было, как мы показали, справедливым, но это не значило сказать все об этих фантастических персонажах, так как редкая ложь не основывается на имитации или, если выразиться точнее, на искажении реальности, и именно искусно приготовленную смесь правды и лжи труднее и опаснее всего разоблачить. Знаменитая мистификация Лео Таксиля могла бы продемонстрировать в этом отношении целую серию весьма поучительных примеров, и сопоставить эти два случая кажется весьма уместным[137], потому что, как Лео Таксиль в конце концов заявил, что он все придумал, так и г-жа Блаватская делала то же самое, только несколько менее публично, в определенные моменты гнева и отчаяния. Она не только утверждала в одной из своих последних работ, что обвинение в том, что она выдумала «махатм» и их учение, вместо того, чтобы наносить ей вред, напротив, делает чрезвычайную честь ее уму (что, впрочем, спорно), и что «она почти предпочитает, чтобы люди не верили в Учителей»[138], но еще, что касается «феноменов», мы находим такое весьма недвусмысленное заявление, вышедшее из-под пера Олкотта: «Иногда она оказывалась в таком расположении духа, что принималась отрицать сами силы, в подтверждение существования которых она предоставила нам больше всего доказательств, тщательно проверенными нами; в эти минуты она утверждала, что вводила честную публику в заблуждение!»[139]. И Олкотт задавался по этому поводу вопросом, «не хотела ли она посмеяться над своими собственными друзьями», что вполне возможно, но смеялась ли она над ними, когда показывала им эти «феномены», или когда называла их поддельными? Как бы то ни было, саморазоблачения г-жи Блаватской чуть не вышли за пределы круга близких к ней людей, так как она

[137] Эта идея, впрочем, приходила в голову не только нам (см. статью Эжена Таверньe (Eugène Tavernier) в «Nouvelliste du Nord et du Pas-de-Calais». 1921, 29 juin (название статьи не указано – *Прим. пер.*).

[138] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 395–397.

[139] Выдержка из «Old Diary Leaves», воспроизведенная в «Lotus Bleu». 1895. 27 novembre. P. 418.

однажды написала своему соотечественнику Соловьеву следующее: «Я заявлю и опубликую в “Таймс” и во всех газетах, что “учитель” (Мория) и “махатма Кут Хуми” – это исключительно продукты моего собственного воображения, что я их придумала, что феномены в большей или меньшей степени являются спиритуалистическими видениями, и за мной будет двадцать миллионов спиритов»[140]. Если бы этой угрозы не оказалось достаточно, чтобы произвести желанный эффект на определенные круги, на которые она, помимо адресата этого письма, и была нацелена, г-жа Блаватская без сомнения не отказалась бы от реализации этого замысла, и тогда ее авантюра закончилась бы точно также, как и авантюра Таксиля, но тот, когда обманывал, утверждая правдивость всего рассказанного им, вполне мог еще и обманывать, заявляя, что все это было ложью, либо чтобы избежать нескромных вопросов, либо по любой другой причине. Во всяком случае, совершенно очевидно, что можно имитировать лишь то, что существует: именно это следует отметить по поводу так называемых «психических» феноменов, сама симуляция которых предполагает, что существуют какие-то реальные феномены этого же порядка. Точно также, если так называемые «махатмы» являются выдумкой (в чем мы нисколько не сомневаемся), они нужны были не только в качестве масок для влиятельных персон, которые эффективно действовали, стоя за спиной г-жи Блаватской, но сами их вымышленные образы воспроизводили предшествующую модель. Теософисты охотно представляют «махатм» как наследников риши ведийской Индии и архатов первоначального буддизма[141]; и о тех и о других им известно, впрочем, не слишком много; но сформированные весьма ложные представления о них позволили теософистам приписывать своим «учителям» некоторые их черты. Только самое главное в их характеристиках имеет другой источник происхождения, и не надо ехать так далеко: почти все инициатические организации, в том числе и западные, всегда ссылались на неких «учителей», которые назывались по-разному; именно такими были «адепты» розенкрейцеров; и точно такими – «высшие неизвестные» масонства высших ступеней XVIII столетия. Там также идет речь о живых людях, обладающих определенными трансцендентальными и сверхъестественными способностями; и г-жа Блаватская, хотя она, конечно, не имела никаких отношений с «учителями» этого рода, могла, однако, собрать о них больше информации, чем о риши и архатах, которые к тому же никогда не рассматривались никоим образом как главы какой-либо организации и поэтому не могли послужить прототипом для «махатм».

Мы видели, что г-жа Блаватская поддерживала контакты с розенкрейцерскими организациями, которые, будучи крайне далекими во всех отношениях от первоначальных розенкрейцеров, тем не менее

---

[140] Письмо за февраль 1886 г.

[141] *Sinnett A. P.* Le Bouddhisme Esotérique. P. 18–24.

сохранили определенные представления об «адептах». С одной стороны, она была знакома с различными трудами, содержавшими некоторые данные по этому вопросу; так, среди книг, которые она изучала в Америке в компании Олкотта и о которых мы еще поговорим, упоминаются «Пылающая звезда» барона Чуди и «Magia Adamica» Евгения Филалета[142]. Первая из этих книг (чей автор был учредителем нескольких высоких степеней масонства), опубликованная в 1766 г., содержит «Катехизис неизвестных философов»[143], большая часть которого взята из работ розенкрейцера Сендивогиуса, называемого также Космополитом; под этими псевдонимами, как полагают некоторые, скрывался Михаэль Майер[144]. Что касается автора второй книги, которая датируется 1650 г., то им являлся еще один розенкрейцер, чье подлинное имя, как говорят, было Томас Воган (Vaughan)[145], хотя в разных странах он был известен под разными именами: Чайльд в Англии, Цайл в Америке, Карнобиус в Голландии[146]; он вообще был личностью очень таинственной и, может быть, самой любопытной, дело в том, что «согласно преданию, он до сих пор еще не покинул эту землю»[147]. Истории такого рода не столь редки, как может показаться, и есть свидетельства об адептах, которые прожили

---

[142] Письмо Олкотта Стейнтону Мозесу от 22 июня 1875 г.

[143] Это наименование является обозначением степени, которое встречается в нескольких обрядах, а именно в обряде Филалета. Известно, что оно служило псевдонимом Луи Клода де Сен-Мартена.

[144] Майер Михаэль (Michael Maier;1568/1569-1622) — немецкий врач, алхимик, поэт, музыкант, композитор, лейб-медик и секретарь императора Рудольфа II, идеолог и, возможно, тайный член так называемого Братства розенкрейцеров, автор стихов, книг «Молчание после криков» (1617) и «Убегающая Аталанта, или Новые Химические Эмблемы, Открывающие Тайны Природы» (1617). Учился в университетах Германии и Италии, степень доктора медицины получил в университете Базеля, преподавал в университете Кёнигсберга, занимался частной практикой в Праге. – *Прим. пер.*

[145] Воган Томас (Thomas Vaughan; 1622 - 1666) - английский священник, розенкрейцер, алхимик и мистик, писавший в основном под псевдонимом Eugenius Philalethes (Евгений Филалет). Происходил из знатной семьи. Член научного Королевского общества. Состоял на государственной службе. В 1638 г. окончил Колледж Иисуса Оксфордского университета. В 1642 г. получил степень бакалавра искусств. – *Прим. пер.*

[146] Его иногда путают с другим розенкрейцером, чьи псевдонимом был Эриней Филалет; согласно некоторым источникам, под этим именем скрывался живший в Америке Джордж Старки; согласно другим, его настоящим именем было якобы Чайльд, а Старки был его учеником, а не как думают первые, учеником Томаса Вогана.

[147] Лео Таксиль выдавал свою знаменитую Диану Воган за потомка этого персонажа (см.: Lotus Bleu. 1895, 27 décembre).

несколько столетий и которые, являясь в различные времена, внешне совершенно не менялись; упомянем в качестве примера историю графа Сен-Жермена[148], которая, без сомнения, наиболее известна, и историю Гуальди, алхимика из Венеции; между тем теософы рассказывают точно такое же о «махатмах»[149]. Нет оснований искать происхождение их образов в древних местах, и даже сама идея помещать их обитель в Индии или в Центральной Азии берет свое начало из тех же самых источников. Так, в работе, опубликованной в 1714 г. Синсерусом Ренатусом, основателем «Розы и золотого креста», утверждается, что Учителя «Розы и креста» некоторое время назад удалились в Индию, и что ни одного из них не осталось в Европе; то же самое рассказывал прежде Генрих Нойхаус, добавлявший, что их отъезд произошел после начала Тридцатилетней войны. Что бы мы ни думали об этих утверждениях (уместно также добавить к ним мнение Сведенборга[150], что отныне только среди мудрецов Тибета и Тартарии следует искать «потерянный ключ», т. е. тайны посвящения), ясно, что розенкрейцеры были связаны с восточными организациями, в особенности мусульманскими; помимо их собственных утверждений, существуют значительные примеры сходства: путешественник Поль Люка, который странствовал по Греции и Малой Азии в эпоху Людовика XIV, сообщает, что у Бурсы[151] он встретил четырех дервишей, один из которых говорил чуть ли не на всех языках мира (эту же особенность приписывают розенкрейцерам). Он рассказал ему, что принадлежит к группе из семи человек, которые двадцать лет пробыли в вышеназванном городе; он утверждал, что философский камень позволяет прожить тысячу лет, и поведал ему историю Николя Фламеля, которого считали мертвым и который жил, оказывается, в Индии вместе со своей женой[152].

Мы не претендуем на то, чтобы сформулировать здесь мнение о существовании «махатм» и реальности их необычных способностей:

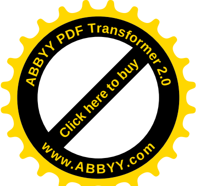
[148] Граф Сен-Жермен (Le Comte de Saint-Germain; ум. в 1784 г.) — авантюрист эпохи Просвещения, дипломат, путешественник, алхимик и оккультист. Происхождение графа Сен-Жермена, его настоящее имя и дата рождения неизвестны. С именем графа Сен-Жермена было связано множество вымыслов и легенд. Немаловажную роль он играет и в исторической мифологии рерихианства. – *Прим. пер.*

[149] *Sinnett A. P.* Le Monde Occulte. P. 269–270.

[150] Сведенборг Эммануил (Emanuel Swedenborg; 1688 - 1772) – шведский мистик и ученый. Занимался математикой, анатомией, химией и горным делом. В возрасте 55 лет его начала посещать видения. Развил мистическое учение о соответствиях между материальным и духовным миром. Автор множества работ, среди которых «О небесах, о мире духов и об аде». – *Прим. пер.*

[151] Бурса (Bursa) – город в Турции на северо-западе Анатолии. – *Прим. пер.*

[152] Voyage du sieur Paul Lucas. Ch. XII.

пришлось бы вдаваться в излишние подробности, как этого требует тема, которая имеет принципиальную важность для всех тех, кого интересует изучение вопросов, связанных с масонством, и в особенности столь спорного вопроса об «оккультных силах»; может быть, впоследствии нам представится возможность вернуться к ней. Мы показали, что г-жа Блаватская просто приписывала «махатмам» то, что она знала (или полагала, будто знает) на тему «учителей»; она сделала при этом определенные ошибки и воспринимала буквально рассказы, которые были прежде всего символическими; но ей не стоило больших усилий воображения составить портрет этих персонажей, которых она поместила в конце концов в недоступную область Тибета, чтобы сделать невозможной какую-либо проверку сообщаемых ею сведений. Она утратила чувство меры, когда написала Соловьеву фразу, которую мы приводили выше, так как образец, по которому она представляла «махатм», никоим образом не являлся ее изобретением; она только оказалась во власти неверного понимания, и поскольку ее внимание было всецело поглощено «феноменами», она всегда смотрела на серьезные инициатические общества как на нечто, не заслуживающее внимания; кроме того, она создала, более или менее намеренно, путаницу между «махатмами» и своими подлинными скрытыми вдохновителями, разумеется, не обладавшими ни одной из черт, которые она им без всякого основания приписывала. Впоследствии повсюду, где теософисты встречали какой-либо намек на «учителей», у розенкрейцеров или где-либо еще, и повсюду, где они обнаруживали что-либо аналогичное в том немногом, что они знали о восточных традициях, они заявляли, что речь идет о «махатмах» и их «Великой белой ложе», что, собственно, представляет собой переворачивание с ног на голову естественного порядка вещей, так как очевидно, что копия не может предшествовать оригиналу. Те же самые теософисты, впрочем, стремились подобным образом использовать вещи, имеющие самое различное происхождение, иногда весьма неожиданное; именно так они хотели извлечь пользу из видений Анны-Катарины Эммерих[153], отождествляя с таинственной обителью их «учителей мудрости» место, возможно символическое, которое набожная уроженка Вестфалии описала под названием «Гора пророков»[154].

Предполагается, что большинство «учителей», как мы говорили, живет на Тибете, таковы те, которых у нас был повод здесь упомянуть, и именно эти тибетские «учителя» являются собственно «махатмами», хотя этот термин, как мы уже заметили, почти вышел из употребления. Однако есть несколько других, чья резиденция находится не столь далеко, как

---

[153] Эммерих Анна-Катарина (Anna Katharina Emmerick; 1774 - 1824) – монахиня-августинка, мистик; носила стигматы. Была причислена к лику блаженных 3 октября 2004 г. римским папой Иоанном Павлом II. – *Прим. пер.*

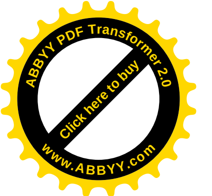
[154] См.: Le Theosophe. 1912, 16 février et 1 mars, 1913; 16 août.

утверждают теософисты: по крайней мере, с тех пор как «махатмы» стали решительно отождествляться с «адептами» в значении этого слова, принятом у розенкрейцеров, один из них якобы постоянно обитает на Балканах; правда, роль, которая ему приписывается, относится скорее к розенкрейцерству, нежели к обычному теософизму. А с этим «учителем», по-видимому одним из «семи адептов», о которых рассказывает граф Мак-Грегор, у нас связаны личные воспоминания: несколько лет назад, если не изменяет память, в 1913 г., нам было предложено встретиться с ним (речь, впрочем, шла о деле, с которым теософизм, в принципе, не имел ничего общего); так как это нас ни к чему не обязывало, мы охотно согласились, не питая, однако, особенных иллюзий насчет плодов этой встречи. В назначенный для встречи (которая должна была состояться совсем не в «астрале») появился только влиятельный член Теософского общества, который, прибыв из Лондона, где тогда находился «учитель», заявил, что тот не смог сопровождать его в путешествии и нашел какой-то предлог для извинений. С тех пор больше ни о чем не шло и речи, и мы только узнали, что корреспонденция, адресованная «учителю», прочитывалась г-жой Безант. Без сомнения, это не говорит о том, что «учителя», о котором здесь говорится, не существует на самом деле; также мы остережемся от того, чтобы сделать какой-либо вывод на основании этой истории, в которую, с другой стороны, оказалась еще впутанным, как бы случайно, имя мистического Императора.

Вера в «учителей», и именно в таких «учителей», как их понимали г-жа Блаватская и ее последователи, является тем самым основой всего теософистского учения, которое имеет одно только это обоснование; либо оно выражает знание, приобретенное через «учителей» и сообщенное ими, либо оно есть нагромождение лишенных всякой ценности фантазий; также и графиня Вахтмайстер сказала, что «если бы не существовало махатм или адептов, “теософское” учение было бы ложным»[155], в то время как г-жа Безант, со своей стороны, заявила категорически: «Без махатм Общество является нелепостью»[156]. Напротив, с «махатмами» Общество обладает уникальной природой и исключительной важностью: «В современной жизни оно занимает совершенно особое место, так как его происхождение принципиально отличается от происхождения всех нынешних учреждений»[157], «оно относится к достоянию всего человечества»[158], и «вступить в Теософское общество означает оказаться под прямой защитой высших руководителей человечества»[159]. Итак, если «учителя», как могло показаться, в определенные моменты, немного отходили в тень, тем не менее они никогда не исчезали и не могли исчезнуть из теософизма;

---

[155] *Wachtmeister C.* Reminiscences of H. P. Blavatsky. Ch. IV.
[156] Lucifer. 11.12.1890.
[157] *Leadbeater C. W.* L’Occultisme dans la Nature. P. 311.
[158] Ibid. P. 380.
[159] *Revel G.* De l’an 25000 avant Jésus-Christ à nos jours. P. 66–67.

возможно, они не проявляли себя через такие вызывающие большой резонанс феномены, как в начале, но среди членов Общества о них говорят столь же много, как и во времена Блаватской.

Несмотря на это, младшие члены Теософского общества относятся с таким почтением к своим видимым лидерам, с каким относились вначале только к «учителям», и почтение это доходит до настоящего обожествления. Возможно, это из-за того, что они находят «учителей» слишком далекими и слишком недоступными, или потому что авторитет этих необычных существ отразился на тех, которые, как верят, находятся с ними в постоянном контакте? Может быть, имеют место и та и другая причина; новичку, который желает вступить в общение с «учителями», советуют сначала пройти через посредничество их учеников и прежде всего президента Теософского общества. «Он сможет, – утверждает м-р Уэджвуд – заставить свое сердце биться в унисон с ее сердцем, изучая ее труды, статьи и лекции. И он воспользуется ее изображением, чтобы представить себе ее образ в медитации. Каждый день в одно и то же время он будет созерцать этот образ и исполняться к нему любовью, преданностью и благодарностью»[160]. Когда мы говорим об обожествлении, не надо думать, что мы хоть в малейшей степени допускаем преувеличение; кроме вышеупомянутого текста, в котором употребление слова «почтение» является уже достаточно знаковым, можно прийти к такому заключению на основании следующих двух примеров: несколько лет назад в конфиденциальном письме, адресованном его коллегам в чрезвычайных обстоятельствах, м-р Джордж С. Арундейл, глава Центрального индуистского колледжа (Central Hindu College) в Бенаресе, назвал г-жу Безант «будущей водительницей богов и людей», и совсем недавно в городе Миди во Франции на празднике «Белого лотоса» (в память о смерти г-жи Блаватской) представитель «Апостольского центра» написала перед портретом основательницы: «Почитайте ее, как я сама ее почитаю». Всякий комментарий будет излишним, и нам остается добавить еще пару слов на эту тему: как бы ни были нелепыми подобные вещи, нет повода особенно этому удивляться, так как, зная, что представляют собой «махатмы», и, основываясь на личном заявлении г-жи Безант, вполне допустимо придти к выводу, что в теософизме нет ничего, кроме «нелепости».

Глава V
Дело Общества психических исследований

Случай с профессором Киддлом стал первым публично нанесенным ударом по репутации Теософского общества. Синнетт, первоначально хранивший молчание касательно этого дела, решился в четвертом издании

[160] Revue Théosophique française. 1914, 27 janvier.

«Оккультного мира» представить достаточно невразумительное объяснение, данное самим Кут Хуми: плагиат имел место, - утверждал тот, - из-за оплошности и небрежности одного «чела» (монашествующего ученика), который был обязан «осадить» и передать его послание и который пропустил как раз ту часть, где указывалось, что злополучный отрывок является только цитатой. «Учитель» вынужден был признать, что он имел «неосторожность» позволить отправить свое письмо, не просмотрев его, чтобы внести правку. Кажется, что он очень устал, и в это следует поверить, так как ему в этом случае особенно не хватило «ясновидения»[161]. Установив полный состав текста послания и представив мистеру Киддлу свои весьма запоздалые извинения, неунывающий Синнетт закончил следующими словами: «Нам не следует слишком жалеть об этом происшествии, так как оно стало поводом получить полезные объяснения и позволило нам ближе познакомиться с некоторыми весьма интересными деталями, касающимися способов, которыми иногда пользуются адепты для передачи своей корреспонденции»[162].

Синнетт имел в виду объяснения так называемого Кут Хуми касательно способов «осаждения», но подлинные методы, в действительности использовавшиеся для передачи этой корреспонденции, начали к тому времени становиться известными благодаря заявлениям Аллана О. Хьюма[163]. Если эти феномены и производились более легко и в большем количестве в штаб-квартире Общества, чем где бы то ни было, причины этого заключались вовсе не в «высшем симпатическом магнетизме, которым владели г-жа Блаватская и еще один или два человека, чистота жизни всех тех, кто постоянно там находился, и влияния, непрерывно распространяемые там самими Братьями»[164]. Правда же в том, что г-жа Блаватская в Адьяре была окружена приятелями, которых она не могла куда-либо взять с собой, не вызвав подозрений. Не говоря об Олкотте, следует прежде всего упомянуть супругов Куломб, ее бывших компаньонов по каирскому «клубу чудес», которых она вновь встретила в Индии вскоре после своего прибытия; также там был некий Бабула, который прежде был ассистентом французского иллюзиониста и сам похвалялся, что он «создавал и показывал махатм на кисейной ткани», точно также как псевдомедиумы производят «материализации»; и еще несколько мнимых «чела», вроде Дамодара К. Маваланкара, Субба Рао и Мохини Мохандаса Чаттерджи, помогавших г-же Блаватской в написании «осажденных» писем, как она позже сама

---

[161] *Sinnett A. P.* Le Monde Occulte. P. 279 - 284. См. на эту тему заметку Анатоля Франса в: Temps. 1887, 24 avril, и другую заметку Жоржа Монторгейля в: Paris. 1887, 29 avril (название заметок установить не удалось – *Прим. пер.).*

[162] *Sinnett A. P.* Le Monde Occulte. P. 295.

[163] Аллан Хьюм разочаровался в Блаватской и ее учении и в 1882 г. вышел из Теософского общества. – *Прим. пер.*

[164] Ibid. P. 245.

призналась в этом Соловьеву[165]. Наконец, когда всех этих сознательных помощников ей стало не хватать, нашлись еще сообщники, действовавшие неосознанно и вынужденно, такие как Дхабагири Натх Баваджи, который, согласно письменному заявлению, сделанному им 30 сентября 1892 года, целиком находился под гипнотическим влиянием г-жи Блаватской и Дамодара К. Маваланкара, и верил во все, что они ему говорили, и делал все, что они ему внушали. С подобным окружением многое становилось возможным, и г-жа Блаватская умела его великолепно использовать, когда речь шла о том, чтобы обращать людей в свое учение или даже извлекать из этого более осязаемую выгоду: «Нынче, моя дорогая, - писала она г-же Куломб по поводу некоего г-на Джейкоба Сассуна, - мы поменяем программу, он собирается дать десять тысяч рупий, если только увидит маленький феномен»[166].

Однако наличие большого количества сообщников не обошлось без некоторых неудобств, так как было трудно быть уверенным в их умении держать язык за зубами, и как оказалось, супруги Куломб были небезупречны в этом отношении. Вот почему, видя, что дело принимает дурной оборот, г-жа Блаватская отправилась в Европу вместе с Олкоттом и Мохини Мохандасом Чаттерджи, до этого сформировав административный совет, куда вошли Сент-Джордж Лэйн Фокс[167], д-р Франц Гартман, Деван Бахадур Рагунатх Рао, Шринивас Рао и Т. Субба Рао, потребовав от Лэйна избавить ее от Куломбов. Это и было сделано под каким-то предлогом в мае 1884 года, в то самое время, когда г-жа Блаватская только что провозгласила в Лондоне: «Моя миссия заключается в том, чтобы ниспровергнуть спиритуализм, обратить материалистов и доказать существование тибетских Братьев»[168].

Куломбы не замедлили отомстить. Как говорят, они продали миссионерам письма г-жи Блаватской, которые были в их распоряжении[169]. Во всяком случае, эти письма были опубликованы вскоре в одной мадрасской газете[170]. Надо полагать, этот быстрый ответ был особенно чувствителен для г-жи Блаватской, так как после первых же полученных новостей она спешно приказала Олкотту, находившемуся в Адьяре, «уладить дела» и написала Соловьеву: «Все потеряно, даже честь. Я выслала заявление об уходе и покину сцену действия. Я уеду в Китай, Тибет, к черту

---

[165] *Solovyoff V. S.* A modern priestess of Isis. P. 157.

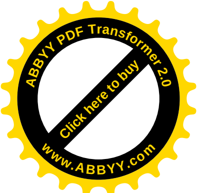
[166] *Mme Coulomb.* Some account of my intercourse with Mme Blavatsky.

[167] Сент-Джордж Лэйн Фокс (Saint-George Lane Fox) – участник теософистского движения, выходец из богатой английской семьи, по профессии инженер-электрик. – *Прим. пер.*

[168] Pall Mall Gazette. 26.04.1884.

[169] Эмма Куломб продала подборку писем Паттерсону, ректору Христианского конгресса в Мадрасе. Письма свидетельствовали, что Блаватская намеренно фабриковала феномены. – *Прим. пер.*

[170] Christian College Magazine. 1884, Septembre – decembre.

на кулички, если надо, где никто меня не найдет, не увидит и не узнает, где я. Для всех я буду мертва, за исключением двух или трех преданных друзей вроде вас, и я желаю, чтобы думали, что я умерла. Тогда, через пару лет, если смерть пощадит меня, я вернусь с новыми силами. Это уже решено и утверждено самим «генералом» (Морией)… Эффект от моего ухода, о котором я публично объявлю, будет огромным»[171]. Несколькими днями спустя, она еще написала: «Я подала в отставку[172], и в настоящее время царит самая необычная неразбериха. «Генерал» приказал совершить этот стратегический ход, и ему виднее. Конечно, я остаюсь членом Общества, но рядовым членом и на один или пару лет я покину поле битвы… Я бы хотела уехать в Китай, если Махатма разрешит, но у меня нет денег. Если узнают, где я, то все потеряно… Моя программа такова: пусть о нас говорят так загадочно, насколько это возможно, и в неопределенной манере. Пусть теософы будут окружены такой пеленой тайны, чтобы сам дьявол был бы не способен разглядеть что бы там ни было, даже надев очки»[173]. Но внезапно она переменила мнение: из Парижа, где она тогда находилась, г-жа Блаватская на пятнадцать дней уехала в Лондон, а затем отправилась в Адьяр, куда она прибыла в начале 1884 года.

Между тем, в это время Лондонское Общество психических исследований[174], внимание членов которого привлекла теософистская пропаганда, ведшаяся почти по всей Европе, назначило комиссию для изучения природы «феноменов» г-жи Блаватской. Направленный этой комиссией, д-р Ричард Ходжсон выехал в Адьяр. Он прибыл туда в ноябре 1884 года и принялся за кропотливое исследование, продолжавшееся до апреля 1885 года. Результатом его стал длинный доклад, в котором в деталях были показаны все «трюки», использовавшиеся г-жи Блаватской, и который заканчивался выводом, «что ее нельзя назвать ни глашатаем неизвестных общественности ясновидцев, ни обычной авантюристкой; представляется, но что она заняла свое место в истории как одна из самых совершенных, искусных и интересных обманщиц, чье имя заслуживает быть увековеченным для потомков»[175]. Этот доклад был опубликован только в декабре 1885 г. после тщательного изучения представителями Общества психических исследований, объявившими, как следствие, г-жу Блаватскую «виновной в том, что, сотрудничая на протяжении длительного времени с другими лицами, при помощи вполне обычных средств произвела серию мнимых чудес с целью пропаганды теософского движения». Это новое дело стало, гораздо большим ударом, чем предыдущие: оно не только

---

171 *Solovyoff V. S.* Op. cit. P. 94-95.

172 Официально Блаватская занимала пост секретаря-корреспондента Теософского общества. – *Прим. пер.*

173 Ibid. P. 99.

174 Данное общество было основано в 1882 г. с целью изучения оккультных явлений. – *Прим. пер.*

175 Proceedings of the Society for Psychical Research. 1885, Decembre. P. 503.

подтолкнуло многих людей к тому, чтобы покинуть лондонское отделение, но и скоро стало известным за пределами Англии[176] и, наряду с другими происшествиями, о которых у нас пойдет дальше речь, привело почти к полному распаду парижского филиала.

Доклад д-ра Ходжсона опирался на многочисленные убедительные документы, а именно на переписку г-жи Блаватской с Куломбами, переписку, чью подлинность невозможно оспорить: Альфред Александер, который и издал эти письма, не побоялся, что Блаватская подаст на него в суд. Некоторое время спустя, после того как Куломбы вызвали ее в качестве свидетеля на процесс, который они затеяли против одного члена Теософского общества, генерала Моргана, подав против него иск, она поспешила, хоть и будучи больна, уехать в Европу, оставив на этот раз Олкотта в Адьяре, это произошло в начале апреля 1885 г.[177] С другой стороны, эта переписка, подвергнутая экспертизе двух самых опытных экспертов Англии, была признана ими подлинной, также ее признал таковой Мэсси, бывший президент лондонского отделения, который во время дела Киддла обнаружил, что прибытие «осажденных писем» в его дом было обязано только ловкости наемной домработницы г-жи Блаватской[178]. Добавим, что английские эксперты также изучили различные письма «махатм», которые удалось заполучить д-ру Ходжсону, и они подтвердили, что эти письма являются продуктом творчества г-жи Блаватской и Дамодара К. Маваланкара. Это полностью соответствует различным заявлениям, которые мы уже приводили; впрочем, Маваланкар покинул Адьяр в то же время, что и г-жа Блаватская, и утверждали, что он удалился в Тибет[179].

Мы только что упомянули, что г-жа Блаватская была больна во время своего отъезда. Она воспользовалась этим обстоятельством, чтобы забрать с собой д-ра Гартмана, ибо она очень хотела удалить его из Адьяра, потому что его роль была весьма двусмысленной, она даже откровенно обвиняла его в том, что он вел двойную игру и лил воду на мельницу ее недругов. «Этот ужасный человек, - писала она о нем, причинил мне больше зла своей защитой и часто своим двуличием, чем Куломбы своей откровенной ложью… Когда-то он защищал меня в своих письмах к Хьюму и другим теософам и он возвел тогда на меня такую клевету, что все его корреспонденты настроились против меня. Именно он превратил из друга во

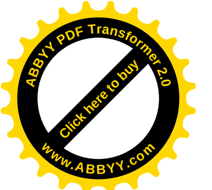
---

[176] См. Revue Scientifique. 1887, 16 avril. P. 503; Revue Philosophique. 1887, avril. P. 402; Revue de l’Hipnotisme. 1887, février. P. 251, etc.

[177] Блаватская покинула Адьяр по решительному настоянию Олкотта. – *Прим. пер.*

[178] Daily Chronicle (London). 17,18.09.1893 ; статья Уильяма Эмметта Коулмена в: Religio-Philosophical Journal (Chicago). 1885. June (название статьи установить не удалось – *Прим. пер.).*

[179] Дамодар К. Маваланкар погиб в горах Сиккима; было обнаружено его тело. Несмотря на это, теософисты утверждали, что ему удалось достичь местопребывания махатм. – *Прим. пер.*

врага Ходжсона, представителя Лондонского общества психических исследований, направленного для изучения феноменов в Индию. Он циник, обманщик, хитрый и мстительный, его зависть к Учителю (sic) и зависть ко всякому, кто удостаивался малейшего внимания Учителя, просто отвратительны… Сейчас я смогла избавить от него Общество, согласившись взять его с собой под предлогом, что он врач. Общество и его глава Олкотт так боялись его, что не осмелились его изгнать. И он сделал все это, желая управлять мною и вытянуть из меня все, что я знаю, чтобы только я не поручила Субба Рао написание «Тайной доктрины», а писать самому под моим руководством. Но он серьезно ошибся. Я привезла его сюда и сказала ему, что не буду сейчас писать «Тайную доктрину», но я буду писать для русских журналов, и я отказалась вообще от разговоров с ним на тему оккультизма. Видя, что я сохраняю молчание и ничему не собираюсь его учить, он, в конце концов, уехал. Вне всякого сомнения, он примется распространять про меня небылицы среди членов немецкого Общества, но мне сейчас все равно, пусть лжет»[180]. Поистине, приходится признать, что у этих апостолов «всеобщего братства» совершенно милая манера обращаться друг с другом. Впрочем, факты, легшие в основу этих обвинений со стороны г-жи Блаватской, являются нечто туманным: Гартман по приказу «махатм» подготовил ответ на доклад Ходжсона, но после того как генерал Морган стал угрожать устроить скандал, потому что его имя оказалось упомянуто в нем, Олкотт заставил уничтожить этот труд[181]; роль этого Моргана, бывшего генералом индийской армии, это еще одна загадка. Гартман отомстил несколькими годами позже, в 1889 году, опубликовав (спрашивается, как ему это удалось) в теософском журнале «Люцифер», личном печатном органе г-жи Блаватской, повесть под заглавием «Говорящая статуя Урура», представляющую собой под покровом прозрачной аллегории (Урур – это название местности, располагающейся рядом с Адьяром) лишь нечто вроде сатиры на Общество и его основателей.

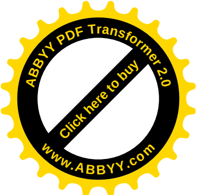
Если послушать г-жу Блаватскую, так оказывается, что недостатком Общества, является то, что она его основала и его члены не переставали требовать от нее чудес: «Такова «карма» Теософского общества, - сказала она графине Вахтмайстер, - и она лежит на мне. Я козел отпущения; я обречена на то, чтобы нести на себе все грехи Общества <…> О проклятые феномены, которые я производила только для того, чтобы доставить удовольствие отдельным друзьям и дать наставления тем, кто меня окружал![182]. Люди мне постоянно досаждали. Только и слышишь: «Материализуйте это!» Или: «Дайте послушать звон астрального колокольчика» и так далее… В ту пору, так как мне не хотелось их разочаровывать, я отвечала на их просьбы, сейчас же я должна страдать от

---

180 Письмо из Неаполя от 23 мая 1885 г.

181 Lotus. 1889, mars. P. 708.

182 *Wachtmeister C*. Reminiscences of H. P. Blavatsky. Ch. IV.

этого»[183]. «Эти злосчастные феномены, - написала она чуть позже, - погубили мою репутацию, это все ерунда и я с юмором относилась к этому, но они также погубили Теософию в Европе… Феномены – это проклятие и мина под Общество»[184]. Что бы там ни было, и какой несчастной не была в ту пору г-жа Блаватская на самом деле, уместно предположить, что если бы эти феномены на самом деле внушали бы доверие, она бы по возвращении в Европу не упустила бы возможности продемонстрировать их перед членами Общества психических исследований, чье окончательное заключение еще не было вынесено к тому времени, и многие из которых, к тому же, являлись членами теософского филиала в Лондоне[185], но она воздержалась от того, чтобы вновь прибегнуть к этому опыту, который был бы, однако, единственным достойным ответом, который она могла дать своим обвинителям. Вместо этого, Блаватская ограничилась заявлением, что «если бы ее не сдерживали», и «если бы не было вопросов, на которые она торжественно поклялась никогда не отвечать», она бы подала на них в суд[186], и также ограничилась тем, что называла «ложью» теперь, когда она была так далеко, откровения Куломбов[187], сами же феномены практически полностью прекратились, в то время как они производились в обилии во время ее пребывания в Европе на протяжении предшествующего года[188].

На этот счет нам следует сказать, что по мнению некоторых нынче в теософистском движении нет и речи об этих оккультных феноменах, которые занимали столь большое место в начале его истории, либо, возможно, потому, что к их изучению в конце концов потеряли интерес, либо потому, что они служили в сущности лишь для того, чтобы привлечь сторонников (г-жа Блаватская сама приписывала им эту роль, по словам графини Вахтмайстер)[189], и с тех пор, якобы научились обходиться без того, чтобы прибегать к ним для этой цели. В действительности, хотя злоключения г-жи Блаватской и положили конец шумным демонстрациям, поскольку они только слишком наглядно показали, насколько определенные промахи опасны для репутации их авторов, теософисты, тем не менее, продолжили заниматься «развитием скрытых возможностей человеческого организма», а именно таковой была основополагающая цель «эзотерической секции»,

---

[183] Ibid. Ch. VIII.

[184] Ibid. Ch. IX.

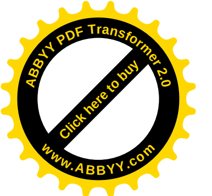
[185] Сам Мьерс, бывший основателем и президентом этого общества, на протяжении трех лет был членом Теософского общества.

[186] Совет Теософского общества по настоянию Олкотта запретил Блаватской подавать судебные иски по этому делу. – *Прим. пер.*

[187] См. заявление протеста от 14 января 1886 года, которое она включила в брошюру Синнетта «The Occult World Phenomena and the S.F.P.R.» См. также статью «Судьи или клеветники», которую она опубликовала чуть позже в Lotus. 1887, juin.

[188] См. *Sinnett A. P.* Monde Occulte P. 327-349 (послесловие переводчика).

[189] *Wachtmeister C.* Reminiscences of H. P. Blavatsky. Ch. VIII.

носившей также название «Восточной теософской школы». Вот выдержка из декларации принципов Теософского общества (достаточно отличающейся от первой декларации, вышедшей в Нью-Йорке), которая представляет доказательства этого:

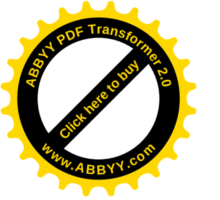
«Теософское общество имеет следующие цели: 1. Основать ядро всемирного братства без различия пола, цвета кожи, расы, социального положения, религиозной и партийной принадлежности и т. п. 2. Поощрять изучение арийских и восточных литератур, религий и наук. 3. Исследовать необъясненные законы природы и скрытые силы человека. Первые две цели являются экзотерическими и основываются на единстве жизни и истины при всех различиях формы проявления и эпохи. Третья является эзотерической и основывается на возможности осознания этого единства и постижения этой истины».

Впрочем, чтобы убедиться, что все остается по-прежнему, достаточно лишь бегло просмотреть труды Ледбитера, где только и говорится об «ясновидении», манифестациях «Адептов», «элементалах» и других сущностей из «астрального мира», и это можно встретить даже в самых последних работах. Конечно, подобные вещи сами по себе представляют строго ограниченный интерес, но теософисты так не считают, они в большинстве своем испытывают к ним самую живую тягу, и среди них есть даже такие, кто не интересуется ничем другим. В любом случае, эти вещи имеют большее преимущество над теориями даже более чуть высокого плана своей общедоступностью и способностью доставить некоторую видимость удовлетворения самым примитивным и самым ограниченным умам[190].

Некоторые думают, что в составе «Теософского общества» не существует более «эзотерической секции», но ничего подобного. Правда в том, что ради обмана ее преобразовали в организацию, номинально отдельную от Общества, но тем не менее по-прежнему подчиненную тому же самому руководству. С другой стороны, посчитали за благо отменить знаки отличия, которые прежде имели хождение среди членов Теософского общества в подражание масонству и множеству других тайных обществ. Знаки эти обычно относят, хоть и неверно, к сущностно важным характерным чертам любого тайного общества. Мы сказали: «неверно», так как нам известно, что прежде всего на Востоке существуют некоторые организации, как раз относящиеся к числу самых закрытых, которые не используют никаких внешних знаков отличия, об этом теософисты, может быть, не знают, и их организацию ни в каком отношении нельзя сравнить с этими. Мы хотим этим просто показать, что отмена знаков абсолютно ни о чем не свидетельствует, и ей не следует придавать никакого значения, тем более, что эти знаки в противоположность тому, что имеет место в других организациях, например, в масонстве, не могли обладать в этом столь

---

[190] Один индус сказал нам однажды, говоря о Ледбитере: «He is one of the most coarse-minded men I ever knew».

недавно созданном обществе ни малейшим традиционным символическим значением.

Глава VI
Г-жа Блаватская и Соловьев

Возвратившись в Европу, г-жа Блаватская поселилась сначала в Германии, в Вюрцбурге; там опять произошли события, заслуживающие нашего внимания. Г-жа Блаватская пригласила Соловьева провести у нее некоторое время, обещая научить его всему и показать ему столько феноменов, сколько он захотел бы[191], но Соловьев не испытывал к ней доверия, и всякий раз, когда Блаватская пыталась сделать что-нибудь, ее уличали в явном обмане, и это было тем более легко, что она в это время пользовалась помощью одного только Баваджи, сопровождавшего ее в путешествии вместе с д-ром Гартманом и некой мисс Флайнс. В сентябре 1885 года Баваджи, будучи проездом в Париже, заявил г-же Эмили де Морсье, бывшей тогда секретарем парижского отделения и вскоре после этого ушедшей из Общества, что «г-жа Блаватская, зная, что она сможет завоевать на свою сторону г-на Соловьева, только прибегнув к оккультизму, постоянно обещает ему посвятить его в новые тайны», и также что она иногда просит: «Но что мне вам еще сказать? Баваджи, спасите меня, найдите какой-нибудь выход, я не могу больше ничего придумать». Г-жа де Морсье записала эти признания и чуть позже переслала их под своей подписью Соловьеву, сам же он, в свою очередь, в 1892 году опубликовал рассказ обо всем увиденном, также как и письма г-жи Блаватской и устные откровения, которые она ему сделала, в статьях, которые затем были собраны в один том и переведены на английский д-ром Лифом под заглавием «Современная жрица Изиды»; этот перевод был опубликован под эгидой Общества психических исследований[192].

Однажды Соловьев застал Баваджи погруженным в гипнотическое состояние и с трудом пишущим что-то на русском языке, который он совершенно не знал; это было якобы послание, продиктованное «махатмой», но, к несчастью, в него вкралась грубая ошибка: из-за пропуска нескольких

---

[191] *Solovyoff V. S.* A modern priestess of Isis. P.138.

[192] На основании личного знакомства с Блаватской Всеволод Соловьев в 1892 – 1893 гг., то есть уже после её смерти, в журнале «Русский вестник» опубликовал серию очерков о встречах с ней под общим названием «Современная жрица Изиды». В 1893 г. эти очерки вышли отдельной книгой, с посвящением «Лондонскому „Обществу для психических исследований“ и всем внимательным читателям», а в 1895 г. Общество психических исследований издало в Лондоне английский перевод под редакцией Уолтера Лифа, на который ссылается Генон. – *Прим. пер.*

букв фраза «Блаженны те, кто верует» превратилась в «Блаженны те, кто врёт»[193]. Видя это, г-жа Блаватская пришла в настоящую ярость и заявила, что Баваджи стал игрушкой «элементала»[194]. В другой раз нечаянный промах г-жи Блаватской открыл Соловьеву секрет «астрального колокольчика»: «Однажды, когда послышался звон ее знаменитого серебряного колокольчика, внезапно на паркет возле нее упал некий предмет. Я поспешил его подобрать. Оказалось, что это была маленькая серебряная монета искусной чеканки. Елена Петровна тотчас же поменяла выражение лица и выхватила предмет из рук. Я многозначительно кашлянул и перевел разговор на другую тему»[195]. А еще однажды Соловьев обнаружил в выдвижном столе пачку китайских конвертов, точно таких же, в каких были обычно запечатаны мнимые письма «Учителей»[196].

В конце концов, Соловьев заявил г-же Блаватской, что ей пора заканчивать всю эту комедию, и что он уже давным-давно убедился в поддельном характере ее феноменов; но, чтобы спровоцировать ее на откровенность, он добавил: «Та роль, которую Вы играете, позволяет Вам увлекать за собой толпы, заинтересовывать ученых, основывать общества в отдаленных землях, создать движение, такое как это! Почему меня влечет к вам помимо моего желания? За всю мою жизнь я не встречал такой необычной женщины, как Вы, и я уверен, что никогда не встречу другую такую же. Да, Елена Петровна, я восхищаюсь Вами как по-настоящему сильной личностью». Г-жа Блаватская, купившись на эту лесть, ответила: «Мы встретились совершенно не напрасно … Олкотт полезен на своем месте, но вообще он похож на осла (sic). Сколько раз он меня там бросал, сколько забот он причинил мне своей неисправимой тупостью! Если только вы захотите мне помочь, мы оба удивим мир, и все будет в наших руках»[197]. Именно тогда Соловьеву были названы подлинные авторы писем Кут Хуми, ему также был показан волшебный колокольчик, который г-жа Блаватская прятала под своей шалью, но она не захотела позволить ему испробовать механизм для развлечения. В завершение этой беседы, г-жа Блаватская сказала ему: «Подготовьте почву для моей работы в России, я думала, что у меня никогда не будет возможности туда вернуться, но сейчас это возможно. Несколько человек делают там все, что в их силах, но Вы можете больше, чем любой из них сейчас. Пишите больше, хвалите Теософское общество, пробуждайте интерес и создавайте письма от имени Кут Хуми на русском

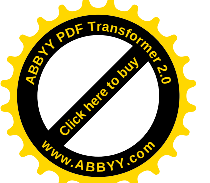
[193] На английском «Blessed are they that lie» вместо «Blessed are they that believe». Похоже, подобная игра слов может также иметь место и в русском языке.

[194] *Solovyoff V. S.* Op. cit. P. 147.

[195] Ibid. P.149.

[196] Ibid. P.152.

[197] *Solovyoff V. S.* Op. cit. P.153-154.

языке, я дам вам все материалы для этого»[198]. Соловьев, конечно, мог оказать Блаватской те услуги, о которых она его просила, так как, будучи сыном знаменитого историка и сам писателем, он, кроме того, занимал придворную должность[199], но, вместо того, чтобы согласиться, он попрощался с ней двумя или тремя днями позже и уехал в Париж, дав себе слово ничего не пытаться делать ради нее, будь ли то в литературных кругах и русских газетах или же касательно Общества психических исследований, чей доклад тогда находился в печати.

Спустя некоторое время, Блаватская написала Соловьеву письмо, отрывки из которого мы уже приводили, и в котором, полагая, что адресат сообщит о его содержимом некоторым членам Общества, она угрожала публично заявить о том, что «махатм» не существует, продолжая много распространяться касательно никому не известных тайн своей частной жизни. Несколькими днями позже она написала другое письмо, в котором умоляла своего соотечественника не «предавать» ее. Вместо ответа Соловьев 16 февраля 1886 г. написал о своем уходе г-ну Оукли, секретарю Общества в Адьяре, в качестве основного выдвигая следующий мотив: «Г-жа Блаватская хотела использовать мое имя и побудить меня подписать и опубликовать рассказ о феномене, произведенном поддельным путем в апреле 1884 года». Впрочем, г-жа Блаватская вообще любила действовать таким образом, и она намеревалась управлять одураченными ею, имея их подпись: «Вы не поверите, - сказала она Соловьеву, - но и до, и после основания Теософского общества я не встречала более двух или трех людей, способных наблюдать, видеть и замечать то, что происходит вокруг них! Это просто поразительно. По крайней мере, девять человек из десяти полностью лишены способности к наблюдению и не могут в точности вспомнить то, что случилось несколькими часами ранее. Сколько раз под моим руководством и с моей правкой составлялись протоколы, относящиеся к феноменам! Самые невинные и самые добросовестные люди, даже скептики, даже те, кто сейчас относится ко мне с подозрением, подписывались прописью под протоколами как свидетели, и всегда я знала, что произошедшее не имеет ничего общего с тем, о чем сообщалось в этих протоколах»[200].

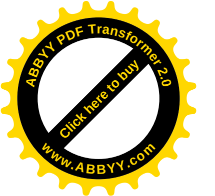
Если Соловьев подписывал, как и многие другие, однако все же нашлось несколько исключений, вот, например, то, что д-р Шарль Рише написал Соловьеву 12 марта 1893 г.: «Я познакомился с г-жой Блаватской в Париже в 1884 г. через г-жу де Баро… Когда я вас увидел, вы мне сказали: «Думайте, что хотите, но она показала мне вещи, которые мне показались весьма удивительными, мое мнение еще не сформировалось, но я глубоко

---

[198] Ibid.. P.158.

[199] Вс. Соловьев был старшим сыном русского историка С. М. Соловьева и состоял на службе в 2-е отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии. Был автором целого ряда исторических романов. – *Прим. пер.*

[200] *Solovyoff V. S.* Op. cit. P.157.

убежден, что это необычная женщина, наделенная исключительными способностями. Подождите, и я представлю вам более развернутые объяснения». Я подождал, и ваши объяснения оказались соответствующими тому, что я предполагал с самого начала, а именно, что она, вне всякого сомнения, мистификатор, очень умная, конечно, но чья добросовестность находится под сомнением. Тогда произошла дискуссия, материалы которой были опубликованы английским Обществом психических исследований, и сомнений больше не было. Эта история мне показалась очень простой. Она (Блаватская – прим. пер.) была умелой и ловкой, изобретательно демонстрировала фокусы, и всех нас она поначалу сбила с толку. Но я утверждаю, что у меня нет ни строчки, напечатанной или рукописной, которая бы свидетельствовала о чем-либо другом, чем глубокое сомнение и благоразумная сдержанность. По правде говоря, я никогда всерьез не верил в ее возможности, так как, что касается опытов, единственный подлинный вывод, который я могу допустить, это то, что она никогда ничего не демонстрировала убедительным образом»[201]. Было бы желательно, чтобы д-р Рише и впредь всегда проявлял столь же благоразумия и проницательности, как в ту пору. Однако ему случилось позже подписывать протоколы о медиумических феноменах, которые имели такую же ценность, что и протоколы г-жи Блаватской, и протоколы о «материализациях», вполне сравнимых с «материализациями» Джона Кинга или «махатм на кисейной ткани» Бабулы.

Сообщения Соловьева, служившие подтверждением доклада Ходжсона, вызвали уход г-жи де Морсье, г-на Жюля Бессака и других, наиболее серьезных членов парижского отделения «Изида», которое было организовано в 1884 году, имея своим президентом бывшего члена Коммуны Луи Драмара, близкого друга Бенуа Малона, сотрудничавшего в издаваемом последним «Revue Socialiste»[202]. Поэтому это отделение вскоре пришлось распустить, и Драмар приписал этот итог проискам «клерикалов»[203]. Чуть позже на смену «Изиде» Артюр Арнуль, также бывший «коммунар» (как и Эдмон Бейи, издатель теософской литературы) учредил другое отделение[204],

---

[201]Однако, похоже из слов г-жи Блаватской явствует, что Соловьев и г-жа де Барро убедили д-ра Рише, в ту пору редактора «Revue Scientifique», вступить в Теософское общество (Lotus. 1887, juin. P. 194), когда же он впоследствии выступил против г-жи Блаватской, она назвала его «бессознательным колдуном» (Ibid. 1888, octobre-novembre. P. 389).

[202]Чтение «La Revue Socialiste» особо рекомендовано теософистам в Lucifer. 15.05.1888. P. 229.

[203]Письмо от 8 марта 1886 г., опубликованное в: Lotus Bleu. 1890, 7 septembre. Именно этот самый Драмар написал в другом письме: «Христианство не может дать нам ничего хорошего, в какие бы одежды оно не рядилось» (Lotus. 1889, janvier. P. 633).

[204]Артюр Арнуль по неизвестным для нас причинам взял псевдоним Жана Матто, это было имя коммерсанта из Руана, который в 1786 г. был назначен

получившее отличительное название «Гермес». Вначале к членам отделения принадлежали д-р Жерар Анкосс (Папюс)[205], который был его секретарем, и ряд оккультистов его школы[206]. Но в 1890 г. вследствие разногласий, чьи причины так никогда и не прояснились до конца[207], Папюс и его сторонники ушли или были исключены; впоследствии сам Папюс заявил, что уже тогда, когда он подал заявление об уходе, ему стали известны особо тяжкие обстоятельства, которые непременно потребовали бы его исключения[208]. Как бы там ни было, это дело вызвало к тому же и распад «Гермеса», случившийся 8 сентября 1890 года, и почти сразу же на его месте возникла еще одна организация. Новое отделение, «Лотос», опять возглавил Артюр Арнуль «под высоким руководством г-жи Блаватской», и, в свою очередь, в 1892 г. оно было преобразовано в «Ложу Ананта». Впоследствии теософисты неоднократно обвиняли французских оккультистов в «занятиях черной магией». Их противники сразу же отвечали, упрекая их в «гордыне» и в «умственном опьянении». Впрочем, раздоры подобного рода совсем не редкость среди различных школ, которые можно назвать «неоспиритуалистическими», и эти раздоры почти всегда отмечены жестокостью и неслыханной яростью. Как мы уже отмечали прежде, всем людям, проповедовававшим «всеобщее братство», было бы достаточно начать проявлять чуть более «братские» чувства в отношениях между собой[209].

Что касается обвинения в «черной магии», то оно является самым обычным для теософистов, и они без разбора обвиняют в ней всех тех, кого рассматривают в качестве своих врагов или конкурентов. Мы уже видели,

---

провинциальным великим магистром «Королевского Ордена Шотландии» во Франции.

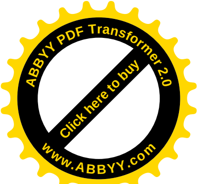
[205] Папюс (Papus), наст. имя Жерар Анаклет Венсан Анкосс (Gérard Anaclet Vincent Encausse; 1865 - 1916) – знаменитый французский маг и оккультист. Псевдоним «Папюс» взят из «Нуктемерона Аполлония Тианского», который был опубликован в приложении к «Учению и ритуалу высшей магии» Элифаса Леви и означает «врач». В 1882 г. получил мартинистское посвящение. Работал в парижской больнице Шарите. В 1894 г. получил степень доктора медицины. В 1887 - 1890 гг. – член Теософского общества. Неоднократно бывал в России, пытаясь оказать влияние на Николая II. Рене Генон общался с Папюсом в первом десятилетии XX в. – *Прим. пер.*

[206] Папюс и некоторые другие уже прежде покидали «Изиду», но не Теософское общество (Lotus. 1888, juillet).

[207] Существуют различные версии причины его ухода из Теософского общества, среди которых основной считается сближение теософии с носившими политеистический характер религиями Индии, к которым Папюс не испытывал симпатии. – *Прим. пер.*

[208] Le Voile d'Isis. 1891, 11 et 18 février.

[209] См. *Papus.* Traité méthodique de Science Occulte. Glossaire des principaux termes de la Science Occulte. P. 997 - 998, 1021 – 1022, 1061.

как подобное обвинение выдвигалось против членов «Ордена Розы и Света»[210], и дальше мы обнаружили еще один случай, на этот раз в спорах между самими теософистами. К тому же, г-жа Блаватская сама первая явила пример подобного подхода, так как в своих трудах она часто упоминает «черных магов», которых она называет также Дугпа или «братьями Тьмы» и противопоставляет «Адептам» «Великой Белой Ложи»[211]. В реальности Дугпа на Тибете являются красными ламами, то есть ламами, сохранившими обрядность, предшествовавшую реформе Цзонхавы, желтые ламы, следующие реформированной обрядности, именуются Голукпа, и между одними и другими нет никакого антагонизма. Можно задаться вопросом, почему г-жа Блаватская питала к Дугпа такую ненависть, может быть, просто потому, что она потерпела неудачу в попытке вступить с ними в контакт и затаила из-за этого глубокую обиду[212]. По крайней мере, именно это объяснение, хоть мы и не можем ничего утверждать категорическим образом, кажется нам наиболее правдоподобным, и к тому же оно лучше всего соответствует злобному и мстительному характеру основательницы Теософского общества, который отмечали даже ее самые лучшие друзья.

Глава VII
Сила внушения г-жи Блаватской

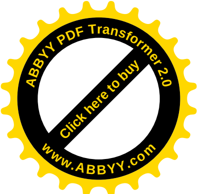
Несмотря на все то, что можно сказать против г-жи Блаватской, остается, однако, то, что она обладала определенным талантом и даже некоторым интеллектуальным уровнем, весьма относительным, без сомнения, но именно этого, кажется, совершенно не хватает её преемникам, при которых доктринальная сторона теософизма все более и более стала отходить на второй план, уступая место сентиментальным напыщенным речам самого жалкого и банального содержания. Также у неё нельзя отнять удивительную силу внушения, очарования своего рода, которую она испытывала на своем окружении и которую она иногда находила удовольствие подчеркнуть касательно своих учеников в самых нелюбезных

---

[210] См. глава III «Теософское общество и розенкрейцерство» . – *Прим. пер.*

[211] См. напр., *Блаватская Е. П.* Теософский словарь. С. 148. Впрочем, этот антагонизм не занимал большого места в учении Блаватской, тем более если сравнивать его с рерихианством, в котором «борьба Света и Тьмы» занимает центральное положение, приобретая манихейский характер. – *Прим. пер.*

[212] Данная гипотеза Р. Генона не получила подтверждения. Скорее всего, неприязнь Блаватской к Дугпа обусловлена присутствием в этом направлении буддизма некоторых обрядов, являвшихся с точки зрения европейца XIX в. «безнравственными». Этим же вызвано и негативное отношение Блаватской к тантре левой руки (*Блаватская Е. П.* Теософский словарь. С. 386), которое у нее унаследовала Елена Рерих. – *Прим. пер.*

выражениях: «Вы видите, насколько они глупы, - говорила она по поводу Джаджа, который постился и имел видения, - и каким образом я вожу их за нос»[213]. Мы уже видели, как позже она оценивала Олкотта, чья глупость, однако, не была такой же «неизлечимой», по ее словам, как у некоторых других, но который иногда вел себя неумело, занимая должность президента, которую она ему доверила, чтобы иметь возможность прятаться за его спиной, и который дрожал перед всеми теми, которые, как Франц Гартман, знали слишком много о подноготной Общества.

В ходе своих излияний Соловьеву г-жа Блаватская также сказала: «Что же делать, — говорила она, — когда для того, чтобы управлять людьми, необходимо их обманывать, когда для того, чтобы убедить следовать туда, куда вы хотите, нужно им обещать и показывать игрушки <…> Ведь будь мои книги и «Теософист» в тысячу раз интереснее и серьёзнее, разве я имела бы где бы то ни было и какой бы то ни было успех, если бы за всем этим не стояли феномены? <…> знаете ли, что почти всегда, чем проще и грубее феномен, тем он вернее удается. <…> Громадное большинство людей, считающих себя и считающихся умными, немыслимо глупы. Если бы знали вы, какие львы и орлы во всех странах света под мой свисток превращались в ослов и послушно хлопали мне огромными ушами, стоило мне засвистеть! <…>»[214] Эти места весьма показательны для образа мышления г-жи Блаватской, и они восхитительным образом очерчивают подлинную роль «феноменов», всегда составлявших основу успеха теософизма в определенных кругах и в значительной степени придававших жизнь Обществу… и его лидерам.

Таким образом, как признал Соловьев, «г-жа Блаватская обладала нечто вроде магнетизма, притягивавшего к ней других людей с неудержимой силой»[215]. Сам он если и сумел, в конце концов, выйти из под ее влияния, но так все же и не смог избавиться от него полностью, поскольку подписал, по крайней мере, один из знаменитых протоколов, которые г-жа Морсье совершенно добросовестно составила «под руководством и с правкой» г-жи Блаватской. Артюр Арнуль также заявлял, что «сила ее внушения была огромной». На этот счет он рассказывал, что зачастую в Лондоне ей случалось говорить кому-нибудь: «Посмотрите на ваши колени», и посмотрев, тот с ужасом замечал огромного паука. Тогда она улыбаясь говорила: «Этот паук не существует, это я заставляю вас его видеть». Олкотт, со своей стороны, написал следующее в своей книге «Old Diary Leaves»: «Никто не мог производить большего очарования, чем г-жа Блаватская, когда она этого хотела, и она хотела этого, когда желала вовлечь людей в свою общественную деятельность. Тогда ее тон становился ласковым, а манеры обходительными, и она давала почувствовать человеку, что смотрит на него как на своего лучшего, если не единственного друга <…> Я бы не сказал, что

---

[213] Письмо от 15 июня 1877 г.

[214] *Solovyoff V. S.* Op. cit. P. 154 - 157.

[215] Ibid. P. 220.

г-жа Блаватская была прямодушна <…> Мы были для нее, я полагаю, не больше чем пешками на шахматной доске, так как чувство искренней дружбы было ей чуждо».

Выше мы уже упоминали случай Баваджи, вынужденного под гипнотическим влиянием сделаться сообщником мошеннических трюков г-жи Блаватской, и причем он сам не осознавал этого, по крайней мере, пока находился в Адьяре. Чаще всего, однако, г-жа Блаватская использовала внушение в состоянии бодрствования, как это видно из рассказа Артюра Арнуля. Этот вид гипноза обычно более труден, чем первый, и требует намного больших силы воли и тренировки, но г-же Блаватской было легко прибегать к нему благодаря весьма строгому режиму питания, который она навязала своим ученикам под предлогом «содействия их духовному развитию». Именно так дела обстояли уже в Нью-Йорке. «Наши теософы, - писала она, - в общем не только обязаны воздерживаться от капли напитка, но и непрерывно поститься. Я учу их не есть что бы то ни было, и если они не умрут, то научатся, но они не могут противиться, и это тем лучше для них»[216]. При этом г-жа Блаватская не упоминает, что сама она была далека от того, чтобы следовать подобному режиму: продолжая энергично рекомендовать вегетарианство и даже заявляя, что оно необходимо для «духовного развития», она никогда не принимала это на свой собственный счет, впрочем, это же можно сказать и об Олкотте. Кроме того, она имела привычку курить почти беспрерывно с утра до вечера. Но не все в равной мере поддаются внушению, вероятно, именно когда она оказывалась неспособной вызвать зрительные и слуховые галлюцинации, г-жа Блаватская прибегала к «махатмам на кисее» и к своему серебряному колокольчику.

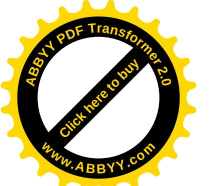
Умение привлекать к себе людей, которым пользовалась г-жа Блаватская, тем более удивительно, что ее внешний облик трудно было назвать приятным. В. Т. Стед[217] даже утверждал, что она «отвратительно безобразна, чудовищно полная, манеры ее грубые и резкие, характер ужасен, а язык напоминает язык простонародья», и еще она была «циничной, насмешливой, бесчувственной и порывистой», одним словом, она представляла собой «все то, чем иерофант, посвященный в божественные тайны, не должен быть»[218]. Несмотря на это, у нее не отнимешь ее магнетизм, и еще одним удивительным примером этого является то, какое впечатление она впоследствии произвела на Анни Безант, когда та была представлена ей в

---

[216] Письмо от 15 июня 1877 г.

[217] Стед Уильям Томас (William Thomas Stead; 1849 - 1912) – известный английский журналист, увлекавшийся спиритизмом. Был знаком с Гербертом Уэллсом и Бернардом Шоу. Погиб при крушении «Титаника». – *Прим. пер.*

[218] Borderland. 1895, July P. 208 - 209.

1889 году социалистом Гербертом Берроузом[219]. Будущий президент Теософского общества была покорена во время их первой встречи, и ее «обращение» было столько внезапным, что в него было бы трудно поверить, если бы она сама не поведала все обстоятельства этого обращения с поистине безграничным простодушием[220]. Правда, г-жа Безант, в то время, по крайней мере, производила впечатление чрезвычайно переменчивой и впечатлительной особы, и один из ее бывших друзей сказал: «Она неспособна быть оригинальной, она вся во власти своих эмоций и своих новых друзей»[221]. Вот почему, очень вероятно, что в начале она была искренней, пока была жива г-жа Блаватская, сделавшая её своим секретарем и устроившая в ходе поездки в Фонтенбло появление перед ней «Махатмы» Мории. Однако, крайне сомнительно, если не сказать больше, что она продолжила оставаться таковой впоследствии, хотя, как сама г-жа Блаватская, как Олкотт и другие, она могла зачастую поддаваться внушению, прежде чем воздействовать на других. Однако, кажется, все эти персонажи по-настоящему не осознавали роль, которую они играли и одновременно совершенно не могли избавиться от нее по собственному желанию, и это побуждает воздержаться от того, чтобы сделать окончательный вывод.

Глава VIII
Последние годы жизни г-жи Блаватской

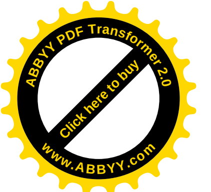
После своего пребывания в Вюрцбурге, которое она прерывала несколькими поездками в Эльберфельд, где у нее были друзья, бывшие ученики Элифаса Леви супруги Гебхард, г-жа Блаватская направилась в Остенд и прожила там некоторое время с графиней Вахтмайстер, возвратившись к написанию «Тайной доктрины». По словам свидетелей, казалось, что она работала с настоящей одержимостью, проводя за письменным столом с шести часов утра до шести часов вечера и делая перерывы только на прием пищи. В начале 1887 г. г-жа Блаватская вновь поселилась в Англии, сначала в Норвуде, а затем в сентябре того же года в Лондоне. В это время в работе ей стали помогать братья Бертрам и

---

[219] Берроуз Герберт (Herbert Burrows; 1845 - 1922) – английский социалист, после смерти жены обратившийся к мистике. В 1888 г. вступил в Теософское общество. – *Прим. пер.*

[220] Weekly Sun. 1.10.1893. Эту историю Безант пересказала в своей книге под названием «An Autobiography», вышедшей в 1895 г. (В действительности, данная книга Анни Безант увидела свет в 1893 г.: *Besant A*. An Autobiography. – *Прим. пер.*).

[221] *Foote G. W.* Mrs. Besant’s Theosophy. London: Progressive Pub. Co., 1889. Автор этой книги был редактором журнала «Freethinker».

Арчибальд Китли[222], которые правили ее плохой английский, и Д. Е. Фосетт, сотрудничавший при написании той части работы, в которой речь шла об эволюции. Также именно в 1887 г. был основан журнал «Люцифер», выходивший под непосредственным руководством г-жи Блаватской. До тех пор общество имело только один официальный печатный орган, «Теософист», выходивший в Адьяре, к которому следует добавить «Путь», особый орган американской секции.

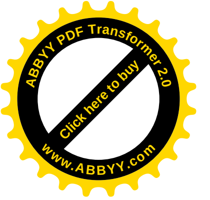
В 1887 г. также появилось первое теософистское издание во Франции, носившее название «Лотос», которое, не имея, впрочем, официального характера, демонстрировало некоторую независимость. Этот журнал прекратил свой выход спустя два года, в марте 1889 г.[223], и его редактор, Ф-К. Габорио, высказался тогда очень жестко касательно того, что он назвал «патологическим случаем» г-жи Блаватской, и признался, что он целиком заблуждался на её счет, когда видел ее в Остенде в ноябре 1886 г., «отражавшей с удивительным мастерством, которое мы тогда приняли за искренность, все атаки против себя, искажая факты, побуждая людей произносить слова, которые мы спустя долгое время признали ошибочными, короче, она представлялась нам на протяжении восьми дней, которые мы провели наедине с ней, как сама невинность, как высшее и доброе существо, обреченное, несчастное и оклеветанное <…> Так как я более склонен защищать, чем обвинять, мне нужны были неопровержимые доказательства мошенничества со стороны этой необычной личности, чтобы я мог утверждать это здесь». Затем следовал чуть-чуть хвалебный отзыв о «Тайной доктрине», которая только что увидела свет: «Это обширная, но беспорядочная энциклопедия, с неполным и неточным набором тем, занимавших г-жу Блаватскую на протяжении десятка лет <…> Субба Рао, который должен был править «Тайную доктрину», отказался, заявив, что в ней «сам черт ногу сломит»[224]. Конечно, эта книга не может подтвердить существование Махатм, она, скорее, побуждает сомневаться в этом… Я склонен полагать, что Адепты Тибета не существуют нигде, кроме «Философских диалогов» г-на Ренана, который до г-жи Блаватской и г-на

---

[222] В действительности, Арчибальд и Бертрам Китли являлись дядей и племянником. Последний занимал должность секретаря в основанном в то же время особом отделении Теософского общества в Лондоне, носившим название «Ложе Блаватской». А. Китли и Б. Китли были не только редакторами, но и издателями «Тайной доктрины» (увидевшей свет в 1888 г.) – *Прим. пер.*

[223] «Revue Théosophique», появившийся чуть позже под руководством графини Адемар, выходил только год. В 1890 г. началось издание «Lotus Bleu», который, будучи переименован в 1898 г. в «Revue Théosophique française», существует до сих пор.

[224] Субба Рао, однако, не оставил теософизм. Он умер в 1890 г. в возрасте тридцать четырех лет от очень таинственной болезни, по поводу которой некоторые не колеблясь утверждают, что это было отравление.

Олкотта придумал сказку о Махатмах, пребывающих в стране под названием Асгард в центре Азии, и сочинил беседы в духе Кут Хуми еще до появления этого персонажа». А вот оценка, данная личности Олкотта: «Однажды, когда он прибыл лично в Париж, чтобы включиться в нашу работу, произошло полное разочарование со стороны всех теософов, которые тогда ушли, освобождая место новичкам. Невозмутимое американское нахальство, железное здоровье, без малейшего красноречия, без малейшего образования, но с особым талантом компилятора (еще одна американская черта), без благовоспитанности, легковерие, граничащее с соучастием, и оправдывающее, в крайнем случае, его неуклюжесть, и еще я должен добавить, так как это контрастирует с характером его соратницы и хозяйки, определенная доброта или, скорее, добродушие: таков человек, который в наше время выступает коммивояжёром буддизма»[225].

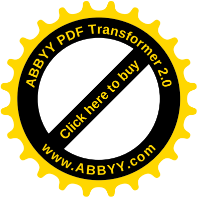
Передав административные функции Олкотту, навсегда обосновавшемуся в главной штаб-квартире в Адьяре, г-жа Блаватская оставила себе то, что касалось «эзотерической секции», куда никто не мог быть допущен без ее одобрения[226]. Однако 25 декабря 1889 г. она назначила Олкотта «доверенным агентом и единственным официальным представителем эзотерической секции для стран Азии». И одновременно Олкотт, находившийся тогда в Лондоне, назначил ее, в свою очередь, директором бюро, куда входили Анни Безант, Уильям Кингсленд и Герберт Берроуз, имевшие должности «личных представителей и официальных доверенных лиц президента в Великобритании и Ирландии». Таким образом, г-жа Блаватская взяла в свои руки все управление этими двумя секциями Общества в Соединенном Королевстве, и то же самое Олкотт сделал в Индии. Мы говорим, что только в Индии, так как мы не думаем, что в ту пору имелись еще теософистские отделения в других странах Азии. Напротив, в Европе существовали уже отделения в нескольких странах, и шестью месяцами позже, 9 июля 1890 г., Олкотт наделил г-жу Блаватскую всеми полномочиями для ведения дел с этими различными отделениями и их объединения в одну европейскую секцию[227]. Эта секция должна была

---

[225] О поездке Олкотта в Париж и о «чисто американской манере, в которой он привлекал людей в Общество», см. также в: Lotus. 1888, octobre-novembre. P. 510 et 1889, février. P. 703-704. Добавим также, что Ф.-К. Габорио 12 декабря 1888 г. заявил Олкотту о своем уходе из Теософского общества (Ibid. 1888, décembre. P. 575).

[226] Эзотерическая секция была закрытой группой внутри Теософского общества, доступ в которою получали только продвинутые ученики, хотя формально эта секция не имела никакой связи с Обществом. – *Прим. пер.*

[227] В действительности, президентом европейской секции Блаватскую назначил не Олкотт, а британский филиал Теософского общества, что вызвало конфликт между Блаватской и Олкоттом, наложившим вето на это решение. В ответ Блаватская пригрозила уйти в отставку и выйти из Общества. В итоге, однако, обе стороны пошли на компромисс, Олкотт

пользоваться полной автономией на тех же условиях, что и американская секция, уже образованная под руководством Уильяма К. Джаджа, вице-президента Общества. Таким образом, в Теософском обществе было три автономные секции. В наши дни существует столько «национальных Теософских обществ», то есть автономных секций, сколько есть стран, где есть достаточно теософистов для формирования одной такой секции, но, конечно, все они, за исключением раскольнических группировок, поддерживают постоянную связь с главной штаб-квартирой в Адьяре и получают оттуда указания, которые принимаются без малейших разговоров. Итак, автономия носит чисто административный характер.

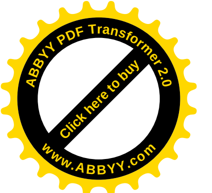
В рассматриваемое нами время в американской секции произошли неприятные инциденты: д-р Элиот Е. Коуэс, известный ученый, который пошел по ложному пути, но которому вскоре открылись глаза на многие вещи, основал независимое Общество, к которому присоединились несколько существовавших в Соединенных Штатах отделений. Конечно, тотчас же было заявлено об его исключении. Д-р Коуэс ответил публикацией статьи, в которой показал, что мнимые откровения «Махатм», выдававшиеся теперь за источник вдохновения для создания как «Разоблаченной Изиды», так и «Тайной доктрины», были заимствованы большей частью (это касается, по крайней мере, прежде всего, первого из этих двух трудов) из книг и рукописей, доставшихся г-же Блаватская по наследству от барона де Пальма. По замечанию д-ра Коуэса, подтверждением этой истины мог бы послужить тот факт, что одним из наиболее часто упоминаемых авторов в этих сообщениях, якобы произошедших с Тибета, является французский оккультист Элифас Леви[228]. Барон де Пальм умер в Нью-Йорке в 1876 г., завещав Теософскому обществу все свое имущество. Синнетт утверждал, что помимо библиотеки он совершенно ничего после себя не оставил[229]. Однако г-жа Блаватская писала в июле 1876 г.: «Он оставил все свое имущество нашему Обществу», и еще 5 октября того же года: «Он владел большим количеством богатых серебряных приисков и семнадцатью тысячами акров земли»[230]. Без сомнения, этим не следовало пренебрегать, но в любом случае, кажется, что лучше всего установлен факт, что содержимое его библиотеки широко использовалось для написания «Разоблаченной Изиды», увидевшей свет в следующем году. Разоблачения д-ра Коуэса имели некоторый отзвук в Америке, прежде всего, благодаря личности их автора. Вот почему Джадж посчитал необходимым начать против него и против опубликовавшей его статью газеты процесс о возмещении убытков за «клевету в адрес

сохранил за собой пост президента, но предоставил большую автономию национальным отделениям и эзотерической секции. – *Прим. пер.*

[228] New-York Sun. 20.07.1890.

[229] *Sinnett A. P.* Incidents in the life of M-e Blavatsky. P. 204.

[230] На самом деле, завещание барона, передававшее Олкотту замки и земли в Европе, оказалось фиктивным. - *Прим. пер.*

основателей Общества»[231]. Впрочем, этот процесс не имел никакого продолжения, так как он был прекращен после смерти г-жи Блаватской, от имени которой он и был затеян. Эта последняя использовала это дело в качестве предлога, чтобы 23 сентября 1890 г. направить членам французского отделения длинное письмо, в котором, жалуясь, что «клевета» аналогичного характера получила распространение в Лондоне, она заявила, что ее «личным врагам» оказывает помощь «один из самых активных членов Общества во Франции», кто был никто иной, как Папюс, который «пересекал один или два раза Ла-Манш с этой почетной целью». Блаватская добавила, что ее терпение на пределе, и угрожала отныне подавать в суд на любого, кто позволил бы возводить против нее подобные обвинения.

Г-жа Блаватская умерла в Лондоне 8 мая 1891 г. Она уже давно болела, и, кажется даже, что от нее два или три раза отказывались врачи[232], но, как утверждали, в момент смерти ей стало лучше, что приписывали вмешательству оккультного влияния. Согласно Синнетту, она якобы тотчас же перешла в другое тело, на этот раз в тело мужчины уже в самом расцвете сил. Ближе к нашим временам Ледбитер также написал на эту тему: «Тем, кто были близко знакомы с великой основательницей нашего Общества, г-жой Блаватской, известно вообще, что, когда она оставила тело, в котором мы ее знали, она вошла в другое тело, только что перед этим оставленное его предыдущим владельцем. Что касается того, было ли это тело специально приготовлено для нее, у меня нет никакой информации, но существуют другие известные примеры, когда происходило подобное»[233]. Впоследствии мы еще вернемся к этой странной идее замены одной личности другой, причем первая была просто обязана подготовить для второй подходящий организм, который та занимала в желанный момент. В мае 1897 г., ровно шесть лет спустя после смерти г-жи Блаватской, г-жа Безант заявила о том, что скоро она явиться, воплотившись в теле мужчины. Это воплощение еще состоялось, но Ледбитер при любом случае продолжает повторять, что г-жа Блаватская уже перевоплотилась, и что полковник Олкотт должен перевоплотиться очень скоро, чтобы вновь работать рядом с ней[234].

Подобные немедленные перевоплощения явились важным исключением из закона, который был сформулирован самой г-жой Блаватской и Синнеттом и, согласно которому, промежуток между двумя

---

[231] New-York Daily Tribune. 10.09.1890.

[232] Согласно Олкотту, она страдала болезнью Брайта (Lotus. 1888, juillet. P. 225).

[233] Adyar Bulletin. 1913, Octobre.

[234] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 72, 414. Впоследствии Елена Рерих станет утверждать, что Блаватская перевоплотилась примерно в 1894 г. в Австрии в мужском теле и в 1924 г. в физическом теле прибыла в «главную Твердыню», то есть в Шамбалу (*Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 231, 270. Письма от 21 июля, 8 сентября 1934 г.) – *Прим. пер.*

следующими друг за другом жизнями должен обычно составлять двенадцать или пятнадцать столетий. Правда, от этого мнимого закона отказались даже для обычных случаев, и это достаточно любопытный пример того, как меняются положения теософистского учения, и одновременно того, как эти изменения стараются скрыть. Г-жа Блаватская написала в «Тайной доктрине» следующее: «Кроме как в случае маленьких детей и людей, чья жизнь была прервана в результате какого-либо несчастного случая, никакая духовная сущность не может воплотиться, прежде чем истечет срок в несколько столетий»[235]. Между тем, м-р Ледбитер сделал открытие, что, используя «выражение “духовные сущности”, г-жа Блаватская имела в виду только высокоразвитых индивидов»[236]. И он приводит таблицу, в которой, в соответствии со «ступенями эволюции», достигнутыми человеческими индивидами, промежутки колеблются от двух тысячелетий и больше для «тех, кто вступил на путь», кроме исключений, и от 1200 лет для «тех, кто к нему приближается», до сорока или пятидесяти лет и даже до пяти лет в случае «отбросов человечества»[237]. Что касается места, где Синнетт ясно утверждал, что «практически невозможно говорить о возможности нового рождения, раньше чем пройдет полтора тысячелетия»[238], вот объяснение, которое дает тот же самый автор: «Есть основания считать, что письма, послужившие основой «Эзотерического буддизма», были написаны различными учениками Учителей под общим руководством этих последних; итак, принимая в расчет неточности, которые могли в них вкрасться (а нам известно, что не обошлось без этого), невозможно предполагать, что авторы не были знакомы с фактами, очень легко доступными для всякого, кто может наблюдать процесс реинкарнации[239]. Нам следует помнить, что письмо, о котором идет речь, было предназначено не для публики, но адресовано лично г-ну Синнетту, но, без сомнения, его содержание было сообщено некоторым людям, работавшим вместе с ним. Среднее количество лет, установленное для них, возможно, является точным, но мы не можем допускать этого для всей человеческой расы в нынешние времена»[240]. Конечно, очень удобно выпутываться подобным образом, и точно такой же метод мог бы послужить для того, чтобы сгладить все противоречия, которые г-н Хьюм зафиксировал с 1883 г.[241] Что касается «неточностей», отнесенных на счет небрежных

---

[235] *Blavatsky E. P.* Secret Doctrine. V. II. P. 317.

[236] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 325.

[237] Ibid. P. 327-333.

[238] *Sinnett A. P.* Le Bouddhisme Esoterique. P. 128; cf. ibid., P.173.

[239] Посредством «ясновидения», особый интерес к которому проявляет г-н Ледбитер.

[240] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 325 - 326.

[241] Тенденция сокращения срока между двумя земными воплощениями проявится далее в рерихианстве. Как будет утверждать Елена Рерих, в связи с убыстрением темпа эволюции в её время этот срок составляет уже не

учеников, разве не сам Кут Хуми, когда речь шла о деле Киддла, дал пример на этот счет? С другой стороны, нам известно, что Маваланкар, Субба Рао и другие выдавали себя за «чела» или прямых учеников «Учителей», так что нет никаких оснований отрицать, судя по только что приведенной нами цитате, что они и являлись авторами писем, о которых речь идет, каковыми они и были в действительности, но «под руководством» г-жи Блаватской. С тех пор, как «Учителям» стала приписываться только роль «общего руководства» в деле составления этих посланий, обходя молчанием, к тому же, способы «осаждения», стало, конечно, намного более труднее раскрыть явный обман. Итак, приходится согласиться, что использующим этот прием не занимать определенной ловкости. Но чтобы попасться на это, надо находиться в неведении, как, быть может, находятся в неведении многие современные теософисты в отношении всей истории первого периода существования Теософского общества. По правде говоря, для этого общества весьма печально то, что вопреки обычаю старинных тайных обществ, наследниками которых мнят себя теософисты, оно оставило после себя такое огромное количество письменных документов.

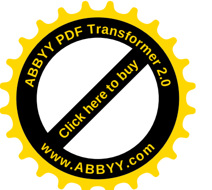
Глава IX
Источники творчества г-жи Блаватской

Теперь, когда мы достаточно узнали о жизни и личности г-жи Блаватской, следует поговорить немного о ее трудах. Если они не обязаны своим происхождением откровениям какого-либо настоящего «махатмы», то каковыми были источники достаточно разнообразных познаний, об обладании ею которыми свидетельствуют эти самые труды? Эти познания она приобрела совершенно естественным образом в ходе своих многочисленных путешествий и также благодаря чтению разнообразных книг; впрочем, читала она без какого-либо плана и достаточно плохо усваивала прочитанное. «Её культурный багаж был обширен, хотя и немного беспорядочен», как признавал сам Синнетт[242]. Рассказывают, что во время ее первых поездок на Ближний Восток в обществе Метамона ей удалось проникнуть в некие монастыри на горе Афон и, именно занимаясь в их библиотеках, она познакомилась, среди прочего, с александрийским учением о Логосе[243]. Во время ее пребывания в Нью-Йорке, г-жа Блаватская

сотни, но десятки лет и даже годы (*Рерих Е. И.* Письма. 1929 – 1938. Т. 2. С. 116. Письмо от 17 марта 1936 г.) – *Прим. пер.*

[242] *Leadbeater C. W.* Le Monde Occulte. P. 45.

[243] Под александрийским учением о Логосе, видимо, подразумевается учение Филона Александрийского (ум. 54 г. н. э.) и учения представителей александрийской школы богословской мысли. В учении Филона Логос, заимствованный из греческой философии, переосмысливается как «первородный сын» бога и «утешитель» людей – параклет. Идеи Филона

прочитала труды Якоба Бёме, которые, без сомнения, являлись тем немногим, что она когда-либо знала относительно настоящей теософии, и труды Элифаса Леви, которые она так часто цитирует; она прочитала, вероятно, также «Kabbala Denudata» Кнорра де Розенрота[244] и другие разнообразные трактаты по каббале и герметизму. В письмах, которые в это время Олкотт адресовал Стейнтону Мозесу, упомянуты несколько работ достаточно разного характера; мы можем, например, прочесть такое: «Отсылаю вас к содержащим набор сведений о магических феноменах работам (Гужено) де Муссо[245], который, хотя и является фанатичным католиком и, безусловно, верит в существование дьявола, собрал множество достоверных фактов, которые Вы, будучи просвещенным и свободным человеком, сможете оценить по достоинству. Вам также будет полезно прочитать работы о восточных сектах и жреческих орденах; и несколько примечательных особенностей вы обнаружите в «Modern Egyptians» Лэйна»[246]. В следующем письме, кроме «l'Etoile Flamboyante»[247] и «Magia Adamica»[248], о которых мы уже упоминали, речь идет об анонимном герметическом тексте под названием «The Key to the conceiled things since the

---

Александрийского оказали огромное влияние на складывание христианской теологии, в том числе и на александрийскую школу (Ориген, Клемент Александрийский). – *Прим. пер.*

[244] Розенрот Христиан Кнорр фон (Christian Knorr von Rosenroth; 1636 - 1689) - немецкий философ, христианский мистик, поэт, алхимик и врач и гебраист. Главный труд - «Kabbala Denudata» (букв. «Обнаженная каббала», Frankfort-on-the-Main, 1684) - состоит из двух томов, первый включал каббалистическую номенклатуру и перевод с арамейского на латынь трактатов «Великое Святое Собрание», «Малое Святое Собрание» и «Книга Сокровенной Тайны». – *Прим. пер.*

[245] Роже Гужено-де-Муссо (Gougenot des Mousseaux Roger; 1805—1876) – французский публицист, радикальный антисемит, знаменит также своими книгами по магии, напр.: *Gougenot des Mousseaux Roger.* Magie. H. Plon, E. Dentu, 1860. – *Прим. пер.*

[246] Письмо от 18 мая 1875 г. – *Прим. авт.* Лэйн Чарльз Уильям (Edward William Lane; 1801 – 1837) – английский арабист, переводчик «Сказок тысячи и одной ночи». Здесь упомянута его книга: *Edward William Lane*. An Account of the Manners and Customs of the Modern Egyptians. London: C. Knight and Company, 1837. – *Прим. пер.*

[247] «l'Etoile Flamboyante» («Пылающая звезда») - работа, посвященная масонству и увидевшая свет в Париже в 1866 г.: *Tschudi Théodore-Henri de, Bardou-Duhamel Charles Louis.* L'étoile flamboyante, ou La société des francs-maçons, considéré sous tous les aspects ... Paris: Chez A. Boudet, 1766. – *Прим. пер.*

[248] «Magia Adamica» - книга Томаса Вогана (под псевдонимом Евгений Филалет), посвященная магии и оккультизму: *Philalethes Eugenius.* Magia Adamica. London: John Allen, 1656. – *Прим. пер.*

beginning of the world»[249]. В другом письме Олкотт рекомендует своему корреспонденту прочитать «Spiritisme dans le Monde» Жаколио и другие книги этого же самого автора, посвященные Индии[250], которые, впрочем, не содержат абсолютно ничего серьезного[251]. Все эти книги, без сомнения, сам Олкотт читал в ту пору вместе с г-жой Блаватской, о которой он упоминает в том же самом письме, написанном в 1876 г.: «Подождите, пока у нас будет время закончить ее книгу, и тогда вы сможете познакомиться с оккультизмом на хорошем английском; многие тайны Фладда и Филалета, Парацельса и Агриппы изложены таким образом, что может прочесть всякий желающий».

Итак, из этой последней цитаты следует, что Олкотт и другие принимали участие в написании «Разоблаченной Изиды», точно также как позже Субба Бао участвовали в написании «Тайной доктрины», так совершенно просто объясняются те вариации стиля, которые характерны для трудов г-жи Блаватской и которые теософисты связывают с отрывками, продиктованными различными «Учителями». Также рассказывали по этому поводу, что г-жа Блаватская иногда при пробуждении обнаруживала двадцать или тридцать страниц текста, написанного почерком, отличным от его почерка, и являющегося продолжением того, над чем она работала во время бодрствования. Впрочем, мы не оспариваем сам по себе этот факт, так как вполне возможно, что она была сомнамбулой и что она на самом деле писала ночью то, что обнаруживала, таким образом, на следующий день. Случаи подобного рода весьма распространены, так что нет особых оснований этому удивляться. Впрочем, природный сомнамбулизм и медиумизм достаточно часто соседствуют, и мы уже объясняли, что если фокусы г-жи Блаватской были надлежащим образом разоблачены, то это не должно обязательно побуждать нас думать, что у нее не было никаких медиумических способностей. Следовательно, нам следует допустить, что

---

[249] Письмо от 22 июня 1875 г. Выходные данные упомянутой здесь работы установить не удалось. – *Прим. пер.*

[250] Луи Жаколио (Louis Jacolliot; 1837 - 1897) – французский путешественник и писатель. Целый ряд своих книг Луи Жаколио посвятил этнографическим вопросам и сравнительному изучению индийской религии и мифологии. Его произведения часто цитировала Е. П. Блаватская в книге «Разоблаченная Изида», и сказанное там о Лемурии имеет своим источником гипотезу Жаколио. Кроме того, в книге Жаколио «Сыновья Бога» (Les Fils de Dieu) впервые упоминается об Агартхе. В данном случае же упомянута книга Жаколио: *Jacolliot Louis*. Le Spiritisme dans le monde, L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'antiquité. Paris: Lacroix, 1875, 1879. – *Прим. пер.*

[251] В «Lotus Bleu» (1890, 7 novembre) можно прочесть также, что «Ложа Блаватской» (Лондон) рекомендовала чтение нескольких английских переводов этого автора, правда, в следующем номере в «примечании с исправлениями» сообщается, что публикация этих переводов была просто «анонсирована» в Lucifer.

порой она играла роль «пишущего медиума», но, как чаще всего происходит в подобных случаях, то, что она писала, было лишь отражением ее собственных мыслей и мыслей ее окружения.

Что касается источника происхождения книг, которыми г-жа Блаватская пользовалась в Нью-Йорке, и некоторые из которых, возможно, было достаточно трудно найти, то через г-жу Эмму Хардинг-Бриттен[252], бывшего члена первого Теософского общества и также члена H. B. of L.[253] нам известно, что «г-жа Блаватская приобрела на деньги Общества и хранила, будучи библиотекарем, много редких книг, чье содержание всплыло в «Разоблаченной Изиде»[254]. С другой стороны, мы видели, что она унаследовала библиотеку барона де Пальма[255], и что эта библиотека содержала, что самое важное, рукописи, использовавшиеся г-жой Блаватской таким образом, как об этом сообщал д-р Коуэс, и вместе с письмами Свами Даянанды Сарасвати разделяющие честь превратиться в дальнейшем в послания «махатм». Наконец, г-жа Блаватская могла подчерпнуть различные сведения в бумагах Фельта и в книгах, которыми он пользовался для того, чтобы подготовить свои лекции по магии и «египетской каббале», и которые он оставил ей, когда исчез. Именно Фельт, кажется, первым придумал теорию «элементалов», которую он достаточно безосновательно приписывал древним египтянам[256].

Что касается собственно восточных учений, г-жа Блаватская знала о брахманизме и буддизме только то, что может быть известно всем, и к тому же она мало что в этом понимала, о чем свидетельствуют теории, которые она им приписывала, а также искажения, которые она допускала всякий раз при употреблении терминов на санскрите. Впрочем, м-р Ледбитер бесспорно признал, что «она была невеждой в санскрите», и что «арабский, кажется, был единственным восточным языком, которым она владела» (его, без сомнения, она могла изучить во время своего пребывания в Египте)[257], и он объясняет ее незнанием санскрита большинство сложностей теософской терминологии, именно тех сложностей, которые вынудили г-жу Безант заменить английскими эквивалентами большинство терминов восточного происхождения[258]. У г-жи Блаватской эти термины очень часто

---

[252] Хардинг-Бриттен Эмма (Emma Hardinge-Britten; 1823 - 1899) – популярный американский медиум и активистка спиритического движения, опубликовавшая книгу «Искусство магии», содержащую записи слов некоего духа «Шевалье Луиса», похожего на махатм Блаватской и Рерихов. – *Прим. пер.*

[253] Некоторые считают ее автором анонимных трудов, носящих названия «Art Magic» et «Ghostland», и связанных с учением этой школы.

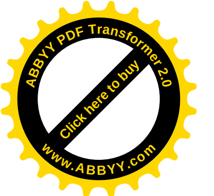
[254] Письмо в газету Light (London) от 9 декабря 1893 г.

[255] См. гл. VIII. Последние годы жизни г-жи Блаватской.

[256] *Olcott H. S.* Old Diary Leaves. Страница не указана. – *Прим. пер.*

[257] *Leadbeater C. W.* L 'Occultisme dans la Nature. P. 404.

[258] Ibid. P. 222 et 263.

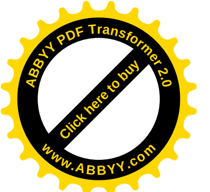
использовались в значении, которое они никогда не имели в реальности; мы уже видели это на примере слова «махатма», которое заменено на слово «адепт», и мы увидим это на примере слова «карма», которое, однако, было сохранено. В некоторых случаях г-жа Блаватская выдумывала слова, которые не могут существовать в санскрите в той форме, которую она им придавала, как, например, «фохат»[259], что, кажется, является только искаженным «махат»; в других случаях, она создавала слова, заимствуя их элементы из различных восточных языков: таким образом, у нее встречаются сложные слова, наполовину санскритские и наполовину тибетские или монгольские, как, например, «девачан», вместо санскритского «дева-лока» или «дхьян-чохан» вместо «дхьяни-буддха». Впрочем, эти восточные термины, применяемые вкривь и вкось, служат почти всегда только для того, чтобы перерядить чисто западные концепции; в сущности, они нужны, чтобы играть ту же самую роль, что и «феномены», то есть, для привлечения приверженцев, которые легко поддаются внушению при помощи видимости, и именно поэтому теософисты никогда не смогут отказаться от этих терминов полностью. Ведь есть много людей, для которых притягателен экзотизм, даже самого посредственного качества, и которые, впрочем, совершенно неспособны удостовериться в его ценности; «снобизму» этого рода теософизм и обязан своим успехом.

Мы скажем еще пару слов о том, что касается происхождения так называемых очень тайных тибетских текстов, которые г-жа Блаватская цитирует в своих трудах, а именно знаменитых «Станцов Дзиан»[260], включенных в состав «Тайной доктрины» и «Пути безмолвия». Эти тексты содержат немало мест, явно являющихся «подвергнутыми интерполяции» или даже придуманными целиком, а с другой стороны, они, по крайней мере, «упорядочены», чтобы соответствовать теософистским идеям. Что касается их аутентичных частей, то они просто заимствованы из переводов фрагментов Канджура и Танджура, опубликованных в 1836 г. в XX-ом томе

---

[259] Фохат – это, как поясняет сама Е. П. Блаватская в «Теософском словаре», «термин, представляющий активную (мужскую) мощь Шакти (женской производящей силы) в природе. Сущность космического электричества. Оккультный тибетский термин для обозначения дайвипракрити, предвечного света; а в проявленной вселенной – вечно присутствующей электрической энергии и непрестанно действующей разрушающей и созидающей силы» (*Блаватская Е. П.* Теософский словарь. С. 430 - 431). Данный термин является изобретением самой Блаватской и не имеет соответствий в философии индуизма и буддизма, а словосочетание «космическое электричество» нелепо с точки зрения естествознания. – *Прим. пер.*

[260] Дзиан это должно быть искаженное санскритское слово, либо «джняна», знание, либо «дхьяна», созерцание; г-жа Блаватская сама указывает на две эти варианта (на первую в «Lotus» (1887, décembre), на вторую в «Введении в Тайную доктрину»), явно не отдавая себе отчета в их несовместимости.

«Asiatic Researches» (Калькутта) Александром Чома де Кёрёшем[261]. Этот венгр, придумавший себе псевдоним Скандербег, был чудаком, путешествовавшим долгое время по Центральной Азии с целью отыскать на её территории через сравнение языков племя, от которого произошел его народ[262].

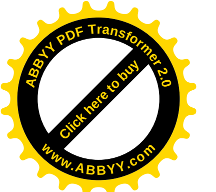
Именно из этой искусственной смеси только что указанных нами разнородных элементов произошли крупные работы г-жи Блаватской, «Разоблаченная Изида» и «Тайная доктрина»; и эти труды явились тем, чем они естественно должны быть в подобных условиях: неудобоваримыми и лишенными порядка компиляциями, подлинным хаосом, в котором некоторые интересные материалы тонут в море лишенных всякой ценности утверждений. Конечно, искать в нем то, что гораздо легче можно найти в других местах, было бы только напрасной потерей времени. К тому же, эти её работы изобилуют ошибками, также как и противоречиями, принимающими такую форму, что могли бы удовлетворить самые противоположные мнения: например, одно за другим сменяют утверждения, что Бог существует, затем, что его не существует, что «Нирвана» это уничтожение, а затем, что она является нечто полностью противоположным, что метемпсихоз это реальность, а потом, что это выдумка, что вегетарианство неотделимо от «психического развития», а затем что оно просто полезно[263]. Впрочем, все это понятно без особого труда, поскольку, помимо того как сами взгляды самой г-жи Блаватской, без сомнения, претерпели значительные изменения, она писала с огромной скоростью, не ссылаясь никогда ни на источники, ни на то, что она сама ранее написала. Однако именно эти столь страдающие недостатками труды всегда лежали в основе теософистского учения; несмотря на все, что в них могло быть добавлено или наложиться друг на друга впоследствии и даже на исправления, которые могли быть сделаны под видом «интерпретаций», авторитет этих трудов среди членов Общества всегда был бесспорен, и, даже если они и не содержат исчерпывающее изложение доктрины, в них, по крайней мере, содержатся основополагающие принципы, если только можно

---

[261] Александр (Шандор) Чома де Кёрёш (1784 - 1842) - венгерский и румынский филолог-востоковед. Автор первого тибетско-английского словаря и грамматики. Переводчик буддийских текстов. Часто называется основателем научной тибетологии. В 1933 г. Кёрёши Чома был причислен в Японии к лику буддийских святых - бодхисаттв. В буддийском университете Токио ему воздвигнут памятник. О нем также упоминали в своих работах Е. П. Блаватская и Н. К. Рерих. – *Прим. пер.*

[262] Correspondance de Victor Jacquemont avec sa famille et plusieurs de ses amis, pendant son voyage dans l'Inde (1828-1831). Bruxelles: H. Dumont, 1836. 1.1. P. 226 - 227, 255 et 357.

[263] Большое количество этих противоречий выявлено м-ром Артуром Лили в книге: *Lillie Arthur.* Madame Blavatsky and Her «theosophy»: A Study. Lomdon: S. Sonnenschein & Company, 1895.

говорить о доктрине и принципах, когда сталкиваешься с таким бессвязным набором.

Когда мы говорим здесь о бесспорном авторитете, им пользуется прежде всего «Тайная доктрина», так как этого, кажется, совсем не скажешь о «Разоблаченной Изиде». Так и м-р Ледбитер, составивший нечто вроде «учебного плана» для изучения теософизма, настойчиво рекомендует первую, которую он называл «самой лучшей из всех книг», но даже не упоминает вторую[264]. Мы сейчас покажем, на чем основывается такое сдержанное отношение, которое легко объяснить, так как прежде всего именно сравнение этих двух работ извлекает на свет божий те только что указанные нами вариации и противоречия. Среди прочего, г-жа Блаватская написала следующее в «Разоблаченной Изиде»: «Реинкарнация, то есть появление той же личности или, вернее, её астральной монады дважды на той же планете - не является законом природы; это — исключение, подобное тератологическому феномену рождения ребенка с двумя головами. Реинкарнации предшествует нарушение законов гармонии природы, и она случается только тогда, когда последняя, стремясь восстановить своё нарушенное равновесие, насильно бросает обратно в земную жизнь астральную монаду, вышвырнутую из круга необходимости преступлением или несчастным случаем»[265].

В этом отрывке легко увидеть влияние H. B. of L.; на деле ее учение, хотя и совершенно в своей основе «антиреинкарнационистское», допускает, однако, совершенно неверно, несколько исключений, а именно три: дети, умерщвленные или умершие в младенчестве, слабоумные от рождения и, наконец, совершаемые по собственной воле «мессианские» воплощения, которые якобы происходят приблизительно каждые шестьсот лет (в конце каждого из циклов, именуемого халдеями «нарос»), но без того чтобы одна и та же душа когда-либо перевоплощалась таким образом более одного раза и имела последовательно двух схожих воплощений в одной и той же расе; именно два первых случая из трех г-жа Блаватская могла сравнить с «тератологическими феноменами»[266]. Впоследствии, когда теософизм стал «реинкарнационистским», эти два случая оставались еще исключительными, но в том смысле, что при них допускалась возможность немедленного перевоплощения[267], в то время как для нормальных случаев тогда предполагалась, как мы уже говорили, промежуток в полутора тысяч лет. С другой стороны, г-жа Блаватская утверждала, что «лишь те, кто не понял сказанного автором «Разоблаченной Изиды», обвиняли ее в том, что она выступала против идеи реинкарнации. Ведь когда был написан этот труд, в среде английских и американских спиритуалистов в перевоплощение никто не верил; и то, что говорится там на эту тему, было адресовано французским

---

[264] *Leadbeater C. W.* L 'Occultisme dans la Nature. P. 415 - 419.

[265] *Blavatsky H. P.* Isis Unveiled, 1.1. P. 351 в английском издании.

[266] Ibid. P. 352.

[267] *Sinnett A. P.* Le Bouddhisme Esotérique. P. 173 - 174.

спиритам, чья теория абсурдна и далека от философии <…> и которые верят в произвольное и немедленное перевоплощение»[268].

Однако, именно у этих спиритов из школы Алана Кардека, к которой она прежде принадлежала, г-жа Блаватская заимствовала саму идею реинкарнации с некоторыми модификациями, или, если угодно, усовершенствованиями, которые она могла в нее ввести, чтобы сделать ее более «философской», когда она вновь обратилась к этой идее, прежде временно оставив ее под влиянием другой школы. Что касается отрывка из «Разоблаченной Изиды», который мы процитировали, то его смысл совершенно ясен и не содержит ничего туманного и трудного для понимания: здесь нет и речи о том, чтобы обсуждать разновидности реинкарнации или то, происходит ли она немедленно после смерти или через какой-либо промежуток времени: именно сам феномен реинкарнации для большинства случаев здесь отвергается безусловно и ясно. Также здесь бросается в глаза неискренность г-жи Блаватской; и видно, что она первая стала утверждать, что те, которые обнаруживают в ее работах какое-либо нелепое утверждение, даже формально-логическое противоречие, просто плохо поняли ее учение. Ее последователи будут следовать с готовностью этому примеру всякий раз, когда им захочется ввести в теософистское учение какое-либо более или менее важное новшество.

Глава X
Эзотерический буддизм

С самого начала мы утверждали, что в сущности нельзя говорить о теософистской доктрине, и это можно уже понять на основании нескольких приведенных нами примеров изменений и противоречий, будь ли то у самой г-жи Блаватской, будь ли то между ее взглядами и взглядами ее последователей; слово «доктрина», по сути дела, не может в подобном случае употребляться. Однако Теософское общество претендует на то, что оно обладает доктриной или, вернее, утверждает одновременно, что у него ее нет, и, однако, у него она есть. Вот что заявила сама г-жа Блаватская: «Когда мы говорим, что у Общества нет никакой собственной доктрины, это означает, что никакое особое вероисповедание не является обязательным; но это относится, естественно, лишь к большинству членов. Все известно, что Общество разделено на два круга: внешний и внутренний. У членов внутреннего круга есть, на самом деле, философия, или, если Вам угодно, своя собственная религиозная система»[269].

---

[268] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 267. См. Theosophist. 1882, August; Lotus. 1887, mars. В последней статье (P. 16) г-жа Блаватская признает, однако, «нехватку точности» и извиняется за «серьезные недостатки», присущие изданию «Разоблаченной Изиды».

[269] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P.86.

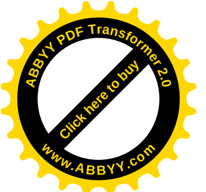
Таким образом, вера в эту доктрину является «обязательной», по крайней мере, для членов Общества, которые желают продвинуться дальше, чем «внешний круг». Без сомнения, в этом круге обнаруживается в принципе намного больше терпимости, и туда допускаются люди, исповедующие любые взгляды, но даже там эта терпимость сразу же испарялась, если эти люди позволяли себе обсуждать некоторые «учения», и хорошо известно то, что когда подобное случается, им дают понять, что им не место среди членов Общества. Что же касается «эзотерической секции», то те, кто обнаруживает хоть сколько-нибудь критического духа, могут быть уверены, что их туда никогда не пустят; впрочем, заявление о принятии в члены, которое заставляют подписать желающих вступить, содержит формулу, согласно которой они должны категорически подтвердить аутентичность учений, о которых, как предполагается, они еще ничего не знают!

Эта так называемая «собственная религиозная система», составляющая официальную доктрину теософизма и совершенно запросто представляющаяся как «суть всех религий и суть абсолютной истины»[270], несет на себе весьма заметный отпечаток многочисленных разноголосых источников, на основе которых она строилась: вместо того, чтобы быть «общим источником» всех учений, как хотели бы в это заставить поверить, теософизм является только плодом заимствований без тщательного разбора, которым искусственно старались придать видимость единства, что не выдерживает никакой критики. В итоге теософизм представляет собой дикую смесь неоплатонизма, гностицизма, иудейской каббалы, герметизма и оккультизма, и все это с грехом пополам сгруппировано вокруг двух или трех идей, которые, хотелось бы того или нет, имеют сугубо современное и чисто западное происхождение. Именно эта пестрая мешанина вначале представлялась как «эзотерический буддизм», но так как было совершенно легко понять, что к настоящему буддизму она имеет весьма отдаленное отношение, то надо было попытаться объяснить, как она может быть буддизмом, не будучи им: «Ошибка (которая состоит в убеждении, что мы всецело являемся учениками Гаутамы Будды) возникла из-за неверного понимания подлинного смысла названия превосходного труда А. П.Синнетта: «Esoteric Buddhism», последнее слово здесь следовало бы писать с одной d, получается Budhism, и тогда заглавие имело бы то подлинное значение, которое оно и должно было иметь, то есть Религия Мудрости (bodha, bodhi, разум, мудрость), вместо буддизма, религиозной философии Гаутамы»[271]. Чтобы показать всю незначительность этого тонкого различия, достаточно сказать, что в санскрите для обозначения понятия «ум» также используется слово buddhi, которое пишется (или, скорее, транскрибируется) с двойной «d», укажем заодно по поводу этого последнего термина, что Безант решила перевести его как «чистый разум», в то время как он имеет

---

[270] Ibid. P.83 - 84.

[271] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 20; Le Lotus. 1887, septembre. P. 325.

точное значение «интеллектуальная интуиция»; замены термина оказалось недостаточно, чтобы избавиться от путаницы! Строго говоря, буддизм (Boudhisme, с одной d) мог бы означать только «доктрину Меркурия» то есть выступать санскритизированным эквивалентом греко-египетского «герметизма», если можно так выразиться. Но мысль о подобной интерпретации, кажется, так и не пришла в голову теософистам, так как мы не считаем, что здесь содержится сознательный и прямой намек на учение еще одного «Меркурия», который тогда был только еще известен под именем Кут Хуми, и искренне жаль, так как подобный намек не был бы лишен определенной изобретательности.

Только что приведенное нами утверждение не помешало г-же Блаватской самой способствовать сохранению этой неясности, ибо она тотчас же после этого начинает объяснять, что буддизм (с двумя «d») содержит одновременно экзотерическое и эзотерическое учения, и таким образом совершенно естественно возникает вопрос, а чем же «эзотерический» буддизм и «экзотерический» в действительности отличаются друг от друга. Впрочем, Синнетт представлял мнимую «эзотерическую доктрину», которую необходимо было выдать за происходящую от собственно говоря буддизма или от одной из его ветвей, и одновременно за связующее звено между ним и брахманизмом. Он установил эту связь самым необыкновенным образом, сделав из Шанкарачарьи, бывшего одним из самых непримиримых противников буддизма в Индии, «второе воплощение Будды»[272], и это согласно утверждениям одного «посвященного» брахмана с Юга Индии, «одного из самых выдающихся санскритистов и самых серьезных оккультистов»[273], который был никто иной, как Субба Рао, Вопреки всему, это не помешало Синнетту признать, что «индусские авторитеты, не имеющие посвящения, никоим образом не принимают эти воззрения», то есть, в реальности индусские авторитеты, не являющиеся теософистами; между тем, любой индус, имеющий какой-либо авторитет, всегда испытывал самое глубокое неприятие к теософистам и, тем более, конечно, не в Мадрас необходимо ехать, если хочешь отыскать «выдающихся санскритистов». По правде легко, чтобы предупредить возражения противников, объявить их «непосвященными», но труднее было бы предъявить посвященных такого типа, о котором идет речь, которые не имели никакой связи с теософистскими кругами.

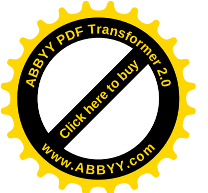
Правда в том, что никогда не существовало настоящего «эзотерического буддизма», и если хотите отыскать эзотеризм, то вовсе не к буддистам следует обращаться, ибо буддизм по своей сути в своей начальной форме являлся общедоступным учением, выступавшим в роли теоретической базы для общественного движения с уравнительными устремлениями[274]. В Индии

---

[272] *Sinnett A. P.* Le Bouddhisme Esotérique. P. 215 - 216.

[273] Ibid. P. 221.

[274] Подобная ошибочная точка зрения на первоначальный буддизм была широко распространена в Европе в конце XIX – начале XX в. В частности,

он был лишь простой ересью, никогда не имевшей никакой реальной связи с брахманической традицией, с которой он, напротив, открыто порвал, не только в социальном отношении, отвергнув институт каст, но еще и в чисто доктринальном отношении, отрицая авторитет «Вед». Впрочем, буддизм настолько чужд индусскому духу, что уже давным-давно полностью исчез из страны, где некогда возник. Только на Цейлоне и в Бирме он существует еще почти в чистом состоянии, в отличие от других стран, где эта религия получила распространение, она изменился до неузнаваемости. Вообще в Европе есть тенденция преувеличивать значение буддизма, который, несомненно, гораздо менее интересен, чем прочие восточные учения, но который, именно потому что он представляет для Востока отклонение и аномалию, может показаться более доступным западному уму и менее чуждым формам мышления, к которым он привычен. Вероятно, в этом и заключается основная причина предпочтения, которое отдавало изучению буддизма великое большинство востоковедов, кроме того, для некоторых из них это было связано с намерениями совершенно иного рода, которые состояли в попытке превратить буддизм в орудие против христианства, что ему, разумеется, само по себе это совершенно чуждо. В особенности Эмиль Бюрнуф[275] не был лишен подобных устремлений, и именно это подтолкнуло его к сотрудничеству с теософистами, воодушевляемыми тем же духом религиозного соперничества. И также во Франции несколько лет назад была

она нашла отражение в работе Е. И. Рерих «Основы буддизма» (в которой мнимо эгалитарный характер буддизма оценивался, в отличие от Р. Генона, сугубо положительно, что дало право автору утверждать, что «Готама дал миру законченное учение коммунизма»). Как заключает академик Г. М. Бонгард-Левин, «было бы, разумеется, грубой вульгаризацией объявлять буддизм радикальным социальным учением, а Будду - социальным реформатором. Изображенное в канонических сочинениях «идеальное общество» не имело никакой реальной основы, и даже в монашеской «общине равных» принцип равенства <…> нередко нарушался» (*Бонгард Левин Г. М.* Древнеиндийская цивилизация. С. 88).

[275] Бюрнуф Эжен (Eugène Burnouf; 1821 - 1907) - французский востоковед, создатель одной из самых мощных буддологических школ в мире. Начал научную деятельность как специалист по языку пали и южному буддизму, позднее перешел к исследованиям Махаяны, переведя и опубликовав в 1852 г. с санскрита «Саддхарма-пундарика-сутру». Его главный труд — «Введение в историю индийского буддизма» («L'Introduction a l'Histoire du Bouddhisme Indien», 1844); этот труд содержит переводы фрагментов многочисленных санскритских текстов, а также первые характеристики праджня-парамитских сутр и «Ланкаватара-сутры». Для него и его школы характерен европоцентризм, поэтому вызывает удивление, что Р. Генон обвинял Бюрнуфа во враждебности к христианству. – *Прим. пер.*

предпринята попытка, впрочем, без особого успеха, проповеди некоего «эклектического буддизма», достаточно несерьезного самого по себе, изобретенного Леоном де Росни[276], которому, хоть он и не был теософистом[277], Олкотт расточал хвалу в введении, специально написанном им для французского перевода своего «Катехизиса буддизма»[278].

С другой стороны, нельзя отрицать того, что Теософское общество попыталось «приватизировать» буддизм, даже просто «экзотерический». Первым свидетельством такой попытки стала публикация в 1881 г. только что упомянутого нами «Катехизиса буддизма» Олкотта. Эта брошюрка вышла с одобрения почтенного Х. Сумангалы, главы «Видьодая Паривена» (колледжа) Коломбо, который титулуется по случаю «Предстоятелем буддийской церкви юга», о существовании подобной должности никто до сих пор не подозревал. Несколькими годами позже тот же самый Олкотт после путешествия в Японию и турне по Бирме хвастался, что он содействовал примирению буддистских церквей севера и юга[279]. Сумангала тогда писал: «Мы обязаны полковнику Олкотту катехизисом, благодаря которому наши дети знакомятся с основами нашей религии, и также обязаны нашими теперешними братскими отношениями с нашими единоверцами из Японии и других буддийских стран»[280]. Стоит добавить, что школы, в которых преподавался катехизис Олкотта, являлись исключительно теософистскими учреждениями. По этому поводу мы имеем свидетельство г-жи Блаватской, писавшей в 1890 г.: «на Цейлоне мы вернули к жизни и начали очищать буддизм, мы основали высшие учебные заведения и стали присматривать почти за пятьдесятью школами, имевшими хоть малейшую значимость»[281]. С другой стороны, к этому же времени сэр Эдвин Арнольд, автор «Света Азии»[282], отправился в Индию для работы, также сблизился с

---

[276] Леон де Росни (Léon de Rosny; 1837 - 1914) – французский этнолог и лингвист, первый преподаватель японского языка во Франции. Также интересовался доколумбовыми цивилизациями Америки. – *Прим. пер.*

[277] Напротив, он принадлежал к масонству (Lanterne. 1894, 18 avril).

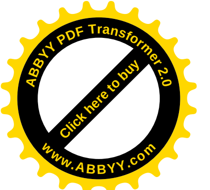
[278] *Olcott H. S.* A Buddhist catechism, according to the canon of the Southern Church. Colombo, Ceylon: Theosophical Society, Buddhist Section, 1881. Перевод на французский: *Olcott H. S.* Catéchisme bouddhiste. Adyar, 1881.

[279] См. разнообразную информацию, опубликованную на эту тему в Lotus Bleu. 1891, 27 décembre; 1892, 27 avril, 27 septembre et 27 décembre.

[280] Из послания, адресованного «парламенту религий» в Чикаго в 1893 г..

[281] Lotus Bleu. 1890, 7 octobre.

[282] Арнольд Эдвин (Edwin Arnold; 1832 - 1904) – английский поэт и журналист. В своих поэтических произведениях уделял большое внимание индийской мифологии и философии, взаимодействию христианства и буддизма, поиску аналогий в образах Христа и Будды. Наиболее известная поэма «Свет Азии» посвящена жизни и учению Будды. Вместе с этим Э. Арнольд был ярым сторонннником английского колониализма, чем и вызвано настороженное отношение Р. Генона к его деятельности. – *Прим. пер.*

буддийскими церквями, разве эти инициативы в подобной области со стороны западных людей не могут не вызывать подозрения? Возможно, это понадобилось, чтобы своего рода легитимизировать роль Олкотта, о котором Ледбитер насочинял, что в одном из своих предыдущих воплощений он был царем Ашокой, великим покровителем буддизма, после того, как в другой жизни он побывал Гуштаспой, царем Персии и покровителем зороастризма[283]. Итак, не одни лишь спириты охвачены манией считать себя перевоплощениями знаменитых людей! Когда Олкотт скончался, на его тело вместе с американским флагом был помещен «буддийский флаг, который он сам и придумал, и на котором располагались в соответствующем порядке цвета ауры Господа Будды»[284] - выдумка «ясновидящего», которой настоящие буддисты никогда не придавали ни малейшего значения. В сущности, вся эта история связана прежде всего с политической ролью Теософского общества, о которой далее нам еще представится случай поговорить, кажется, впрочем, она не привела к союзу различных ветвей буддизма, но надо полагать, теософисты не отказались от идеи использовать южный буддизм, так как один из них, Ч. Джинараджадаса[285], заявил недавно, что он получил от «Предстоятеля Коломбо» право принимать в ряды буддистов европейцев, которые этого пожелают[286]. Это низводит упомянутую церковь, также как и одну христианскую церковь, о которой мы поговорим, на уровень многочисленных организаций, которые Теософское общество использует в качестве вспомогательных для пропаганды своих идей и для достижения своих собственных целей.

Глава XI
Основы теософистского учения

Если рассматривать так называемую теософистскую доктрину в ее целокупности, то сразу можно заметить то, что занимает в ней центральное место, а именно идею «эволюции»[287]. Между тем, эта идея полностью чужда

---

[283] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P.409.
[284] Ibid. P. 413.
[285] Джинараджадаса Чуруппумулладж (Curuppumullage Jinarajadasa; 1875 - 1953) – воспитанник Ч. Ледбитера и активный участник теософистского движения. Был женат на английской феминистке Дороти М. Грэхем. Впоследствии четвертый президент Теософского общества (1945 – 1953). – *Прим. пер.*
[286] Revue Théosophique française. 1920, septembre.
[287] Один теософист решительным образом заявил, что ««Тайная доктрина» не была бы опубликована, если бы теория эволюции не появилась бы однажды в человеческом мозгу» (*Amaravella*. Les Cycles // Lotus Bleu. 1894, 27 avril. P.

Востоку, да и на Западе она появилась совсем недавно. На деле, сама идея «прогресса», являющаяся только ее формой, более или менее усложненной при помощи псевдонаучных рассуждений, возникла не раньше второй половины XVIII в., и ее подлинными основоположниками были Тюрго[288] и Кондорсе[289]. Итак, нет необходимости углубляться в более отдаленные времена, чтобы отыскать исторический источник происхождения этой идеи, на которую клюнуло столько людей, следуя умственной привычке считать главным человеческий разум, в то время как подавляющее большинство человечества продолжает, однако, оставаться в неведении касательно этой идеи и не имеет о ней никакого представления. Из этого непосредственно вытекает весьма недвусмысленное заключение: «с тех пор, как теософисты являются «эволюционистами» (а они являются таковыми до той степени, что признают трансформизм, представляющий собой самый грубый аспект эволюционизма, расходясь, впрочем, с некоторыми положениями дарвиновской теории)[290], они не являются теми, кем претендуют быть, и их система не может «иметь своей основой самую древнюю философию в мире»[291]. Без сомнения, теософисты не одиноки в том, чтобы принимать как «закон» то, что является лишь простой гипотезой и даже, по нашему мнению, гипотезой, лишенной под собой оснований; вся их оригинальность заключается здесь в том, что они представляют этот мнимый закон относящимся к сфере традиции, в то время как он является скорее чем-то совершенно противоположным. Впрочем, совершенно непонятно, как вера в прогресс может совмещаться с приверженностью «архаичной доктрине» (выражение г-жи Блаватской): для всякого, кто признает эволюцию, самая современная доктрина логично должна быть самой совершенной, но теософисты, для которых это не является противоречием, кажется, даже не задаются подобным вопросом. Мы не будем долго останавливаться на фантастической истории эволюции человечества, какой ее описывают теософисты: семь «корневых рас» сменяют друг друга на протяжении «мирового периода», то есть за то время, за которое «волна жизни» охватывает одну и ту же планету; каждая «раса» содержит в себе семь «подрас», каждая из которых, в свою очередь делится на семь «ветвей». С

---

78); мы бы скорее сказали, что если бы теория эволюции не появилась, «Тайную доктрину» просто не придумали бы.

[288] Тюрго Анн Робер Жак (Anne Robert Jacques Turgot; 1727 - 1781) – французский экономист и государственный деятель, один из основоположников экономического либерализма. – *Прим. пер.*

[289] Кондорсе Мари Жан Антуан Николя (Marie Jean Antoine Nicolas de Caritat marquis de Condorcet; 1743 - 1794) – французский философ и политический деятель. Один из основоположников идеи исторического прогресса. – *Прим. пер.*

[290] См. *Besant A.* La Généalogie de l'Homme. Выходные данные установить не удалось. – *Прим. пер.*

[291] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 86.

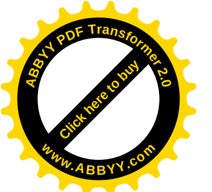

другой стороны, «волна жизни» последовательно проходит по семи планетам в «круге», и этот «круг» повторяется семь раз в одной и той же «планетной цепи», после чего «волна жизни» переходит на другую «цепь», также состоящую из семи планет, и которую она обойдет, в свою очередь, семь раз. Таким образом, имеется семь «цепей» в «планетной системе», называемой также «антерпризой эволюции», и наконец, нашу солнечную систему образуют десять «планетных систем», впрочем, касаемо этого последнего пункта имеется некоторая неопределенность. В настоящее время мы находимся в эпоху пятой «расы» нашего «мирового периода» и в четвертом «круге» «цепи», к которой принадлежит Земля и в которой она занимает четвертое место. Эта «цепь» также является четвертой «цепью» нашей «планетной системы», и она включает, как мы уже указали, две других планеты, существующие на физическом плане, Марс и Меркурий, кроме четырех планет, которые являются невидимыми и принадлежат к «высшим планам». Предшествующая «цепь» именуется «лунной», потому что «на физическом плане» она представлена только Луной. Некоторые теософисты, толкуют, впрочем, эти положения достаточно отличным образом и утверждают, что, касательно всего этого речь идет только о различных состояниях и последовательных «воплощениях» самой Земли, при этом названия других планет являются здесь только чисто символическими обозначениями. По правде говоря, это очень туманная теория, и нам бы пришлось долго говорить на эту тему, если бы хотели отметить все противоречивые утверждения, которые имеют место в ней быть. Еще необходимо добавить, что имеется семь царств, из них три царства «элементалов», а затем царства минералов, растений, животных и людей, и при переходе из одной «цепи» в следующую существа, принадлежащие к любому из этих царств, попадают в непосредственно вышестоящее царство. На деле, всегда именно одни и те же самые существа, как подразумевается, совершают свою эволюцию в многочисленных воплощениях в ходе различных периодов, которые мы только что перечислили.

Числа, которые отражают продолжительность этих периодов, являются еще только менее правдоподобными, чем все остальное. Так, согласно «Тайной доктрине», появление человека на Земле в четвертом «круге» произошло восемнадцать миллионов лет назад, и триста миллионов лет назад «волна жизни» достигла нашей планеты в первом «круге». Правда, в наши дни это утверждают гораздо менее категорично, чем было в начале. Даже м-р Ледбитер заявил, что «мы не знаем, имеют ли одинаковую продолжительность все эти «круги» и все эти эпохи жизнедеятельности «рас», и что, к тому же, «бесполезно пытаться измерять в годах эти огромные периоды времени»[292]. Что же касается более коротких периодов, Синнетт утверждал, что «нынешняя человеческая «раса» пятая «раса» четвертого «круга», начала эволюционировать один миллион лет назад», и что это «подлинная цифра, которую можно воспринимать <u>буквально</u>» (и он

---

[292] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 235.

сам это подчеркнул)[293], с другой стороны, согласно авторам «Жизней Алкиона»[294], на которых мы уже ссылались, «начало истории пятой расы относится к 79997 г. до н.э.»[295]. Это последнее утверждение, которое поражает своей точностью, кажется, почти невозможно совместить с предыдущим. Правда, не составляет труда посмеяться над учеными, которые аналогичным образом не приходят к общему мнению касательно продолжительности геологических периодов, но которые, впрочем, представляют свои вычисления как чисто гипотетические. Здесь же, напротив, мы имеем дело с людьми, утверждающими, что они в состоянии прямо подтвердить свои заявления и имеют в своем распоряжении «архивы акаши», позволяющие реконструировать историю исчезнувших «рас»[296], то есть сами образы прошедших событий, точно запечатлевшихся нестираемым образом в «невидимой атмосфере» Земли.

Только что вкратце изложенные нами представления являются, в сущности, только нелепой карикатурой на индуистскую теорию космических циклов. В реальности, последняя представляет собой совершенно иное и, конечно, не содержит ничего эволюционистского, тем более, встречающиеся в ней числа являются, в сущности, символическими, и воспринимать их буквально как количество лет было бы только проявлением грубого невежества, которое, впрочем, обнаруживают не одни лишь теософисты. Мы можем даже сказать, чтобы более не останавливаться на этом, что эта теория принадлежит к числу тех, чье подлинное значение в наименьшей степени доступно для западных людей вообще. Возвращаясь к теософистским представлениям, если бы мы стали вдаваться в детали, то обнаружили бы еще немало других странностей: описание первых человеческих «рас» и их прогрессирующее «отвердение» служат тому примером; с другой стороны, в нынешнем «круге» разделение полов якобы произошло только к середине эпохи третьей «расы». Также оказывается, что каждый «круг» особо посвящен развитию одного из составляющих принципов человека. Некоторые даже добавляют, что с появлением новой «расы» развивается новый орган чувств. Спрашивается, как же случилось, что народы, которые нам представляют как остатки прежних «рас», а именно третьей и четвертой, пользуются, однако, пятью органами чувств, точно также как и мы? Подобное затруднение не мешает уточнять, что «ясновидение», которое можно приобрести исключительно в «эзотерической секции», является зародышевой формой шестого чувства, которое станет нормой в эпоху «шестой корневой расы», то есть той, которая непосредственно следует за

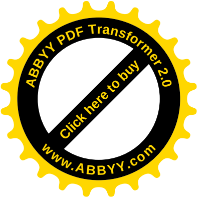
---

[293] *Sinnett A. P.* Le Bouddhisme Esoterique. P. 172.

[294] См. гл. IV. «Вопрос о махатмах». – *Прим. пер.*

[295] *Revel G.* De l’an 25000 avant Jésus-Christ à nos jours. P. 65.

[296] См., напр., *Scott-Elliot W.* L'Histoire de l'Atlantide. Paris: Publication Théosophique, 1901. – *Прим. авт.* Впоследствии на «архивы акаши» неоднократно ссылалась и Е. И. Рерих. – *Прим. пер.*

нашей[297]. К тому же, конечно, прозрениям «ясновидящих» приписываются все эти сказки о доисторических временах, содержащиеся в которых сведения о древних цивилизациях, по правде говоря, слишком напоминают изобретения и открытия современной науки. Здесь можно обнаружить все, вплоть до авиации и радиоактивности[298], что наглядно демонстрирует, какие тревоги по-настоящему владеют авторами, и соответствующие размышления на тему социальной организации не менее показательны в этом отношении[299]. К тому же типу весьма современных модных тем следует также отнести ту роль, которую в теософистских теориях, как и в представлениях спиритов, играет «четвертое измерение» пространства[300]. Теософисты идут даже дальше в отношении «высших измерений», категорически заявляя, что пространство имеет семь измерений[301]. Математики же, которые создают геометрии с любым количеством измерений, найдут это сугубо произвольным, смотря, впрочем, на эти измерения только как на простые алгебраические конструкции, переведенные в пространственные термины по аналогии с обычной аналитической геометрией. Можно также отнести к разряду псевдонаучных фантазий детальное описание различных видов атомов[302]. Эти атомы якобы наблюдались именно благодаря «ясновидению» и таким же образом, именно благодаря этой способности можно узнать цвета невидимых элементов человека[303]. Надо полагать, что эти «гиперфизические» организмы наделены физическими свойствами! К тому же, мы добавим, что «ясновидящие» есть не только у теософистов, но их также хватает среди оккультистов и спиритов. Беда в том, что и те и другие не могут сговориться, и что видения каждого всегда соответствуют теориям, проповедуемым школой, к которой

---

[297] Впоследствии Е. И. Рерих связала исследование и развитие парапсихологических способностей с появлением «новой науки» и наступлением «новой эпохи» (*Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 283). – *Прим. пер.*

[298] *Revel G.* De l’an 25000 avant Jésus-Christ à nos jours. P. 222 - 232.

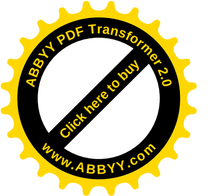
[299] См. *Leadbeater C. W.* Le Pérou Antique // Revue Théosophique française. 1901.

[300] Четырёхмерное пространство – в математике абстрактное понятие, производимое путём обобщения правил трёхмерного пространства. Оно изучалось математиками и философами на протяжении почти двух столетий как ради простого интереса, так и ради возможностей, которые это понятие открывает в математике и смежных областях. Вместе с тех оно до сих пор остается темой для псевдонаучных спекуляций. – *Прим. пер.*

[301] *Leadbeater C. W.* L 'Occultisme dans la Nature. P. 82 - 85.

[302] *Besant A., Leadbeater C. W.* La Chimie okkulte. Serie d'observations faites sur les elements chimiques au moyen de clairvoyance. Paris: Rhea, 1920.

[303] *Leadbeater C. W.* L'Homme visible et invisible, exemples de différents types d'hommes tels qu'ils peuvent être observés par un clairvoyant exercé. Paris: Publications théosophiques, 1903.

он принадлежит. В этих условиях надо, конечно, очень сильно захотеть, чтобы признать хоть какую-либо значимость за всеми этими фантазиями.

Мы только что сделали намек на элементы или составные принципы человеческого существа. Эта тема строения человека занимает большое место в «учении» теософистов, посвятивших ей некоторое количество специальных работ[304]. Впрочем, она далека от того, чтобы быть такой простой, какой ее часто себе представляют. В двух словах, конечно, не опишешь, в каком отношении теософисты исказили, как впрочем, и повсюду, восточные учения. Мы собираемся опубликовать, когда позволят обстоятельства, работу, в которой изложим подлинные индуистские представления по этой теме[305], и тогда станет понятно, что теософисты заимствовали из них почти исключительно терминологию, которую они присвоили без понимания ее. Итак, мы ограничимся здесь только тем, что, по мнению теософистов, в человеке существует семь различных принципов. Впрочем, имеется несколько расхождений, и не только в том, что касается их названий (мы уже отмечали, что Безант, в конце концов, стала избегать терминов на санскрите), но даже, что более серьезно, в том, что касается порядка, в котором их следует перечислять. Как бы там ни было, эти семь принципов рассматриваются как такое же количество тел, которые якобы неким образом вставлены друг в друга или которые, по крайней мере, проникают друг в друга, отличаясь, в итоге, только степенью возрастающей или уменьшающейся степенью плотности. Перед нами концепция, которая объявляет все материей, и естественно, в индуистских доктринах не существует ничего подобного. Впрочем, теософисты охотно называют свое учение «трансцендентальным материализмом», для них «все является материей» в различных состояниях, и «материя, пространство, движение и время образуют одну и ту же вечную основу вселенной»[306]. Возможно, подобные утверждения могли бы иметь значение для некоторых современных западных людей, но ясно, что для жителей Востока они полностью лишены смысла. Последние даже не имеют представления, собственно говоря, о материи (в санскрите нет слова, которое бы означало это понятие, даже весьма приблизительным образом[307]). Для нас подобные высказывания только демонстрируют очень узкие ограничения, в которых

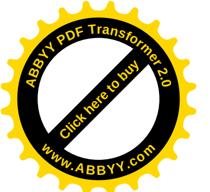
---

[304] См., кроме упомянутой работы м-ра Ледбитера, различные пособия г-жи Безант: *Besant A.* L'Homme et ses corps, les sept principles de L'Homme. Paris : Éditions Adyar, 1899, etc.

[305] Речь идет о работе Р. Генона «Введение в изучение индуистских доктрин» («Introduction générale à l'étude des doctrines hindoues»), увидевшей свет в 1921 г. – *Прим. пер.*

[306] *Sinnett A. P.* Le Bouddhisme Esoterique. P. 274.

[307] С понятием «материя» или «первоматерия» историками индийской философии часто ассоциируется «пракрити» или «джада» (неодушевленные предметы) (*Исаева Н. В.* Мадхва. С. 491; *Шохин В. К.* Пракрити. С. 624). – *Прим. пер.*

заключено теософистское мышление. Необходимо помнить, что все теософисты согласны в том, что человек имеет семеричное строение (чего не признает, впрочем, ни одна индуистская школа[308]). Это только потом некоторые оккультисты попытались отыскать соответствие между этой концепцией и их собственным учением о троичном строении человека, объединяя в группы элементы, которые разделены у теософистов, но им все-таки не удалось сделать это удачным образом. Это полезно иметь в виду, чтобы избежать путаницы между теориями, которые, хоть и обнаруживают точки соприкосновения, но тем не менее, имеют между собой важные расхождения. Впрочем, теософисты настолько склонны повсюду отыскивать семеричность (что можно было уже заметить, когда речь шла о периодах эволюции), что там, где они сталкиваются с классификациями, включающими только пять принципов или пять элементов[309], как имеет место быть в Индии или в Китае, они утверждают, что существуют еще два других элемента, остающихся скрытыми. Естественно, никто не может объяснить причину такой странной скромности.

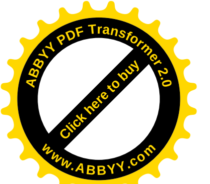
Другой вопрос, который связан с предыдущим, это вопрос о состояниях, которые человеку суждено пройти после смерти[310]. Чтобы понять утверждающееся на эту тему, необходимо знать, что семеричный человек рассматривается как включающий, с одной стороны, четыре низших и подверженных гибели, элемента, а с другой стороны, три высших, бессмертных элемента. Добавим по этому поводу, что высшие элементы полностью развиты только у людей, достигших самых высоких ступеней эволюции, а у всех остальных они станут таковыми только к концу седьмого «круга». Человек должен последовательно освободиться от каждой из его «низших» оболочек после более или менее длительного пребывания на соответствующем «плане». Затем наступает период покоя, называемый «девачаническим состоянием», в котором он наслаждается тем, что приобрел за время своего последнего земного существования. Это состояние завершается, когда ему наступает черёд облечься в новые «средства передвижения» низшего характера, чтобы «снова воплотиться». Именно продолжительность этого девачанического состояния вначале намеревались определять как одинаковую для всех. Мы видели, как впоследствии от этого первого мнения отказались, и примечательно здесь то, что длительность подобного состояния, определяемого, в то же время, как субъективное, измеряется в единицах земного времени! Здесь мы наблюдаем ту же самую манеру низводить все до уровня материи, и не стоило бы в этих условиях

---

[308] В индуистских текстах выделяется пять кош или оболочек Атмана. – *Прим. пер.*

[309] См. выше, прим. 22.

[310] *Besant A.* La Mort et au-dela. Paris: Publications théosophiques, 1911; *Leadbeater C. W.* L'autre cote de la mort. Paris: Editions Théosophiques, 1910.

высмеивать «Страну вечного лета» англосаксонских спиритов[311], которая является только еще более грубо материальной. Между этими двумя концепциями существует, прежде всего, только разница в степени, и здесь и там можно было бы обнаружить множество примеров нелепых представлений, которые воображение только можно произвести на эту тему, перенося на другие состояния то, что по сути своей присуще земной жизни. Впрочем, вряд ли было бы полезно задерживаться на обсуждении теории, которую мы только что весьма кратко изложили, упрощая ее, насколько это возможно и оставляя без внимания исключения. Чтобы показать, что эта теория полностью лишена основы, достаточно сказать, что она предполагает, прежде всего, реальность чего-то, что, в сущности, является нелепостью: мы хотим поговорить о реинкарнации[312].

---

[311] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 209 - 210; La Mort et au-dela. P. 85 во французском переводе.

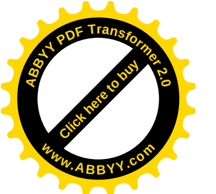
[312] То, что Р. Генон отрицал присутствие в индийских религиях концепций реинкарнации и кармы, может вызвать удивление, однако заметим, что Как пишет С. Радхакришнан, «арийцы эпохи вед вступили в Индию, гордые своей силой, охваченные радостью победы. Они любили жизнь во всей ее полноте. Поэтому они проявляют мало интереса к будущему души. <…> У них не было особенного учения о загробной жизни, хотя какие-то смутные представления о небесах и аде не могли не быть у мыслящих умов. Понятие о перерождении душ возникнет лишь много времени спустя» (*Радхакришнан С.* Индийская философия. Т. 1. С. 92). Согласно верованиям ариев, человек после смерти причисляется к сонму предков (питри), правителем которых является Яма – первый из умерших. Чтобы попасть в их обиталище, надо пройти через воду и мост. В царстве Ямы бессмертные и блаженные предки на широком, залитом светом пастбище пируют под тенистым деревом. Предки, как и боги, обладают способностью помогать живым людям. Но самое главное, в Ведах не содержится указаний на возможность для предков нового рождения на земле. Поэтому, сохраняясь в последующем индуизме, культ предков не очень-то согласуется с представлениями о реинкарнации и карме (*Васильков Я. В.* Питри. С. 328; *Лысенко В. Г.* Сансара. С. 714; *Радхакришнан С.* Ук. соч. Т. 1. С. 92). Кроме того, Ведам были присущи смутные представления о посмертном наказании для грешников. Так, говорится о Варуне, низвергающем грешника в мрачную бездну, откуда нет возврата, а к громовержцу Индре возносят молитву отправить в низину мрака нечестивца, нанесшего обиду его почитателю (*Радхакришнан С.* Ук. соч. Т. 1. С. 93). Идея реинкарнации, по-видимому, была заимствована ариями у коренных обитателей Индии, среди которых был распространен тотемизм, и которые верили, что душа человека может переселиться в растение или животное (Там же. С. 210). Возможно, резкая неприязнь Генона к подобным концепциям вызвана еще и тем, что уже в ту пору они стали частью псевдоэзотерической «массовой культуры». Подобное положение сохраняется и сегодня. По данным Национального научного фонда США,

Нам уже не раз представлялся случай упомянуть эту концепцию реинкарнации, рассматривающейся в качестве средства, благодаря которому происходит эволюция[313], сначала для каждого человека в отдельности, затем, как следствие, для всего человечества и даже для всей вселенной. Некоторые доходят даже до утверждения, что «реинкарнация является неминуемым следствием закона эволюции»[314]. Это должно быть явным преувеличением, поскольку есть много эволюционистов, которые совершенно не признают реинкарнацию. Было бы достаточно любопытно увидеть, как этот вопрос обсуждают между собой эволюционисты различных школ, хотя мы сильно сомневаемся, что подобная дискуссия могла бы хоть что-нибудь прояснить. Как бы там ни было, эта идея реинкарнации является, как и идея эволюции, весьма современной. Кажется, она получила распространение к 1830 или 1848 гг. среди некоторых кругов французских социалистов: большинство

вера в существование реинкарнации является одним из самых популярных среди американцев псевдонаучных заблуждений. коренным образом отличаются от ее восприятия индуистами. Западных людей, верящих в реинкарнацию, эта вера избавляет как от страха перед вечными мучениями в аду, так и от ужаса небытия, исчезновения собственного «Я». Для индуиста же, напротив, колесо сансары - это кошмар, наваждение, от которого нужно поскорее избавиться, отсюда концепция мокши, у Рерихов полностью отсутствующая. Особенно современным западным людям приятно думать, что если в этой жизни «не удалась моя карьера, в том вижу я вину Вольтера», то в следующей жизни можно будет перезагрузиться, как в компьютерной игре, и достичь «продвинутого» уровня. Также, при существующем культе туристических поездок, приятно чувствовать себя этаким вечно живым «туристом по времени»: в одной жизни строил пирамиду Хеопса, в другой дружил с Юлием Цезарем, в третьей участвовал в Грюнвальдской битве. Но подобный подход не имеет ничего общего с традиционными индуистскими представлениями. Как справедливо замечает Е. А. Торчинов, «…переход из жизни в жизнь образует в индийских религиях не лестницу совершенствования и восхождения к Абсолюту, а мучительное коловращение и переход из одной формы страдания к другой. Поэтому если человек материалистического или просто безрелигиозного западного воспитания может найти в идее перерождений даже что-то привлекательное («удобную религию придумали индусы, что мы, отдав концы, не умираем насовсем»), то для индийца она сопряжена с чувством несвободы и мучительной порабощенности, вызывающей потребность в освобождении из этой круговерти» (*Торчинов Е. А.* Введение в буддологию. Курс лекций. С. 23.). – *Прим. пер.*

[313] Подобные представления, действительно, совершенно чужды индуизму. – *Прим. пер.*

[314] *Paskal Th.* Essai sur l'evolution. Paris: Publication Théosophiques, 1908; *Paskal Th.* La Théosophie en quelques chapitres. Paris: Publication théosophiques, 1900. P. 28, 35.

революционеров этого периода были «мистиками» в худшем значении этого слова, и известно, каким сумасбродствам давали повод среди них учения фурьеристов, сенсимонистов и другие из этого рода[315]. У этих социалистов учение, о котором идет речь, первыми изобретателями которого были, возможно, Фурье и Пьер Леру[316], единственным оправданием своего существования имело объяснение неравенства социальных условий и, по крайней мере, сглаживание того, что они находили в них шокирующим, относя это на счет последствий поступков в каком-либо предыдущем существовании. Также и теософисты иногда выдвигают это оправдание на передний план[317], хотя они в меньшей степени настаивают на этом, чем спириты. В сущности, учение, подобное этому, ничего не объясняет и только отодвигает затруднение, если это затруднение имеет место, так как, если бы вначале и имелось равенство, это равенство никогда бы не было нарушено, по крайней мере, если мы только категорически не оспариваем значимость принципа достаточного основания, но в этом последнем случае вопрос более не ставится, и сама идея естественного закона, которую хотят вставить в его решение, ничего более не выражает. Впрочем, против реинкарнации можно было бы выдвинуть еще немало хороших возражений, так как, встав на точку зрения чистой метафизики, можно доказать ее полную невозможность, и без каких либо исключений, которые допускали приверженцы H. B. of L. К тому же, под невозможностью реинкарнации мы подразумеваем здесь не только ее невозможность на Земле, но и также на каком-либо другом небесном теле[318], и равным образом мы отвергаем некоторые причудливые концепции, как, например, учение о множественности одновременных воплощений на разных планетах[319], теософисты же верят, как мы видели, в очень длинные серии воплощений на каждой из планет, являющихся частью одной и той же

---

[315] В учении Фурье, действительно, достаточно заметен оккультный и фантастический элемент, а сторонники Сен-Симона после его смерти образовали настоящую религиозную секту. – *Прим. пер.*

[316] Кажется, что они были первыми, кто заговорил о ней во Франции, однако, нам следует добавить, что та же самая идея была высказана до этого в Германии Лессингом во второй половине XVIII в. Мы не смогли обнаружить никакой более древний источник, и нам неизвестно, было ли влияние Лессинга на французских социалистов прямым или же нет, или же они, напротив, сами «заново изобрели» реинкарнационистскую теорию, которой они, в любом случае, придали такое распространение, какое она не смогла получить до них.

[317] *Sinnett A. P.* Le Bouddhisme Esoterique. P. 125; La Théosophie en quelques chapitres. P. 40.

[318] *Figuier Louis*. Le Lendemain de la Mort ou la Vie future selon la Science. Эта книга выдержала несколько изданий (1871, 1889, 1904), каким из них пользовался Генон, установить не удалось. – *Прим. пер.*

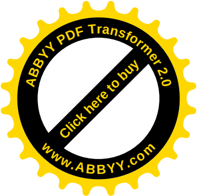
[319] *Blanqui Louis Auguste.* L'éternité par les astres. Paris: Librairie Germer Bailliére, 1872.

системы. Такое же метафизическое доказательство равным образом пригодно против теорий вроде учения о «вечном возвращении» Ницше. Но, хотя изложение этого доказательства само по себе представляется весьма простым, оно увело бы нас очень далеко по причине всего того, что оно подразумевает, чтобы быть хорошо понятым. Мы скажем лишь, чтобы показать истинную ценность предубеждений теософистов, что ни одна традиционная доктрина никогда не допускала реинкарнации, и что эта идея была совершенно чужда всему древнему миру, хотя на него хотели опереться посредством тенденциозной интерпретации некоторых имевших более или менее символическое значение текстов. Даже в буддизме речь идет только об «изменениях состояния», что, очевидно, не имеет ничего общего с множественностью последовательных жизней на земле, и это, мы повторяем, носит только символическое значение, когда различные состояния могли иногда описываться как «жизни» по аналогии с нынешним состоянием человеческого существа и с условиями его земного существования[320]. Итак, правда просто заключается в том, что именно к социалистическим кругам, о которых мы говорили, принадлежали первые спириты из школы Алана Кардека, и именно там они проповедовали, как и некоторые писатели той же самой эпохи[321], идею реинкарнации, и как раз у французской спиритической школы г-жа Блаватская, в свою очередь, как и чуть позднее оккультисты школы Папюса, отыскала эту идею. То, что нам известно о первом периоде ее жизни, не оставляет на этот счет никакого сомнения. Мы видели, однако, что основательница Теософского общества порой имела некоторые колебания, и что в течение некоторого времени она даже отвергала реинкарнационистскую теорию, которую ее последователи, напротив, превратили в настоящий предмет веры, который следовало принимать, даже не пытаясь отыскать ему подтверждений. Но в общем, за исключением того периода, когда она находилась под влиянием H. B. of L., г-жа Блаватская могла бы сохрнить и сделать своим девиз Алана Кардека: «Рождаться, умирать, вновь рождаться и развиваться беспрерывно, таков закон». Если и имелось расхождение во взглядах между г-жой Блаватской и французскими спиритами, это относится не к самой идее, а только к разновидностям реинкарнации, и этот последний пункт имеет весьма второстепенное значение по отношению к первому. Впрочем, мы видели, что нынешние теософисты ввели еще несколько изменений. Достаточно любопытно заметить, с другой стороны, что английские и американские спириты, в противоположность французским, безоговорочно отвергали реинкарнацию.

---

[320]Уточним также, что, несмотря на ложные интерпретации, которые в ходу ныне, реинкарнация не имеет ничего общего с «метемпсихозом» орфиков и пифагорейцев, и также с теориями некоторых еврейских каббалистов об эмбрионате и «вращениях души».

[321] *Reynaud Jean*. Terre et Ciel. Paris: Furne, 1864; *Pezzani André.* La Pluralité des existences de l'ame conforme à la doctrine de la pluralité des mondes. Paris: Didier, 1866.

По крайней мере, они придерживались подобной точки зрения во времена г-жи Блаватской, но нынче некоторые из них ее допускают, вероятно, хотя они и не отдают себе в этом отчет, под влиянием теософистских идей, завоевавших столь много сторонников в англосаксонских странах. Конечно, здесь дело обстоит точно таким же образом, как и в случае с опытом «ясновидящих»: «сообщения», получаемые и теми и другими спиритами, содержат в обоих случаях подтверждение их теории, как будто они были бы только простым отражением их собственных идей. Мы не хотим, впрочем, сказать, что только подобное и содержится во всех «сообщениях» этого рода, но обычно там присутствует, несомненно, многое из этого.

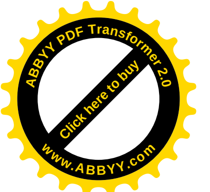
С мнимым законом реинкарнации связан закон, именуемый «кармой», согласно которому условия жизни любого существа якобы предопределены действиями, совершенными на протяжении предыдущих существований: «это тот незримый и неведомый[322] закон, который *мудро, разумно* и *справедливо* согласует всякое следствие с его причиной, прослеживая её к тому, кто её породил»[323]. Г-жа Блаватская называет этот закон «законом возмездия», а Синнетт «законом этической причинности». На деле это оказывается причинностью особого рода, представления о которой подчинены озабоченности морального порядка, это, если угодно, разновидность «неотвратимой справедливости». Подобные представления обнаруживаются, только без использования обозначающего их здесь слова, также у оккультистов и спиритов, многие из которых доходят даже до того, что претендуют на способность определять с чрезвычайной точностью и в малейших деталях связь между тем, что случается с индивидуумом в его настоящей жизни, и тем, что он делал в своих прежних жизнях[324]. Особенно подобными измышлениями, достигающими зачастую высшей степени нелепости, изобилуют труды спиритов. Надо признать, что теософистам, в общем, далеко до подобного, но, тем не менее, они пересказывают теорию «кармы» весьма детально, моральный характер которой объясняет то, что в их учении она занимает все большее место, так как теософизм, оказавшись в руках наследников г-жи Блаватской, имеет тенденцию становиться все более «моралистическим» и сентиментальным. С другой стороны, некоторые из них стали персонифицировать «карму», и эта более или менее таинственная и безликая сила превратилась у них в подлинную сущность, нечто вроде агента, обязанного давать санкцию на каждое действие. Г-жа Блаватская довольствовалась тем, что приписывала эту роль особым существам, которых она называла «владыками кармы», окрестив их также «липиками», то есть

---

[322] Тогда как же можно о ней говорить?

[323] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 282.

[324] Традиция поиска подобных соответствий в оккультных и псевдоэзотерических кругах сохраняется до сих пор. Например, в 90-е гг. в России большой популярностью пользовалась книга С. Н. Лазарева «Диагностика кармы». – *Прим. пер.*

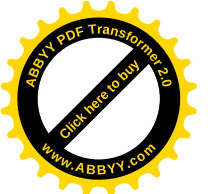
«теми, кто пишут» или регистрируют действия человека[325]. В этой теософистской концепции «кармы» мы обнаруживаем великолепный пример злоупотребления неверно понятыми санскритскими терминами, на что мы уже указывали: слово «карма» в реальности обозначает просто «действие» и ничто другое, оно никогда не обозначало «причинность» («причина» называется на санскрите «карана») и еще в меньшей степени эту причинность особого рода, природу которой мы только что показали. Итак, г-жа Блаватская совершенно произвольно использовала это восточное слово «карма» для обозначения сугубо западной концепции, которая, к тому же, не является целиком ее изобретением, но в которой необходимо видеть искажение некоторых ранее существовавших идей, начиная с самой идеи причинности, и это искажение, по крайней мере, частично, является заимствованием из спиритизма, так как, само собой разумеется, что оно тесно связано с основой самой реинкарнационной теории.

Мы не будем останавливаться на других положениях «учения», имеющих меньшую значимость, и только укажем на некоторые их пункты, когда нам впоследствии представится возможность, среди них есть, к тому же, такие, которые не следует приписывать самой г-же Блаватской, ибо они принадлежат ее наследникам.

В любом случае, только что представленное нами изложение, каким бы кратким оно не было, кажется нам достаточным, чтобы показать несерьезность так называемой теософистской доктрины, и прежде всего, чтобы установить, что она, несмотря на заявления ее приверженцев, не покоится ни на какой подлинной традиционной основе. Ее следует просто отнести вместе со спиритизмом и различными школами оккультизма, с которыми она имеет явное родство во всех отношениях, к тому набору причудливых порождений современной мысли, которому можно дать общее обозначение «неоспиритуализм». Большинству оккультистов также нравится ссылаться на «западную традицию», которая является столь же совершенно выдуманной, как и «восточная традиция» теософистов, и, подобно ей, сформирована из смеси разнородных элементов. Одно дело – искать общую основу, которая, вполне вероятно, во многих случаях, может скрываться под разнообразием форм традиций разных народов, и совсем другое – фабриковать псевдотрадицию, заимствуя здесь и там большие или меньшие отрывки знаний и сгребая их с грехом пополам, скорее, неудачно, чем успешно, в одну кучу, особенно когда, по правде говоря, не понимаешь их смысла и значения, что присуще всем этим школам. Помимо возражений теоретического характера, которые можно им адресовать, все они обладают неприятной стороной, чью опасность невозможно скрыть. Эти течения выводят из равновесия и приводят в непоправимое расстройство слабые умы, привлеченные в эти круги. Количество несчастных, которых подобные вещи

---

325 Истинная санскритская форма этого слова «липикара», и оно в реальности всегда обозначало только «писатель» или «писец» в сугубо обыденном значении.

довели до разорения, сумасшествия и даже до могилы, гораздо значительнее, чем могут себе представлять недостаточно информированные люди, и нам известны самые печальные примеры этого. Без всяких преувеличений можно сказать, что распространение «неоспиритуализма» во всех его формах представляет подлинную общественную опасность, которую нельзя отрицать: вред, причиняемый, прежде всего, спиритизмом, представляющим собой его самую распространенную и самую популярную форму, уже слишком велик, и настоящее беспокойство вызывает то, что, кажется, он в настоящее время возрастает день ото дня.

Зло другого порядка, являющееся особенностью теософизма из-за тех особенных претензий, которые он высказывает в этом отношении, состоит в том, что путаница, которую он порождает и поддерживает, дискредитирует изучение восточных учений и сбивает с пути немало серьезных умов, а, с другой стороны, из-за теософистов у восточных людей складывается самое неприятное представление о западном интеллектуализме, чьими жалкими представителями теософисты им кажутся, не только потому, что они обнаруживают полное непонимание некоторых вещей, но и сама маска «посвященных», которую они хотят на себя напялить, делает это непонимание еще более шокирующим и непростительным. Мы не будем слишком акцентировать внимание на том, что теософизм не представляет абсолютно ничего из того, что касается подлинно восточной мысли, так как совершенно печально видеть, с какой легкостью западные люди вследствие своего полного невежества позволяют себя дурить наглым проходимцам. Это случается даже с профессиональными востоковедами, чья компетенция, по правде говоря, ограничивается почти исключительно областями лингвистики и археологии. Что же касается нас, если мы так категоричны на этот счет, то нам дает на это право прямое изучение подлинных восточных учений, которым мы занимались. Тем более, нам хорошо известно, что думают о теософизме в Индии, где вне английских или англофильских кругов он никогда не имел ни малейшего успеха. Только нынешняя западная ментальность способна благосклонно воспринимать продукцию этого рода. Мы уже говорили, что настоящие индусы питают к теософизму, когда они знакомы с ним, глубокое неприятие, и главы Теософского общества так хорошо отдают себе в этом отчет, что в представительствах этой организации, расположенных в Индии, невозможно достать ни один из их текстов псевдовосточного содержания, и, тем более, подготовленных ими нелепых переводов некоторых текстов, но только работы, связанные с христианством[326]. Также Теософское общество обычно рассматривается в Индии как протестантская секта несколько особенного типа, и, надо признать, что сейчас, по крайней мере, налицо все признаки этого: все более и более усиливающиеся и выходящие на первый план «морализаторские»

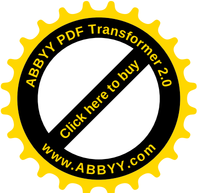
[326] Статья, опубликованная г-ном Зеаэдиддином Акмалом, из Лахора в журнале «Reit» (Вена) в 1897 г. Эти сведения нам позднее лично подтвердило несколько индусов.

тенденции, стойкая враждебность по отношению ко всем традиционным индусским институтам, пробританская пропаганда, осуществляемая под прикрытием благотворительной и образовательной деятельности, но дальнейшее изложение сделает это гораздо более понятным.

Глава XII
Теософизм и спиритизм

Мы только что сказали, что теософизм следовало отнести к разряду того, что мы обозначаем общим термином «неоспиритуализм», как для того, чтобы показать его сущностно современный характер, так и чтобы отличать его от «спиритуализма» в обычном и собственно философском смысле этого термина, классическом, если хотите. Нам следует сейчас уточнить, что все течения, объединяемые нами под этим названием, потому что они обладают достаточным количеством общих черт, чтобы рассматриваться в качестве видов одного и того же рода, и, прежде всего, потому что они имеют своим источником общий тип мышления, тем не менее, несмотря на все это, различны между собой. Нас вынуждает остановиться на этом тот факт, что для непривычных к этому людей все эти чудачества из закулисья современного мира, только лишь незначительную часть которых мы здесь собираемся представить, производят впечатление подлинной фантасмагории. Этот хаос, в котором, несомненно, вначале очень трудно ориентироваться, проистекает часто из путаницы, без сомнения, простительной, но которую, насколько это возможно, лучше избегать. Различные школы оккультизма, теософизм, спиритизм – все эти течения до некоторой степени роднят определенные черты, но также они различаются между собою в других отношениях, и их следует тщательно отделять друг от друга, даже занимаясь установлением связи между ними. Впрочем, нам уже представлялся случай увидеть, что главы этих школ часто ведут междоусобную войну, и им иногда случается ругаться публично. Однако следует добавить, что это не мешает им при случае сотрудничать и объединяться в рамках некоторых группировок, масонских или иных. В этих условиях есть искушение задаться вопросом, в действительности ли эти ссоры очень серьезны и не призваны ли они скрывать согласие, как того требует благоразумие, чтобы оставить в неведении посторонних. Мы не претендуем здесь на то, чтобы дать ответ на этот вопрос, тем более что было бы, вероятно, неверно делать общим правилом то, что касательно этой темы может быть правдой только в некоторых отдельных случаях. Может случаться, что люди, не прекращая быть соперниками или противниками, соглашаются, тем не менее, выполнять вместе то или иное определенное дело, и именно подобное можно увидеть ежедневно, в политике, например. Что до нас, мы, скорее, склонны видеть в ссорах, о которых идет речь, битву

самолюбий глав этих школ, или тех, кто хочет быть таковыми, и то, что произошло у теософистов после смерти г-жи Блаватской, представит нам типичный пример этого. В общем, именно для этого соперничества пытаются создать благовидный предлог, выдвигая на первый план теоретические расхождения, которые, вероятно, хоть они и остаются весьма реальными, все же имеют только достаточно второстепенное значение для людей, которые кажутся полностью лишенными устойчивых принципов и четко определенной доктрины и чьи главные интересы далеки, конечно, от чисто интеллектуальной жизни.

Как бы там ни было, что особо касается отношений теософизма и спиритизма, мы показали, что г-жа Блаватская, по крайней мере, после основания ее Общества (так как трудно установить, что прежде лежало в основе ее взглядов) выступала в явной оппозиции по отношении к теориям спиритов, или «спиритуалистов», как говорят в англосаксонских странах. Было бы легко сослаться на множество текстов, где эта точка зрения находит свое выражение, мы же ограничимся тем, что процитируем несколько фрагментов: «Если под «спиритизмом» вы имеете в виду объяснение, которое спириты дают некоторым сверхъестественным явлениям, то мы, конечно, в это не верим. Так как, по их мнению, все эти манифестации вызываются «духами» людей (чаще всего их родственников), оставивших этот мир и вернувшихся в него, чтобы вступить в общение с теми, кого они любили и к кому сохранили привязанность. Вот это мы категорически отрицаем. Мы утверждаем, что духи умерших, за редким исключением, не могут возвращаться на землю <…> и что они общаюися с людьми благодаря целиком субъективным средствам»[327].

И г-жа Блаватская поясняет затем, что спиритические феномены возникают благодаря либо «астральному телу» или «двойнику» медиума или одного из присутствующих людей, либо «элементалам», либо, наконец, «скорлупам», то есть «астральным оболочкам», оставленным покойниками при покидании соответствующего «плана» и до момента своего распада якобы продолжающим существовать, будучи наделены определенным автоматизмом, который позволяет им давать вразумительные ответы. И чуть далее она утверждает: «Конечно, мы отвергаем целиком философию спиритов, если под философией Вы понимаете их грубые теории. Но, откровенно говоря, у них нет философии, и среди их защитников именно самые ревностные, серьезные и умные говорят об этом». И она приводит по этому поводу то, «что «м-р А. Оксон (Стейнтон Мозес), один из редких философо-спиритов, пишет о ханжестве (sic) и нехватке организованности в их движении»[328].

В другом месте «учение «о возвращении духов» она называет «эгоистическим и жестоким», потому что, согласно ему, «…даже смерть не освобождает несчастного человека от горестей этой жизни. И поскольку

[327] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 40 - 41.
[328] Ibid. P. 45 - 46.

теперь он видит всё, ни одна капля из чаши страдания и горя не минует его губ, и nolens volens[329] он будет пить её до самого дна. <…> Возможно ли блаженство для того, кто обладает этим знанием (страданий тех, кто остался на земле)? В таком случае, по правде говоря, «блаженство» оказывается величайшим проклятием, которое только можно вообразить, и вечные муки, обещаемые ортодоксами, кажутся по сравнению с ним настоящим облегчением»[330]. Этой доктрине спиритов она противопоставляет учение о «девачане», согласно которому человек «наслаждается совершенным блаженством в полном забвении всего того, что причиняло боль и страдание в прошлом воплощении, и даже того, что такие вещи, как боль и страдание вообще существуют»[331]. Г-жа Блаватская допускает только «возможность общения и развоплощенными духами» в случаях, которые она рассматривает как совершенно исключительные, а к таковым относятся: «Первое такое исключение относится к нескольким дням, сразу после смерти человека, прежде чем его Ego перейдёт в девачаническое состояние. Другой вопрос, получал ли кто-либо из живущих ощутимую пользу от возвращения духа на объективный план <…> Второе исключение связано с нирманакайями», то есть с «теми, кто заслужив право войти в нирвану и получить циклический отдых <…> отказались от этото состояния из сострадания к человечеству и к тем, кто остался на этой земле»[332]. Первый из этих двух случаев, хотя и предполагается таким редким, тем не менее, представляет серьезную уступку, открывающую дверь любым компромиссам: после того как допускается малейшая возможность общения с мертвыми благодаря материальным средствам, трудно знать, где остановиться[333]. На деле есть теософисты, занимающие гораздо менее непримиримую позицию, чем г-жа Блаватская, и, подобно некоторым оккультистам, допускающие, что «духи» в реальности появляются и, достаточно часто, на спиритических сеансах. Правда, они добавляют, что эти «духи» являются «элементариями», то есть человеческими существами самого низкого уровня[334], с которыми, скорее, опасно вступать в контакт: мы сильно сомневаемся, чтобы уступки такого рода помогли их авторам

---

[329] Волей-неволей (лат.) – *Прим. пер.*

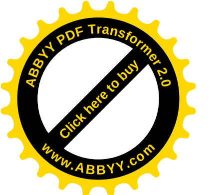
[330] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 206 - 207.

[331] Ibid. P. 208.

[332] Ibid. P. 211 - 212.

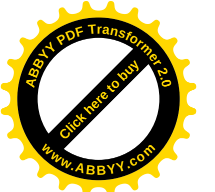
[333] В реальности здесь еще идет речь, как и в случае реинкарнации, о метафизической невозможности, которая не допускает ни малейшего исключения.

[334] Как пишет сама Е. П. Блаватская, «Элементарии. Строго говоря, это развоплощенные души развращенных людей; эти души, еще живя на земле, отделили от себя свой божественный дух и тем самым утеряли свой шанс на бессмертие» (*Блаватская Е. П.* Теософский словарь. С. 472). Термин был введен Элифасом Леви. – *Прим. пер.*

завоевать благосклонность со стороны чистых спиритов, которые никогда не согласятся увидеть в их лице «правоверных».

Впрочем, на практике главы теософистского движения никогда не прекращали отговаривать от спиритических опытов, и они зачастую стараются делать это, расписывая опасности. Г-жа Блаватская, забыв, или притворяясь, что забыла, кем она была вначале, писала в конце своей жизни: «Именно из-за того, что я верю в реальное существование этих феноменов <…> как раз поэтому всем своим существом испытываю глубокое отвращение к ним <…> Так можно лишь открыть двери целому рою призраков, добрых, злых или же нейтральных, рабом которых медиум становится на всю жизнь. Итак, я возражаю не против духовного мистицизма, но против этой медиумичности, побуждающей вас общаться со всеми домовыми, которые могу вас ожидать. Первый свят, он возвышает и облагораживает, второй имеет ту же природу, что и феномены двухсотлетней давности, вызывшие гибель стольких ведьм и колдунов <…> Я лишь хочу сказать, что, сознательное оно или бессознательное, это общение с мертвыми — некромантия, чрезвычайно опасное занятие <…> Совокупная мудрость всех прошлых веков во всеуслышание осудила практики этого рода. В заключение я скажу то, что неустанно повторяла и устно, и в печати в течение пятнадцати лет: в то время как одни из так называемых «духов» сами не знают, о чем говорят, повторяя, как попугаи, то, что они отыскали в умах медиумов и прочих людей, другие бывают весьма опасны и могут лишь привести человека ко злу». Как доказательство первого случая она упоминает факт подтверждающих существование реинкарнации «сообщений» во Франции и отрицающих ее реальность в Англии и Америке, что касается второго, она утверждает, что «все ваши лучшие и наиболее сильные медиумы страдали болезнями телесными и душевными», и она приводит примеры: одни были эпилептиками, другие умерли от буйного помешательства, и «вот, наконец, сестры Фокс, самые старые медиумы, основательницы современного спиритизма. После более чем сорока лет общения с «ангелами» они стали благодаря этим последним неисцелимыми сумасшедшими, в публичных лекциях заявляющими сейчас, что философия и

деятельность всей их жизни была только обманом![335] Что же это за духи побудили их к подобному поведению, спрашиваю я вас?»[336]

Вывод, котрый напрашивается из этой последней фразы, однако, отсутствует, потому что г-жа Блаватская открыто заявляет, что она не верит в демона. Тем не менее, правда, что здесь есть очень верные утверждения, некоторые из которых могли бы обратиться против той, которая их написала: настолько ли ее собственные «феномены», если допустить их реальность, отличаются от тех, которые она просто-напросто приравнивает к колдовству? Кажется также, что она сама ставит себя перед дилеммой: либо она была только псевдомедиумом в эпоху своих «клубов чудес»[337], или она была больной; разве она не дошла до того, что сказала, что эпилепсия является «первым и самым явным симптомом подлинной медиумичности»? В любом случае, мы также полагаем, что медиум всегда является существом более или менее ненормальным и неуравновешенным (это и объясняет некоторые факты бессознательного обмана). Именно это в итоге Синнетт, со своей стороны, выразил в следующих словах: «Медиум может оказаться больным, если между его принципами нет тесного единства; как следствие, эти принципы могут поддаться влечению существ, плавающих в атмосфере и постоянно стремящихся жить паразитическим образом за счет человека, который достаточно плохо организован, чтобы быть в силах им сопротивляться»[338], отсюда многочисленные случаи одержимости. Эти «существа, плавающие в атмосфере», являются, прежде всего, согласно автору, «астральными скорлупами», но они могли бы быть в реальности чем-то совершенно иным: следует знать, какова истинная природа этих «сил, пребывающих в воздухе». Посмотрим сейчас, что утверждает м-р Ледбитер, принадлежащий к числу тех, кто дальше всех зашел на пути уступок спиритизму: «Физическая медиумичность (связанная с сеансами материализации) является самой грубой и самой опасной для здоровья. По моему мнению, разговоры и передача сообщений в состоянии транса не причиняют вреда физическому телу, хотя, если принимать во внимание незначительную ценность большинства этих сообщений, можно полагать,

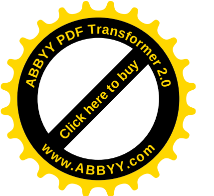
---

[335] Сестры Фокс, три сестры из Нью-Йорка, Кейт (англ. Kate Fox, 1837 - 1892), Маргарет (англ. Margaret Fox, 1833 - 1893) и Лия (англ. Leah Fox, 1814 - 1890); в 1848 году оказавшиеся в центре событий, происходивших в Гайдсвилле и сыгравшие ключевую роль в становлении и развитии спиритизма. Впоследствии Кейт и Маргарет Фокс занялись профессиональным медиумизмом. В 1888 г. репутации всех трёх сестёр Фокс был нанесён непоправимый ущерб, после того как Маргарет опубликовала саморазоблачение, от которого уже год спустя отреклась. Кейт, Лия и Маргарет умерли в 1890 - 1893 гг. одна за другой, в полной нищете. – *Прим. пер.*

[336] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 270 - 273.

[337] См. гл. I. «Молодые годы г-жи Блаватской».

[338] *Sinnett A. P.* Le Bouddhisme Esotérique. P. 136.

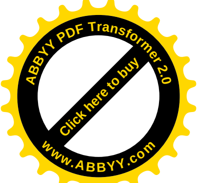
что они снижают уровень интеллекта! <…> Если взять медиумов, с которыми у меня были сеансы тридцать лет назад, один из них сегодня слеп, другой - беспробудный пьяница, третий, которому угрожали инсульт и паралич, спас себе жизнь, только полностью оставив занятие спиритизмом»[339]. Конечно, у глав теософистского движения есть достаточные основания расписывать, таким образом, опасности медиумичности, и мы можем только похвалить их за это. К несчастью, они очень мало подготовлены на такую роль, так как те опасности, на которые они указывают своим ученикам, не более значительны, чем исходящие со стороны «психических тренировок», которым они сами их подвергают: в обоих случаях наиболее очевидным результатом является то, что большое количество слабых духом людей сходит с ума.

Необходимо также сказать, что к предупреждениям из разряда тех, которые мы только что воспроизвели, все же не прислушиваются, несмотря на всю власть, которой те, кто формулирует их, обычно пользуются над своими приверженцами. Среди массы теософистов, также как и оккультистов, встречается немало людей, занимающихся в то же самое время спиритизмом, не слишком заботясь о том, как можно совмещать эти вещи и, вероятно, даже не задаваясь вопросом, а возможно ли это. Не стоит чересчур удивляться, что дела обстоят таким образом, если вспомнить все противоречия, содержащиеся в самом теософизме и не останавливающие тех же самых людей, которых, как кажется, эти противоречия совершенно не смущают и не озадачивают: будучи по природе своей в гораздо большей степени сентиментальными натурами, чем интеллектуалами, они несутся без разбора ко всему, что, как им кажется, способно удовлетворить их неопределенные псевдомистические устремления. Именно эта беспокойная и путаная религиозность является одной из самых поразительных черт в характере многих наших современников. Особенно в Америке можно увидеть самые разнообразные и самые необычайные ее проявления, но и Европу она не обошел стороной. Эта же самая тенденция в значительной степени способствовала успеху некоторых философских учений, таких как бергсонианство, на сходство которого с «неоспиритуализмом» мы прежде указывали[340]. Прагматизм Уильяма Джеймса с его теорией «религиозного опыта» и его обращением к «подсознанию» как к средству общения человеческого существа с Божественным (то, что нам кажется настоящим случаем бессознательного сатанизма), происходит из того же источника. По этому поводу полезно напомнить, с какой готовностью подобные теории принимают и используют большинство приверженцев модерна, состояние духа которых полностью соответствует состоянию духа людей, о которых у нас сейчас идет речь. Впрочем, образ мышления приверженцев модерна и протестантский образ мышления в общем, различаются только нюансами, если даже они не тождественны в сущности, и «неоспиритуализм» в общем,

---

[339] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 121 - 123.

[340] См. гл. III. «Теософское общество и розенкрейцерство».

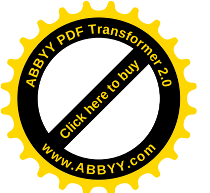
достаточно близок к протестантизму. Что касается особенно теософизма, то знакомство со второй частью его истории позволит убедиться в этом.

Несмотря на все точки соприкосновения, которые есть основания отметить, можно признать, что в общем теософисты отзываются о спиритах с определенной долей презрения: такое отношение вызвано их претензиями на эзотеризм. Ничего похожего нет у спиритов, которые не признают, напротив, ни инициации, ни иерархии никакого рода, и именно это давало основание говорить, что теософисты и оккультисты занимают такое же место по отношению к спиритам, как аристократы по отношению к демократам. Только эзотеризм, который в нормальных условиях следовало бы рассматривать как достояние элиты, трудно совместить с пропагандой и вульгаризацией, однако, что необычно, теософисты являются почти такими же пропагандистами, как и спириты, хотя они действуют в меньшей степени прямым путем и в большей – внушением. Это еще одно из изобилующих у них противоречий, тогда как спириты совершенно последовательны в этом отношении. Впрочем, презрительное отношение теософистов к спиритам достаточно мало оправдано, не только потому, что их так называемый эзотеризм самого низкого пошиба, но и потому, что многие их идеи, хотят ли они этого или нет, были просто-напросто заимствованы у спиритов. И все изменения, которым можно было подвергнуть эти идеи, не в состоянии целиком скрыть источник их происхождения. Кроме того, не следует забывать, что основатели Теософского общества начали с открытого исповедания спиритизма (у нас достаточно доказательств этого, чтобы не принимать в расчет позднейшие запирательства), и что из рядов спиритов вышли другие известные теософисты: таков как раз случай м-ра Ледбитера[341]. Ранее он был англиканским священником и, по его собственному свидетельству, к теософизму его привлекло чтение «Оккультного мира» Синнетта, что весьма показательно для его образа мышления, так как в этом труде речь идет исключительно о «феноменах». В этот период времени он сам регулярно посещал сеансы медиума Эглинтона. Необходимо сказать, что Эглинтон, после своего пребывания в Индии в 1882 г., во время которого он часто навещал различных теософистов, был вознагражден, когда на судне, на котором он возвращался в Европу, ему явился Кут Хуми, который ему представился, показав ему «знаки Учителя Масона». Правда, после того, как он удостоверился в реальности этой манифестации, впоследствии он спохватился и заявил, что он был лишь очевидцем простой спиритической «материализации»[342]. Чтобы ни представляла собой эта история, где самую большую роль, вероятно, сыграло самовнушение, Эглинтон, после своего общения с Ледбитером, находился

---

[341] С занятий спиритизмом начинали свою деятельность и Рерихи. – *Прим. пер.*

[342] *Leadbeater C. W.* L’Occultisme dans la Nature. P. 254 - 264; ibid, послесловие переводчика. P. 319 - 326; письмо Эглинтона в Light. 1886, Januar.

«под контролем духа» по имени Эрнест, которого, как мы видели, г-жа Блаватская относила к тому же самому разряду, что и своего бывшего «руководителя» Джона Кинга. Когда однажды этот Эрнест похвастался, что он знаком с «Учителями Мудрости», у Ледбитера появилась мысль использовать его в качестве посредника, чтобы передать письмо Кут Хуми. Но лишь спустя несколько месяцев и «не благодаря посредничеству Эрнеста» он получил ответ, в котором «Учитель» сообщил ему, что он «не получал его письма и не мог получить, принимая во внимание характер посланца», и пригласил его провести некоторое время в Адьяре. Помимо этого, Ледбитер отыскал г-жу Блаватскую, которая была тогда в Лондоне, но должна была возвращаться прямо на следующий день в Индию (это было в конце 1884 г.). Во время вечерних посиделок у г-жи Оукли г-жа Блаватская «материализовала» новое письмо от «Учителя» и, следуя содержавшимся в нем советам, м-р Ледбитер, тотчас же оставив свой приход, несколькими днями позже сел на корабль, присоединился к г-же Блаватской в Египте и сопровождал ее в Адьяр. Именно с тех пор он стал одним из самых ревностных членов Теософского общества[343].

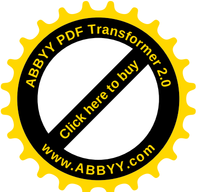
Заканчивая эту главу, нам еще следует указать, что теософисты предприняли, по крайней мере, еще одну попытку сотрудничества со спиритами, или, быть может следует скорее сказать, попытку поставить движение спиритов себе на службу. Мы имеем в виду речь, которую г-жа Безант произнесла 7 апреля 1898 г. на собрании «Спиритуалистического Альянса» Лондона, чьим президентом было когда-то Стейнтон Мозес. Здесь мы немного забегаем вперед, чтобы не иметь необходимости возвращаться к этой теме. Эта речь, которая странным образом контрастирует со всем тем, что мы до сих пор видели, кажется нам подлинным шедевром лицемерия: г-жа Безант, признавая, что были «недоразумения» и что «необдуманные слова произносились с обеих сторон», заявила, что «в многочисленных номерах журнала, который она издает вместе с м-ром Мидом, не найти ни одного резкого слова против спиритуалистического движения». Это вполне возможно, но то, что она не писала в этом журнале, она говорила в других местах. Так, 20 апреля 1890 г. в «Зале науки» в Лондоне она заявила буквально, что «медиумичность опасна и ведет к безнравственности, сумасшествию и пороку», что совершенно совпадало с мнением всех прочих лидеров теософистского движения. Мы приведем некоторые из самых интересных отрывков из речи 1898 г. «Я начну с вопроса о силах, руководящих обоими нашими движениями: спиритуалистическим и теософским. Я считаю два наших движения частью одной и той же попытки, предпринятой, чтобы подтолкнуть мир к борьбе против материализма и вести человеческую мысль в направлении духовности. Вот почему я рассматриваю и одно и другое как берущие начало от тех, кто работает ради нравственного развития и прогресса человечества. В итоге мы полагаем, что оба этих движения имеют своим источником развитых людей, живущих на

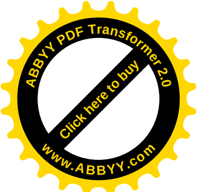
343 *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 396-403.

физическом плане, но обладающих способностью добровольно переходить в невидимый мир и благодаря ей поддерживающих общение с развоплощенными. Как и вы, мы не придаем чрезмерного значения тому факту, что те, кто действует в рамках этого движения, не живут более в физических телах, этот вопрос нам безразличен. Мы не стараемся узнать, каким образом мы получаем сообщения, если они приходят от душ, в настоящее время воплощенных или развоплощенных <…> По нашему мнению, спиритуалистическое движение было инициировано Ложей Адептов или, если использовать привычные термины, оккультистами высокого уровня, людьми, живущими в этом мире, чье духовное развитие, однако, опередило нынешнюю стадию эволюции человечества <…> Они восприняли систему исключительных манифестаций, пользуясь душами умерших и задействуя их в своих усилиях, чтобы дать миру полную уверенность, что смерть не означает прекращения жизни человека и что человек нисколько не меняется при переходе от жизни к смерти, если не считать гибели его физического тела». Любопытно видеть, что г-жа Безант воспроизводит здесь (в том, что она примешивает сюда «души умерших») тезис H. B. of L. о происхождении спиритизма, и еще более любопытно, что она хочет, чтобы этот тезис приняли и спириты, но продолжим. «С нашей стороны, мы полагаем, что нынешнее теософское движение было также инициировано Ложей великих оккультистов <…> и этот второй толчок необходимо было сделать, потому что внимание участников первого движения было полностью поглощено огромным количеством феноменов самого тривиального характера. И мы добавим, что когда проектировалось основание Теософского общества, было задумано, что оно будет работать в сотрудничестве с обществом спиритов[344]. Спириты начали отдаляться от г-жи Блаватской, когда она возвысила свой голос против злоупотребления феноменами. Она утверждала, что нет никаких оснований полагать, что души умерших являются единственной действующей силой при любой спиритической манифестации, и что много других действующих сил могло вызывать эти феномены, что самые бессодержательные среди них производились элементалами или духами природы, сущностями, принадлежащими к астральному миру, что только некоторые из этих сообщений могут быть творчеством развоплощенных и что львиная доля этих феноменов могла быть вызвана по желанию психически тренированного человека, с помощью душ умерших или элементалов или без таковой. Но когда, кроме того, она стала утверждать, что человеческая душа, пребывая в теле, также как и находясь вне тела, наделена способностью вызывать многие из этих явлений, что эта сила присуща ей и что ей необходимости обретать ее благодаря смерти, будучи в состоянии использовать ее в своем физическом теле, также и когда она от него отделена, большое количество спиритов стало возражать и отказалось отныне с ней поддерживать какие-либо отношения». Вот

[344] Необходимо заметить, что спириты никогда не образовывали «Общества», но они всегда представляли собой множество независимых групп.

странная манера написания истории, чтобы судить о ней, достаточно вспомнить, с одной стороны, направленные против спиритов заявления г-жи Блаватской, а с другой, ту исключительную важность, которая придавалась «феноменам» в начале существования Теософского общества. Г-жа Безант хотела прежде всего убедить спиритов, что «силы, руководящие обоими движениями», являются, в сущности, теми же самыми, но этого не было достаточно, и ей пришлось с небольшими оговорками признать истинность той самой их основополагающей гипотезы: «Необходимо разубедить спиритов в том, что мы якобы отвергаем реальность их феноменов. В прошлом преувеличенная важность придавалась теории оболочек или астральных мертвецов. Вы найдете, это правда, что некоторые авторы утверждали, что почти все спиритические феномены обязаны действию этих оболочек, но позвольте мне сказать, что совершенно незначительное меньшинство теософистов придерживается этой точки зрения. М-р Джадж сделал заявление, которое невозможно принять любому образованному теософу, так как он утверждает, что все спиритические сообщения являются продуктом этих действующих сил. Но это не мнение большинства теософов, и, конечно, не мнение образованных теософов, ни всех тех, кто со времен г-жи Блаватской претендует на знание оккультизма. Мы всегда утверждали, что в то время, как некоторые из этих сообщений могли иметь эту природу, основная их часть происходила от развоплощенных». Здесь ложь бросается в глаза: нужно только сравнить последнюю фразу с приведенными нами выше отрывками из текстов г-жи Блаватской, но, без сомнения, г-жа Безант демонстрирует определенную ловкость, сваливая на Джаджа, в ту пору теософиста-раскольника, ответственность за некоторые неудобные высказывания, которые, однако, не он один делал. И вот теперь вывод: «Уже несколько лет мы проводим политику полного отказа от враждебных или пренебрежительных заявлений в адрес наших братьев спиритов. Почему бы вам не принять аналогичный образ действия, так, чтобы мы могли навести между собой мосты? Почему в ваших газетах вы не могли бы относиться к нам так же, как мы сами относимся к вам? Почему вы превратили в привычку произносить резкие, обидные и ранящие слова при упоминании наших книг и изданий? Я призываю вас принять нашу политику, так как, полагаю, имею на это право, вменяя это себе в обязанность на протяжении стольких лет <…> Я прошу вас не рассматривать нас отныне как соперников и врагов, но относиться к нам, как к братьям, чьи методы хоть и отличны от ваших методов, но чья цель идентична вашей <…> Я пришла к вам в этот вечер с целью сделать наш союз возможным завтра, и если он не возможен, то избавиться, по крайней мере, от каких-либо враждебных чувств, и я надеюсь, что наша встреча никоим образом не окажется совершенно бесполезной». По-настоящему примечательно использование слова «политика» самой г-жой Безант для обозначения собственной позиции, это слово на самом деле вполне подходит, и эта политика имела одновременно две цели: непосредственную, состоявшую в том, чтобы

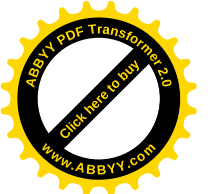
заставить спиритов прекратить атаки на теософизм, и более отдаленную, заключавшуюся в подготовке под предлогом союза подлинного захвата спиритуалистического движения. То, что произошло в отношении других кругов, как мы увидим это позже, не оставляет никаких сомнений на этот счет. Впрочем, мы не думаем, что спириты дали себя обмануть. Заискивания г-жи Безант не могли заставить их забыть столько заявлений противоположного характера, и обе стороны остались на своих позициях. Если мы и остановились на этой теме, то лишь потому, что это великолепный образчик свойственного теософистам лицемерия.

Глава XIII
Теософизм и религии

Перед тем, как вновь обратиться к истории теософизма, остается еще два вопроса, которые нам хотелось бы вкратце рассмотреть: первый это отношение теософизма к религиям, а второй касается существования присяги в Теософском обществе. Что касается первой темы, то мы видели, что г-жа Блаватская представляла свое учение в качестве «сущности и общего источника всех религий», без сомнения, на том основании, что она заимствовала что-либо из каждой из них. Мы также упоминали, что в «экзотерическую секцию» допускаются без разбора люди любых убеждений. Это хвастливо выставляется в качестве доказательства безграничной терпимости, и г-жа Блаватская, чтобы наглядно показать, что «ни один член общества не имеет права принуждать другого члена к принятию его собственных воззрений», цитирует следующее место из устава: «Официальным лицам центральной организации Общества выражать публично, словесно или действиями, какую бы то ни было предпочтение или враждебность к какому-либо направлению в религии и философии. У всех равные права на выражение сущности своих взглядов по религиозным верованиям, предоставляемых на беспристрастный суд всего человечества. И ни одно из официальных лиц Общества, будучи при исполнении обязанностей, не имеет права проповедовать на собрании членов свои собственные сектантские взгляды и верования, за исключением случаев, когда собрание состоит из его единоверцев. Любой, кто после серьезного предупреждения продолжит нарушать это правило, будет наказан временной приостановкой членства или исключением»[345]. Именно в нарушении этого пункта некоторые теософы позднее обвинили г-жу Безант, утверждая, что она проповедует особую религию собственного изобретения, на что м-р Ледбитер заметил достаточно язвительно, «что подобная политика это дело президента, а не их, что она, будучи президентом, со всех точек зрения знает гораздо больше, чем они, и что она действовала так с полным основанием, о

---

[345] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 72.

чем эти члены и не подозревали»[346]. Итак, руководители Общества находятся выше законов, которые, как получается, установлены лишь для рядовых членов и должностных лиц низшего звена; в этих условиях очень сомнительно, что в его среде всегда строго следуют принципу терпимости, который так превозносится на словах.

Впрочем, даже если ограничиться тем, что можно отыскать в работах, являющихся авторитетными для членов Теософского общества, есть весомые основания констатировать, что принцип беспристрастности здесь часто отсутствует. Мы уже указывали на яркое антихристианство г-жи Блаватской, которое, без сомнения, было превзойдено только ее антииудаизмом[347]. Впрочем, происхождение всего того, что ей не нравилось в христианстве, она приписывала именно иудаизму. Именно так она писала: «Всё бескорыстие альтруистического учения Иисуса стало просто теоретическим предметом для упражнений в церковном красноречии, тогда как принципы практического эгоизма, которым учит Моисеева Библия и против которых Христос столь тщетно проповедовал, прочно укоренились в самой жизни западных народов <…> библейские христиане предпочитают Моисеев закон Христову Закону Любви. Ветхий Завет, потворствующий всем их страстям, служит основой для их законов порабощения, захвата и тирании»[348]. И еще: «Необходимо убедить мыслящих людей, что если у человечества общий источник происхождения, то должна иметься единая истина, обнаруживающаяся во всех разнообразных религиях, за исключением, впрочем, еврейской религии, так как эта идея не находит выражения даже в Каббале»[349]. Именно эта ненависть ко всему, что можно назвать «иудео-христианским», привела к сходству во взглядах, на которое мы уже указывали, между г-жой Блаватской и востоковедом Бюрнуфом[350]: для них обоих христианство лишено всякой ценности, потому что оно было «иудаизировано» апостолом Павлом; и им обоим нравилось противопоставлять этому мнимому искажению учение Христа, которое

---

[346] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 384.

[347] Питер Вашингтон высказывает несколько другое мнение, согласно которому «вопреки заявленной задаче извлекать универсальные элементы из всех религий, теософия была настроена против ортодоксального христианства, а исламу и иудаизму уделяла не слишком много внимания» (*Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской. С. 73). Но как мы видим из приведенных Р. Геноном цитат, к иудаизму Е. П. Блаватская была настроена еще более враждебно, чем к христианству. – *Прим. пер.*

[348] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 60 и 62.

[349] Ibid. P. 66.

[350] См. на эту тему статьи: *Burnouf. E.* Le Bouddisme en Occident // Revue des Deux Mondes. 1888, 15 juillet; *Blavatsky E. P.* Theosophie et Bouddisme // Lotus. 1888, septembre. О Э. Бюрнуфе см. гл. X. «Эзотерический буддизм». – *Прим. пер.*

представлялось ими как выражение «арийской философии»[351], якобы перешедшей через буддистов к ессеям. Именно эта общность взглядов позволила теософистам сказать, что «ясный ум г-на Эмиля Бюрнуфа достиг в своем полете высот, простирающихся до гордых вершин, на которых блистает учение гималайских Учителей»[352].

Но это еще не все, и мы теперь обратим внимание на Синнетта, которого г-жа Блаватская всегда прямо подстрекала (прячась под маской «Учителей») к нападкам не только на одну еврейскую религию, но и на все религии в целом, не исключая даже «эзотерический» буддизм: «Религиозные идеи, проповедуемые теологами, и духовные способности, основывающиеся на эзотерической науке, полностью противоположны друг другу <…> Ничто не оказывает более пагубного влияния на человеческое развитие в плане индивидуальной судьбы, чем еще столь распространенное мнение, что религия, какой бы она не была, если только следовать ей искренне и в духе благочестия, полезная для нравственности, и что, даже если то или иное положение учения кажется вам нелепым, тем не менее полезно сохранять для подавляющего большинства людей религиозные практики, которые, если прибегать к ним с преданностью, могут приносить лишь хорошие плоды. Конечно, все религии равноценны, все они одинаково опасны для Ego, чья потеря является следствием исповедания любой их них. И здесь не делается никакого исключения, даже для религий, имеющих в своем активе только доброту, мягкость, снисходительность и чистоту нравов и чей дух широкой терпимости никогда не допускал, чтобы вкус человеческой крови распространялся даже для проповеди учений, открывающихся миру единственно благодаря своей притягательности и силе убеждения»[353]. «Больше всего поражает то, - читаем мы далее, - насколько эта доктрина (эзотерическая) противопложна идее держать людей под игом не важно какой клерикальной системы, чьи догмы и учения разработаны, чтобы насаждать безликость и ужасать воображение. Если что-нибудь более отупляющее, чем представление о личном Боге, всемогущем и исполненном доброй воли, от которого люди всецело зависимы, о Боге, ожидающим часа их смерти, подстерегающим их, чтобы ввергнуть их после стольких лет часто очень несчастливой жизни в бездну вечных страданий или наслаждений, которым не будет конца!»[354] Идея личного Бога, выставленная в этом последнем отрывке в столь карикатурном виде, является, впрочем, лишь одной из тех идей, которые чаще всего и наиболее яростно отвергали теософисты, по крайней мере, во время первого периода. «Мы совершенно не верим, - утверждает г-жа Блаватская, - в Бога, напоминающего Бога христиан, Библии и Моисея. Мы отвергаем идею Бога-личности или

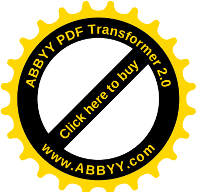
---

[351] Подобная точка зрения была широко распространена среди т. н. «немецких христиан» в Третьем рейхе. – *Прим. пер.*

[352] Lotus Bleu. 1895, 27 mai.

[353] *Sinnett A. P.* Le Bouddhisme Esotérique. P. 243 et 246.

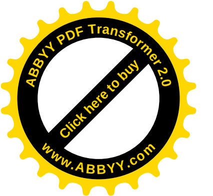
[354] Ibid. P. 272.

внекосмического и антропоморфного Бога, представляющего собой лишь гигантскую тень человека, даже не воспроизводя того, что есть лучшего в человеке. Мы говорим и доказываем, что Бог теологов представляет собой лишь набор противоречий, и его существование невозможно с точки зрения логики»[355]. Здесь сказано достаточно, чтобы поставить под сомнение ценность утверждения, которое так часто повторяют лидеры Теософского общества и согласно которому приверженцы всех религий не найдут в учении этого Общества ничего, что бы могло оскорбить их религиозные чувства. «Оно не стремится побудить людей отказаться от их собственной религии, - утверждает г-жа Безант, - но оно скорее подталкивает их к поискам духовной пищи, в которой они нуждаются в глубинах своей веры… Общество не только атакует двух главных врагов человечества, суеверие и материализм, но повсюду, где оно распространяет свою деятельность, оно проповедует мир и делание добра, выступая миротворческой силой в конфликтах, раздирающих современную цивилизацию»[356]. Позднее мы увидим то, что представляет собой «эзотерическое христианство» нынешних теософистов; но неплохо было, сразу после только что приведенных нами цитат, ознакомиться со следующим отрывком, взятым из одной работы м-ра Ледбитера: «Чтобы облегчить надзор и управление миром, Адепты разделили его на районы, примерно так же, как Церковь делит свою территорию на приходы, с той разницей, что иногда эти районы размером с целый континент. У каждого района есть свой начальник-Адепт, так же как священник управляет своим приходом. Время от времени Церковь предпринимает особые усилия, направленные на благо ни одного только прихода, но общее благо всех: она направляет то, что называется «внутренней миссией», с целью оживить веру и религиозный пыл по всей стране. Достигнутые результаты не приносят никакой выгоды миссионерам, но способствуют повышению эффективности работы в каждом приходе. С определенной точки зрения, Теософское общество напоминает подобную миссию, и естественные разделения, образуемые на земле областями распространения различных религий, соответствуют отдельным приходам. Наше Общество появилось в каждой из этих областей, вовсе не стремясь к тому, чтобы отвратить людей от религии, которую они исповедуют, а напротив, пытаясь побудить их к лучшему ее пониманию и, прежде всего, к лучшему следованию ей, часто даже возвращая в лоно религии тех, кто прежде оставил ее, представляя им более возвышенную концепцию. С другой стороны, люди, которые, хоть и обладая религиозным темпераментом, не принадлежали ни к какой религии, потому что они не смогли удовлетвориться смутным изложением ортодоксальной доктрины, обнаружили в теософском учении объяснение истины, которое удовлетворило их разум и которого они смогли придерживаться благодаря

---

[355] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 88.
[356] *Besant A.* Introduction a la Théosophie. P. 13-14.

его широкой терпимости[357]. Среди наших членов есть джайны, парсы, иудеи, мусульмане и христиане, и никто из них никогда не слышал из уст наших наставников ни слова осуждения в адрес своей религии. Напротив, во многих случаях деятельность нашего Общества привела к подлинному оживлению религиозного чувства там, где оно пустило корни. Легко можно понять причину подобного, если вспомнить, что все религии имеют источником своего происхождения Братство Белой Ложи. В его рамках существует неведомое для масс подлинное мировое правительство, и в этом правительстве имеется отдел религиозного образования. Глава этого отдела (то есть «Бодхисаттва») основал все религии, либо сам, либо посредством какого-либо ученика, адаптируя свое учение одновременно для эпохи и для народа, которому оно предназначено»[358]. Новым по отношению к учению г-жи Блаватской о происхождении религий здесь является только вмешательство «Боддхисаттвы»; но можно констатировать, что экстравагантные претензии Теософского общества только возрастали. По этому поводу мы упомянем еще в качестве курьеза, ссылаясь на того же самого автора, многочисленные инициативы любого рода, которые теософисты прямо относили на счет своих «Адептов». «Нам было сказано, что несколько веков назад главы Белой ложи приняли решение, что один раз каждое столетие в течение его последней четверти будет предпринято особое усилие, чтобы прийти на помощь человечеству каким-либо образом. Некоторые из этих попыток легко выявить. К таковым относится, например, движение, основанное Христианом Розенкрейцем[359] в XIV в., одновременно с реформой северного буддизма, проведенной Цзонхавой[360]; таковыми также были в Европе Ренессанс в сфере литературы и искусств и изобретение книгопечатания в XV в. В XVI в. мы видим реформы Акбара в Индии; в Англии публикацию трудов лорда Бэкона[361] вместе с блистательным

---

[357] Конец этой фразы не совсем ясен из-за ошибок, которые она содержит, по крайней мере, в переводе.

[358] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 378 - 379.

[359] Легендарный основатель «Розы и креста», все сообщаемое о котором, даже его собственное имя, является чисто символическим. К тому же, указанная дата возникновения розенкрейцерства является крайне сомнительной.

[360] Теософисты повторяют здесь путаницу, созданную «непосвященными» востоковедами: ламаизм, собственно говоря, никогда не был буддизмом. – *Прим. авт.* (Цзонхава 1357—1419) — тибетский религиозный деятель, мыслитель и проповедник. Вошёл в историю как реформатор тибетского буддизма и основатель школы Гелуг, впоследствии ставшей в Тибете наиболее многочисленной, и игравшей важнейшую роль в политике Тибета и близлежащих стран. – *Прим. пер.*

[361] Бэкон Фрэнсис (Francis Bacon; 1561 - 1626) – английский философ и политический деятель. Бэкон начал свою профессиональную деятельность как юрист, но позже стал широко известен как адвокат-философ и защитник

расцветом в царствование Елизаветы; в XVII в. основание Королевского научного общества в Англии[362] и научные труды Роберта Бойля[363] и других после Реставрации. В XVIII в. попытались запустить очень важное движение (чья оккультная история, проходившая на высших планах, известна только малому числу), которое, к несчастью, вышло из-под контроля его лидеров и привело к Французской революции. Наконец, в XIX в. мы пришли к основанию Теософского общества»[364]. Здесь, конечно, прекрасный образчик истории, приспособленной под особые концепции теософистов[365]; столько людей, сами того не подозревая, должно быть, являлись агентами «Великой Белой Ложи»! Если бы здесь были только фантазии наподобие этих, можно было бы просто удовлетвориться их высмеиванием, так как они слишком явно предназначены для распространения среди простодушных людей и, в конечном счете, не обладают особо большой важностью. То, что здесь гораздо более значимо, как мы увидим это впоследствии, это манера, в которой теософисты хотят исполнять их роль «миссионеров», особенно в «районе», соответствующим области распространения христианства.

Глава XIV
Обет у теософистов

Тайные общества и, в особенности, франкмасонство чаще всего обвиняют в том, что они связывают своих членов обетом, характер которого варьируется, также как и содержание налагаемых обязательств: в большинстве случаев - это обет молчания, к которому иногда прибавляется обет послушания приказам известных и неизвестных руководителей. Сам

научной революции. Его работы являются основанием и популяризацией индуктивной методологии научного исследования, часто называемой методом Бэкона. Индукция получает знание из окружающего мира через эксперимент, наблюдение и проверку гипотез. – *Прим. пер.*

[362] Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе, в просторечии Королевское общество (The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge) - ведущее научное общество Великобритании, одно из старейших научных обществ в мире; создано в 1660 г. и утверждено Королевской хартией в 1662 г. – *Прим. пер.*

[363] Здесь, без сомнения, намек на отношения этого знаменитого химика с розенкрейцером Эринеем Филалетом. – *Прим. авт.* Бойль Роберт (Robert Boyle; 1627 - 1691) – английский химик, физик и богослов. – *Прим. пер.*

[364] Ibid. P. 380.

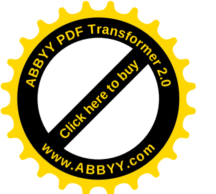
[365] Подобную традицию продолжают Рерихи; в частности, посланцем махатм у них оказывается знаменитая женщина-математик Софья Ковалевская (*Рерих Е. И.* Листья дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 57. Запись от 21 апреля 1924 г; *Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 207-211. Письмо от 22 февраля 1936 г.).

обет молчания может касаться либо знаков отличия и особых ритуалов, используемых в обществе, либо самого его существования, либо его организационной структуры, либо имен его членов. Чаще всего, он относится вообще ко всему, что в нем делается и говорится, к его деятельности и к передаваемому в нем в той или иной форме учению. Иногда есть еще и обязательства иного рода, как, например, обязательство соответствовать определенным правилам поведения, которые вполне могут показаться обременительными после того, как облекаются в форму торжественного обета. У нас нет намерения вступать здесь в какую-либо дискуссию о том, что может быть сказано «за» и «против» использования обета, прежде всего, что касается обета молчания. Единственное, что нас интересует сейчас, это есть ли основания выдвигать такие же обвинения против Теософского общества, как против масонства и многих других обществ, имеющих более или менее тайный характер, если не против всех обществ подобного типа. Теософское общество, по правде говоря, не является тайным обществом в полном смысле этого слова, так как оно никогда не делало тайны из своего существования, и большинство его членов не стремятся скрывать свою принадлежность к нему. Но это только одна сторона вопроса, и следовало бы, прежде всего, условиться насчет различных подходов к интерпретации понятия «тайное общество», а это совсем нелегко, если судить по всем спорам, разворачивающимся вокруг простой задачи определения этого термина. Чаще всего, неверно ограничиваются слишком поверхностным взглядом на вещи. Смотрят исключительно на характерные черты организации и пользуются этим, чтобы вывести определение, а затем хотят приложить это определение к другим организациям, имеющим совершенно иную природу. Как бы там ни было, мы принимаем здесь, как подходящее, по крайней мере, для занимающего нас случая, мнение, согласно которому тайное общество – это не обязательно общество, которое скрывает свое существование или своих членов, но это, прежде всего, общество, владеющее тайнами какого бы то ни было характера. В таком случае, Теософское общество может рассматриваться как тайное общество, и его единственное разделение на «эзотерическую» и «экзотерическую» секции могло бы послужить достаточным подтверждением этому. Конечно, говоря здесь о тайнах, мы не хотим обозначить этим словом «знаки отличия», в настоящее время отмененные[366], как мы уже говорили, но учение, предназначенное строго для членов, или даже некоторых из их числа, от которых требуется соблюдать обет молчания. У теософистов это учение, кажется, относится, прежде всего, к «психическому развитию», потому что оно и является основной целью «эзотерической секции».

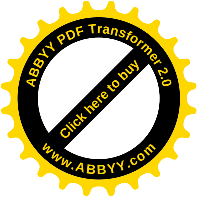
[366] После смерти Е. П. Блаватской по инициативе А. Безант и Ч. Ледбитера в практику Теософского общества вошло использование ритуальных одежд и регалий, что зачастую вызывало насмешки со стороны общественности. Данная практика, вопреки утверждению Р. Генона, сохранялась до самой смерти А. Безант (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 152). – *Прим. пер.*

Вне сомнения, что в Теософском обществе существуют различные обеты упомянутых нами видов, потому что перед нами формальное категоричное свидетельство самой г-жи Блаватской, и вот что она утверждает: «Мы, откровенно говоря, не имеем права отказывать в принятии в Общество, особенно в *эзотерическую секцию*, так как сказано, что «входящий в неё рождается заново». Но если кто-либо из членов Общества, несмотря на священный обет, данный с честным словом и во имя своего бессмертного «я», после такого «нового рождения» предпочтёт сохранять пороки и недостатки своей прежней жизни и даже будет потворствовать им в среде самого Общества, тогда, конечно, его скорее всего попросят отказаться от звания члена Общества и удалиться; или же, в случае его отказа, он будет исключен»[367]. Здесь идет речь об обязательстве принять определенные правила поведения, и это обязательство требуется не только в «эзотерической секции»: «Даже в некоторых экзотерических общедоступных секциях члены дают обет перед своим «Высшим Я» вести жизнь, предписанную теософией»[368]. В подобных условиях всегда будет возможно, когда возникнет желание избавиться от какого-либо неудобного члена, объявить, что его поведение не является «теософским». Впрочем, к грехам этого рода решительным образом причисляют любую критику, которую член позволяет себе в отношении Общества и его руководителей, кроме того, оказывается, что последствия этого должны быть особенно ужасными для последующих существований: «Я заметил, - пишет м-р Ледбитер, - что некоторые люди, засвидетельствовав ранее самую пылкую преданность нашему президенту (г-же Безант), нынче совершенно поменяли свою позицию и стали критиковать и клеветать на нее. Это отвратительное дело, и их карма будет еще хуже, чем если бы речь шла о человеке, которому они ничего не обязаны. Я не хочу сказать, что не существует права менять свое мнение <…> Но если, порвав с нашим президентом, человек принимается нападать на нее и лить на нее возмутительную клевету, как это делало столько людей, он совершает в таком случае весьма серьезный проступок, и карма его будет чрезвычайно тяжелой. Всегда нехорошо быть мстительным и лживым, но если вести себя так по отношению к тому, кто перевернул вашу жизнь (sic), эти проступки становятся преступлением, последствия которого ужасны»[369]. Чтобы составить представление об этих последствиях, надо перенестись на две страницы выше, где читаем следующее: «Мы могли констатировать, что невежественные люди, замучавшие Ипатию в Александрии, перевоплотились большей частью в Армении, где турки истязали их, как могли»[370]. Так как г-жа Безант

---

[367] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 71 - 72.
[368] Ibid. P. 75-76.
[369] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 367 - 368.
[370] Ibid. P. 365 - 366.

претендует как раз на то, чтобы быть перевоплощением Ипатии[371], проводится соответствующая аналогия и, учитывая образ мышления теософистов, понятно без труда, что подобные угрозы должны обладать некоторой действенностью. Но дойдя до такого, по правде говоря, едва ли стоило яростно обличать религии, для которых, «с точки зрения их интересов, нет ничего важнее и практичнее, нежели рассуждать о грозном наставнике, неумолимом судии, личностном и всемогущем Иегове, пред очами которого предстает душа умершего, чтобы выслушать свой приговор»[372]. Если это не «личный Бог», то карма берет на себя защиту интересов Теософского общества и мщение за обиды, нанесенные его главам!

Давайте вернемся к заявлениям г-жи Блаватской и посмотрим на то, что касается обета молчания: «Относительно же внутренней секции Общества, называемой теперь *эзотерической*, еще в 1880 г. были введено следующее правило: «Ни один из членов не может использовать в своих корыстных целях какие-либо знания, сообщенные ему любым членом первой секции (теперь обозначаемой как более высокая «степень»); нарушение этого правила наказывается исключением». Однако теперь, прежде чем такого рода знания могут быть сообщены кому-либо, кандидат на это должен связать себя торжественным обетом не использовать их в своекорыстных целях и не раскрывать что-либо ему сообщенное, кроме как с особого разрешения»[373]. В другом месте также идет речь об этих учениях, которые должны сохраняться в тайне: «Но хотя мы выдаем миру столько, сколько можно, мы тем не менее вынуждены пропускать многие важные подробности, и *лишь тем*, кто изучает эзотерическую философию и дал обет молчания, *позволяется знать эти подробности*»[374] (именно сама г-жа Блаватская выделила последние слова) и в другом месте намекается на «тайну, прямо связанную со способностью сознательного и добровольного выделения «двойника» (или астрального тела), которая никогда никому не выдаётся, за исключением *чел* (учеников), давших неоменимый обет, или, во всяком случае, тех, кому можно полностью доверять»[375]. Г-жа Блаватская настаивает, прежде всего, на обязанности всегда соблюдать этот обет молчания, обязанности, сохраняющейся даже для тех, кто, добровольно или нет, вышел из Общества. Она ставит вопрос в таких словах: «Но может ли человек, исключённый или вышедший из этой секции, раскрыть то, что ему было преподано, и нарушить то или иное условие принятого им обета?» И она же на него отвечает: «Факт ухода или исключения освобождает его лишь от обязательства послушания

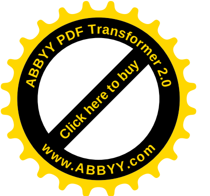
[371] В дневнике Елены Рерих махатма Мория «опровергает» это утверждение, распространяемое А. Безант и Ч. Ледбитером (*Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 227. Запись от 20 декабря 1924).

[372] *Sinnett A. P.* Le Bouddhisme Esotérique. P. 264.

[373] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 73.

[374] Ibid. P. 137.

[375] Ibid. P. 169.

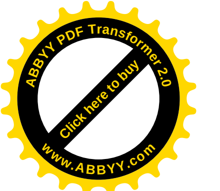
своему наставнику и от необходимости принимать активное участие в работе Общества, но, конечно же, не от священной клятвы сохранять доверенные ему тайны <…> Всякий мужчина и всякая женщина, у которых есть хоть малейшее чувство чести, поймут, что обет молчания, данный на честном слове и во имя своего «высшего Я», Бога, сокрытого в нас, должен соблюдаться до смерти, и что, покинув секцию и Общество, ни один честный мужчина или честная женщина даже и подумать не посмеют о том, чтобы обрушиться на организацию, с которой он или она связаны таким образом»[376].

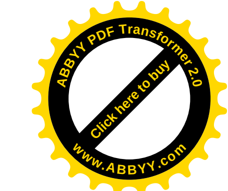
Она заканчивает цитатой из теософистского издания, где содержится угроза возмездия со стороны кармы: «Ни с точки зрения нравственности, ни с точки зрения оккультизма произнесенную клятву нельзя отменить. Однажды нарушив и понеся наказание, мы, однако не вправе нарушать вновь: и как долго мы будем нарушать его, закон (кармы) своей тяжестью будет обрушиваться на нас»[377].

Из этих текстов видно, что обет молчания, который дают в «эзотерической секции», дублируется обетом послушания теософистским «наставникам»: надо полагать, что это послушание может заходить очень далеко, так как были случаи, когда члены Общества, вынуждаемые жертвовать ему добрую часть своего имущества, делали это без колебаний. Обязательства, о которых мы только что вели речь, все еще существует, также как и сама «эзотерическая секция», которая, как мы уже говорили, получила название «Восточной теософской школы» и которая в других условиях не смогла бы существовать. Говорят даже, что членов, желающих перейти на более высокие степени, обязуют на нечто вроде общей исповеди, когда они в письменном виде описывают состояние своей «кармы», то есть подводят итог их жизни касательно того, что в ней было плохого и хорошего. Посредством этого их хотят удержать под контролем, также как г-жа Блаватская думала удержать их благодаря подписям, которые побуждала ставить под протоколами своих «феноменов». Впрочем, привычка неизменно принимать приказы руководства без какого-либо обсуждения приводит иногда к поистине экстраординарным результатам. Вот типичный случай этого: в 1911 г. в Женеве должен был состояться конгресс, на который съехалось великое множество теософистов, некоторые из которых прибыли из самых отдаленных стран. Между тем, накануне установленной даты открытия по необъяснимым причинам все было отменено, и каждый возвратился также, как и приехал, не протестуя и не требуя объяснений, поскольку верно, что в подобных кругах нет и намека на какую-либо свободу.

---

[376] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 73-74.
[377] The Path (New-York). 1889, June.

Глава XV
Молодые годы г-жи Безант

Анни Вуд родилась в 1847 г. в семье ирландских протестантов[378]. Девушка выросла на мистической литературе. К пятнадцати годам она проживала в Париже, и, некоторые утверждали, что в это время она обратилась в католичество, что весьма малоправдоподобно. Возвратившись в Англию в возрасте семнадцати лет, через четыре года она вышла замуж за преподобного Фрэнка Безанта, англиканского священника, от которого имела сына и дочь. Однако, её пылкий темперамент вскоре сделала их совместную жизнь невыносимой: ее муж, который, наверное, был очень хорошим человеком, обнаружил большое терпение, и именно она стала, в конце концов, инициатором разрыва, забрав с собой двоих детей. Это произошло в 1872 г. и, возможно, что с того времени Безант тотчас же стала жить со свободомыслящим Чарльзом Брэдлоу, который вел яростную антирелигиозную кампанию в «National Reformer» и который ей, бывшей до тех пор мистиком, сумел привить свои взгляды. Однако, если верить тому, что она сама рассказывает, она познакомится с этим человеком лишь некоторое время спустя, когда делала копии в библиотеках, чтобы заработать себе на жизнь. В любом случае, ее муж никогда не смог добиться для нее осуждения за супружескую измену. В это время г-жа Безант работала также с д-ром Эвелингом, зятем Карла Маркса; она изучала анатомию и химию и после трех неудач получила диплом бакалавра наук. Наконец, она стала редактором «National Reformer», где подписывала свои статьи псевдонимом «Ajax». Именно тогда, к 1874 г., г-жа Безант повсюду начала читать лекции, проповедуя атеизм и мальтузианство[379] и связывая со своими альтруистическими теориями имена трех великих благодетелей человечества, которыми для нее являлись Иисус, Будда и Мальтус.

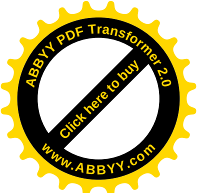
В 1876 г. мальтузианская брошюра Нолтона под заглавием «Плоды философии» была запрещена как безнравственное издание[380]. Книготорговец из Бристоля был осужден на два года тюремного заключения за ее продажу, в то время как издатель отделался крупным штрафом. Тотчас же Брэдлоу и г-

---

[378] Родившись в довольно известной семье из Сити, она имела смешанное – англо-ирландское – происхождение. – *Прим. пер.*

[379] Мальтузианство - демографическая теория, созданная в конце XVIII в. английским ученым Томасом Мальтусом. Согласно этой теории рост населения значительно превышает рост производства продуктов питания, вследствие чего неконтролируемый рост населения неминуемо приведет к голоду. – *Прим. пер.*

[380] Сама эта брошюра, принадлежавшая перу врача Чарльза Нолтона увидела свет в 1832 г., ее полное название - «Плоды философии. Интимные советы врача молодым женатым парам». В данной брошюре автор проповедует использование противозачаточных средств для ограничения рождаемости. – *Прим. пер.*

жа Безант сняли место, где стали продавать запрещенную книгу и даже имели смелость выслать ее экземпляры властям. В июне 1877 г. они, в свою очередь, были привлечены к ответственности. Суд присяжных констатировал, что «данная книга имела своей целью нанести вред общественной нравственности», и, так как обвиняемые проявляли намерение продолжить ее распространение несмотря ни на что, они были приговорены к суровому наказанию в виде тюрьмы и штрафа. Однако, этот приговор был обжалован из-за недочета в форме, и вскоре после этого они были выпущены на свободу. Тогда Брэдлоу и г-жа Безант основали общество, называемое «Мальтузианской лигой» и ставившее своей задачей «организовать активное и пассивное сопротивление любой попытке остановить дискуссию по демографической проблеме». 6 июня 1878 г., после того, как еще один книготорговец был осужден за ту же самую деятельность, эта Лига провела в Сент-Джеймс холле[381] митинг протеста, на котором Брэдлоу и г-жа Безант произнесли пылкие речи[382]. И именно на факт наличия судимости этой последней Папюс будет впоследствии намекать, когда он напишет Олкотту 23 августа 1890 г., что он «только что получил доказательства, что некоторые высшие должности в Теософском обществе доверены членам, которые избежали тюремного заключения, после того как были осуждены на несколько лет за оскорбление общественной нравственности», к несчастью, обвинение содержало неточности, позволившие объявить его «лживым и клеветническим».

Кажется, что касается детей г-жи Безант, между ней и ее мужем вначале действовало соглашение, но он после только что описанных событий затеял процесс, чтобы забрать право опеки у своей жены. Дело было рассмотрено и перенесено в Апелляционный суд, который 9 апреля 1879 г. подтвердил решение суды первой инстанции, и у г-жи Безант забрали ее дочь. При вынесении решения суд основывался на том, что г-жа Безант выставляла напоказ свои пагубные воззрения и на факте, что она пропагандировала «книгу, признанную безнравственной судом присяжных». В сентябре 1894 г., в ходе своего лекционного тура по Австралии, г-жа Безант найдет в Мельбурне свою дочь Мэйбл, к тому времени ставшую миссис Скотт[383], которую она сумела увлечь в теософизм, но которая в 1910 г. порвала с ней и обратилась в католичество.

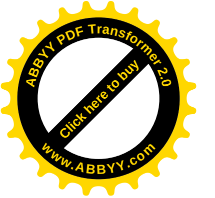
В сентябре 1880 г. в Брюсселе состоялся конгресс свободомыслящих, на котором г-жа Безант заявила, что ее организация в Англии имеет своей цель пропаганду атеизма, республиканизма, гражданского погребения,

---

[381]Сент-Джеймс холл (St James's Hall) - концертный зал в Лондоне, открытый 25 марта 1858 г. – *Прим. пер.*

[382] Мы взяли эти подробности из статьи, опубликованной в Journal des Economistes. 1880, août. Роль г-жи Безант в пропаганде неомальтузианства также нашла свое отражение, но в краткой форме, в книге: *Leroy-Beaulieu Paul*. La Question de la Population. Paris: F. Alcan, 1913. P. 299.

[383] Lotus Bleu. 1894, 27 décembre.

ликвидацию Палаты лордов и до сих пор действующей системы собственности»[384]. И именно ей выпала честь произнести заключительную речь, в которой она яростно обрушилась на религию, и эти ее слова мы привели в начале. В течение того же самого периода она публикует достаточно многочисленные работы, среди которых «Руководство свободомыслящего» в двух томах, и различные «очерки», чьи заглавия явственно характеризуют устремления и мнения, которые она тогда разделяла[385]. В ноябре 1884 г. она приветствовала прием Брэдлоу в «Великий Восток Франции[386]; но вскоре дела приняли другой оборот: Брэдлоу, став членом парламента, думал теперь лишь о том, чтобы избавиться от г-жи Безант. Между ними пробежала черная кошка, и он забрал у нее руководство своей газетой. Столько неблагодарности к той, которая была «подругой суровых дней», как она сама себя называла, удивило и возмутило ее. Убеждения г-жи Безант были поколеблены, что доказывает, что, в сущности, они были скорее эмоциональными, нежели чем по-настоящему осознанными. Позже она даст своеобразное объяснение своим прошлым ошибкам: г-жа Безант утверждала, что получала приказы от «Махатм» с того времени (предшествовавшего основанию Теософского общества), когда она была замужем за преподобным Безантом, и они побудили ее оставить его, чтобы «жить своей жизнью»; оправдание слишком легкое, и этим можно было бы оправдать худшие заблуждения.

Именно тогда, когда она растерялась, не зная, куда прислонить голову, г-жа Безант прочитала в 1886 г. «Оккультный мир» Синнетта. И тут она принялась изучать гипнотизм и спиритизм и вместе с Гербертом Берроузом[387] знакомиться с психическими феноменами. Затем, по совету У. Т. Стеда[388], в ту пору бывшего редактором «Palt Mall Gazelle», издания, с которым она сотрудничала, она принялась за чтение «Тайной доктрины», одновременно навсегда распрощавшись с ассоциациями свободомыслящих. Ее первоначальная склонность к чрезмерному мистицизму вернулось к ней, и г-жа Безант начала заниматься самовнушением и испытывать видения. Именно с таким багажом она встретится с г-жой Блаватской, гипнотическая сила которой сделает все остальное, как мы уже рассказывали об этом[389], и вскоре, о чем также уже было упомянуто[390], г-жа Безант станет одним из руководителей британской секции (это произошло в конце этого же самого

---

[384] Le Français. 1880, 14 septembre.

[385] «Мир без Бога», «Евангелие атеизма», «Почему я социалистка», «Атеизм и его нравственное значение» и т. д.

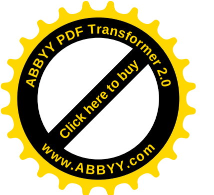
[386] Брэдлоу уже ранее, 15 мая 1862 г., просил принять его в ложу «Persévérante Amitié», но ему было отказано; его приняли в ложу «Union et Persévérance» 14 ноября 1884 г.

[387] См. гл. VII. Сила внушения г-жи Блаватской. – *Прим. пер.*

[388] См. гл. VII. Сила внушения г-жи Блаватской. – *Прим. пер.*

[389] См. гл. VII. «Сила внушения г-жи Блаватской». – *Прим. пер.*

[390]См. гл. VII. Сила внушения г-жи Блаватской. – *Прим. пер.*

1889 г., когда она действительно стала приверженцем теософизма), а затем и автономной европейской секции, которая была образована в 1890 г. под прямым руководством г-жи Блаватской с Дж. Р. С. Мидом в качестве генерального секретаря.

Глава XVI
Начало президентства г-жи Безант

Вскоре после смерти г-жи Блаватской между Олкоттом, Джаджем и г-жой Безант, которые все трое претендовали на то, чтобы быть ее преемниками, разгорелся яростный спор, и каждый из них заявлял, что находится в прямой связи с «Махатмами», попутно обвиняя остальных во лжи. К тому же три этих деятеля хотели воспользоваться соперничеством трех секций – азиатской, американской и европейской, во главе которых они, соответственно, стояли. В самом начале, конечно, эти распри стремились скрыть. Г-жа Блаватская умерла 8 мая 1891 г., и уже 19 мая в Лондоне было обнародовано заявление, в котором после протеста против «клеветы», объектом которой была основательница Общества, можно было прочесть следующее: «Что касается нелепой идеи, будто бы кончина г-жи Блаватской вызвала борьбу за «освободившееся место», позвольте нам сообщить, что организационная структура Теософского общества не подвергалась и не подвергнется никаким изменениям вследствие ее ухода. Вместе с полковником Олкоттом, президентом Общества, и Уильямом К. Джаджем, крупным адвокатом из Нью-Йорка, вице-президентом и главой теософского движения в Америке, г-жа Блаватская являлась основательницей Теософского общества, и именно это положение не может быть вызвано «государственным переворотом» или чем-либо еще. Более того, г-жа Блаватская занимала совершенно почетную должность секретаря-корреспондента Общества, которая, согласно нашему Уставу, не является обязательной. На протяжении шести месяцев, вследствие роста нашего Общества, она по поручению полковника Олкотта временно выполняла обязанности президента европейской секции с целью наладить ведение дел, и после ее смерти ее должность стала вакантной. Своим высоким положением г-жа Блаватская обязана своим знаниям, своему влиянию, своей кристальной честности, а вовсе не официальной должности, которую она занимала. Итак, наша организация останется без каких-либо перемен. Главная роль Е. П. Блаватской состояла в просвещении, тот же мужчина или та же женщина, которая захочет стать ее преемником, должен или должна обладать ее знаниями». Под этим заявлением стояли подписи руководящей европейской секции: г-жи Анни Безант, К. Картера Блейка, Герберта Берроуза, мисс Лауры М. Купер, Арчибальда Китли[391], Дж. Р. С. Мида, секретаря английской секции Вальтера Р. Олда, графини Вахтмайстер[392] и д-

---

[391] См. гл. VIII. «Последние годы г-жи Блаватской».
[392] См. гл. I. «Молодые годы г-жи Блаватской».

ра У. Уинна Уэсткотта, который в следующем году сменит доктора Роберта Вудмана на посту «Верховного Мага» Societas Rosicruciana in Anglia[393].

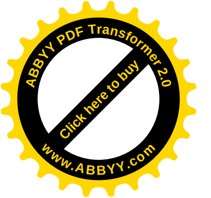
Это опровержение начавших ходить слухов не соответствовало истине. Это стало понятно, когда 1 января 1892 г. Олкотт оставил должность президента. Он заявил о своей отставке в письме, адресованном Джаджу, в котором он ссылался, прежде всего, на плохое здоровье и смиренно просил своих коллег» не смотреть на него как на человека, достойного почестей, а просто как на грешника, который часто ошибался, но стремился развиваться и помочь себе подобным». Опубликовав это письмо 1 февраля, Олкотт сопроводил его комментарием, в котором постарался ничем не обидеть двух своих конкурентов, которые не только и останутся: «В ходе моих визитов в Европу и Америку я удостоверился, - писал он, - что нынешнее состояние движения вполне удовлетворительное. По моему возвращению в Индию я также мог констатировать, что вновь сформированная индийская секция находится в надежных руках и твердо стоит на ногах. В Европе г-жа Анни Безант, охваченная единственным устремлением, стала фигурой первого плана. Благодаря хорошо известной целостности ее характера и ее поведения, ее самоотверженности, энтузиазму и исключительным способностям она превзошла всех своих коллег и оказала глубокое влияние на состояние умов в англоязычных странах. Я знаком с ней лично и я уверен, что в Индии она будет столь же любезна и столь же полна братских чувств по отношению к азиатам, как были Е. П. Блаватская и я сам. В Америке под твердым и умелым руководством м-ра Джаджа Общество росло и ширилось, и каждый час могущество и прочность организации возрастали[394]. Итак, три секции Общества находятся в весьма надежных руках, и в моем личном руководстве более нет необходимости». Далее он рассказал о своих намерениях: «Я возвращусь в мой маленький домик в Утакамунд[395], и буду жить писательским трудом и на часть моих доходов от издания «Теософиста». У меня есть намерение завершить незаконченную, но важную часть моей задачи, а именно написание истории Общества и некоторых книг по религии, оккультным наукам и психологии <…> Я всегда буду готов оказать моему преемнику помощь, в которой он будет нуждаться и предоставить в распоряжение его комитета лучшие советы, основанные на опыте сорока лет общественной деятельности и семнадцати лет президентства в нашем Обществе». Так как Олкотт не назначил себе преемника, нового президента следовало избрать путем голосования. Между тем, отставник, еще занимавший свое кресло, принял решение, что 8 мая,

---

[393] См. гл. III. «Теософское общество и розенкрейцерство».

[394] Данная оценка, данная Олкоттом состоянию американской секции, верна, потому что Джадж оказался умелым организатором, и под его руководством численность теософистов в США непрерывно росла (к моменту его смерти в 1896 г. в ней насчитывалось около 6 тыс. чел.). – *Прим. пер.*

[395] Утакамунд (Ootacamund) – город в Индии на территории современного штата Тамилнад. – *Прим. пер.*

годовщина смерти Блаватской, будет отныне именоваться «Днем Белого Лотоса» и отмечаться всеми филиалами Общества, существующими в мире, «простым и достойным образом, избегая любого сектантства, любой банальной лести, любых пустых комплиментов, и выражая общее чувство нежной благодарности той, которая наставила нас на трудный путь, ведущий к вершинам науки». Прежде мы уже упоминали случай, показавший, как теософисты следуют предписанию «избегать любой банальной лести»!

24 и 25 апреля в Чикаго состоялся ежегодный съезд американской секции. Его участники не пожелали принять отставки Олкотта и просили его продолжать исполнять свои полномочия (без сомнения, опасаясь избрания г-жи Безант), и они выразили пожелание, чтобы Джадж был избран заранее как пожизненный президент еще до того, как пост президента станет вакантным. Вскоре после этого стало известно, что «уступая пожеланиям своих друзей и съезда американской секции, также как необходимости закончить несколько юридических дел, полковник Олкотт отсрочил свою отставку на неопределенный срок (sic)»[396]. Затем, 21 августа он окончательно отозвал свое заявление об отставке, указав на Джаджа как на своего возможного преемника[397].

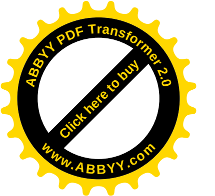
Однако, чуть позже, после различных неприятных инцидентов и особенно самоубийства администратора штаб-квартиры в Адьяре, С. Е. Гопалачарлу, который на протяжении нескольких лет крал значительные суммы из кассы Общества, чего никто не заметил, между Олкоттом и г-жой Безант произошло сближение. В январе 1894 г. последняя вместе с графиней Вахтмайстер отправилась в турне по Индии, и Олкотт их повсюду сопровождал. В марте, когда она отправилась в Европу, Олкотт доверил ей руководство «эзотерической секцией», за исключением отделения в Америке, которое осталось за Джаджем. В ноябре того же года Джадж захотел сместить г-жу Безант, но его поддержала только часть членов американской секции[398]. В ответ сторонники г-жи Безант, как никогда, стали обвинять его в обмане. В это время орган французской секции под инициалами майора Д. А. Курме опубликовал статью, где можно было прочитать следующее: «Справедливо или нет, один из глав нынешнего теософистского движения Уильям К. Джадж обвиняется в том, что выдавал за полученные прямо от «Учителя» некие послания, возможно, и имеющие это ментальное происхождение, но перенесенные на бумагу исключительно У. К.

---

[396] Lotus Bleu. 1892, 27 juin.

[397] Первоначально после смерти Е. П. Блаватской между Джаджем и А. Безант произошло сближение, и Джадж даже убедил Безант, что Олкотт намерен отравить ее. Тогда в январе 1892 г. Джадж и Безант попытались уговорить Олкотта уйти в отставку. Тот вначале согласился, но затем аннулировал свою отставку. Но в ноябре 1893 г. А. Безант порвала с Джаджем и встала на сторону Олкотта, о чем ниже. – *Прим. пер.*

[398] В итоге Джадж и А. Безант сместили друг друга с поста главы «эзотерической секции». – *Прим. пер.*

Джаджем[399] <…> Нейтральная позиция теософского общества и оккультная природа этих сообщений, именуемых «осажденными»[400], будто бы помешали У. К. Джаджу дать исчерпывающее объяснение фактам, которые ему ставят в упрек. Более того, неблагоразумие, происходящее из человеческого несовершенства, еще усугубило это происшествие <…> можно сказать, что теософисты в англоязычных странах в настоящее время разделились на два лагеря: «за» и «против» У. К. Джаджа»[401]. Некоторое время спустя «Path» предупреждал членов Теософского общества, что «любители глупых шуток и исполненные недобрых намерений люди отправляют мнимые оккультные послания тем, кого они считают простаками»[402]. Никогда еще не видели столько так называемых посланий от «Учителей», даже при жизни г-жи Блаватской. Наконец, 27 апреля 1895 г. сторонники Джаджа целиком отмежевались адьярской штаб-квартиры, чтобы создать независимую организацию под названием «Теософское общество Америки»[403]. Эту организацию, которая существует до сих пор, возглавляли Эрнест Т. Харгроув, а затем миссис Кэтрин Тингли. При последней ее штаб-квартира была перенесена из Нью-Йорка в Пойнт-Лома (Калифорния)[404]; у нее есть отделения в Швеции и Голландии.

Касательно обвинений, выдвинутых против Джаджа, вот поучительные пояснения, данные вскоре после раскола в статье, которую д-р Паскаль опубликовал в «Lotus Bleu»: «Вскоре после смерти Е. П. Блаватской У. К. Джадж стал распространять многочисленные послания, будто бы происходящие от индусского «Учителя». Эти послания были якобы «осаждены» при помощи оккультных методов и несли на себе отпечаток криптограммы того же Учителя. Вскоре было установлено, что этот

---

[399] На этом основании Олкотт обратился к юридическому комитету Теософского общества и потребовал возбудить дело против Джаджа. Однако члены комитета отказались, мотивировав это тем, что Джадж действовал как частное лицо (т. е. не от лица главы американской секции), и что вера в махатм и их послания является личным делом каждого теософиста. Таким образом, было поставлено под сомнение само существование махатм, на «откровениях» которых основывалась идеология теософизма. – *Прим. пер.*

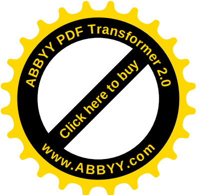
[400] О «технике осаждения» см. гл. IV. «Вопрос о махатмах». – *Прим. пер.*

[401] Lotus Bleu. 1894, 27 décembre.

[402] Цит. в Lotus Bleu. 1895, 27 mars.

[403] Ныне известно просто как «The Theosophical Society», но для ясности часто добавляют «international headquarters, Pasadena, California» (адрес штаб-квартиры в Пасадине, Калифорния). – *Прим. пер.*

[404] После смерти Джаджа Эрнест Т. Харгроув и Кэтрин Тингли вели между собой борьбу за власть, победительницей из которой вышла Тингли. В Пойнт-Лома она основала процветающую поначалу теософистскую коммуну и долгие годы соперничала с А. Безант. Однако движение, возглавляемое Тингли, пришло в упадок к началу Первой мировой войны. – *Прим. пер.*

отпечаток происходил от факсимиле печати Учителя, факсимиле, которое полковник Олкотт изготовил в Дели, в Пенджабе[405]. Из-за ошибки в рисунке на печати, совершенной полковником Олкоттом, это факсимиле было очень легко узнать. Сходный отпечаток он предоставил W., когда тот должен был представлять М.[406]. Эта копия печати была подарена Е. П. Блаватской полковником Олкоттом, и определенное количество теософов видели ее при жизни Блаватской, а после ее смерти она исчезла <…> Когда полковник Олкотт увидел в первый раз оттиск, скреплявший послания У. К. Джаджа, он узнал в нем печать, изготовленную им в Пенджабе, и впоследствии исчезнувшую. Полковник добавил, что очень надеется, что тот, кто украл ее, не будет пользоваться ей, чтобы обманывать своих братьев, но в любом случае, он узнал бы этот оттиск среди тысяч. С этого момента на новых посланиях не было отпечатка криптограммы, и этот оттиск также был убран с прежних опубликованных Джаджем посланий путем скобления»[407]. Следует добавить, что некий бельгийский теософист по фамилии Опперман, ярый сторонник Джаджа, отправил свой ответ на эту статью, но редакция «Lotus Bleu», сначала дав анонс публикации, внезапно передумала и категорически отказалась ставить эту статью под предлогом, что «вопрос уже был разрешен» в июле на съезде в Лондоне[408]. На этом съезде Олкотт просто принял к сведению факт «сецессии» и аннулировал устав раскольнических отделений в Америке, а затем из числа тех, кто не последовал за Джаджем, учредил новую американскую секцию с Александером Фуллертоном на посту генерального секретаря (кроме того, незадолго до этого была основана австралийская секция с д-ром А. Каролом на посту генерального секретаря), после чего Синнетт был назначен вице-президентом Общества вместо Джаджа[409]. Несколько членов европейской секции после тщетных попыток заявить протест в пользу этого последнего, официально вышли из нее, чтобы в свою очередь создать отдельную организацию под названием «Теософское общество Европы», почетным президентом которого был избран Джадж. В их числе был избран Арчибальд Китли, чей брат Бертрам, напротив, остался генеральным секретарем индийской секции. Д-р Франц Гартман также примкнул к раскольникам.

Как надо полагать, все только что описанные нами события не остались без общественной огласки в то самое время, когда они происходили.

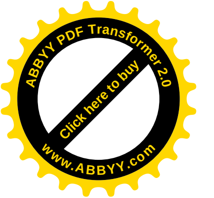
[405] С какой целью? Это было бы интересно узнать. – *Прим. авт.* Не понятно, о каком Дели идет речь, потому что этот город расположен не в Пенджабе. – *Прим. пер.*

[406] Инициалы Мории; но почему печать этого «индусского учителя» была европейского типа.

[407] Lotus Bleu. 1895, 27 juin.

[408] Ibid. 1895, 27 septembre.

[409] Синнетт, конфликтовавший с А. Безант, будет занимать пост вице-президента до смерти Олкотта в 1907 г., а после избания на этот пост Безант покинет Теософское общество. – *Прим. пер.*

Вначале, правда, в теософистских кругах делали вид, что отклики, которые они получают в лондонской прессе, представляют собой отличную рекламу для Общества. «Газеты, - утверждалось в сентябре 1891 г., - создали много шумихи вокруг писем, которые Анни Безант объявила полученными от Махатм после смерти Е. П. Блаватской. «Daily Chronicle» предоставила свои страницы для дискуссии, и наши братья воспользовались этой прекрасной возможностью для изложения своих взглядов: более шести колонок каждый день были заполнены письмами теософистов и их противников, не забудем также о «священниках» и членах Общества психических исследований»[410]. Но дело приняло другой оборот, когда в следующем месяце в только что упомянутой газете появилась такая суровая оценка: «Теософисты обмануты и многие из них поймут это; мы опасаемся, что они обнаружили себя находящимися на настоящем карнавале глупости и лжи»[411]. На этот раз те, кого это касалось, хранили благоразумное молчание насчет «прекрасной рекламы», тем более что «Westminster Gazette», со своей стороны, начала вскоре публиковать за подписью Ф. Эдмунда Гарретта целую серию основанных на солидном документированном материале статей, которая, как говорили, была даже инспирирована членами «эзотерической секции». Статьи из этой серии в 1895 г. были собраны в один том и были изданы под говорящим названием: «Isis very much Unveiled»[412]. С другой стороны, знаменитый «человек, читающий мысли», Стюарт Камберленд предложил премию в тысячу фунтов всякому, кто захотел бы в его присутствии воспроизвести один из феноменов, приписываемых «Махатмам». На это предложение, конечно, никто не откликнулся. В 1893 году м-р Нагаркар, член «Брахма Самадж», которого, следовательно, едва ли можно заподозрить во враждебности к теософистам из-за предвзятого мнения, заявил в Лондоне, что на теософизм в Индии смотрят как на «бездарную вульгарность» и ответил своим оппонентам: «Вы, которые едва разбираются в делах своей собственной страны, не будете пытаться, я надеюсь, поучать меня в отношении того, что относится к моей собственной стране, и того, чем я занимаюсь. Ваши Махатмы никогда не существовали и являются просто шуткой (joke) г-жи Блаватской, которая хотела узнать, сколько простаков смогло бы в них поверить. Выдавать эту шутку за истину означает становиться соучастником во лжи»[413]. В 1895 г. Герберт Берроуз, тот самый, который ввел г-жу Безант в Теософское общество, написал У. Т. Стеду, бывшему в ту пору редактором «Borderland»: «Недавние разоблачения случаев мошенничества, разделившие Общество, побудили меня к новым исследованиям, которые полностью убедили меня, что на протяжении ряда лет в Обществе царил обман <…> Полковник Олкотт, президент Общества и м-р Синнетт, вице-президент, полагают, что г-жа Блаватская иногда была

---

[410] Lotus Bleu. 1891, 27 septembre.
[411] Daily Chronicle. 01.10.1891.
[412] «Слишком разоблаченная Изида» (англ.) – *Прим. пер.*
[413] The Echo (London). 04.07.1893.

недобросовестна. К обвинениям в мошенничестве, выдвинутым г-жой Безант против м-ра Джаджа, бывшего вице-президента, можно добавить обвинения против полковника Олкотта, которые были выдвинуты одновременно г-жой Безант и м-ром Джаджем <…>Я не могу более выражать мое почтение и мою поддержку организации, где происходят эти и им подобные подозрительные вещи. Не отвергая, однако, основных идей теософии, я ухожу из Общества по той причине, что в том виде, в котором оно сейчас существует, оно, по моему мнению, представляет собой постоянную угрозу для честности и истины и дверь, постоянно открытую для суеверия, обмана и лжи». В декабре 1895 г. в «English Theosophist», органе раскольников, можно было прочесть: «М-р Синнетт сам заявил, что м-ра Джаджа обучила всем этим трюкам г-жа Блаватская <…> Г-же Безант известно, что г-жа Блаватская была нечестной на руку, но у нее не было ни нравственной смелости, ни честности, чтобы сказать об этом».

Видно, в каких условиях г-жа Безант взяла на себя руководство Теософским обществом. На деле, она бесспорно выступала в роли лидера, начиная с 1895 г., хотя лишь спустя долгое время Олкотт официально оставит свой пост в ее пользу (нам не удалось отыскать точной даты его окончательной отставки)[414]. Кажется к тому же, что он достаточно неохотно смирился с уходом с поста президента, пусть и ставшим сугубо почетным. Он умер 17 февраля 1907 г., успев осуществить свой замысел написать в своей версии историю Общества, вышедшую под названием «Old Diary Leaves». Но его дурное настроение человека, которого выжили, проявилось в этой книге столь очевидно, и некоторые места оказались столь компрометирующими, что «Theosophical Publishing Company» некоторое время не решалась издавать этот труд.

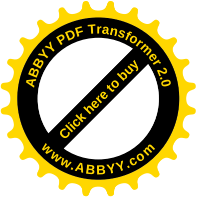
Глава XVII
В Парламенте религий

В сентябре 1893 г. по случаю Международной выставки в Чикаго[415] в этом городе среди прочих сборищ всех видов прошел знаменитый «Парламент

---

[414] В данном случае автор допускает неточность, потому что Олкотт до дня своей смерти в 1907 г. оставался президентом Теософского общества, после чего на этот пост была избрана А. Безант, до тех пор бывшая главой «эзотерической секции». – *Прим. пер.*

[415] Всемирная выставка 1893 г., проходившая в Чикаго, стала одной из самых масштабных в истории. Будучи посвящена 400-летию открытия Америки, она была названа «Колумбовой» (англ. World's Columbian Exposition). На территории в 600 акров были представлены 200 сооружений, каналы и лагуны, люди и культуры со всего мира. За 6 месяцев выставку посетили 27 млн. человек. – *Прим. пер.*

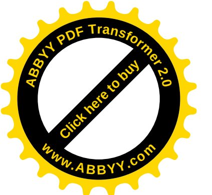

религий»: все религиозные и полурелигиозные организации мира были приглашены направить туда своих самых авторитетных представителей, чтобы те изложили на нем свои верования и воззрения. Эта сугубо американская идея была вброшена заранее несколькими годами ранее. Во Франции самым ярым пропагандистом этого проекта был аббат Виктор Шарбоннель[416], в ту пору часто наведывавшийся в салон герцогини Помар и впоследствии оставивший Церковь ради масонства, где с ним, впрочем, приключатся неприятности. Если католики Европы благоразумно воздержались от участия в этом конгрессе, этого нельзя было сказать об их американских единоверцах, но подавляющее большинство участников составили, что и следовало ожидать, представители бесчисленных протестантских сект, к которым присоединились прочие, достаточно разнородные элементы. Именно таким образом на этом «Парламенте» оказался Свами Вивекананда, который полностью исказил индусское учение «Веданты» под предлогом адаптации его к образу мышления западных людей[417]. Если мы упомянули его здесь, то только потому, что теософисты

---

[416] В. С. Соловьев писал по этому поводу в своем сочинении «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории»: «Да и кроме них разве американцы когда за независимость против англичан бунтовали, чем-нибудь в образованности отличались? Нет, они были хоть не буры, а краснокожи и волосы с кожей сдирали - у Майн Рида. А ведь им и Лафайет сочувствовал, и был прав, потому что они вот теперь взяли да в Чикаго все религии соединили и выставку из них сделали, чего еще никто никогда не видывал. Вот ведь в Париже хотели для будущей выставки таким же способом все религии собрать, однако ничего не вышло. Очень там старался аббат один, Виктор Шарбоннель. Он и ко мне несколько писем писал - такой симпатичный. Но только все веры отказались ([URL]: http://www.magister.msk.ru/library/philos/solovyov/solovv28.htm (дата обращения: 23.04.13))». – *Прим. пер.*

[417] Подтверждая тезис Р. Генона, Р. Б. Рыбаков пишет о Вивекананде и его учении: «Вивекананда же, выдвигавший идеал служения массам, помещал в центр своей системы не бога, а человека; вера индивида в собственные силы была для него неизмеримо важнее, чем вера в бога <…> Он фактически выхолостил теологическое содержание определенной религиозной системы и заполнил ее мирскими, светскими идеями, отбрасывая сверхъестветственное, всключая в нее даже неверие и атеизм» (*Рыбаков Р. Б.* Вивекананда. С. 126 - 127). Мирча Элиаде также находил пафос Вивекананды слишком морализаторским (*Элиаде М.* Йога: бессмертие и свобода. С. 7). Но именно этот пафос вызвал симпатии к Вивекананде у Рерихов. Как писала Елена Рерих: «Не знаю более высокого выразителя Мудрости Востока, нежели Вивекананда. Он – носитель и прекрасных заветов своего Учителя Рамакришны» (*Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 60. Письмо от 2 августа 1948 г.). В письме В. Л. Дутко она даже сообщает о возможности общения с духом Вивекананды: «Между прочим, не была бы сильно

всегда смотрели на него как на одного из своих союзников, называя его даже «одним из наших старших Братьев» (также они называют и своих «махатм») и «светочем человечества»[418]. Псевдорелигия, изобретенная Вивеканандой, имела определенный успех в Америке, где у нее до сих пор имеется, также как и в Австралии, определенное количество «миссий» и «храмов». Конечно, она обязана «Веданте» только своим названием, так как не может быть ни малейшей связи между чисто метафизической доктриной и сентиментальным и «утешающим» морализмом, отличающимся от протестантских проповедей только использованием несколько специфической терминологии.

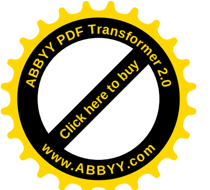
Г-жа Безант также явилась на «Парламент религий», чтобы представлять на нем Теософское общество, добившиеся ранее, что из семнадцати часов, которые продлится конгресс, два часа целиком будут посвящены изложению его теорий. Надо полагать, что организаторы, выделив ему столько времени, были к нему исключительно благосклонны. Теософисты, конечно, воспользовались этим, чтобы произнести большое количество речей. Джадж и г-жа Безант действовали на нем бок о бок, так как, поскольку раскол между ними не был еще свершившимся делом, разногласия, терзавшие Общество, пытались скрыть от общественности, насколько это возможно. Ранее мы видели, что им это все-таки не удалось. Г-жу Безант сопровождало два достаточно странных персонажа, Чакраварти и Дхармапала, вместе с которыми она приехала из Англии в Америку и о которых стоит сказать несколько слов.

Гьянендра Натх Чакраварти («Babu Chuckerbuthy» Редьярда Киплинга)[419], основатель и секретарь «Йога Самидж» и преподаватель математики в колледже Аллахабада, произнес речь на официальной церемонии открытия «Парламента». Несмотря на свое имя и то, что он выдавал себя за брахмана, он не был индусом по происхождению, но более или менее «индуизированным» монголом. В декабре 1892 г. он пытался установить контакты с английскими спиритами, ссылаясь при этом на связь, якобы существующую между индусской «йогой» и «спиритуалистическими» феноменами. У нас нет здесь желания разбираться, было ли это с его стороны невежеством или ложью, или, возможно, это было одновременно и тем и другим. В любом случае, само собой разумеется, что связи, о которых шла

удивлена, если бы Вы стали вдруг получать сообщения от Свами Вивекананды. Узы симпатии могут притянуть много прекрасных Собеседников, особенно близких по Лучу» (*Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 63. Письмо от 21 июня 1951 г.). – *Прим. пер.*

[418] Lotus Bleu. 1895, 27 janvier. – *Прим. авт.* Однако Вивекананда быстро охладел к теософистам и даже иронически стал называть их учение «блаватскософией» (*Вивекананда Свами.* Практическая веданта. Избранные работы. С. 20). - *Прим. пер.*

[419] Масонское стихотворение, озаглавленное «The Mother Lodge» («Мать-ложа» - *Прим. пер.*).

речь, являются чисто воображаемыми. Интересно лишь отметить сходство его попытки с той, которую г-жа Безант предприняла в 1898 г. во время «Спиритуалистического Альянса» в Лондоне[420]. И особенно примечательно в этом сближении то, что Чакраварти, который, не имея ничего общего с настоящим «йогином», был, по крайней мере, сильным гипнотизером, нашел превосходный «объект» в лице г-жи Безант, и, кажется, вполне установлено, что она достаточно долгое время находилась под его влиянием[421]. Именно на этот факт намекал Джадж, когда в послании, адресованном им 3 ноября 1894 г. «эзотерическим секциям» Теософского общества (по повелению «Учителя», как он утверждал) с целью сместить г-жу Безант, он обвинял ее в том, что она «бессознательно стала участником заговора, организованного черными магами, которые постоянно ведут борьбу против белых магов», попутно объявляя Чакраварти «подрывным агентом черных магов». Конечно, не следовало бы придавать большое значение всем этим историям о «черной магии», и следует здесь помнить то, что мы уже прежде говорили об этом, но, остается, тем не менее, фактом, что именно Чакраварти, персонаж очень подозрительный во многих отношениях, на протяжении определенного времени являлся прямым вдохновителем деятельности г-жи Безант.

«Ангакира» Х. Дхармапала (или Дхаммапала)[422], цейлонский буддист, был направлен на «Парламент религий» как «светский миссионер» «преосвященством» Сумангалой представлять Махи-Бодхи Самидж (Общество Великой Мудрости) Коломбо. Рассказывают, что во время своего пребывания в Америке он «отправлял» богослужение в католический церкви, но, по нашему мнению, это должна быть простая легенда, тем более что сам Дхармапала представлялся как «мирянин»; может быть, он прочитал там лекцию, что не удивит особо тех, кто знаком с американскими нравами. Как бы там ни было, он провел несколько лет в поездках по Америке и Европе, читая повсюду лекции о буддизме. В 1897 г. Дхармапала был в Париже, где выступил в музее Гиме[423] и принял участие в Конгрессе ориенталистов. В последний раз этот персонаж, с которым мы свели знакомство, заявил о себе письмом, которое он 13 октября 1910 г. написал из Калькутты главе (обозначаемому просто инициалами Т. К.) тайного американского общества, называемого «рденом света» (Order of light), которое также именовалось «Великой школой» (Great School) и которое рекрутировало своих приверженцев среди обладателей высоких масонских степеней. Одним из самых активных членов этой организации является

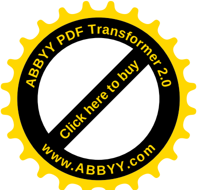
---

[420] См. гл. XII. «Теософизм и спиритизм». - *Прим. пер.*

[421] Письмо м-ра Томаса Грина, члена «эзотерической секции» Лондона, опубликованное в газете: Light. 12.10.1895. P. 499; The Path (New-York). 1895, June. P. 99.

[422] Первая форма – на санскрите, вторая – на пали.

[423] Музей Гиме (Musée Guimet) – ныне Национальный музей восточных искусств в Париже. Основан лионским промышленником Эмилем Гиме (1836 - 1918). – *Прим. пер.*

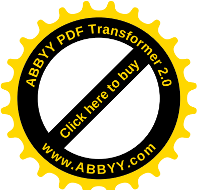

известный теософист, д-р Дж. Д. Бак, одновременно принадлежавший к масонству шотландского обряда и также выступавший на «Парламенте религий». Г-жа Блаватская засвидетельствовала свое особое почтение этому д-ру Баку, назвав его истинным филателийцем[424]. Приводя отрывок из лекции, произнесенной ею в апреле 1889 г. в Чикаго, она также адресовала ему эту похвальбу: «Не существует теософиста, который бы лучше понимал и лучше выражал сущность теософии, чем наш почтенный друг д-р Бак»[425]. Необходимо также сказать, что «Орден света» отличается ярко выраженной антикатолической направленностью. Между тем, в своем письме Дхармапала вовсю нахваливает американских масонов за их усилия «спасти народ от порабощения папским дьяволизмом» (sic) и желает им добиться полного успеха в их борьбе, добавляя, что «духовенство во всех странах и во все времена демонстрировало одно лишь желание, заключающееся в том, чтобы обратить людей в рабское состояние и держать их в невежестве». Спрашивается, получил ли подобный язык одобрение со стороны «Преосвященства буддистской церкви Юга», который вполне претендовал на то, чтобы возглавлять «духовенство», хотя такового не существовало в идеологии и организации первоначального буддизма.

Теософисты оказались весьма довольны предоставленной им в Чикаго отличной возможностью вести свою пропаганду, и они дошли даже до того, что заявили, что «настоящий Парламент религий был на самом деле теософским Конгрессом»[426]. К тому же, в «неоспиритуалистических» кругах вскоре встал вопрос о подготовке второго съезда такого же рода, который должен был состояться в Париже в 1900 г. Даже более амбициозная идея была выдвинута инженером из Лиона П. Витте, который подписывался псевдонимом Амо и который хотел превратить «Конгресс религий» в «Конгресс человечества», «собравший представителей всех религий, всех спиритуалистов, гуманитариев, искателей и мыслителей всех видов, чья общая цель состоит в прогрессе Человечества в направлении прекраснейшего идеала и верящих в его достижение»[427]. Все религии мира и даже все учения, какой бы характер они не имели, следовало «призвать к дружескому объединению на основе общих великих принципов, могущих обеспечить благо Человечества и подготовить Единство и будущий мир на планете»[428]. Теософисты, также как спириты и оккультисты различных школ, присоединились к этому проекту, автор которого полагал, что он смог примирить эти враждующие, но родственные течения в качестве прелюдии к «дружескому объединению», о котором он мечтал: «В номерах за май 1896 г. «Lotus Bleu» и «Initiation», органов, соответственно, теософов и французских мартинистов, - писал он в то время, - вновь с пылом и

---

424 *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 76.
425 Ibid. P. 24.
426 Lotus Bleu. 1893, 27 octobre et 1894, 27 mars.
427 Paix Universelle. 1894, 15 septembre.
428 Ibid. 1894, 30 novembre.

твердостью заявлялось об их приверженности идее Конгресса Человечества. Содействия представителей этих двух великих спиритуалистических движений, которые распространены по всей Земле, уже было бы достаточно, чтобы придать Конгрессу жизненную энергию»[429]. Однако этого не было достаточно, и только строилось множество иллюзий: «неоспиритуалисты», раздоры между которыми продолжались, к тому же, как и в прошлом, не смогли все-таки претендовать на то, чтобы они образовать «торжественное собрание Человечества»: поскольку он почти никого не заинтересовал, конгресс так и не состоялся в 1900 г. А по поводу г-на Витте мы укажем на еще один курьезный случай: Сен-Ив д'Альвейдр[430] сказал ему, что «кельтский дух нынче пребывает в Индии», и тогда он пожелал отправиться туда, чтобы убедиться в этом и сел на корабль в сентябре 1895 г., но сразу по прибытии он был охвачен чем-то вроде необъяснимого страха и поспешил вернуться во Францию, куда и возвратился, по крайней мере, спустя три месяца после своего отбытия. Г-н Витте был, по крайней мере, искренним человеком, но этот простой случай показывает, насколько у него была неуравновешенная психика. Впрочем, оккультисты не были обескуражены провалом их «Конгресса человечества». Дождавшись более благоприятного момента, они образовали нечто вроде постоянного бюро, изредка проводившее заседания в почти пустых залах, на которых принимались неопределенные пацифистские и гуманитарные декларации. Феминистки также занимали некоторое место в этой организации, во главе которой стояли господа Альберт Жуне и Жюльен Герсе. Последний, которого друзья прочили в президенты будущих «Соединенных Штатов мира», когда они были бы образованы, в 1913 г. для начала выставил свою кандидатуру на пост Французской республики; у этих людей, по истине, не было чувства юмора.

Чикагский «Парламент религий», однако, имел продолжение в Париже, но он состоялся лишь в 1913 г. под названием «Конгресса религиозного прогресса» под председательством г-на Бутру, чьи философские взгляды были в некоторой степени были родственны «неоспиритуалистическим» влиянием, хотя в намного меньшей степени, чем у г-на Бергсона. Участниками Конгресса были почти исключительно протестанты, и, прежде всего, «либеральные протестанты», но германское влияние преобладало на

---

[429] Ibid. 1896, 30 juin.

[430] Д'Альвейдр Жозеф Александр Сент-Ив (Joseph Alexandre Saint-Yves; 1842 - 1909) – французский оккультист. Последователь Антуана Фабра д'Оливе, оказал значительное влияние на Папюса и Станисласа де Гуайта. В 1880 г. приобрел титул маркиза д'Альвейдр. Поклонник Наполеона. Автор книги «Миссия Индия в Европе», в которой поведал о таинственной подземной стране Агарта. Миф об Агарте весьма повлиял на складывание рериховского мифа о Шамбале. – *Прим. пер.*

нем над англосаксонским: также и теософисты, верные г-же Безант, не принимали в нем участие, в то время как на нем выступал г-н Эдуард Шюре, представитель раскольнической организации д-ра Рудольфа Штейнера, о котором мы впоследствии поговорим[431].

Глава XVIII
Эзотерическое христианство

Теперь настало время обратиться к тому, что составляет, возможно, самую характерную черту нового курса (нового, по крайней мере, с виду), которого Теософского общество стало придерживаться по инициативе г-жи Анни Безант и который ее предшественники вряд ли могли предвидеть: мы хотим поговорить об «эзотерическом христианстве»[432]. Однако необходимо отметить, что и раньше христианское течение (называемое таковым), несмотря на то, что его присутствие казалось несовместимым со взглядами г-жи Блаватской, было уже представлено в ее окружении более или менее второстепенными фигурами, которые, конечно, не выражали то, что можно было бы назвать официальной доктриной теософизма. Это был, прежде всего, д-р Франц Гартманн с его «розенкрейцерством», о котором мы уже говорили[433]. Любое розенкрейцерство, сколь бы оно не отклонялось от первоначального розенкрейцерства, по крайней мере использует христианский символизм. Но не стоит забывать, что д-р Гартманн в одной из своих книг изображает Христа как «Посвященного», с другой стороны, это мнение также высказывал г-н Эдуард Шюре[434], изобретатель так называемого «эллино-христианского эзотеризма», имеющего самый подозрительный характер, потому что, если судить даже по названиям посвященных ему работ, он должен вести от «сфинкса к Христу», а затем <…> «от Христа к Люциферу»! Затем, мы упомянем более или менее серьезные работы Джорджа Р. С. Мида, генерального секретаря европейской секции, посвященные гностицизму и «христианским мистериям». Далее мы увидим, что возрождение этих «христианских мистерий» является одной из целей, провозглашаемых нынешними теософистами. Кроме этих трудов, большей частью написанных под влиянием исследований «непосвященных» специалистов, тот же самый автор представил весьма приблизительные, если не сказать более, переводы некоторых санскритских текстов, отрывков из Упанишад. В этих переводах можно обнаружить типичные примеры той

---

[431] См. гл. XXII. «Антропософия Рудольфа Штейнера».

[432] Этот термин стал даже заглавием одного из трудов г-жи Безант: *Besant A.* Esoteric Christianity. London, N.-Y., Adyar, Madras, Theosophical Publishing Society, Theosophist Office, 1898.

[433] См. гл. III. «Теософское общество и розенкрейцерство». – *Прим. пер.*

[434] См. его книгу: *Schuré Edouard.* Les Grands Inities. Paris: Perrin, 1889.

манеры, в которой данные тексты «правятся» теософистами, чтобы придавать им свою собственную особую интерпретацию[435]. Наконец, в связи с теософизмом уже имелось «эзотерические христианство» в строгом смысле слова, а точнее, было даже два его варианта, причем не обошлось без определенной связи между ними: одно было д-ра Анны Кингсфорд и Эдварда Мэйтленда[436], а другое - герцогини де Помар.

Первая из двух этих теорий была изложена в книге под заглавием «Совершенный путь», вышедшей в 1882 г. Имена авторов первоначально держались в тайне, «чтобы об их труде судили по его собственным достоинствам, а не по достоинствам авторов»[437], но их имена значатся в заголовках последующих изданий[438]. Мы добавим, что затем увидел свет еще и французский перевод, для которого г-н Эдуард Шюре написал

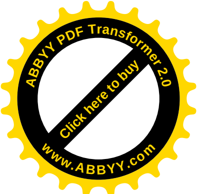
---

[435] См. заглавия главных работ Мида: «Осколки забытой веры» (о гностицизме), «Пистис София. Гностическое Евангелие» (во французском переводе Амелино), «Очерк о Симоне Маге», «Аполлоний Тианский, философ-реформатор первого века христианской эры», «Евангелие и Евангелия», «Тайна мира, четыре очерка», «Теософия греков, Плотина и Орфея», «Теософия Вед и Упанишад».

[436] Кингсфорд Анна (Anna Kingsford; 1846 – 1888) – английская общественная деятельница, писательница и врач. Кингсфорд стала известна как борец против опытов на животных, феминистка и вегетарианец. Получила медицинское образование в Париже, поскольку в Англии это не было разрешено для женщин. В 1880 г. получила докторскую степень, защитив диссертацию о пользе вегетарианства. Вернувшись в Лондон, открыла собственный медицинский кабинет. В 1883 г. была избрана президентом Лондонской ложи теософистов. Проповедуя свой вариант теософизма (в котором главный акцент делался на христианстве), вступила в конфликт с Синнеттом и Блаватской. Весной 1884 г. покинула Теософское общество и основало собственное Герметическое общество. Обладательница слабого здоровья, Анна Кингсфорд скончалась в возрасте 41 года от туберкулеза, которым заболела после того, как попала под проливной дождь по дороге к лаборатории Луи Пастера в Париже, которого собиралась убить «усилием воли». Ее жизнь и творчество оставались практически неизученными до тех пор, пока ее близкий друг и соратник Эдвард Мэйтланд не опубликовал ее биографию под названием «Жизнь Анны Кингсфорд». Анна Кинсфорд оказала влияние и на Елену Рерих, которая была знакома с ее творчеством. – *Прим. пер.*

[437] The Perfect way or the Finding of Christ. London: Hamilton, Adams & Co., 1882. P. VII (Предисловие к первому изданию).

[438] *Kingsford A., Maitland E.* The Perfect way or the Finding of Christ. London: 1886; *Kingsford A., Maitland E.* The Perfect way or the Finding of Christ. London: Field and Tuer, 1890. Цитаты взяты нами из третьего издания.

предисловие и который был издан на средства герцогини де Помар[439]. Граф Мак-Грегор Мэтьерс, посвятивший свою «Разоблаченную Каббалу» авторам «Совершенного пути», назвал эту книгу «одним из самых глубоких оккультных трудов, которые были написаны на протяжении последних столетий». На момент публикации «Совершенного пути» Анна Кингсфорд и Эдвард Мэйтленд оба являлись членами Теософского общества. Правда, они покинули его чуть позже, ближе по времени, когда дело Киддла вызвало в английской секции многочисленные уходы, о чем мы говорили в свое время. Однако 9 мая 1884 г. в Лондоне они основали «Герметическое общество», президентом которого Анна Кингсфорд была до своей смерти в 1888 г., и чей статут состоял их трех статей, скопированных с прежде приведенной нами декларации принципов Теософского общества. Что удивительно, Олкотт поспособствовал учреждению этого Общества и произнес речь, что дало, возможно, основания некоторым считать его простой «эзотерической секцией» Теософского общества. Итак, следует задаться вопросом, а был ли уход основателей искренним, и мы найдем нечто аналогичное в случае герцогини де Помар.

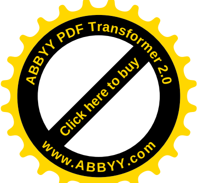
До какой степени учения Анны Кингсфорд и г-жи Блаватской противоречили друг другу? Первое подавалось как христианское, но, не говоря о его громко афишируемой антиклерикальной ориентации (здесь именно апостола Павла обвиняли в том, что он «ввел жреческий элемент в Церковь»)[440], присущая ему манера интерпретации догм христианства носила весьма специфический характер: здесь христианство хотели, прежде всего, освободить от какого-либо исторического фона[441], так, что когда речь заходила о Христе, то именно в «мистическом» смысле, из-за чего следовало понимать, что имеется в виду всегда исключительно внутренний принцип, который каждый должен сам постараться открыть и развивать. Между тем, г-жа Блаватская иногда называла именем Христос либо один из высших принципов человека, впрочем, то один, то другой, либо «единство трех высших принципов в Троице, которая представляет Святой дух, Отца и Сына, потому что они символизируют абстрактный дух,

---

[439] Те же самые авторы также опубликовали, по отдельности или вместе, несколько других, менее важных работ: The Virgin of the World. A translation of Hermetic manuscripts. Introductory essays (on Hermeticism) and notes by Anna Kingsford and Edward Maitland. London: George Redway, 1885; Astrology Theologized: the Spiritual Hermeneutics of Astrology and Holy Writ – A Treatise upon the Influence of the Stars on Man and on the Art of Ruling Them by the Law of Grace. Long prefatory essay, and translation by Anna Kingsford, from the original by Valentine Weigelius, dated 1649. London: George Redway, 1886; Clothed with the Sun. Being the Book of the Illuminations of Anna (Bonus) Kingsford. London: John M. Watkins, 1889.

[440] *Kingsford A., Maitland E.* The Perfect Way. P. 270.

[441] Ibid. P. 25-26 et 223.

дифференцированный дух и воплотившийся дух»[442]. Мы оказываемся здесь в полном замешательстве, но необходимо помнить, что для г-жи Блаватской, как и для Анны Кингсфорд «христами» являются существа, которые преуспели в развитии в себе определенных высших принципов, существующих у всех прочих в латентном состоянии. И Анна Кингсфорд даже добавляет, что они отличаются от других «Адептов» только тем, что их знания и способности дополняет глубокая любовь к человечеству[443]. Г-жа Блаватская утверждает почти то же самое, в общем, когда она учит, что «Христос – это состояние Будды»[444]. В этом отношении, впрочем, между теософистами нет полного согласия, и в наши дни они скорее думают, как мы увидим, что «христос» это непосредственно предшествующее состояние, состояние «Бодхисаттвы». Антихристианство г-жи Блаватской, которое касалось, прежде всего, «ортодоксального» и якобы иудаизированного христианства, итак, не будет отталкивать ее от концепции «эзотерического христианства» как такового, в котором, к тому же, можно обнаружить синкретизм, достаточно похожий на ее собственный и почти такой же бессвязный, хотя неясности, возможно, здесь меньше. Главная разница, в общем, заключается в том, что христианская терминология становится здесь на место терминологии восточной, и буддизм оттесняется на второй план, рассматриваясь, как дополнение или, скорее, как необходимая подготовительная ступень к христианству. На эту тему существует слишком любопытный отрывок, чтобы мы его не привели: «Будда и Иисус необходимы друг другу, и в рамках, таким образом, полной системы Будда – это ум, Иисус – сердце, Будда – всеобщее, Иисус – особенное, Будда – брат вселенной, Иисус – брат людей, Будда – это философия, Иисус – религия, Будда – окружность, Иисус – центр, Будда – система, Иисус - источник излучения, Будда – манифестация, Иисус – дух, одним словом, Будда – это «Мужчина» (интеллект), Иисус – «Женщина» (интуиция) <…> Никто не может быть, собственно говоря, христианином, если он вначале также не является буддистом[445]. Итак, эти две религии образуют, соответственно,

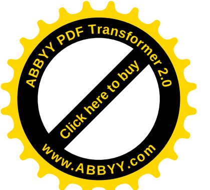
---

[442] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 96 - 97.

[443] *Kingsford A., Maitland E.* The Perfect Way. P. 216.

[444] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 218.

[445] Ср. с навязчивым отождествлением Будды и Христа у Рерихов. Елена Рерих пишет: «Еще спросят: Кто больше – Христос или Будда? Отвечайте: «Невозможно измерить дальние миры. Можем лишь восхищаться их сиянием…». Истинно, Христос и Будда являются такими дальними звездами духа по сравнению с нами – землянами. Не забудем, что Они и Вл. Майтрейя пришли с Венеры на заре зарождения физического человека и потому являются нашими Божественными Прародителями и Наставниками» (*Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 23. Письмо от 29 сентября 1935 г. См. также *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 289. Письмо от 15 мая 1925 г.; «Листы сада М.», ч. 3, 4, 8. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 208.). По ее мнению, «учение Будды совершенно сходится с учением Христа»

внешнюю и внутреннюю стороны одного и того же Евангелия, при этом основой служит буддизм (этот термин объемлет и пифагорейство)[446], а озарение несет христианство. И точно также, как буддизм неполон без христианства, христианство нельзя понять без буддизма»[447]. Анна Кингсфорд уверяет также, что Евангелие утверждает эту связь в рассказе о Преображении, где Моисей и Илия якобы представляют Будду и Пифагора, являясь их «древнееврейскими соответствиями»[448]: странная интерпретация, но она вызывает удивление не большее, чем та, которую обнаруживаешь несколькими страницами далее, где автор утверждает, поверив вымышленной этимологии, что «Авраам представляет «индийские мистерии», Исаак – «египетские», а Иаков – «греческие»![449]. Несмотря ни на что, для Анны Кингсфорд христианство выше буддизма, также как интуиция выше интеллекта, а женщина – мужчины, так как она являлась убежденной феминисткой и смотрела на женщину как на «самое высокое проявление человечества»[450]; добавим сюда, чтобы завершить ее облик, что она была апостолом вегетарианства[451] и ярым противником теории Пастера[452].

По разным вопросам у Анны Кингсфорд были свои особын представления: так, например, она считает природу человека четвертичной и приписывает особое значение числу «тринадцать», в котором видит «число женщины» и «символ совершенства»[453]. Но по большинству важных пунктов, какой бы не была видимость, она соглашается, в сущности, с учением теософистов. А именно, она признает «духовную эволюцию», «карму» и «реинкарнацию», в отношении последней она доходит даже до утверждения,

---

(*Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 153. Запись за 7 августа 1924 г.). Или еще: «Хр[истос] зажег голубой огонь. Хр[истос] послал крест… Никогда так не пахли лилеи, и Будда облекся в лиловое одеяние» (*Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 138). «Тела Христа и Будды почти одинаковы, но окраска другая» (*Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 118. Запись за 24 июня 1924 г.). – *Прим. пер.*

[446] Сомнительно, чтобы отождествление имело бы под собой основу.

[447] *Kingsford A., Maitland E.* The Perfect Way. P. 248 - 249.

[448] Ibid. P. 247.

[449] Ibid. P. 251-252.

[450] Ibid. P. 23.

[451] Она посвятила этой теме особый труд (*Kingsford A.* The perfect way in diet; a treatise advocating a return to the natural and ancient food of our race. London: Paul, Trench, 1881 («Совершенная диета. Трактат в пользу возвращения к естественному и древнему питанию нашей расы» - *Прим. пер.*).

[452] Луи Пастер (Louis Pasteur; 1822 - 1895) – французский микробиолог и химик, член Французской академии (1881). Пастер, показав микробиологическую сущность брожения и многих болезней человека, стал одним из основоположников микробиологии и иммунологии. – *Прим. пер.*

[453] Ibid. P. 244.

что «учение о развитии и переселении душ составляло основу всех древних религий»[454] и что «одной из особых целей античных мистерий являлось наделить посвященного способностью вспомнить свои предыдущие воплощения»[455]. Эти учения, как и многие другие, имеющие такую же ценность, своим появлением обязаны, по-видимому, тому же «источнику информации», что и вся доктрина, то есть использованию интуиции, «благодаря которой дух возвращается к своему центру» и «достигает внутренней и неизменной области нашей природы», в то время как «интеллект направлен на внешнее, чтобы обрести знание явлений»[456]. По правде говоря, кажется, что здесь говорит сам г-н Бергсон[457]. Нам не известно, был ли он знаком с Анной Кингсфорд, но ее в любом случае вполне можно причислить в некоторых отношениях к последователям современного интуитивизма. В отношении ее также любопытно указать на связь, существующую между интуитивизмом и феминизмом, впрочем, мы не думаем, что это какой-то особый случай. Между феминистским движением и другими разнообразными течениями современной мысли существуют отношения, изучение которых не было бы лишено интереса. Впрочем, мы еще поговорим о феминизме, когда речь зайдет об участии г-жи Безант в масонстве[458].

Несмотря на утверждения Анны Кингсфорд, мы не считаем, что интуиция, мы бы скорее сказали – воображение, являлась ее единственным «источником информации», хотя, конечно, применению этой способности обязаны те несерьезные утверждения, несколько примеров которых мы привели. По крайней мере, в исходной точке имеются элементы, заимствованные из различных доктрин, прежде всего, из каббалы и герметизма, и сопоставления, на которые указывают с одной и с другой стороны, свидетельствуют о наличии познаний, хотя и достаточно поверхностных, в этой сфере. Кроме того, Анна Кингсфорд изучала учения теософов в собственном значении этого слова, а именно Беме и Сведенборга. Именно это объединяло ее с герцогиней де Помар, и во взглядах обеих теософии больше, хотя и достаточно синкретического характера, чем у г-жи Блаватской и ее преемников. Что касается герцогини де Помар, поскольку прежде всего именно во Франции она создала свое «эзотерическое христианство» и поскольку, к тому же, ее личность заслуживает внимания, мы полагаем, что будет уместно посвятить ей особую главу.

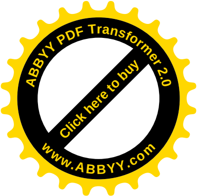
[454] Ср. с высказыванием Елены Рерих, что якобы закон перевоплощения «является краеугольным во всех древнейших религиях» (*Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 161. Письмо от 17 февраля 1934 г.). – *Прим. пер.*

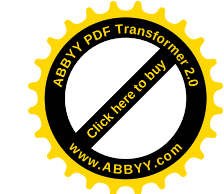
[455] Ibid. P. 21.

[456] Ibid. P. 3.

[457] О нем см. гл. XII. «Теософизм и спитиризм».

[458] См. гл. XXV. «Теософизм и франкмасонство». – Прим. пер.

Глава XIX
Герцогиня де Помар

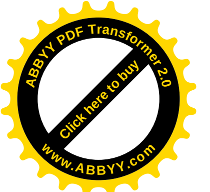
Странной фигурой была эта леди Кэйтнесс, герцогиня де Помар[459], которая называла себя католичкой, и кажется, была вполне искренна, но у которой католичество соседствовало с «христианской теософией», вдохновленной, главным образом, как утверждает Тавер, Бёме и Сведенборгом, и также некоторыми особыми учениями, намного более экзотическими. Для изложения своих идей она написала множество трудов[460], а кроме того, в Париже издавала журнал под названием «Заря нового дня», «орган эзотерического христианства». Этот журнал был посвящен «логософии», которую она определяла так: «Логософия – это наука о Логосе или Христе в той форме, как она дошла до нас в эзотерических учениях мудрецов Индии и греческих и александрийских философов <…> Христос или Логос, составляющий основу наших воззрений, это именно не Иисус как историческая личность (Сын Человеческий), но, скорее, Иисус в своем божественном аспекте Сына Божия, или Христа. На эту божественность, которую мы считаем целью наших устремлений, мы имеем право претендовать, ибо мы все сыновья одного и того же Бога и, следовательно, обладаем божественной природой, и разве нам не предписано стать совершенными, как совершен наш Отец, пребывающий на Небесах? Итак, логософия – это наука о божественном начале в человеке. Она учит нас, как разжечь в себе божественную искру, которую каждый человек заключает в себе с момента своего появления на свет. Именно благодаря ее развитию мы уже на этой земле сможем использовать психические силы, кажущиеся сверхчеловеческими, а после нашей физической смерти наш дух соединится с духом своего божественного Создателя и обретет бессмертие на Небесах». К тому же, здесь господствует именно концепция «внутреннего» христианства, хотя она утверждается менее исключительным образом, чем у Анны Кингсфорд. Что касается «развития психических сил», это ничто иное, как третья из целей Теософского общества, чья реализация является прерогативой членов «эзотерической секции».

С 1882 г. г-жа де Помар носила титул «президента Теософского общества Запада и Востока». В противоположность тому, что можно было бы

---

[459] Родившаяся на Кубе, Мария де Помар была дочерью графа де Помара и в 1872 г. стала второй женой 14-го графа Кэйтнесс. Папа Лев XIII в 1879 г. пожаловал ей титул герцогини. – *Прим. пер.*

[460] Вот заглавия некоторых из них: «Ночной визит в Холируд», «Фрагменты оккультной теософии Востока», «Христианская теософия», «Буддийская теософия», «Семитская теософия», «Спиритуализм в Библии», «Эзотерическое толкование священных писаний», «Откровения свыше о науке жизни», «Старые истины о новом дне», «Мистерия веков», «Снятие печатей», «Тайна Нового Завета».

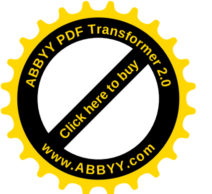

подумать, ее Общество не составляло никакой конкуренции Обществу г-жи Блаватской, подлинную «эзотерическую секцию» которого оно в действительности составляло, что объясняет сближение, о котором мы только что упомянули. В мае 1884 г. г-жа Блаватская написала Соловьеву: «На протяжении двух лет несколько человек встречаются в доме некой герцогини, которая, к тому же еще и леди, и которой нравится называть себя Президентом Теософского общества Запада и Востока. Боже милостивый! Пусть называет себя, как хочет. Она богата и у нее есть роскошный отель в Париже. Не вызывает возражений, что она может быть полезна»[461]. Таким образом, г-жа Блаватская дорожила отношениями с герцогиней де Помар по причине ее богатства, и когда она захотела основать филиал в Париже под названием «Изида», герцогиня де Помар, со своей стороны, посчитала, что сможет воспользоваться этим отделением как местом привлечения членов в свою собственную организацию, которую она собиралась оставить намного более закрытой. Впрочем, хорошим подтверждением отсутствия между ними какого-либо соперничества служит то, что герцогиня, отвечая чаяньям г-жи Блаватской, снабдила ее деньгами, позволившими ей распространять свое учение во Франции. Уверяют, что в 1884 г. на это дело она предоставила ей сумму в размере двадцать пять тысяч франков[462].

Однако г-жа де Помар покинула Теософского общество в сентябре 1881 г., жалуясь, что Олкотт «вел себя нетактично в ее отношении»[463]. Впрочем, ей суждено было вернуться, так как она вновь ушла в 1886 г. в компании г-жи де Морсье и нескольких других членов парижского отделения после откровений Соловьева[464]. Несмотря на это, во время проведения в сентябре 1889 г. «Конгресса спиритов и спиритуалистов»[465], на котором ей был предложен пост почетного председателя[466] и где Папюс во всеуслышание заявил, что у нее «имеются немалые заслуги перед делом спиритуалистов», г-жа Помар не перестала еще быть «президентом Теософского общества Запада и Востока». Итак, она оказалась тогда в той же ситуации, что и Анна Кингсфорд с ее «Герметическим обществом», но чуть позже этой даты, а именно в марте 1890 г., г-жа Блаватская основала в Париже независимую «эзотерическую секцию», устав и правила деятельности которой не были опубликованы, и члены которой обязаны были связывать себя клятвой беспрекословно исполнять приказы руководства. Тем не менее, верно, что до конца жизни герцогиня сохраняла с Теософским обществом скорее дружеские отношения. Так, в июле 1893 г. она написала секретарю парижского отделения письмо, которое было опубликовано в «Lotus Bleu» и

---

461 *Solovyoff V. S.* A modern priestess of Isis. P. 25.
462 Daily News. 05.11.1895.
463 Письмо Соловьева г-же Блаватской от 26 сентября 1884 г.
464 См. гл. VI. «Г-жа Блаватская и Соловьев».
465 В данном случае «спиритуалист» означает «оккультист».
466 Председателем на этом конгрессе был Жюль Лермина; другими ешл почетными председателями являлись Шарль Фовети и Эжен Ню.

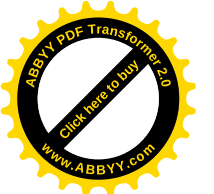

в котором можно прочитать следующее: «Какая бы разница во взглядах не отделяла меня от Теософского общества, я очень хочу видеть, что это общество развивается во Франции, зная, что оно может только способствовать успеху идей, которым я сама предана. Но миссия, доверенная мне Тем, которого я называю своим Учителем, Господом Иисусом Христом, забирает все мои силы». Однако она оформила ежегодную подписку в 200 франков и продолжила следующими словами: «Я хочу, чтобы M.S.T (члены Теософского общества) были уверены в братских чувствах, которые я испытываю по отношению к ним. Если иногда наши пути разнятся, то цель, которую мы преследуем, одна и та же, и я высказываю самые искренние пожелания тому, чтобы ваши усилия увенчались успехом». Заметим еще, что 13 июня 1894 г. г-жа де Помар приняла у себя г-жу Безант, прочитавшую лекцию о «странствиях души», и на этом заседании председательствовал полковник Олкотт. 11 июня г-жа Безант прочитала другую лекцию в Институте Руди. В ту пору еще не посчитали уместным предоставить в ее распоряжение аудиторию Сорбонны, как это случится позже в 1911 г., и как это снова произошло только что в этом году.

Герцогиня де Помар скончалась 3 ноября 1895 г. Мы приведем следующие строчки из некролога, который майор Курме посвятил ей в «Lotus Bleu» (стиль мы оставляем без изменений): «Только что оборвалась великая и по-настоящему благородная жизнь, потому что если герцогиня и не отказывалась наслаждаться богатством, которым ее наделила Карма, она, несомненно, использовала его и на благотворительные дела всех видов, перечислять которые и подробно рассказывать о которых можно было бы до бесконечности, и также занимаясь высокой интеллектуальной благотворительностью, распространяя, прежде всего во Франции, своей второй родине, потоки «Сознания» <…> Принадлежа к первому поколению спиритуалистов, герцогиня де Помар была членом Теософского общества со времени его появления в 1876 году, и она являлась близким другом г-жи Блаватской. Она занимала пост президента французской ветви «Запад и Восток», чье теософское учение, будучи независимым от учения г-жи Блаватской, сохранило преимущественно христианский и даже немного спиритический характер. Мы, конечно, предпочли бы, чтобы она обратилась к знаниям Востока, которые кажутся нам более близкими изначальным источникам, но известно, что у теософистов есть право в своих поисках истины следовать пути, который им больше всего подходит по их природным склонностям»[467].

По правде говоря, достаточно странными выглядят союз г-жи Помар с г-жой Блаватской и с ее школой, и утверждение, что у движений, руководимых и той и другой, существует общая цель. Не менее любопытным, возможно, является и то, что герцогиня придала своей организации крайне секретный характер. Вот то, что она написала Артюру Арнулю в письме, опубликованном тем в 1890 г. по случаю ссоры с Папюсом и включенном им

[467] Lotus Bleu. 1895, 27 décembre.

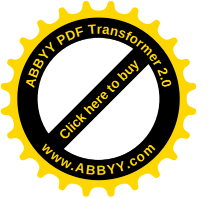
в состав документа, названного им «строго конфиденциально», хотя он и был отправлен людям, не являвшимся членами Теософского общества: «Так как Теософское общество Запада и Востока, которым я имею честь руководить, является одним из самых эзотерических и, следовательно, самых секретных, я не понимаю, как полковник Олкотт имел неблагоразумие говорить о нем, ведь я просила его хранить *нашу* тайну. Наши собрания носят совершенно секретный характер, и нам не позволяется говорить о них кому бы то ни было, помимо нашего сейчас достаточно многочисленного круга, насчитывающего среди своих членов некоторых из самых великих умов Франции, доступ в который можно получить только после посвящения самого высокого уровня и очень серьезных испытаний. Когда я вам сообщу, что мы получим наши наставления из самых высоких сфер, вы должны понимать, что мы хотим хранить их в самой строгой тайне <…>». Что представляли собой эти наставления и эти таинственные сообщения, средства получения которых, вероятно, не слишком отличались от тех, к которым прибегали обыкновенные спириты, и в чем заключалась миссия, на обладание которой претендовала г-жа де Помар? В письме, датированном 2 февраля 1892 г., оригинал которого имеется в нашем распоряжении, она сообщала на эту тему: «Уважение, которое я испытываю к Марии Стюарт[468], в меньшей степени относится к воспоминаниям о её земной личности, нежели к ее вечно живой небесной индивидуальности[469], которая на протяжении более чем тридцати лет предоставляла мне многочисленные доказательства своего духовного присутствия (sic) рядом со мной. Эта сущность, бывшая уже такой великой и благородной на земле, продолжила развиваться согласно вечному закону жизни духа, и нынче, обретя несущую освобождение истину, она переросла многие свои прежние религиозные убеждения[470]. Ее миссия заключается в том, чтобы сегодня дать миру и особенно Франции Истины Нового Дня, которые будут направлять эволюцию расы в смысле более высокой духовности, и я имела честь быть избранной ею в качестве земного посредника, чтобы помогать ей в этом

---

468 Мария Стюарт (Mary Stuart; 1542 - 1587) – шотландская королева в 1542 – 1567 гг., претендовала также на английский престол. Восстание шотландской кальвинистской знати вынудило ее отречься от престола и бежать в Англию, где она по приказу английской королевы Елизаветы I была заключена в тюрьму. Замешанная в ряде католических заговоров, Мария Стюарт была предана суду и казнена. В художественной литературе (в частности, в трагедии Шиллера) образ Мария Стюарт, как правило, идеализирован. Культ Марии Стюарт у герцогини де Помар можно сравнить с рериховским мифотворчеством вокруг ряда исторических деятелей (Жанна д'Арк, Сергий Радонежский). – *Прим. пер.*

469 Термины «личность» и «индивидуальность» приводятся здесь в их теософистском значении, когда их соотношение полностью противоположно тому, которое у них должно быть в нормальном положении.

470 Здесь подразумевается католичество?

деле». И далее она еще добавила, что «эта Королева является сегодня Ангелом самых высоких сфер», сфер, которые она также называла «Кругом Христа» и «Кругом Звезды».

Этот «Новый День», приход которого герцогиня де Помар была, таким образом, призвана провозгласить и подготовить, представлял собой новое откровение, эру, которая сменит христианство, точно также как само христианство пришло на смену древнему Закону. Одним словом, это «пришествие Святого духа», в гностицизме понимаемого как «божественная женственность»[471]. Это было и еще «появление сыновей и дочерей Бога, но не как единственного существа, но как многих: эта более совершенная раса очеловечит землю, которая, как нам известно, уже прошла периоды минерального, растительного и животного развития, и этот последний этап развития заканчивается на наших глазах». И герцогиня уточняет: «Мы можем доподлинно утверждать, что старый мир закончился в 1881 г. и что Господь создал новые небеса и новую землю, и в 1882 г. мы вступим в новую эпоху – эпоху Богоматери»[472]. Эти утверждения приводятся в любопытной брошюре, наполненной каббалистическими вычислениями, которая в качестве заглавия имеет только две даты: 1881-1882[473] и в конце которой можно прочесть следующее: «В то время как я пишу эти строки, 1881 год, последний год старого откровения, стремительно приближается к своему концу, и вот-вот пробьет первый час эпохи небесной Супруги»[474]. Можно сказать, что идея коллективного Мессии в той форме, в которой она здесь выражена, представляет собой нечто достаточно странное. Однако она не есть полностью что-то новое, и мы укажем в этом отношении, что в иудаизме встречаются представления, имеющие тенденцию отождествлять Мессию с самим народом Израиля. Как бы там ни было, именно мессианство в той или иной форме, кажется, объясняет эту «общность целей», о которой г-же де Помар говорила в отношении Теософского общества, так как именно более или менее явное мессианство лежит в основе многих других «неоспиритуалистических» движений[475].

Хотя, как можно заметить, представление о «будущем Мессии» у теософистов получило свою отчетливую формулировку лишь на протяжении

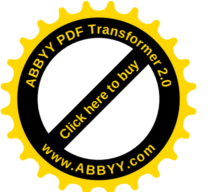
[471] См. *Countess of Caithness and Duchess de Pomar, Marie Sinclaire.* Le Secret du Nouveau Testament. P. 496 – 505: «Сообщение свыше, полученное в Святилище Королевы, в Холируде» и подписанное «посланник Королевы Марии».

[472] *Countess of Caithness and Duchess de Pomar, Marie Sinclaire.* 1881-1882. P. 49-50.

[473] Ср. с Еленой Рерих, в качестве начала новой эпохи («эпохи Женщины») называвшей последовательно 1936, 1942 и 1949 гг. – *Прим. пер.*

[474] Ibid. P. 85.

[475] Коллективное мессианство занимает также значительное место в учении Рерихов, где в роли мессии выступает будущая шестая раса человечества. – *Прим. пер.*

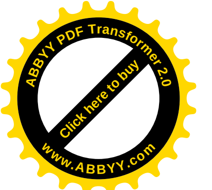
последнего десятка лет, тем не менее, верно, что сама Блаватская уже провозгласила его приход в следующих словах: «Следующая попытка будет встречена многочисленной и *единой* группой людей, готовых приветствовать нового факелоносца Истины. Сердца людей будут готовы воспринять его послание; будет отыскан язык, позволяющий ему выразить новые истины, которые он принесёт. Полностью сформированная организация будет ожидать его прихода, и она постарается устранить с его пути препятствия и трудности чисто механического и материального порядка. Задумайтесь на миг, и вы поймете, сколь многое сможет вершить Тот, которому на долю выпадут такие обстоятельства <…>»[476]. Вот какова общая цель деятельности г-жи де Помар и г-жи Блаватской, но эта последняя, воздерживаясь, впрочем, благоразумно от того, чтобы заранее называть точные даты, возможно, пророчествовала наверняка, так как можно предположить, что она доверила своему Обществу тайную миссию не только для того, чтобы приготовить путь для «Того, кто должен явиться», но и еще, чтобы вызвать его появление как раз в момент, который бы показался благоприятным. Эту миссию г-жа Безант, бывшая секретарь г-жи Блаватской и ее последняя наперсница, будет выполнять при поддержке своего соратника, бывшего англиканского священника Чарльза В. Ледбитера, который, как кажется, играл возле нее роль, достаточно схожую с той, что Олкотт играл возле основательницы Общества. Только «христианская» оболочка, которая была придана мессианскому движению на пути реализации этой идеи, возможно, не соответствует целиком взглядам г-жи Блаватской. Однако если принимать во внимание сказанное нами в предыдущей главе, можно увидеть, что в отношении этого пункта разногласия являются скорее кажущимися, чем реальными. Впрочем, неустойчивый и скользкий характер теософистской псевдодоктрины дает ей преимущество меняться самым неожиданным образом, а тем, кто замечает здесь противоречия, отвечают только, что они ничего не поняли, как это делают в подобных случаях защитники бергсоновского интуитивизма.

Глава XX
Будущий Мессия

Чтобы понять, что это за странная авантюра с Мессией, наделавшая столько шума в эти последние годы, необходимо познакомиться с весьма специфическими представлениями, которые теософисты составили о Христе или вообще о том, кого они называют «Великим учителем» или «Учителем мира». Эти два выражения являются переводом санскритских терминов Mahâguru[477] и Jagadguru[478], которые в реальности служат просто для

---

[476] *Blavatsky H. P.* La Clef de la Théosophie. P. 406.
[477] «Великий учитель» (санскр.) – *Прим. пер.*
[478] «Учитель мира» (санскр.) – *Прим. пер.*

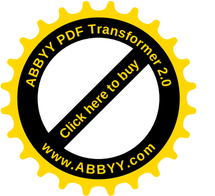

обозначения глав некоторых брахманских школ: так, настоящий Jagaddguru это глава ведантистской школы Шанкарачарьи[479]. Попутно заметим по этому поводу, чтобы предостеречь от возможной путаницы, что лицо, которое носит законным образом этот титул в нынешнее время, это вовсе не тот, который выдается за такового в публикациях, в которых учение «веданты» излагается значительно искаженным образом, чтобы приспособить его для сознания западных людей (хотя это искажение не носит еще такого полного характера, надо признать, как у Вивекананды и его учеников). Эта история имеет достаточно любопытную политическую подноготную, но она бы увела нас слишком далеко от рассматриваемой нами темы. Когда теософисты в своих работах пишут о Mahâguru, лицо, о котором идёт речь, не принадлежит к числу тех, за которыми этот титул признан в Индии, но он тождественен Бодхисаттве, этим словом они именуют, как мы уже видели, «Главу департамента религиозного образования» в «оккультном правительстве мира»[480]. Согласно буддийским представлениям, Бодхисаттва это нечто вроде «кандидата» в Будды: существо, которое готово достичь состояния Будды или обладания высшей мудростью и которое в настоящее время находится на уровне, непосредственно предшествующем уровню Будды. Теософисты вполне признают эту концепцию, но они добавляют к ней немало своих собственных фантазий: именно таким образом у них существуют две должности, должность Ману и должность Бодхисаттвы, которые некоторым образом дополняют друг друга, кроме того, есть один Ману и один Бодхисаттва, которые специально приставлены к каждой из семи «корневых рас». Когда какой-либо Бодхисаттва заканчивает исполнение своей роли, он становится Буддой и на его место приходит другой «Адепт». Ману же, когда завершается период, в котором он был обязан выполнять свои функции, точно также переходит на более высокий уровень, который, однако, не уточняется. Наконец, эры Ману и Бодхисаттвы не совпадают: «Деятельность Ману начинается всегда с первой подрасы корневой расы, в то время как деятельность Бодхисаттвы всегда охватывает две великие расы»[481].

Из этого вытекает, мы можем теперь вернуться к представлениям об «историческом Христе», что теософисты стремятся проводить различие между «мистическим Христом», то есть высшим принципом человека, о котором выше шла речь, и «мифологическим Христом» или «солярным божеством», так как они признают выводы так называемого «религиоведения» касательно «мифов» и их астрономической

---

[479] На самом деле, все преемники Шанкарачарьи носят имя/титул Джагадгуру Шанкарачарья, и считаются его вибхути-аватарами. – *Прим. пер.*
[480] См. гл. IV. «Вопрос о махатмах».
[481] *Revel G.* De l’an 25000 avant Jésus-Christ à nos jours. P. 60 - 61.

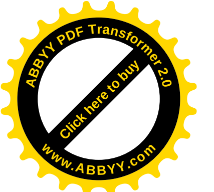
интерпретации[482]. Г-жа Блаватская проводила кажущуюся игрой слов разницу между Christos и Chrestos, первое из этих двух имён она относила к «мистическому Христу», а второе она рассматривала как обозначающее определенную ступень посвящения в древних мистериях. Любой человек, достигший этой степени, являлся, следовательно, не Christos, а Chrestos, и именно таков мог быть случай Иисуса из Назарета, если все-таки допускать его историческое существование, в котором со своей стороны она сильно сомневалась. Вот одно из мест, где Блаватская наиболее ясно высказалась на этот счёт: «В моем понимании Иисус Христос, то есть человекобог христиан, копия аватаров всех стран, подобный индусскому Кришне[483] и египетскому Гору, никогда не являлся историческим лицом. Это прославляемая персонификация типа обожествленных великих иерофантов Храмов, и его история, рассказанная в Новом Завете, является аллегорией, несомненно содержащей глубокие эзотерические истины, но именно в аллегорической форме». Эта «аллегория», конечно, нисколько не отличается от знаменитого «солярного мифа», но продолжим: «Легенда, о которой я веду речь, основана, как я неоднократно показала это в моих работах и заметках, на существовании человека по имени Иешуа (из которого сделали Иисуса), родившегося в Луде или Лидде приблизительно за 120 лет до н. э. И если этот факт, который у меня почти не вызывает возражений, отказываются принимать, то нужно примириться с ним и смотреть на героя драмы Голгофы, просто как на обычный чистый миф»[484]. Однако чуть раньше г-жа Блаватская высказывалась совершенно иным образом и намного более категорично касательно «факта», о котором идёт речь: «Иисус был Chrestos <…> он действительно жил во время христианской эры или веком

---

[482] Мифологическое направление в научной литературе о Христе признает его мифическим образом, созданным на основе тотемических верований или земледельческих культов (особенно культа умирающего и воскресающего бога) или интерпретирует этот образ с точки зрения солярно-астральных представлений. В Иисусе Христе представители солярно-астральной концепции видели солнечное божество: он рождается 25 декабря (поворот солнца на весну после зимнего солнцестояния), странствует по земле в сопровождении 12 апостолов (годичный круг солнца через 12 зодиакальных созвездий), умирает и воскресает на третий день (трехдневное новолуние, когда луна не видна, а потом снова воскресает и т. д.). В целом эта концепция была характерна для начальной стадии развития мифологической теории (*Аверинцев С. С.* Иисус Христос. С. 499). – *Прим. пер.*

[483] Как раз очевидно, г-жа Блаватская намеренно написала Chrishna, а не Krishna, однако она не осмелилась дойти до того, чтобы написать Christna, как это сделал Жаколио.

[484] Le Lotus. 1888, avril (полемика с аббатом Рока).

раньше, в царствование Александра Янная[485] и его жены Саломеи, в Луде, о чем сообщается также в Sepher Toldoth Jehoshua»[486]. Источник, на который она ссылается здесь, это раввинистическая книга, наполненная явно предвзятыми мнениями антихристианской полемики, которая по единодушному мнению лишена какой-либо исторической ценности. Это не помешало тому, что, отвечая «некоторым ученым, по мнению которых это утверждение является ошибочным» и к числу которых следует отнести самого Ренана, она добавила в примечании: «Я говорю, что ученые обманывают или несут бред. Именно наши Учителя утверждают это. Если история Иешуа или Иисуса бен Пандира ложная, то тогда весь Талмуд, весь еврейский канон ложен. Он был учеником Иешуа бен Парахии, пятого главы синедриона, с тех пор как Ездра[487] воссоздал текст Библии. Будучи замешан в восстании фарисеев против Янная, случившемся в 105 г. до н. э.[488], он бежал в Египет, забрав с собой молодого Иисуса. Этот рассказ намного более правдив, чем Новый Завет, который молчит об этой истории»[489]. Итак, вот факты, подлинность которых, надо полагать, гарантировали ей сами её «Учителя», и несколькими месяцами позже она не возражает против того, что эти факты называют простой легендой. Как можно объяснить подобные

---

[485] Александр Яннай (125 - 76 гг. н. э.) – иудейский царь из династии Хасмонеев. Сын Иоанна Гиркана. Когда к власти пришёл его брат Аристобул, Александра заключили в тюрьму. После смерти Аристобула он не только был освобожден, но и женился на Саломее (вдове умершего брата) и взошёл в 103 г. до н. э. на престол. В период его правления Иудея установила гегемонию над всей территорией древних израильских земель, в том числе в 99 г. до н. э. была завоевана Газа. – *Прим. пер.*

[486]Sepher Toldoth Jehoshua - средневековый антихристианский иудейский памфлет, в котором некоторые евангельские события представлены в гротескной форме. Название буквально значит «Родословие Иисуса», однако надо заметить, что имя «Иисус» передано в искажённой форме (Йешу вместо Йешуа). Текст приписывает Иисусу незаконнорождённость, магические способности и позорный конец. Материалы, содержавшиеся в тексте, являются записью устного еврейского фольклора II - VI вв. Эти тексты были широко известны в Европе и на Ближнем Востоке начиная с IX в. – *Прим. пер.*

[487] Ездра – иудейский первосвященник, возвратившийся после вавилонского плена, воссоздавший еврейскую государственность на основе закона Торы. Иосиф Флавий описывает Ездру как личного друга персидского царя Ксеркса. – *Прим. пер.*

[488] Во внутренней политике Александр Яннай опирался на саддукеев, чем вызвал недовольство и восстание фарисеев, которое, впрочем, было жестоко подавлено с помощью иностранных наёмников. - *Прим. пер.*

[489] Le Lotus. 1887, décembre.

противоречия, если только не «патологическим случаем», как впоследствии заявит редактор самого журнала, в котором публиковались все эти измышления.

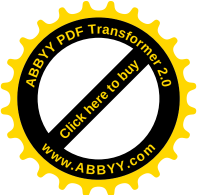
Совершенно другую позицию заняла г-жа Безант, так как она, напротив, признаёт историчность фигуры Иисуса, также полагая, что он жил примерно за столетие до начала н. э. Мы вкратце приведем странный рассказ, который она сделала на эту тему в своем «Эзотерическом христианстве»[490]. Еврейский мальчик, чье имя было переведено как Иисус, родился в Палестине в 105 г. до н. э., от родственников он перенял знание древнееврейской словесности. В возрасте двенадцати лет он посетил Иерусалим, после чего его перепоручили заботам ессейской общины, находившейся в южной Иудее[491]. Сразу скажем, что история о связи Иисуса с ессеями не была целиком придумана теософистами, и что еще до них многие оккультные организации хотели извлечь из нее выгоду для себя. Впрочем, в этих кругах весьма распространена привычка ссылаться на ессеев, которых некоторые стремятся связать с буддистами, особо и не поймешь, почему, и у которых желают обнаружить один из истоков масонства. Тридцать лет назад во Франции даже существовала секта спиритов, члены которой называли себя «ессеями» и признавали двух Мессий: Иисуса и Жанну д'Арк[492]. Они же придавали большое значение рукописи, в которой рассказывается о смерти Иисуса. Эта рукопись якобы была обнаружена в Александрии и опубликована в Лейпциге в 1849 г. неким Даниэлем Раме. Английский перевод этого текста, цель которого явно заключается в том, чтобы

---

[490] См. также книгу *Mead G. R. S.* Did Jesus live 100 B. C.? London, Theosophical Pub. Society, 1903.

[491] Ессеи - одна из иудейских сект, получившая начало в первой четверти II в. до н. э. Первоначальные сведения о них находятся у Филона Иудейского, Иосифа Флавия и Плиния Старшего. Во времена первых двух названных историков ессеев было около 4000. Рассеянные в Иудее, они жили сначала в городах и деревнях, под именем ассидеев, и, как думают новейшие учёные, составляли ту национальную партию в еврействе, которая боролась с другой, более могущественной партией — эллинистов. Затем, по Филону, почувствовав отвращение к испорченным нравам городов, а по мнению новейших исследователей, потеряв надежду на успех в борьбе за национальные начала еврейской жизни, ессеи удалились на северо-запад от Мёртвого моря и, составив там обособленные колонии, избегали встречи с остальными соплеменниками даже в Иерусалимском храме, образовали из себя строго замкнутый орден, жили безбрачно, но принимали и воспитывали в своих понятиях чужих детей; принимали в своё сообщество и посторонних – после трёхлетнего испытания. – *Прим. пер.*

[492] Ср. с ролью, которая Жанна д'Арк играет в рерихианской исторической мифологии. - *Прим. пер.*

разрушить догму о воскресении, недавно вышел в Америке под эгидой «Великой Школы» или «Ордена Света», о которых мы прежде уже вели речь. Но возвратимся к рассказу г-жи Безант: в возрасте девятнадцати лет Иисус побывал в монастыре на горе Сербаль[493], где находилась крупная библиотека оккультной литературы, многие книги которой «происходили из трансгималайской Индии», а затем он обошел весь Египет, где стал «посвященным эзотерической Ложи, из которой все великие религии получили своего основателя», то есть «Великой Белой Ложи», которая в ту эпоху не была еще сосредоточена на Тибете, хотя другой автор, который, как утверждают, впрочем, не является теософистом и в отношении которого теософисты засвидетельствовали даже некоторое недоверие, заявляет, что он обнаружил следы пребывания Иисуса в этой стране, где он якобы был известен под именем Исса[494].

Дальнейшее требует еще некоторых пояснений, так как именно здесь мы подходим к способу, которым производится, согласно теософистам, манифестация «Великого Учителя» или иногда даже «Учителя» более низкого уровня: чтобы избавить столь «развитое» существо от необходимости самому подготовить себе «оболочку», проходя все этапы обычного физического развития, нужно, чтобы «посвященный» или «ученик» предоставил ему своё тело, когда после специальной подготовки через прохождение специальных испытаний он делался достоин этой чести. Итак, с этого момента он будет «Учителем», который, пользуясь его телом,

---

[493] Сербаль – гора на юге Синайского полуострова, высота - 2070 м. Четвёртая по высоте гора в Египте. Расположена на территории Национального парка Святой Екатерины в мухафазе Южный Синай (Египет). Горные гранитные склоны покрыты многочисленными трещинами, выемками и пещерами, который уже в начале христианства были заселены отшельниками. Еще сегодня у подножия горы можно увидеть остатки монастыря IV в. Здесь же найдены древние греческие надписи. В связи с найденными здесь образцами древней письменности, одно из мест на тропе ведущей к вершине горы называется Мокаттеб (Mokatteb) или Долина надписей. – *Прим. пер.*

[494] *Notovitch Nicolas.* La Vie Inconnue de Jesus Christ. Paris, Paul Ollendorff, 1894, см. Lotus Blue. 1894, 27 july. – *Прим. авт.* Нотович Н. А. (1858 - ?) – российский разведчик, писатель, журналист и казак-офицер. Известен написанной по-французски книгой «Неизвестная жизнь Иисуса Христа» (более известной как «Тибетское Евангелие»), якобы содержащей ранние проповеди Иисуса и предполагающей, что Иисус от 12 до 30 лет жил в Индии. Н. К. Рерих был начала убежден в подлинности «Тибетского евангелия», но потом изменил свое мнение. Подавляющее большинство современных ученых уверены, что «Тибетское Евангелие» является подделкой (*Андреев А. И.* Ук. соч. С. 293 - 295). – *Прим. пер.*

как если оно было его собственным, будет говорить его устами, проповедуя «религию мудрости». Здесь мы видим нечто достаточно схожее с феноменом, который спириты называют «инкарнацией», но с той разницей, что речь в этом случае шла бы о постоянной «инкарнации». Необходимо добавить, что живые «Учителя» якобы могут подобным образом при случае пользоваться телом ученика, что якобы часто происходило с г-жой Блаватской. Еще говорят, что «Учителя» не оставляют исключительно за собой привилегию воплощаться путем «замены», и что они иногда дают возможность воспользоваться ей своим самым продвинувшимся ученикам: касательно этого последнего пункта мы уже приводили выше утверждения Синнетта и м-ра Ледбитера, согласно которым г-жа Блаватская якобы таким же образом перешла в другое тело сразу после своей смерти[495]. Но нас здесь более интересует случай манифестации «Учителей». Теософисты, кажется, допускают, не утверждая этого, впрочем, категорически, что Будда пользовался только что указанным нами средством. Вот слова м-ра Ледбитера на эту тему: «Возможно, что в теле ребенка, родившегося у царя Шуддходаны и царицы Майи, не пребывал сам Господь Будда, который, подобно Христу, быть может попросил одного из своих учеников позаботиться об этой оболочке и вошел в нее только в момент, когда это тело оказалось ослаблено долгими епитимьями, которые он налагал на себя на протяжении шести лет, чтобы отыскать истину. Если это так, то неудивительно, что принц Сиддхартха не хранил в своей памяти все знания, полученные прежде Господом Буддой, потому что он был совсем другим человеком»[496].

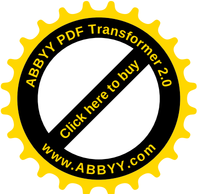
Итак, Сиддхартха якобы являлся, как и Иисус, учеником, которого «Учитель» избрал, чтобы тот подготовил ему взрослое тело и впоследствии это тело ему уступил, «это жертва, на которую его ученики всегда будут рады пойти ради него»[497]. То, что излагается только как простая гипотеза в только что упомянутом нами месте, в другом случае тот же самый автор представляет как непреложный факт, имеющий самый общий характер: «Великие Сущности всегда прибегают к способу заимствования подходящего тела, когда они находят полезным снизойти среди людей в имеющихся условиях. Господь Гаутама действовал таким образом, когда он пришел на

---

[495] Е. И. Рерих представили несколько иную версию посмертной судьбы Блаватской. Согласно ей, основательница теософизма перевоплотилась примерно в 1894 г. в Австрии в мужском теле и в 1924 г. в физическом теле прибыла в «главную Твердыню», то есть в Шамбалу (что соответствует представлениям о Шамбале как о реальном месте в этом мире, населяемом существами в физических телах) (*Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 231, 270. Письма от 21 июля, 8 сентября 1934 г.; *Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 81. Письмо от 2 июля 1934 г.).

[496] *Leadbeater C. W.* L’Occultisme dans la Nature. P. 322.

[497] Ibid. P. 319.

землю, чтобы обрести достоинство Будды. Господь Майтрея сделал то же самое, когда он явился в Палестине две тысячи лет назад»[498]. В любом случае, в отношении того, что касается манифестации Христа, о которой идет речь в этом последнем предложении, нынешние теософисты всегда очень категоричны: г-жа Безант утверждает, что «ученик» Иисус, достигнув возраста двадцати девяти лет, стал «способным служить вместилищем и органом могущественному Сыну Божию, Владыке сострадания и мудрости». Итак, этот «Учитель» снизошел в Иисуса и на протяжении трех лет своей общественной жизни «именно он жил и передвигался в облике человека Иисуса, проповедовавшего, исцелявшего больных и собиравшего вокруг себя некоторые самые возвышенные души»[499]. На протяжении трех лет человеческое тело Иисуса выносило тяготы предоставления прибежища индивидуальности Учителя, превзошедшего человеческий уровень»[500]. Но воспитанные им ученики остались под его влиянием, и на протяжении более чем пятидесяти лет он продолжал навещать их в своем «духовном теле» и посвящать их в эзотерические тайны. Впоследствии на рассказы о жизни исторического Иисуса наслоились «мифы», характерные для образа «солярного божества», которые, после того как было утрачено понимание их символического значения, дали жизнь догмам христианства. Во всей этой истории только в этом последнем пункте обнаруживается влияние идеи г-жи Блаватской.

«Владыка сострадания», о котором только что шла речь, это Бодхисаттва Майтрея. Это имя и этот титул, относящиеся к представлениям о «грядущем Будде», существуют на самом деле и в реальном буддизме, но можно найти достаточно неуклюжей эту попытку смешать буддизм и христианство, что составляет особенную черту теософистских представлений о Мессии. Это еще один пример той в высшей степени фантазерской манеры, в которой они тщатся согласовать различные традиции, из которых делают заимствования. Мы уже видели это, когда речь шла о связывании Ману с Бодхисаттвой[501]. Укажем еще касательно этой же точки зрения, что, согласно современным теософистам Майтрея задолго до своей манифестации как Христа явился в Индии в образе Кришны. Однако, необходимо допустить, что в эту эпоху он не был еще не Бодхисаттвой, но «Адептом» более низкого уровня (это место занимает сейчас Кут Хуми, назначенный его преемником), потому что Кришна жил задолго до того, как Гаутама, предыдущий Бодхисаттва, стал Буддой. Однако мы не уверены, что некоторые теософисты не допускают анахронизм в этом отношении и не верят в то, что Кришна жил после Будды. На самом деле, м-р Ледбитер, изложив в качестве общего правила заимствование «Великими Сущностями» тела ученика, добавляет: «Единственное исключение, которое нам известно,

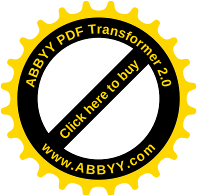
---

[498] Adyar Bulletin. 1913, October.

[499] *Besant A.* Esoteric Christianity. P. 134 (в английском издании).

[500] Ibid., P. 136.

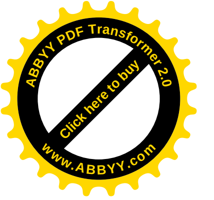
[501] См. гл. IV. «Вопрос о махатмах».

следующее: когда новый Бодхисаттва занимает место Наставника Мира после того, как его предшественник стал Буддой, он рождается как обычный маленький ребенок во время своего первого появления в мире в качестве Наставника. Наш Господь, нынешний Бодхисаттва, поступил таким образом, когда он родился как Шри Кришна на золотых равнинах Индии, чтобы быть любимым и почитаемым с пылкой преданностью так, как может быть никогда и нигде в другом месте»[502]. Как бы там ни было, именно этот самый Бодхисаттва Майтрея должен явиться вновь в наши дни в условиях, аналогичных тем, которые мы только что описали касательно Христа: «Великий Глава департамента религиозного образования, - утверждает м-р Ледбитер, - Господь Майтрея, который уже под именем Кришны наставлял индусов, а под именем Христа христиан, заявил, что вскоре он вновь придет в мир, чтобы принести народам исцеление и помощь и чтобы оживить духовность, которую человечество почти утратило. Одной из великих задач Теософского общества является сделать все возможное, чтобы подготовить людей к его явлению, так чтобы как можно большее их количество смогло извлечь пользу из уникального случая, который будет предоставлен им самим его присутствием среди них. Религия, которую он основал, когда приходил в Иудею две тысячи лет назад, сейчас распространилась по всей земле, но, когда он оставил своё физическое тело, его учеников, собравшихся, чтобы взглянуть на новую ситуацию, как говорят, было только сто двадцать. Единственный предвестник провозглашал его приход последний раз, нынче же эта задача вменена Обществу, имеющему двадцать тысяч членов и охватившему весь мир! Надеемся, что результаты нынче будут лучшими, чем в последний раз, и мы сможем удержать Господа среди нас более чем на три года, до того как человеческая злоба не вынудит его удалиться; и мы также сможем объединить вокруг него самое большое количество учеников, чем когда-либо!»[503]. Такова цель, которая ставится в наши дни перед Теософским обществом и которую г-жа Безант заявила уже почти двадцать лет назад, «быть избранным в качестве краеугольного камня будущих религий человечества <…> чистое и святое звено, связывающее тех, кто вверху, и тех, кто внизу»[504]. И теперь, следует ли желаемый полный успех для новой манифестации Бодхисаттвы понимать в том смысле, что на этот раз он достигнет совершенного состояния Будды? Согласно Синнетту, «Будда Майтрея придет только после полного исчезновения пятой расы, и когда пребывание шестой расы на земле будет исчисляться несколькими сотнями тысяч лет»[505]. Но Синнетт ничего не знал о предыдущих появлениях Майтрейи как Бодхисаттвы, которые составляют новшество в теософизме. Впрочем, когда вспоминаешь, насколько сократился промежуток, отделяющий нас от начала пятой расы, совершенно перестаешь удивляться

---

[502] Adyar Bulletin. 1913, October.
[503] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 382.
[504] *Besant A*. Introduction à la Théosophie. P. 12.
[505] *Sinnett A. P.* Le Bouddhisme Esoterique. P. 210.

тому, что ее конец оказался намного ближе, чем нам говорили вначале. В любом случае, нынче нам заявляют о скором приходе ядра шестой расы «под руководством Ману, хорошо известного теософам», который и есть «Учитель» Мория[506].

Роль, которую Теософское общество приписывает себе, не ограничивается провозглашением прихода «Великого Учителя». Необходимо также отыскать и подготовить, как это когда-то якобы сделали ессеи, «ученика», в которого воплотится, когда пробьёт час, «Тот, кто грядет». По правде говоря, выполнение этой миссии не обошлось без некоторых пробных шагов, по крайней мере, была одна попытка, которая потерпела жалкий крах и которая относится, впрочем, к периоду, когда еще не были выработаны чёткие представления о личности будущего «Носителя факела истины», как сказала г-жа Блаватская. Это было в Лондоне, где в ту пору в квартале Сент-Джонс Вуд[507] существовало нечто вроде теософистской общины. В ней воспитывался молодой мальчик слабого здоровья и небольшого ума, но все его речи слушали с уважением и восхищением, ибо, как говорят, он якобы был ни больше, ни меньше, а «перевоплотившимся Пифагором»[508]. Впрочем, вероятно, что речь шла в данном случае не о собственно так называемой реинкарнации, но о манифестации того рода, о которых мы только что говорили, потому что теософисты предполагают, что Пифагор уже перевоплотился в Кут Хуми, а тот жив до сих пор. Однако, имеются другие случаи, когда подобная интерпретация даже не казалась возможной, но теософистов почти не смущают наихудшие трудности: так, после того как некоторые среди них прозвали г-жу Блаватскую «Сен-Жерменом XIX столетия»[509], нашлись в их среде и другие, которые восприняв это буквально, стали верить, что она действительно является перевоплощением графа Сен-Жермена, в то время как этот последний, с другой стороны, ранее считаясь простым посланником «Великой Белой Ложи», оказался поднятым до уровня вечно живого «Учителя». По этому поводу мы укажем, что теософистскую биографию этого исторического

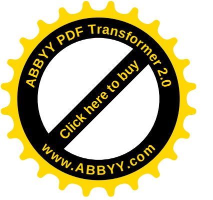
---

[506] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 261. См. также книгу *Besant A. W., Leadbeater C. W.* Man, whence, how and whither: a record of clairvoyant investigation.

[507] Сент-Джонс Вуд (Saint John's Wood) – исторический район Лондона, часть административного округа Вестминстер. Изначально территория современного Сент-Джонс Вуд принадлежала рыцарям ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Отсюда и произошло название района, которое переводится как «лес Святого Иоанна». - *Прим. пер.*

[508] Кроме того, на роль мессии незадолго до Кришнамурти претендовал сын видного теософиста из США Хьюберт ван Хук (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 153). – *Прим. пер.*

[509] Lotus Bleu. 1895, 27 mai et 27 septembre.

деятеля, по-настоящему, впрочем, весьма загадочного, написала г-жа Изабель Купер-Оукли, бывшая одной из первых учениц г-жи Блаватской[510]. Во всем этом есть тайны, в которые лучше слишком не углубляться, так как может быть заметно, что представления теософистов, как и в прочих случаях, являются крайне неустойчивыми и неопределенными, и это даже сталкиваешься с наличием полностью взаимоисключающих утверждений. В любом случае, по словам Синнетта, сама г-жа Блаватская утверждала, что прежде она воплощалась в члена своей собственной семьи, умершую молодой тетю, а до этого была индусской, обладавшей значительными познаниями в оккультизме, и тогда не было и речи о графе Сен-Жермене.

Но вернемся к Пифагору, или скорее к мальчику, которому, как считали, суждено было предоставить ему новую «оболочку». По прошествии некоторого времени отец этого ребёнка, капитан британской армии в отставке, вырвал своего сына из рук м-ра Ледбитера, которому специально было поручено заниматься его образованием[511]. Вероятно, возникла угроза скандала, так как м-р Ледбитер в 1906 г. был исключен из Теософского общества по мотивам, о которых благоразумно хранили молчание[512]. Это произошло как раз вскоре после того, как стало известно о письме, написанном тогда г-жой Безант, в котором она говорила о методах, «достойных самого сурового осуждения»[513]. Возвратившись однако в 1908 г. в Общество после «обещания не повторять опасных советов», которые он давал когда-то молодым людям[514], и помирившись с г-жой Безант, чьим постоянным сотрудником он стал в Адьяре, м-р Ледбитер сыграет еще главную роль в другой, намного более известной истории, которая будет иметь почти такую же развязку.

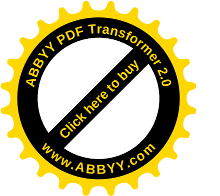
[510] С другой стороны, среди них есть также и такие, кто утверждает, что граф Сен-Жермен сам являлся первоплощением Христиана Розенкрейца, легендарного основателя Креста и Розы (*Heindel Max*. The Rosicrucian CosmoConception. P. 433), и этот последний, живя в эпоху Христа, уже ранее являлся посвященным высокой ступени.

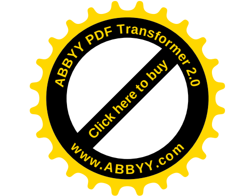
[511] Эти факты сообщались в статье, подписанной J. Stone, которая вышла в Sun. 01.09.1913.

[512] Ч. В. Ледбитер был исключен из Теософского общества по обвинению в растлении несовершеннолетних. После смерти Олкотта в 1907 г. Анни Безант удалось добиться его восстановления в рядах Общества. – *Прим. пер.*

[513] Theosophical Voice (Chicago). 1908, May.

[514] Theosophist. 1908, Februar. Это возвращение привело к тому, что в Англии общество покинул целый ряд лиц, а именно Синнетт и Мид (Hindu (Madras). 28.01.1911). Место первого, бывшего вице-президентом Теософского общества, занял сэр С. Субрамьян Ийер, бывший председатель Верховного суда Мадраса.

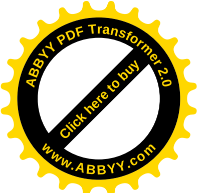
Глава XXI
Злоключения Алкиона

В истории, о которой мы сейчас поговорим, речь шла более не о манифестациях Пифагора или Кут Хуми, выступавших, без сомнения, в качестве «предвестников», но о самом Бодхисаттве Майтрее, и молодой человек, которого избрали на эту роль, был нынче не англичанином, но индусом Кришнамурти, чьей опекуншей объявила себя г-жа Безант, также как и его брата Нитьянанды, который должен будет выполнять определенную дополнительную миссию. Обычно они проходили под астрономическими псевдонимами Алкион[515] и Мицар[516]. Оба они сопровождали г-жу Безант во время её поездки в Париж в 1911 г. и сидели по бокам от неё на лекции, которую она прочитала в Сорбонне 15 июня, при чем на этом собрании председательствовал г-н Лиар, тогдашний вице-ректор (который, как следует заметить, являлся протестантом). Темой этой лекции было «послание Джордано Бруно современному миру»[517]. Чтобы понять смысл этого названия, следует знать, что г-жа Безант считает себя перевоплощением Джордано Бруно, точно также, как она утверждает, что прежде была женщиной-философом Ипатией, дочерью математика Теона Александрийского. Ранее же касательно этой темы она представляла совершенно другую версию, решительным образом утверждая, подобно г-же Блаватской, что «она была индусской в своей предыдущей жизни»[518]. По правде говоря, вряд ли подобные вариации способны вызвать доверие, и это еще одно противоречие, которое можно добавить ко всем тем, которые нам до сих пор уже представлялась возможность отметить.

Во время, когда он приехал в Париж в первый раз (снова мы увидим его здесь в мае 1914 г.), Алкиону было шестнадцать лет. К тому времени он уже написал или, по крайней мере, опубликовал под своим именем, маленькую книжечку под названием «У ног Учителя»[519], которой

---

[515] Алкион или Альционa – звезда из созвездия Тельца. – *Прим. пер.*
[516] Мицар – звезда из созвездия Большой Медведицы. – *Прим. пер.*
[517] Совсем недавно, 26 июля 1921 г., г-жа Безант, прибывшая в Париж, чтобы председательствовать на Теософском конгрессе, вновь выступила с лекцией в большом амфитеатре Сорбонны. Разве нынешний вице-ректор, г-н Аппелль, который был обязан дать на этот раз необходимое разрешение на это мероприятие и который к тому же сидел на нем в первом ряду, не является также протестантом? См. на эту тему статью г-на Эжена Тавернье в Libre Parole. 1921, 25 juillet.
[518] The Two Worlds. 20.05.1894.
[519] В действительности автором этой книги был Ледбитер, что он сам и признавал (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 156). Е. И. Рерих отзывалась о творчестве Кришнамурти так: «Друзьям-американцам она писала: «Просила Яр[ую] переслать тебе изречения «Ворльд Тичера», тоже поучительно.

теософисты живейшим образом восхищались, хотя она представляла собой лишь почти исключительно собрание нравственных предписаний, лишенных особой оригинальности[520]. Г-н Гастон Ревель закончил статью, посвященную этой книге, такими показательными словами: «Завтра Предвестник станет Распространяющим новые благодеяния. Пусть будут многочисленны те души, которые последуют за его Звездой!»[521] Прежде вышел один из самых причудливых трудов, имеющий в качестве названия «Прорезей в покрывале времени»[522], «главных теософских наставников: г-жи Анни Безант, м-ра Ч. В. Ледбитера в сотрудничестве с некоторыми другими лицами», это было нечто вроде романа, напоминающего придуманную теософистами историю древних человеческих рас и происходящего из того же источника. В труде рассказывалось о тридцати последовательных воплощениях Алкиона, по крайней мере, тридцати последних, так как уверяли, что еще до этого у него было немало жизней[523]. Как общее правило, следует, конечно, допустить, что человек не сохраняет никаких воспоминаний о своих предшествующих жизнях, но похоже, что «главные теософистские наставники» составляют исключение благодаря их «ясновидению», позволяющему им заниматься исследованиями прошлого. Однако мы только что могли убедиться, насколько мало им можно доверять. Нечто вроде французского пересказа этого труда или скорее сопровождаемого комментариями резюме было опубликовано г-ном Гастоном Ревелем в 1913 г. под названием «От 25000 г. до Р. Х. и до наших дней»[524]. Здесь необходимо отметить ту тщательность, с которой рассказываемые эпизоды отобраны, чтобы предоставить случай напомнить тот или иной тезис теософистского учения, а также предсказания, более или менее умело приуроченные к различным датам на тему будущей роли Алкиона и, наконец, ту манеру, в которой из одного существования в другое встречаются одни и те же персонажи, среди которых главы Теософского общества: «Около ста пятидесяти нынешних членов Общества, - пишет м-р Ледбитер (который сам фигурирует там под именем Сириус), - оказывается среди главных действующих лиц драмы, развертывающейся на протяжении его жизней (Геркулес это г-жа Безант, Ваджра - г-жа

Скудоумие и вред их очевидны» (*Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 97. Письмо от 12 декабря 1929 г.). – *Прим. пер.*

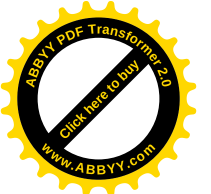
[520] В 1913 г. вышла другая брошюра, приписываемая Алкиону: *Krishnamurti Jiddu.* Service dans L'Education. Paris: Éditions théosophiques, (1913).

[521] Le Theosophe. 1911, 16 juin.

[522] Rents in the Veil of Time. Серия статей, публиковавшаяся в журнале Theosophist, начиная с 1910 г. – *Прим. пер.*

[523] В книге «Man: when, how and wither», вышедшей в 1913 г., даются указания на более древние воплощения и даже на «дочеловеческие» существования Алкиона и глав Теософского общества на протяжении «лунной цепи»!

[524] *Revel G.* De l’an 25000 avant Jésus-Christ à nos jours. Paris: Éditions Théosophiques, 1913. – *Прим. пер.*

Блаватская, Улисс - Олкотт и т. д.). Очень интересно отметить, что те, которых в прошлом тесно связывали кровные узы, хотя на этот раз и родившись в отдаленных странах, снова сближаются на основе общего интереса, который они испытывают к теософским исследованиям, будучи объединены одной и той же любовью к Учителям, более сильной, чем та, которая обусловлена земным родством»[525]. На этой базе была выстроена теория «объединения Эго» в соответствии с определенными эпохами, считающихся особенно важными для истории человеческих рас. И этим пользуются, чтобы заявить, что «подлинной датой основания Теософского общества является 22662 г. до н. э.»[526]. Это утверждение не может не напомнить те фантастические истории происхождения тайных обществ, на которые мы уже прежде указывали[527]. Касательно героя нашей истории, вот пояснения, которые были даны в отношении «инициации», которой он якобы недавно удостоился, будучи понемногу подготавливаем к ней в ходе своих предшествующих существований: «Алкион отныне готов к выполнению новых обязанностей, будучи непосредственным учеником тех «Учителей», которым он так хорошо служил в прошлом. Именно таким образом в своем нынешнем воплощении он вновь отыскал нашего уважаемого Президента и м-ра Ч. В. Ледбитера, бывших в прошлом его друзьями и родителями. Вскоре после этого он был допущен на Путь испытания, едва прошло пять месяцев, он удостоился чести стать принятым учеником, а небольшое время спустя стал «сыном Учителя» и прошел через первые Врата первого великого Посвящения, благодаря чему был допущен в число членов Великой Белой Ложи, управляющей человечеством[528]. Все те, кто его ранее знал, любил и кто служил ему, сегодня рядом с ним как члены Теософского общества»[529]. «Алкион и его окружение принадлежат к сердцу мира, более того, они гаранты будущего, вместе они образуют особую группу, именуемую группой Служителей. Именно они помогают в их деятельности великим Наставникам человечества»[530]. Выражение «принадлежать к сердцу мира» означает, что они являются непосредственными учениками Бодхисаттвы, также как основатели

---

[525] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 158.

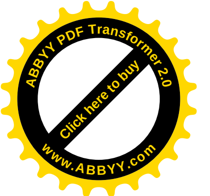
[526] *Revel G.* De l'an 25000 avant Jésus-Christ à nos jours. P. 296.

[527] H. B. of L. относили свое происхождение только ко времени за 4320 лет до 1881 г. н. э.; это было относительно скромно, и еще необходимо добавить, что эти даты относятся к символизму «циклических чисел».

[528] Согласно Ледбитеру, средняя продолжительность испытательного периода (первой стадии ученичества) – семь лет, но если кандидат демонстрирует особые успехи, она может сократиться до пяти месяцев, и тогда кандидат становится «принятым учеником Учителя». Наконец, на третьей ступени ученик обретает статус «сына Учителя» (*Ледбитер Ч.* Внутренняя жизнь. Ч. 1. Учителя и ученики. С. 38 – 39, 46).

[529] Ibid. P. 288-289.

[530] Ibid. P. 295 - 296.

Теософского общества благодаря связям, которые, как предполагается, они имели лично с «Махатмой» Морией, будут принадлежать к группе Ману или к «мозгу мира». Возможно, это различие нужно как средство, чтобы объяснить и оправдать некоторые расхождения.

Однако, с разных сторон уже начали раздаваться голоса протеста, и прежде всего в Индии стали распространяться неприятные слухи. По этому поводу мы полагаем необходимым опровергнуть самым решительным образом нелепую легенду, согласно которой именно в Индии целые толпы якобы простирались ниц перед Кришнамурти. Конечно, понятно без труда, что эта легенда распространялась теософистами, чтобы повысить авторитет их будущего Мессии, но гораздо менее нам понятно, что некоторые из их противников посчитали нужным повторять подобные возмутительные вещи. По-другому не скажешь, если знать, как индусы оценивают теософизм[531]. В начале 1911 г. д-р М. К. Нанджунда Рао, преподаватель в Школе медицины города Мадраса, которого теософисты впоследствии обвинят в том, что он являлся вдохновителем всей ведшейся против них кампании, написал в «Arya-Bala Samaj Magazine» (Майсор): «Нынешние махинации теософистов вызывают суровое осуждение методов, используемых для прославления этого юного Кришнамурти (Алкиона) как второго Христа, пришедшего спасать страдающее человечество».

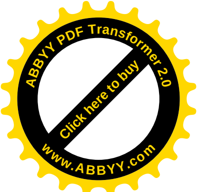
Для тех, кого определенное сходство названий могло бы ввести в заблуждение, скажем, что «Arya-Bala Samaj», чей печатный орган опубликовал эти строки, не следует путать с «Arya Samaj», о котором шла речь выше[532], и тем более ни с другой организацией, называемой «Arya-Bala Bodhini», которая являлась всего лишь одним из многочисленных ответвлений Теософского общества[533]. Эта «Arya-Bala Bodhini» является или являлась (так как мы не знаем, существует ли она ещё, и, в любом случае, она не должна была иметь особо большого успеха) «Ассоциацией индусской молодежи», определенными чертами слишком напоминающей «У. М. С. А. » или «Христианские ассоциации молодежи», которые англо-американские протестанты стремятся распространить во всех странах, при этом присущий им дух прозелитизма скрывается под маской мнимой нейтральности.

---

531 Другая легенда: люди, которые не знакомы с индусским костюмом, воображали, что та манера, в которой был одет Алкион, призвана напомнить традиционный образ Христа. Эта история является, конечно, гораздо менее неправдоподобной, чем другая, но фактически она также не является правдивой. – *Прим. авт.* Эти слухи появились из-за того, что в декабре 1911 г. на собрании «Ордена Звезды Востока» присутствующие пали ниц перед Кришнамурти, что было подстроено А. Безант и Ледбитером (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 159). – *Прим. пер.*

532 См. гл. IV. «Вопрос о махатмах». – *Прим. пер.*

533 Lotus Bleu. 1895, 27 avril.

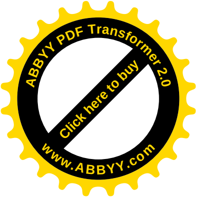
С другой стороны, также в 1911 г., д-р Дж. М. Наир уже опубликовал в медицинском органе «Antiseptic» крайне едкую статью против теософистов, в которой он не колеблясь обвинил открыто м-ра Ледбитера в безнравственности. Эта статья, озаглавленная «Psychopathia sexualis chez un Mahâtmâ», была переиздана в форме брошюры, а затем перепечатана в крупной ежедневной газете «Hindu». Как следствие этих атак, после некоторого периода раздумья, в декабре 1912 г. были начаты три процесса против д-ра Наира, д-ра Рама Рао и издателя «Hindu». Все три были проиграны Обществом и его президентом, утверждавшими, что было неверно возлагать на них ответственность за теории Ледбитера ввиду того, что они всегда имели исключительно частный и личный характер. Готовясь таким образом вновь отречься от Ледбитера, союз с которым стал слишком компрометирующим, г-жа Безант забыла, что она ранее писала: «Однажды ночью, когда я отправилась в дом Учителя, г-жа Блаватская поставила меня в известность, что Ледбитера следует защищать вопреки крайностям, в которых его обвиняют»[534], и что некоторое время спустя она сама сказала: «Я должна остаться или пасть рядом с ним». Именно это её противники, кстати, припомнят ей. И если г-жа Безант проиграла эти процессы, Ледбитер здесь выиграл, потому что ему удалось избежать исключения второй раз из Общества. Но скандал разразился большой, несмотря на усилия, порой нелепые, преданных друзей президента: именно тогда м-р Арундейл, глава Центрального индуистского колледжа Бенареса, напишет конфиденциальное письмо, наполненное идолопоклонническими раболепием в отношении г-жи Безант, о котором у нас уже шла речь в другом месте[535]. После того как это письмо было опубликовано в «Leader» (Аллахабад), некоторые преподаватели колледжа, прежде ведшие среди своих учеников слишком ярую пропаганду теософизма, были вынуждены, также как и сам глава, подать в отставку. Индусская газета «Behari» вкратце выразила общее впечатление в таких словах: «Если о движении следует судить по его корифеям и если Ледбитер является корифеем теософизма, тогда теософизм для обычных людей представляет собой только загадку, занимающую место между скабрезными непристойностями и наглыми выдумками, между отталкивающей доктриной и невероятным самомнением».

Всё это, в конце концов, взволновало отца Кришнамурти и Нитьянанды, м-ра Дж. Нараяньяха (или Нарайян Иера), который являлся, однако, убежденным теософистом, членом Общества с 1882 г. и с 1908 г. на общественных началах выполнял функции секретаря-корреспондента «эзотерической секции» в Адьяре (его теософское имя было Антарес). Он захотел вернуть свое право опеки, которое он уступил 5 марта 1910 г., и потребовал у Верховного суда Мадраса, чтобы его сыновья были переданы ему обратно. После процесса, все подробности которого приводит «Таймс», судья Бейквел 18 апреля 1913 г. постановил, чтобы мальчики были

---

[534] Link, теософистский орган.

[535] См. гл. IV. «Вопрос о махатмах». – *Прим. пер.*

возвращены их родственникам до 26 мая, заявив, что отец всегда остается естественным опекуном своих детей. В изложении мотивов этого постановления мы читаем буквально следующее: «М-р Ледбитер признал в своих показаниях, что у него были и что он сохраняет воззрения, которые мне следует определить не иначе, как безнравственные, природа которых лишает его права быть воспитателем юных мальчиков и которые, вкупе с его мнимой способностью ощущать появление нечистых мыслей, делает его общество очень опасным для детей. Правда, как он сам, так и его адвокат заявляли, что он дал обещание не выражать и не воплощать на практике эти воззрения, но отец не обязан доверять обещанию такого рода»[536]. Г-жа Безант тотчас же подала аппеляцию на это постановление суда, и после того как эта аппеляция была отклонена в Мадрасе 29 октября 1913 г., она приняла решение обратиться в английские суды: два её питомца в ту пору находились в Оксфорде, чтобы закончить там свое образование[537] (странная подготовка к мессианской роли!)[538] и, надлежащим образом подготовленные своим окружением (м-р Арундейл сделался их особым наставником), они заявили, что отказываются возвращаться в Индию[539]. На этот раз аппеляция была рассмотрена в Лондоне 5 мая 1914 года юридическим комитетом Суда по гражданским делам[540], и все было оставлено в прежнем состоянии. Теософисты, естественно, отметили это решение суда как свой триумф, при этом, надо полагать, не обошлось без влияния определенных политических сил (мы увидим еще, как на их поддержку пытались опереться уже в Мадрасе). Один из их печатных французских органов написал на эту тему: «Г-жа Анни Безант только что выиграла процесс, который был затеян против нее. Эта хорошая новость не удивила нас, так как мы ожидали её. С этого момента наше движение только будет заставлять внушать уважение со все

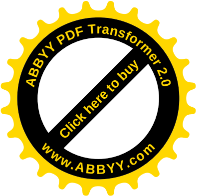
[536] Теософисты не смогут оспорить аутентичность этого текста, так как мы берем его из брошюры: Le procès de Madras: documents et commentaires. Paris: Secrétaire Général de la S. T. de France, [1913]. P. 64, «издания, предназначенного для членов Теософского общества», в предисловии которого, датированном 15 сентября 1913 г., (P. 13), г-н Шарль Блеш категорически требует «не распространять эти документы вовне, даже не упоминать о существовании этой брошюры вне ограниченного круга наших членов».

[537] Анни Безант, действительно, хотела, что Кришнамурти получил образование в Оксфорде, но после нескольких неудачных попыток поступления юноша отказался от университетского образования. – *Прим. пер.*

[538] Самое забавное то, что г-жа Безант перед Верховным судом в Мадрасе решительным образом заявила, что она направила Кришнамурти «посещать английский университет, чтобы подготовить его к роли духовного наставника» (Le Procés de Madras. P. 28).

[539] Times. 28.01.1914.

[540] Daily Mail. 06.05.1914.

более несокрушимой силой»[541]. Однако с этого времени об Алкионе стали говорить гораздо меньше, и кажется даже, что сейчас о нём вообще молчат. Все эти инцинденты, без сомнения, создали слишком неблагоприятный фон для выполнения возложенной на него миссии, и к тому же его с самого начала благоразумно представляли только как «предвестника», при этом постоянно весьма недвусмысленно намекая на более важную роль, которая будет возложена на него впоследствии: таким образом, оставили для себя достаточно ловко другой выход на случай, если дела примут дурной оборот[542].

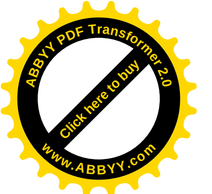
Однако теософисты проявили гораздо менее благоразумия в ходе процесса в Мадрасе, и «некоторые заявления, сделанные под присягой в ходе судебных прений, являются вне всякого сомнения самыми необычными из тех, которые когда-либо были произнесены в зале судебных заседаний: так, например, г-жа Безант заявила под присягой, что она находится в присутствии Высшего Главы Эволюции на земле (планетарного Логоса), что она в полном сознании присутствовала на «Посвящении» Кришнамурти в некоем месте на Тибете, что она имеет все основания полагать, что Христос или Господь Майтрея, как его называют на Востоке, будет пользоваться на протяжении нескольких лет, чтобы вести деятельность среди людей, телом ученика Кришнамурти, точно также как две тысячи лет назад он пользовался телом ученика Иисуса и что на неком собрании в Бенаресе появился Христос и на протяжении нескольких минут «затмил» Своего Избранника. М-р Ледбитер под присягой делал заявления, аналогичные вышеприведенным, и еще другие, утверждая, что он проводил исследования на Марсе и на Меркурии, что он может читать мысли людей, и что много лет назад на него была возложена обязанность некоторыми Сверхчеловеческими Сущностями искать молодых людей, годных в будущем для духовной деятельности. Из нескольких заявлений в ходе этих двух признательных показаний также можно было узнать, что г-жа Безант и м-р Ледбитер якобы находятся в постоянном контакте с «внутренними Главами» Теософского общества, обычно называемыми Учителями»[543]. Читаешь подобные вещи и думаешь, что это за бред. Понятно, почему индусская газета «Poona Mail» написала, что г-жа Безант, дошедшая до того, что заявила м-ру Нараяньяху, что Ледбитер является «Архатом божественного уровня», «стала виновной в богохульстве» из-за своих экстравагантных утверждений, которое она осмелилась сделать под присягой.

---

[541] Le Théosophe. 1914, 16 mai.

[542] Кришнамурти сам откажется от своей роли мессии в 1929 г. (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 315), хотя во время написания Геноном данной книги у Ледбитера действительно возникла идея заменить его на другого претендента на роль мессии (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 239).

[543] The Madras Standard. 24.05.1913 (статья, подписанная C. I. Peacock, написанная с целью защитить м-ра Ледбитера).

Эти в большей или меньшей степени скандальные истории не могли не породить смуты в самом Теософском обществе: самый громкий раскол был связан с именем «розенкрейцера» Рудольфа Штайнера, который увлек за собой большинство групп в Германии, Швейцарии и Италии и некоторое количество групп в других странах по всему миру и создал из этих элементов новую независимую организацию, которой он дал название «Антропософское общество». Как следствие этого раскола, официально произошедшего 14 января 1913 г., г-жа Безант создала новую, намного меньшую по численности немецкую секцию, в которую вошли несколько отделений, оставшихся верными адьярскому руководству, и 7 марта она назначила генеральным секретарём этой секции вместо Штайнера д-ра Хюббе Шлейдена, редактора журнала «Sphinx». Этот последний уже очень давно примкнул к теософистскому движению и с 1884 г. удостоился чести получать «осажденные» послания от «Махатм», первое их которых попало к нему в поезде, где он находился в компании Олкотта[544]. Помимо раскола, связанного с именем Штайнера, о котором мы скоро поговорим подробнее[545], произошло несколько других менее крупных. Именно таким образом испанская группа «Марк Аврелий» из города Понтеведра[546] 30 октября 1913 г. образовала автономный центр, заявив, что «не состоит более в духовной общности с нынешним президентом, придерживается учения г-жи Блаватской и решительно не одобряет нового курса, навязываемого Обществу»[547].

Наконец, возмущенно протестовали некоторые американские теософисты, создавшие «Лигу теософской реформы», которая имела среди своих главных членов д-ра Бака, о котором мы уже говорили. В манифесте этой лиги, имевшей своим печатным органом журнал «Divine Life» (Чикаго) и кроме того опубликовавшей серию строго назидательных брошюр, посвященных процессу в Мадрасе, обнаруживаем следующие места: «Предполагается организовать на территории Соединенных Штатов корпорацию теософистов, призванную изменить то положение, в котором сейчас оказалось Теософское общество, президент которого г-жа Анни Безант вместе с м-ром Чарльзом В. Ледбитером на протяжении всего времени исполнения своих функций наносит самый плачевный ущерб цели и идеалам этого Общества <…> В противоположность основополагающим

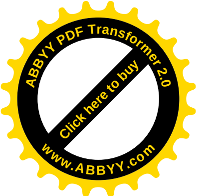
---

[544] *Sinnett A. P.* Le Monde Occulte. P. 332 - 335.

[545] См. гл. XXII. «Антропософия Рудольфа Штайнера».

[546] Понтеве́дра (Pontevedra) - город и муниципалитет в Испании, административный центр одноимённой провинции. Муниципалитет находится в составе района (комарки) Понтеведра. Известен со времён Римской империи. – *Прим. пер.*

[547] El Liberal (Madrid). 18.11.1913.

принципам Теософии[548] президентом Общества разрабатывается новый личный культ и под ее покровительством развивается особая религия. Политика г-жи Безант в этом отношении приносит несомненный вред, а ее продолжающееся сотрудничество с м-ром Ледбитером бросает тень на все Общество».

Глава XXII
Антропософия Рудольфа Штайнера

Теософистам, по правде говоря, не надо было хвастаться своими связями с так называемыми немецкими розенкрейцерами: мы уже прежде рассказывали о ссорах г-жи Блаватской с д-ром Францем Гартманом[549], и мы только что видели, как в начале 1913 г. из-за истории с Алкионом Рудольф Штайнер, генеральный секретарь немецкой секции Теософского общества, целиком порвал с г-жой Безант[550]. Чтобы отомстить, она, используя в качестве основания то, что Штайнер (родившийся в 1861 г. в Кральевице[551], Венгрия) принадлежит к католической семье (а не еврейской, как утверждали некоторые), обвинила его в том, что он иезуит[552]. Если это было бы правда, то необходимо было бы признать, что она запоздала с таким открытием, так как Штайнер вступил в ее Общество пятнадцать лет назад, и выходит, что ее «ясновидение» почти не помогло в данном случае. Это совершенно беспочвенное обвинение в «иезуитстве» в «неоспиритуалистических» кругах почти столь же распространено, как и обвинение в «черной магии»[553], и оно

---

[548] Намёк на приведенную нами ранее статью устава, которая запрещает должностным лицам Общества в качестве таковых проповедовать особую религиозную веру.

[549] См. гл. V. «Дело Общества психических исследований». – *Прим. пер.*

[550] См. на тему этого конфликта работу: *Lévy Eugéne.* Madame Annie Besant et la Crise de la Société Théosophique précédé d'une lettre de M. Edouard Schuré. Paris, 1913.

[551] Кральевица (Kraljevica) – небольшой городок в Хорватии, находящийся на побережье Адриатического моря. До 1918 г. находился на территории Австро-Венгрии. – *Прим. пер.*

[552] Theosophist. 1913, January.

[553] Неприязнь к иезуитам унаследовала и Е. И. Рерих. В ее дневниках даже вырисовается некоторая конспирологическая схема противостояния трех мировых организаций: масонов, иезуитов и лам: «Есть три организации в мире: первая – масоны, но она превратилась в надутую бутафорию; вторая – иезуиты, которая есть устой капитализма; третья – ламы, связанные по смыслу с коммунизмом» (*Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 44. Запись от 15 сентября 1925 г.). Позже разъясняется, что эти «организации» не следует понимать узко: «К иезуитам примыкают клерикальные конгрегации. За масонами – масса ложного оккультизма. За

не заслуживает, конечно, того, чтобы на нем останавливаться. Есть оккультисты, у которых страх перед иезуитами или перед их тайными агентами принял форму настоящей одержимости. С другой стороны, некоторые авторы, и среди них г-жа Блаватская (возможно, заимствовавшая эту идею у масонского писателя Дж.-М. Хагона), не колеблясь, приписывали иезуитам учреждение степени Розы и Креста в масонстве шотландского обряда[554]. Другие утверждают, что иезуиты в XVIII в. внедрились в различные розенкрейцерские организации и отвратили их от их первоначальной цели. И третьи, идя даже дальше, хотят отождествить самих розенкрейцеров XVII в. с иезуитами. Все эти псевдоисторические фантазии не выдерживают ни малейшей проверки, и мы упоминаем их только для того, чтобы показать, что в этом отношении г-жа Безант не изобрела ничего нового. Видя перед собой врага, который являлся по происхождению католиком и ссылался на розенкрейцерскую школу (впрочем, неопределенную и, возможно, несуществующую), она не смогла упустить возможность объявить его иезуитом[555]. Некоторые полагали, что эта ссора между Штайнером и г-жой Безант была лишь простой комедией[556], но мы не думаем, что дело обстоит таким образом, и, по нашему мнению, напротив, имел место самый настоящий раскол, который, помимо дела, которое полужило признанной причиной, и не говоря о личном соперничестве, имело, вполне возможно, под собой также некоторые политические основания. Конечно, и та и другая сторона всегда утверждали, что они вне политики, но дальше мы увидим, что Теософское общество всегда верно служило интересам британского империализма, в то время как его немецкие приверженцы оказались весьма мало расположены к тому, чтобы играть на стороне Британии, будучи, прежде всего, немцами, а потом уже – теософистами[557].

ламами – сознание Востока со всем индуизмом и мусульманством. Подумайте, какие аппараты выдвигаются» (Там же. С. 176. Запись от 6 октября 1926 г.). – *Прим. пер.*

[554] Согласно Жану-Пьеру Байярду, в конце XVIII в. возникло два инспирированных Розенкрейцерством масонских устава: Ректифицированный Шотландский устав, широко распространенный в Центральной Европе, где значительным было присутствие «Золотого и Розового Креста», и Древний и Принятый Шотландский устав, который впервые начал практиковаться во Франции, в котором 18 степень называется «Рыцарь Розы-Креста». – *Прим. пер.*

[555] Добавим на этот счет, что Штайнер никогда не был священником, как ошибочно сообщает П. Джованни Буснелли (Gregorianum. 1920, Januarius).

[556] *Kuentz Robert.* Le Dr Rudolf Steiner et la Théosophie actuelle (статьи, опубликованные в «Feu» (1913, octobre, novembre et décembre), и изданные впоследствии в виде брошюры).

[557] Это особенно проявилось во время Первой мировой войны, когда Ледбитер однозначно встал на сторону своей родины – Англии, а Штайнер

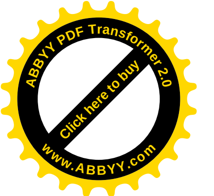
Мы говорили, что Штайнер дал своей новой организации название «Антропософское общество» с явным намерением составить конкуренцию Теософскому обществу, а также чтобы охарактеризовать свое собственное учение, в котором человек становится центром того, что он называет «духовной наукой». Необходимо добавить, впрочем, что слово «антропософия» не является, как можно было бы подумать, неологизмом, введенным Штайнером, так как труд розенкрейцера Евгения Филалета или Томаса Вогана, датируемый 1650 г., носит название Anthroposophia Magica[558]. Антропософское общество взяло в качестве своего девиза: «Мудрость пребывает только в Истине», в подражание девизу Теософского общества «Нет религии выше истины». Этот последний, представляет собой, впрочем, лишь сильно искаженный перевод девиза махараджей Бенареса[559]. Вот принципы, на которых, по ее заявлению, основывается новая организация, согласно пропагандистской брошюре, опубликованной прямо во время ее создания: «Чтобы жизнь была здоровой и приносила удовлетворение, человеческая природа нуждается в познании и развитии своей собственной сверхчувственной сущности и сверхчувственной сущности окружающего человека мира. Предпринимаемые современной наукой исследования природы не могут принести к такой цели, хотя они и призваны оказать неоценимые услуги в пределах своей задачи и своей области. Антропософское общество будет следовать этой цели, поощряя серьезные, настоящие исследования, имеющие своим предметом сверхчувственное, и рассказывая о влиянии, которое эти исследования оказывают на то, как складывается человеческая жизнь. Настоящие исследования духовной сферы и состояние души, которое является их следствием, должны придать Антропософскому обществу его характер, который вкратце может быть выражен в виде следующих руководящих принципов:

1. В рамках Общества братское сотрудничество может установиться между всеми людьми, принимающими в качестве основы

превозносил германский мессианизм и бичевал «английских бакалейщиков». Кроме того, последний являлся другом семьи начальника немецкого Генерального штаба Гельмута фон Мольтке (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 191 - 193). – *Прим. пер.*

558 *Philalethes Eugenius.* Anima magica abscondita: or a discourse of the universall spirit of nature, with his strange, abstruse, miraculous ascent, and descent. London: Printed by T.W. for H. B[lunden]., 1650.

559 Salyât nâsti paro dharma. – санскритское слово «дхарма» имеет несколько значений, но оно никогда, собственно, не означало «религия». Хотя зачастую его приблизительно можно передавать как «закон», оно принадлежит к числу тех, которые почти невозможно переводить точным образом на европейские языки, поскольку выражаемое им понятие в реальности не имеет никакого эквивалента в западном мышлении, и к тому же, сколь удивительным не показалось бы это некоторым, этот случай весьма далек от того, чтобы представлять собой исключение.

такого сердечного сотрудничества общие духовные основы для всех душ, вне зависимости от различия веры, национальности, социального положения, пола и т. д.

2. Исследование сверхчувственных реальностей, которые скрываются за всеми ощущениями наших чувств, будет сочетаться со стремлением распространять подлинную духовную науку.

3. Третья цель наших исследований будет заключаться в проникновении в суть истины, питающей многочисленные учения о жизни и вселенной у различных народов на протяжении веков»[560]. Итак, мы обнаруживаем здесь устремления, которые полностью совпадают с устремлениями Теософского общества: с одной стороны, идея «всеобщего братства» и «нравственности», которые более или менее тесно связаны, так как «Антропософское общество будет ориентироваться на идеал сотрудничества между людьми <…> и достигнет своей духовной цели только в случае, если его члены посвятят себя идеалу жизни, могущему служить всеобщим идеалом жизни человека»[561]. С другой стороны, «провозглашение метода духовного исследования, благодаря которому можно проникнуть в сверхчувственные миры»[562] и который заключается, очевидно, в развитии «ясновидения» или какой-либо другой подобной способности, каким бы ни было название, которым ее будут обозначать[563].

Конечно, Антропософское общество воздерживается от попыток образовать конфессию и даже от сближения с неважно какой отдельной верой: «Ничто не является более чуждым усилиям Общества, чем деятельность, связанная с благоприятным или враждебным отношением к какой-либо религии, так как его целью является исследование сферы духа, а не пропаганда какой-либо веры; итак, любая религиозная пропаганда выходит за рамки его функций»[564]. Конечно, такая позиция является весьма логичной со стороны людей, которые как раз упрекали г-жу Безант в том, что она нарушила теософские принципы, занявшись «религиозной пропагандой». Но необходимо в особенности заметить в этом отношении, что было бы самой крупной ошибкой полагать, что учение д-ра Штайнера носит специфически христианскую окраску: «Исследователь духовной сферы, который лицезреет самые великолепные творения человеческого

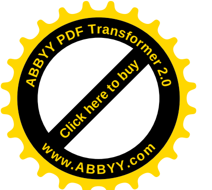
[560] Esquisse des principes d’une Société Anthroposophique. P. 1 – 2 (выходные данные отыскать не удалось. – *Прим. пер.*).

[561] Ibid. P. 3. Заметим, что в этом последнем выражении явно прослеживается влияние Канта.

[562] Ibid. P. 4.

[563] Уточним, однако, что речь в данном случае не идет ни о спиритизме, ни о медиумичности, так как некоторые, наподобие г-на Куэнца, допускали эту путаницу между вещами, которые в действительности сильно отличаются друг от друга.

[564] Esquisse des principes d’une Société Anthroposophique. P. 3.

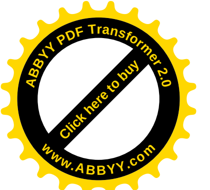

гения, созданные им в ходе своего развития, или углубляется в философские учения и догматы всех времен и народов, не будет акцентировать внимание на самом значении этих догматов и идей, он будет рассматривать их как выражение человеческих усилий, направленных на разрешение великих духовных вопросов, волнующих человечество. Таким образом, обозначение, взятое у какой-либо одной конфессии, не может выразить фундаментальную природу Общества». Итак, религии помещаются здесь на тот же самый уровень, что и обычные философские учения, и рассматриваются как исключительно творение рук человеческих, это вполне «антропософская» или даже «антропологическая» точка зрения. Но пойдем дальше: «если например, толчок, данный человеческой эволюции личностью Христа, рассматривать в рамках исследований духовной науки, это исследование не будет иметь конфессиональной основы. Полученный результат может быть принят верующим любой конфессии на тех же основаниях, что и приверженец индусской религии или буддизма может познакомиться с астрономией Коперника, которая не является частью их религиозного учения. Раскрытие этого толчка, приписываемого Христу, это исключительно результат исследований (sic), он представляется таким образом, что может быть принят верующими любой религии, а не только верующими христианами, и никем иным»[565]. Сравнение с астрономией Коперника это восхитительная находка. Без сомнения, здесь идет речь только об изложении, предназначенном исключительно для посторонних людей, в котором никоим образом не упоминается розенкрейцерство, и где вследствие скорее чрезмерной скромности даже не фигурирует имя Штайнера, ибо сказано только, что во главе Антропософского общества стоит « Комитет учредителей», состоящий из д-ра Карла Унгера, г-жи Марии фон Зиверс[566] и г-на Михаэля Бауэра, и штаб-квартира Общества временно находится в Берлине. Чтобы понять немного основу мышления Штайнера, скорее необходимо обратиться непосредственно к его трудам, и тогда можно увидеть, что если его доктрина в определенном аспекте может рассматриваться как разновидность «эзотерического христианства», то это в смысле, который не отличается особо заметно от того, что обнаруживаешь под этим названием у других теософистов. Вот пример этого: «Ученик благодаря своей инициации оказывается посвященным в царственные мистерии, связанные с именем Христа. Христос является ему как великий земной идеал. Когда интуиция таким образом постигла Христа в духовном мире, ученик понимает исторический факт, произошедший на земле в греко-латинскую эпоху, и то, каким образом Великая Солярная Сущность, которая называется нами Христом, тогда вмешалась в эволюцию. Для ученика

---

[565] Ibid. P. 4 - 5.

[566] Мария фон Зиверс (Maria von Sievers) – немецкая аристократка, сотрудничавшая со Штайнером с 1900 г. и в декабре 1914 г. ставшая его женой (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 180 – 181, 193). – *Прим. пер.*

знание этого факта становится именно личным опытом»[567]. Здесь нет и речи о «Бодхисаттве», так как псевдовосточный фасад теософизма исчез[568], но «Великая Солярная Сущность», о которой идет речь, вероятно, тождественна Логосу нашей системы, такому, как его видела Блаватская в соответствии со своими представлениями о неоплатонизме, и такому, как до сих пор видят ее последователи[569], у которых он становится высшим главою семи планетарных Логосов, и через них «иерархии могущественных Адептов, возвышающейся вплоть до уровня самой Божественности»[570] благодаря этому присоединению. Итак, Штайнер отличается от г-жи Безант в том, что он видит в Христе манифестацию самого высшего принципа, если только не самую прямую манифестацию этого самого принципа[571], через упразднение определенного количества сущностей-посредников (и именно двух), так как все же имеется средство примирить подобные расхождения, когда и та и другая сторона готовы проявить добрую волю, и ктому же эти расхождения никогда не выдвигались для обоснования разрыва.

По поводу работы Штайнера, из которой мы взяли предшествующую цитату, уместно сделать достаточно любоптыное замечание: эта книга, носящая название «La Science Occulte», была опубликована в Лейпциге в 1910 г. Между тем годом раньше в Сиэтле (Вашингтон) вышла другая работа, под названием «The Rosicrucian Cosmo-Conception»[572] (автор – Макс Хайндел), в которой излагались совершенно схожие в своей целокупности теории. Итак, на первый взгляд можно бы подумать, что Штайнер, который никак не объясняет тождественность этих утверждений с утверждениями Хайндела, заимствовал их у него, но, с другой стороны, так как Хайндел посвятил книгу самому Штайнеру, то позволительно предположить, что, напротив, он взял эти идеи из учения этого последнего до того, как они были сделаны достоянием публики, если только они не имели один общий источник. В любом случае, самая ощутимая разница, которая есть между

---

[567] *Steiner Rudolf.* La Science Occulte. P. 338 (французский перевод).

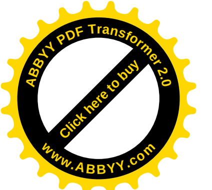
[568] Штайнер отверг теософистскую терминологию и элементы, заимствованные из индуизма и буддизма, в пользу своеобразно истолкованной им оккультной традиции Европы и, шире, европейской и особенно немецкой культуры. – *Прим. пер.*

[569] А именно см. *Leadbeater C. W.* Le Credo Chrétien. Paris, 1904.

[570] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 202.

[571] В отличие от теософистов, у которых Иисус Христос был лишь одним в ряду «великих учителей человечества», в представлениях Штайнера он являлся уникальным субъектом всей мировой истории и оказывался неизмеримо выше всех прочих «учителей» (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 182), за что его подверг резкой критике ученик Е. И. Рерих А. И. Клизовский (*Клизовский А. И.* Основы миропонимания новой эпохи. Т. 1. С. 306). – *Прим. пер.*

[572] *Heindel M.* The Rosicrucian Cosmo-Conception. Oceanside, CA: Rosicrucian Fellowship, L.N. Fowler, 1909.

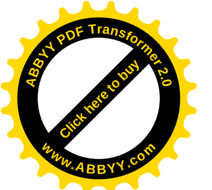
ними (оставляя в стороне любой вопрос о форме), состоит в том, что Хайндел без колебаний четко относит свое учение к розенкрейцеровской традиции, в то время как Штайнер довольствуется чаще всего тем, что говорит от имени «оккультной науки» чрезвычайно общим и неопределенным образом, что, впрочем, быть может, более благоразумно. На самом деле, совсем нетрудно заметить, что подавляющая часть учения Хайндела, как и Штайнера, прямо заимствована из «Тайной доктрины» с некоторыми изменениями, которые касаются почти исключительно деталей, но при этом они тщательно избегают любых терминов, похожих на восточные. Также эти концепции весьма мало связаны с настоящим розенкрейцерством, и даже то, что представляется в них преимущественно как «розенкрейцеровская терминология», почти всегда оказывается выражениями, изобретенными г-жой Блаватской. С другой стороны, сдержанность, которую сохраняет Штайнер, свидетельствует об определенной ловкости, так как всегда утверждали, что настоящие розенкрейцеры никогда не называют себя таковыми, но, напротив, сохраняют свою принадлежность к Розе и Кресту в тайне. Это, без сомнения, является одной из причин, по которым Штайнер избегает в своих публикациях явно говорить о том, что он связан с розенкрейцерством, что не мешает ему, по крайней мере, давать понять это, и он был бы, конечно, сильно расстроен, если бы в это не поверили. Мы добавим, что достаточно скоро между Штайнером и Хайнделом произошла размолвка, так как в более поздних изданиях «The Rosicrucian Cosmo-Conception» посвящение Штайнеру исчезло, и Хайндел, который, со своей стороны основал «Rosicrucian Fellowship» со штаб-квартирой в Оушенсайде (Калифорния)[573], написал в другой работе, увидевшей свет в 1916 г., что первый посланец, который был избран Братьями Розы и Креста, и получил от них наставления, чтобы распространять их учение, провалился на неких испытаниях, так что было необходимо отыскать второго, которым является никто иной, как сам Хайндел[574]. И, хотя имя первого не называется, речь, вне всякого сомнения, идет о Штайнере.

Что касается организационной структуры Антропософского общества, вот некоторые сведения, которые мы почерпнули в брошюре, из которой уже прежде приводили выдержки: «Деятельность Общества будет организована свободными группами, могущими образоваться независимым образом в любой стране мира и в любом месте. Эти группы смогут оставаться отдельными или объединяться и формировать общества между собою или более свободные ассоциации, исходя единственно из условий и обстоятельств своего существования. Антропософское общество не имеет намерений становиться обществом в привычном смысле этого слова. Связь, объединяющая его членов, не состоит в организации, чья деятельность

---

[573] Оушенсайд (Oceanside) – третий по величине город в округе Сан-Диего, штат Калифорния, США. – *Прим. пер.*

[574] *Heindel M.* The Rosicrucian Mysteries. P. 12 - 14.

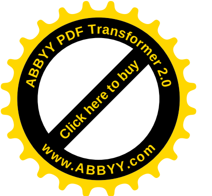
основана на уставе или каких-либо других внешних рамках». В этой последней фразе заключена идея, которая могла бы показаться интересной, тем более что на самом деле подлинные розенкрейцеры никогда не образовывали обществ. Но если слово «общество» является неподходящим, то зачем использовать его в названии организации, о которой идет речь? «Только занятия духовной наукой в том идеальном смысле, о котором говорилось ранее, придают членству в нем единый и подлинный облик. Членство, однако, несет за собой обладание определенными правами, такими, как, например, доступ к определенным текстам духовной науки, предназначенным исключительно для членов[575] и другие привилегии этого рода. <…> Для внешнего наблюдателя связь, объединяющая членов Антропософского общества, таким образом, нисколько не будет отличаться, например, от той, которая объединяет членов антропологического или любого подобного общества»[576]. Это явно предполагает, что «для тех, кто находится внутри» существует связь иного рода, но которая не объясняется. Итак, мы обнаруживаем здесь эквивалент разделения Теософского общества на «экзотерическую секцию» и «эзотерическую секцию». И на самом деле, учения, о которых сказано, что они предназначены лишь для членов, не даются всем без разбора, или, по крайней мере, даются лишь частично. В рамках Антропософского общества действует другая организация, уже ранее сформированная Штайнером и образующая ныне «внутренний круг». Эта организация, о которой публично не сообщается никаких сведений, заявляет себя как розенкрейцеровскую. Для приема членов в ней используются формы посвящения, совершенно тождественные тем, которые в ходу в масонстве[577], слишком тождественные даже, так как имеется еще одна причина, среди множества прочих, сомневаться в аутентичности этого розенкрейцерства. Мы только можем напомнить по этому поводу то, что говорили прежде: большинство современных групп, которые пользуются этим брендом, могут претендовать только на совершенно вымышленную преемственность или, самое большое, на простое теоретическое сходство. Это, если угодно, розенкрейцерство-новодел, но мы не думаем, что здесь можно увидеть что-то другое, если только не утверждать, что использования определенных символов, вне зависимости от любых других соображений, и даже вкладываемого в них смысла достаточно, чтобы образовать действенную

---

[575] Это, прежде всего, лекции Штайнера, образующие огромный корпус: в 1913 г. насчитывался уже 21 сборник.

[576] Esquisse des principes d’une Société Anthroposophique. P. 4 - 5.

[577] Достаточно подробное описание посвящения первой ступени можно отыскать в брошюре: *Grandmaison P. L. de.* La Novelle Théosophie. P. 36 - 37. Касаемо этого случая, нам следует сказать, что существуют определенные моменты, в отношении которых мы не можем принять сделанные в этой брошюре выводы, а именно, что касается происхождения розенкрейцерства (P. 22-24), также как и роли теософизма в Индии.

связь[578]. Конечно, это же можно сказать по более веским причинам в отношении мнимых связей с древними мистериями, о которых часто идет речь в работах Штайнера[579]. Мы увидим, что идея «возрождения мистерий» также присутствует у г-жи Безант и ее последователей. Но во всех этих случаях речь может идти только о попытках реконструкции, которые, как считается, опираются, прежде всего, на «интуицию» или на «ясновидение», и которые, как следствие, всегда будут крайне сомнительными.

Как бы там ни было, сейчас можно увидеть, что в Антропософском обществе самая широкая автономия, обещанная различным внешним группам, не подрывает единство организации: для этого будет достаточно, чтобы в каждой из этих групп, и даже необязательно во главе их, имелись «посвященные», принадлежащие к внутренней организации, на которых будет возложена обязанность передавать не совсем приказы, но скорее указания, именно так, как правило, дела обстоят в ассоциациях этого рода. Впрочем, Теософское общество также включает секции или национальные общества, обладающие административной автономией, и это не мешает центральному руководству пользоваться фактически почти абсолютной властью. Там существует также «эзотерическая секция» с обетом послушания, который должны давать члены, которым представляется эта возможность. Видимость независимости поддерживается для того, чтобы привлечь тех, кто не знает, что она является лишь иллюзией, и именно это, без сомнения, позволяло привлекать Антропософскому обществу в свои ряды почти с самого начала своего существования более или многочисленных приверженцев почти во всех странах мира[580]. Таковые имелись даже в Англии и также во Франции, и мы назовем только как самых известных представителей, г-на Эдуарда Шюре, которого мы уже имели случай помянуть (и который, оставив Теософское общество в 1886 году, вернулся в него в 1907 г.), г-на Эжена Леви, г-жу Алис Белькруа и г-на Жюля Зауэрвейна, редактора «Matin» и переводчика трудов Штайнера.

С другой стороны, Штайнер хотел воплотить в жизнь идею, очень похожую на идею теософского монастыря Франца Гартмана[581]: он воздвиг в Дорнахе близ Базеля храм, «где ревностные приверженцы духовной науки могли бы собираться, обучаться и получать наставления в специально подготовленном для них месте». Описание этого храма слишком

---

[578] Возможно, что Штайнер в начале своего пути принадлежал к организации Леопольда Энгеля «Illuminisme Renove», хотя мы не может утверждать это категорическим образом.

[579] См. *Steiner R.* Le Mystère chrétien et les Mystère antiques. Paris: Perrin, 1908 (перевод книги на немецком языке, под названием *Steiner R.* Das Christentum als mystische Thatsache. Berlin: Schwetschke, 1902).

[580] В 1923 г. Штайнер провел реорганизацию Антропософского общества с целью придать ему более жесткую и оформленную структуру (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 287). – *Прим. пер.*

[581] См. гл. III. «Теософское общество и розенкрейценство».

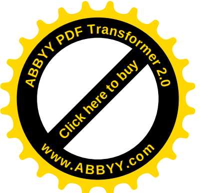
любопытно, чтобы мы не привели несколько выдержек: «Здание отражает учение, изложенное г-ном Штайнером в огромном количестве книг и лекций. Два огромных купола возвышаются на холме, доминирующим над имеющей форму круга, поросшей лесом впадиной, покрытой старыми рудниками <…> Один из этих куполов, более крупный, чем другой, символизирует вселенную с ее гармонией и последовательными этапами ее эволюции. Так как число семь в оккультизме является числом, представляющим развитие вещей во времени, этот купол с каждой стороны поддерживают семь огромных колонн. Колонны имеют форму пентаграмм, образованных треугольниками, которые вставляются один в другой. Верх каждой колонны украшает капитель, представляющая одну из планетных форм нашего мира <…> Маленький купол, так сказать, встроен в большой, и из большого можно выйти на улицу через маленький. Под этим куполом царит число двенадцать, число пространства. Двенадцать колонн символизируют двенадцать зодиакальных влияний, нисходящих на «микрокосм» или мир человеческого бытия, в то время, как вокруг всего здания витражи, созданные самим г-ном Штайнером, в ярких красках изображают этапы развития души <…> Г-н Рудольф Штайнер полагает, что здание, где следует изучать силы природы, должно во всех своих частях выражать беспрерывное усилие, постоянную метаморфозу, характеризующую развитие Вселенной»[582]. Чтобы покрыть расходы на строительство, которые достигли трех миллионов, была учреждена строительная ассоциация, называемая «Обществом Св. Иоганна» (Johannesbau-Verein), с намеком на старинные братства оперативного масонства. Храм должны были закончить к концу 1914 г., но война прервала работы, или, по крайней мере, их замедлила, и только в 1920 г., насколько нам известно, здание было, наконец, торжественно открыто[583]. Среди прочего, в нем есть театр, где должны ставиться «эзотерические драмы» г-д Штайнера и Шюре[584]. Добавим, что влияние д-ра Штайнера на учеников все больше возрастает, и они, число которых в 1914 г. составляло четыре тысячи и среди которых есть немало женщин, испытывают по отношению к нему восхищение и почтение, сравнимое с теми, что теософисты-«ортодоксы», если можно использовать это слово в подобном случае, испытывают в отношении г-жи Безант.

---

[582] Le Matin. 1914, may.

[583] Построенное из дерева, здание Гетеанума сгорело по неустановленной причине (подозревали, что это был поджог) в ночь на новый 1922 г. Однако вскоре здание было восстановлено и торжественно открыто в январе 1923 г. (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 288). – *Прим. пер.*

[584] Драмы этого последнего переведены на немецкий мадемуазель Марией фон Зиверс. Говорят, однако, что г-н Шюре порвал со Штайнером во время войны из-за написанной последним пангерманистской брошюры и после этого вновь сблизился с Теософским обществом, где даже прочитал недавно несколько лекций о «кельтском духе».

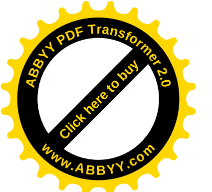
Глава XXIII
Орден Звезды Востока и его вспомогательные организации

Надо ли считать, что главы Теософского общества, обескураженные провалом, о котором мы рассказали, в конце концов отказались от своих мессианских предприятий? У нас есть все основания полагать, что ничего подобного не произошло: в одной форме или в другой, с Алкионом или без него (и вероятнее, что без него, так как до нас дошли слухи, что уже сейчас в тайне готовят другого будущего Мессию, призванного его заменить[585]), движение будет продолжаться, так как «группа Служителей» по-прежнему постоянно функционирует. Понятно, что мы хотим поговорить здесь о реальной группе, а не о группе вымышленных персонажей, которым теософисты также дали это название и которых они считают составляющими окружение Бодхисаттвы. По правде говоря, то, о чем идет речь, не является единственной и четко определенной группой, но скорее она представляет собой многочисленные разнообразные группы, образующие столько же организаций, с виду отдельных от Теософского общества, но созданных и управляемых им. Совокупность всех этих ассоциаций образует то, что называют «Орденом Служения Теософского общества». Далее мы еще к нему вернемся, а сейчас мы хотим только обратить внимание на некоторые из этих вспомогательных групп и, прежде всего, на «Орден Восходящего Солнца», организованный в Бенаресе м-ром Арундейлом, а затем 11 января 1911 г. преобразованный в «Независимый Орден Звезды Востока»[586] с Алкионом в качестве номинального главы и г-жой Безант в роли «куратора», «чтобы собрать всех тех, кто, как состоя членами Теософского общества, так и находясь вне его рядов, верит в пришествие Высшего Наставника Мира». Высказывается надежда, «что его члены смогут осуществлять определенную деятельность на физическом плане, чтобы подготовить общественное мнение к идее этого пришествия, создавая атмосферу симпатии и почтения, и что они смогут, объединившись, сформировать на высших планах инструмент, которым Учитель окажется в состоянии воспользоваться». Этот Орден «никого не исключает и принимает всех тех, которые, в какую форму бы не облекалась их вера, разделяют общую надежду». Для принятия в Орден достаточно только признания следующих принципов: «1. Мы верим, что

---

[585] Эти слухи имели под собой почву, так как в 1920 г. Ледбитер подумывал над тем, чтобы заменить Кришнамурти на другого претендента на роль мессии (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 239). – Прим. пер.

[586] Этот «Орден Звезды Востока» («Star in the East») не следует путать сдругим Орденом с похожим названием («Eastern Star»), основание которого представляет собой нечто вроде женской вспомогательной организации американского масонства.

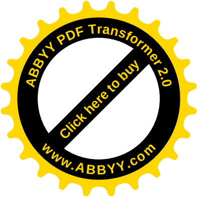
Великий Наставник вскоре явится в мире, и мы хотим действовать так, чтобы построить нашу жизнь, дабы оказаться достойными встретить Его, когда он придёт. 2. Мы будем пытаться всегда ощущать Его духовное присутствие и делать во имя Его, насколько сможем лучше, любую работу, которая составит часть наших повседневных занятий. 3. Насколько наши повседневные обязанности позволят нам, мы будем стараться посвящать каждый день часть нашего времени выполнению какой-либо определенной работы, могущей послужить приготовлению к Его пришествию. 4. Мы будем стараться, чтобы преданность, постоянство и кротость стали принципами, управляющими нашей повседневной жизнью. 5. Мы будем начинать и заканчивать каждый день краткой молитвой, призванной просить Его ниспослать свою милость на все то, что мы будем стараться делать ради Него и от Его имени[587]. 6. Мы будем стараться, рассматривая это в качестве нашей главной задачи, признавать и чтить величие, не проводя каких-либо различий, и сотрудничать, насколько это возможно, с теми, в которых мы увидим наших духовных руководителей». Вот что м-р Ледбитер в присутствии Алкиона сказал о связях Ордена с Теософским обществом на собрании итальянской секции в Генуе: «В то время как Теософское общество *просит* признать человеческое братство, Орден Звезды Востока *требует* веры в приход великого Учителя и подчинения шести его принципам. С другой стороны, можно признать принципы и предписания Ордена, не принимая целиком учения Теософского общества. Возникновение Ордена показало нам, что повсюду в мире есть люди, ожидающие прихода Учителя, и благодаря Ордену стало возможно их собрать. <…> Орден и Теософское общество выполняют одни и те же задачи: расширить мировоззрение христиан и всех тех, кто верит, что вне их маленькой Церкви нигде нет более спасения; проповедовать возможность спасения всех людей. <…> Для большей части нас пришествие великого Наставника является только предметом веры, но некоторые уверены в этом. Для большинства Господь Майтрея это только имя, в то время как для некоторых из нас он является великой сущностью, которую они часто видели и слышали»[588]. Чуть позже эти заявления в определенных пунктах были опровергнуты м-ром Арундейлом, утверждавшим от имени Алкиона, что «Орден не указывает, кто именно является Высшим Наставником, ради подготовки пришествия которого он основан», что «ни один член не имеет права утверждать, например, что Орден ожидает пришествия Христа или Господа Майтреи», и что «было бы вредным для интересов Ордена и интересов Теософского общества рассматривать цели этих двух организаций как тождественные»[589]. В другом месте можно еще прочесть, что «если некоторые члены верят, что Наставники мира воспользуются таким-то и

---

[587] Для этого членам Ордена сообщаются особые формулы, которые меняются со временем на другие.

[588] Le Théosophe. 1912, 16 octobre.

[589] The Daybreak. 1913, August.

таким-то телом (явный намек на миссию Алкиона), это только их личное мнение, а не символ веры, которого обязаны придерживаться остальные члены»[590]. Вероятно, он выразился бы по-другому, если бы обстоятельства складывались лучше. В любом случае, вот весьма наглядный пример того, как лидеры теософистов умеют приспосабливаться к обстоятельствам и по возможности менять маски, что должно позволить им проникать в различные круги и находить помощников для реализации своих планов.

Под каждый из этих кругов созданы особые организации, среди них есть и такие, которые обращаются специально к молодежи и даже к детям. Именно таким образом наряду со «Звездой Востока» была основана другая ассоциация, именуемая «Служителями Звезды» и имеющая своими «куратором» Кришнамурти и главой Нитьянанду. «Все члены этого Ордена, за исключением почетных членов, должны быть не старше двадцати одного года, и в него может вступить самый маленький ребенок, желающий служения». Ранее уже существовали две другие организации такого же рода: «Золотая цепь» и «Круглый стол». «Золотая цепь» это «группа духовного обучения», куда допускаются дети начиная с семилетнего возраста и чья цель (по крайней мере, явная) выражается в формуле, которую члены должны повторять каждое утро: «Я звено в золотой цепи любви, охватывающей мир; надо, чтобы я оставался сильным и блистательным. Я хочу быть добрым и милосердным ко всякой живой твари и помогать и защищать всех тех, кто слабее меня. И я буду стараться, чтобы мои мысли, слова и дела были только чистыми и красивыми. Пусть все звенья цепи станут сильными и блистательными»[591]. Эта цель оказалась почти полностью тождественной цели Лиги милосердия (Bands of Mercy) американского происхождения, с деятельностью которой европейцев познакомил г-н Жером Перине из Женевы. Эта лига явно протестанского толка, и её молодые приверженцы должны давать следующий обет: «Я буду стараться не только быть добрым по отношению ко всем живым существам, но и препятствовать тем, кто будь ли то угнетает либо вредит им»[592]. Как утверждают, надеются, что это торжественное обещание, это посвящение, имеющее силу клятвы, очень скоро позволит ребенку стать взрослым. Это же утверждают и те, кто продвигает «скаутизм», другую организацию, ни в меньшей степени проникнутую духом протестантизма. В случае с этой возникшей в Англии организацией[593] не обошлось без связей с теософистским движением. Даже

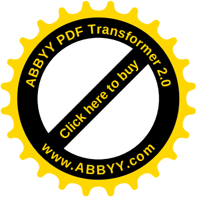
---

[590] The Daybreak. 1913, October. P. 151.

[591] Мы взяли этот текст из статьи г-жи де Манциарли, вышедшей в Le Théosophe. 1914, 1er mars.

[592] Le Théosophe. 1913, 16 septembre et 1 octobre.

[593] Скаутизм или скаутское движение (от англ. scout «разведчик») был основан английским полковником Баден-Пауэллом в 1907 г. Впоследствии опыт скаутизма был использован молодежными движениями по всему миру, в том числе немецким Гитлерюгендом и советской пионерской организацией. – *Прим. пер.*

во Франции теософисты активно покровительствуют «Лиге национального образования», основанной в 1911 г. с целью пропаганды «скаутизма».

Если в «Золотой цепи» не ведется открытых разговоров о приходе «Великого Наставника», тоже самое нельзя сказать о «Круглом столе», к которому можно примкнуть с тринадцати лет в качестве «ассоциированного» члена, с пятнадцати лет - как «компаньона» и с двадцати одного года как «рыцаря» (едва полезно заметить явно намеренную аналогию этих трех степеней с тремя степенями масонства). Кроме того, члены этой организации должны произносить тайную клятву. В ней речь идет о том, чтобы следовать за великим Царем, которого Запад назвал Христом, а Восток - Бодхисаттвой: сейчас, когда нам дана надежда на его будущее возвращение, настало время воспитать рыцарей, которые приуготовят Его пришествие, служа Ему с сего времени. От тех, кто вступит в Лигу, требуется, чтобы они думали каждый день об этом Царе и каждый день занимались служением Ему». Эта Лига насчитывала среди своих первых приверженцев некоторое количество руководителей «скаутского» движения, которое также выдает себя за «новое рыцарство». По происшествии небольшого времени у неё появились центры не только в Англии и Шотландии, но также во Франции, Бельгии, Нидерландах, Италии, Венгрии, Америке, Австралии и Новой Зеландии[594]. В итоге, именно она является прежде всего центром привлечения членов для «Ордена Звезды», претендующего быть ядром приверженцев «новой религии», местом сбора всех тех, кто ожидает «пришествия Господа»[595].

С другой стороны, в 1913 г. во Франции и Бельгии было основано некое «Братство Мистерий Бога», название которого явно навеяно влиянием «Братства Друзей Бога» Таулера и которое представляло себя таким образом: «Все те, кто прочитал «Эзотерическое христианство» и некоторые из работ м-ра Мида, обладают представлением о Христианских Мистериях. Среди части изучающих эти книги широко распространилась живая надежда на то, что Мистерии можно будет возродить образом, который мы не в состоянии предвидеть[596] и что таким образом будет удовлетворена потребность, глубоко ощущаемая в христианской Церкви. С этой надеждой и с убеждением, что эти времена настали, мы основали Братство Мистерий Бога со следующими двумя целями: 1. собрать под одной крышей через торжественные клятвы служения и братства тех из христиан, которые,

---

[594] Le Théosophe. 1913, 1 août.

[595] Когда-то в теософистском движении существовало другое «Общество Круглого Стола», имевшее совершенно иной характер: это была группа, основанная заключенными тюрьмы «Folsom State Prison» в г. Фолсом в Калифорнии, которая «имела своей целью изучение теософии и их нравственное возрождение» (Lotus Bleu. 1895, 27 avril).

[596] На теософистском конгрессе 14 июня 1913 г. в Стокгольме г-жа Безант прочитала лекцию о «возрождении мистерий», что также, как мы говорили выше, является одной из целей, которую со своей стороны выдвигает д-р Штайнер.

смиренно ожидая того, как он найдет полезным их использовать, хотят посвятить свою жизнь служению Христу и хотят жить, учиться, молиться и работать с надеждой на возрождение Мистерий; 2. общее изучение Христианского Мистицизма, мистических преданий и традиций, также как отрывочных сведений о Христианских Мистериях. <…> Следует уточнить, что первая цель Братства основана на будущем пришествии Господа и подразумевает веру в это пришествие. Надеемся, что многочисленные Христиане, состоящие в Ордене Звезды Востока, интересующиеся обрядностью и символизмом, присоединятся к Братству и найдут в рамках его деятельности определенную возможность оказать помощь в том, чтобы приуготовить пути Ему»[597].

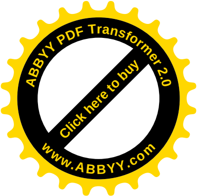
Наконец, без сомнения для того, чтобы составить конкуренцию розенкрейцеровской организации д-ра Штайнера, придерживающейся совершенно другого направления, был основан новый «Храм Розы и Креста», имеющий своей целью «изучение Мистерий, Розенкрейцерства, Каббалы, Астрологии, Франкмасонства, символизма, христианской обрядности и оккультных традиций, которые встречаются на Западе»[598]. Здесь мы видим достаточно неуместных вещей, не очень понятно, например, что здесь делает астрология, тем более что теософисты уже имели в своем распоряжении для её изучения специальную организацию, которой в Англии руководил м-р Алан Лео, а во Франции г-н Л. Мьевиль, и печатным органом которой являлся журнал «Modern Astrology». Но впрочем, это и не представляло основной цели «Храма Розы и Креста», который, хоть и «не имея никаких официальных отношений с Орденом Звезды Востока», тем не менее должен был проводить совместную работу», то есть « приуготовлять пути Господа» и через свои ритуальные формы «заложить основу великого *церемониального* аспекта новой религии»[599]. Однако всего этого оказалось еще недостаточно: чтобы дать этой «новой религии» конкретное воплощение, главы Теософского общества пожелали иметь в своем распоряжении настоящую Церковь, обладающую официальным статусом,

---

[597] Le Théosophe. 1913, 16 avril; Revue Théosophique belge. 1913, juillet. В отношении всего того, что касалось этой организации, во Франции следовало обращаться к г-ну Раймону ван Мари и в Бельгии к г-ну В. Виттеману.

[598] L'Acacia, revue maçonnique. 1913, avril. P. 257. В этой же самой статье также рассказывается об основании «Музыкальной группы» Теософского общества. Эта организация не пренебрегала и коммерческой стороной: у нас перед глазами лежит прейскурант на гороскопы, цены в котором «варьируются в соответствии с затратами и нуждами клиента»; «все гороскопы стоимостью ниже пятидесяти франков составляются со строго научными данными; при составлении всех гороскопов стоимостью в пятьдесят франков и выше научный подход соединяется с интуицией (sic), при этом составлением каждого гороскопа занимается г-н Алан Лео».

[599] The Daybreak. 1913, August.

пусть даже и католическую, и именно это, как мы сейчас увидим, было проделано в эти последние годы.

Глава XXIV
Старокатолическая церковь[600]

В начале 1914 г. стало известно о существовании в Париже некой «Французской католической церкви», называемой также «Галликанской церковью». Впрочем, уже имелась другая «Галликанская церковь», руководимая неким аббатом Воле и обладающая печатным органом «Le Catholique Français». Вообще этим схизматическим организациям присуще качество размножаться почти до бесконечности по примеру протестантских сект и иногда жестко конкурировать между собой. Временным руководителем новой церкви был назначен «монсеньор Арнольд Анри Матье, граф де Ландав де Томастаун, старокатолический архиепископ Лондона, митрополит Великобритании и Ирландии», ожидающий помазания в качестве «митрополита Франции и Колоний» от генерального викария «монсеньора Пьера Рене, видама[601] де Линьера». Говорят, что в реальности этого последнего всегда звали просто Лореном. Но иерархов в этой Церкви одолевала прямо-таки мания знатных титулов, также как и мания знаков отличия чудаческого характера. Именно таким образом епископ Вийят, чей очерк о «культе» наделал когда-то шума, изобрел «Орден Тернового Венца». Как бы там ни было, было достаточно странным, что церковь, гордо провозглашавшая себя «французской, а не римской», была передана в подчинение, пусть даже и временно, англичанину. Прежде всего эта церковь стала известной именно как церковь Вийята (перешедшего с тех пор в Сирийскую церковь под именем Марк Тимофей) благодаря тому, что она предлагала услуги священников-схизматиков коммунам, которые остались без кюре, потому что муниципалитеты имели сложные отношения с епископами[602]. Вскоре стал издаваться бюллетень «Le Réveil Catholique». Всего с марта по август 1914 г. вышло четыре его номера, и выход его был остановлен войной и призывом на военную службу «архиепископа-митрополита»[603]. Для того чтобы установить «апостольскую

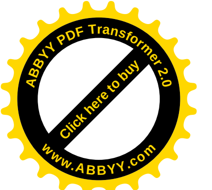
---

[600] Старокатолицизм – группа национальных церквей, возникших в 1870-е годы вследствие неприятия частью духовенства Римско-католической церкви решений Первого Ватиканского собора: догмата о непогрешимости папы римского и догмата о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы. Старокатолики отвергают также филиокве – догмат об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына. – *Прим. пер.*

[601] Видам – церковное звание, викарий или наместник епископа. – *Прим. пер.*

[602] Мы можем назвать как одну из получивших такие предложения коммуну Шевриер в департаменте Изер.

[603] Администрация располагалась по адресу улица Пре-о-Клер, 5;

преемственность» монсеньора Матье, посвященного в сан монсеньором Жераром Гулем, янсенистским архиепископом Утрехта[604], этот бюллетень опубликовал весь список янсенистских голландских архиепископов и епископов. Через нескольких промежуточных лиц этот список восходит к Боссюэ[605], а затем к кардиналу Барберини[606], племяннику папы Урбана VIII[607]. После этого в данном издании можно было увидеть «религиозное деление» Франции на архиепископство и восемь «региональных» епископств, в некоторые из которых уже были назначены главы, среди которых два епископа так называемой «Православной латинской церкви», г-н Жиро, бывший монах-прислужник ордена траппистов[608], и г-н Жан Брико. Последний хорошо известен в оккультистских кругах и прежде он именовался «С. Б. Иоанном II, патриархом Вселенской гностической церкви», а сегодня он считает себя преемником Папюса на посту главы «Ордена мартинистов»[609] и нескольких других организаций. Стоит добавить, что эти должности у него оспаривают другие оккультисты. К тому же было бы затруднительно перечислить все церкви и все ордена, с которыми г-н Брико, по его собственному утверждению, был связан в разные времена или даже одновременно. Если мы особо указываем на присутствие этого оккультиста среди иерархов Церкви, о которой идет речь, то дело в том, что этот факт является еще одним примером отношений, существующих между группировками, которые, как можно было бы подумать, на первый взгляд совершенно чужды друг другу. Однако во «Французской католической

богослужения совершались в «церкви Жанны д'Арк», проезд Элизе де Бозар, 18.

[604] Янсенизм - религиозное движение в католической церкви XVII - XVIII в. осуждённое со временем как ересь. Подчёркивало испорченную природу человека вследствие первородного греха, а следственно — предопределение и абсолютную необходимость для спасения божественной благодатью. Свободе выбора человеком убеждений и поступков янсенисты не придавали решающего значения. Возникнув в XVII в., янсенизм сохранился в Голландии, где с 1724 г. существует особая янсенистская церковь с резиденцией архиепископа в г. Утрехт. – *Прим. пер.*

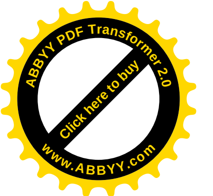
[605] Боссюэ Жак Бенинь (Jacques Bénigne Bossuet ; 1627 - 1704) – французский проповедник и писатель, епископ Мо. Писал комментарии на Библию, пытался воссоединить католиков и протестантов. – Прим. пер.

[606] Барберини Франческо (младший) (Francesco Barberini il Giovane; 1662 - 1738) – итальянский куриальный кардинал. Секретарь Священной Конгрегации по делам епископов и монашествующих. – *Прим. пер.*

[607] Урбан VIII (1568 - 1644) – римский папа в 1623 – 1644 гг., отличался непотизмом. – *Прим. пер.*

[608] Трапписты - католический монашеский орден, ответвление цистерцианского ордена, основанный в 1664 г. – *Прим. пер.*

[609] Орден мартинистов – организация оккультистов, основана в 1886 г. Огюстом Шабосо и Жераром Анкоссом (Папюсом). – *Прим. пер.*

церкви», которая, как и большинство подобных раскольнических организаций, представляла собой лишь эфемерное образование, вовсе не было и речи о теософизме и теософистах, но именно в Старокатолическую церковь Англии, которая ей и дала рождение, теософисты в ту пору начали внедряться.

Глава этой самой Старокатолической церкви, архиепископ Матье (настоящее имя - Арнольд Гаррис Мэтью) родился в Монпелье[610] в ирландской семье. В начале он готовился принять сан в епископской церкви Шотландии, а затем в 1875 г. перешёл в католичество и в июне 1877 г. получил приход в Глазго. В июле 1889 г. он расстригся и в октябре 1890 года принял итальянское имя Арнольдо Жироламо Поволери. Он даже дал объявление в «Таймс» о смене имени. В 1892 г. новоиспеченный Поволери женился. В ту пору он звался преподобным графом Поволери ди Виченца, и именно в это время он принял также титул графа Ландава. Добавим еще, что недавно его встречали под именем маркиза де Поволери в компании своих сына и дочери на нескольких приемах у императрицы Евгении в Бэйсуотере[611], где впрочем, встречается весьма разнородное общество[612]. Одно время казалось, что он помирился с католической церковью, но это было ненадолго: в 1908 г. г-н Мэтью (именно так он писал теперь свое имя) был посвящен в сан епископа д-ром Жераром Гулем, стоявшим во главе Старокатолической церкви Голландии, созданной из остатков янсенистов, объединившихся с некоторыми диссидентами, которые в 1870 г. отказались принять догмат о непогрешимости папы римского. Различные старокатолические церкви[613] (включая ту, которой в настоящее время руководят теософисты) признает Папу только как «Патриарха и Примаса Запада». Новый епископ в свою очередь посвятил в сан двух других беспутных английских священников: Игнаса Била и Артура Ховорта и, едва прошло три года, основал «Ортодоксальную католическую церковь Запада», полностью отказавшись от всякого подчинения Утрехту, как и Риму. Эта церковь неоднократно меняла своё название, и было бы мало пользы и интереса в том, чтобы их все перечислять, в то время как его глава пытался вступить в переговоры то со Святым престолом через кардинала Мерри дель Вала, то с Англиканской церковью архиепископа Кентерберийского и епископа Лондонского, то с Православной церковью Востока архиепископа

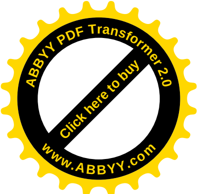
---

[610] Монпелье (Montpellier) – один из крупнейших городов на юге Франции. – *Прим. пер.*

[611] Бэйсуотер (Bayswater) – район на западе Лондона. Именно здесь после свержения своего мужа Наполеона III некоторое время проживала его супруга императрица Евгения. – *Прим. пер.*

[612] L'indépendance Belge. 1918, 10 mai.

[613] Национальные старокатолические церкви существуют в Голландии, Франции, Чехии, Германии, Португалии, Италии и некоторых других странах. – *Прим. пер.*

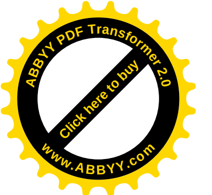
Бейрутского[614], пока, наконец, в 1911 г. он не был формально отлучен Святым престолом[615].

В 1913 году духовенство «Старокатолической церкви Великобритании и Ирландии» (таково было название, которое, в конце концов, закрепилось) пополнилось несколькими членами, все бывшие англиканские священники и более или менее известные теософисты: м-р Джеймс Ингалл Уэджвуд, генеральный секретарь английской секции Теософского общества (выведенный в «Жизнях Алкиона» под именем Ломиа), м-р Руперт Гонтлетт, секретарь «Ордена целителей», связанного с Теософским обществом, м-р Роберт Кинг, специалист по «психическим консультациям», основанных на изучении гороскопа, и м-р Реджинальд Фаррер. В 1915 г. архиепископ Мэтью, который ничего не знал о теософизме, был в ужасе, узнав, что м-р Уэджвуд и его сподвижники ожидают прихода нового Мессии. Он закрыл свою Старокатолическую церковь и захотел вновь стать обычным католиком, а затем почти тотчас же спохватился и основал «Католическую униатскую церковь Запада». Не сумев получить от м-ра Мэтью посвящения в сан епископа, о котором он мечтал, м-р Уэджвуд обратился, хотя и напрасно, к епископу Вернону Херфорду, руководившему чем-то вроде несторианской часовни в Оксфорде. Больше ему повезло с м-ром Фредериком Самуэлем Уиллоуби, посвященным в сан м-ром Мэтью в 1914 г. и изгнанному из Старокатолической церкви в следующем году. М-р Уиллоуби посвятил в сан сначала м-ра Кинга и м-ра Гонтлетта (первый из которых основал филиал Старокатолической церкви в Шотландии), а затем, при помощи этих двоих м-ра Уэджвуда 13 февраля 1916 г. На протяжении этого самого 1916 г. он, впрочем, заявит о своей верности Святому престолу. М-р Уэджвуд тотчас же отправится в Австралию. В Сиднее он посвятит в сан как «епископа Австралазии» м-ра Чарльза Уэбстера Ледбитера, также бывшего англиканского священника, как мы уже имели случай упомянуть, а тот при помощи м-ра Уэджвуда посвятит в сан, в свою очередь, как «епископа-помощника по Австралазии» «Jong-heer'а» Джулиана Адриана Мазеля, человека голландского происхождения. 20 апреля 1916 г. собор епископов и духовенства Старокатолической церкви принял новое уложение, опубликованное под подписью м-ра Уэджвуда, в котором, впрочем, нет и намека на теософизм, а тем более на будущего Мессию. В ноябре 1918 года вышла еще одна декларация принципов, в

---

[614] Отметим попутно, что и в наши дни продолжаются попытки союза между Англиканской церковью и некоторыми течениями в Православной церкви по причинам, которые носят скорее политический, нежели религиозный характер.

[615] Данные биографические сведения взяты, также как и часть дальнейших подробностей, из брошюры, строго основанной на документированном материале, которая вышла в Англии под названием: *Morison Standey*. Some Fruits of Théosophy: The origins and purpose of the so-called Old Catholic Church dislosed. London: Harding & More, 1919.

которой название «Старокатолическая церковь» было заменено на «Либеральную католическую церковь». Это последнее название заставляет нас вспомнить, что во Франции также была предпринята попытка около десяти лет назад создать «Либеральную католическую церковь»[616] под патронажем некоторых оккультистов, а именно м-ра Альберта Жюне, принадлежащего к числу тех людей, которых можно встретить в самых разных организациях, иногда, по крайней мере, с виду, мало совместимых между собой. Он также являлся основателем «Спиритуалистического альянса» и похвалялся, что работает над примирением всех мировоззренческих систем, в чем, конечно, преуспел не намного больше, чем «Конгресс человечества»[617].

В журнале «Theosophist» за октябрь 1916 г. г-жа Безант, рассказывая о некоторых движениях, которым, по ее мнению, суждено обрести всемирное значение, упоминает среди них «малоизвестное движение, называемое старокатолическим: именно эта живая христианская Церковь будет расти и распространяться с ходом времени, имея перед собой великое будущее. Вероятно, она призвана стать будущей Церковью Христианства, когда *Он придет*». В этой же статье речь идет о двух других движениях; «Теософском образовательном тресте», то есть объединении образовательных учреждений, контролируемых Теософским обществом, и «Сомасонстве», о котором мы поговорим в дальнейшем[618]. Это именно первый раз, когда в теософском органе было официально заявлено о существовании Старокатолической церкви и четко высказаны определенные надежды, возлагаемые на эту организацию. К тому же, сам м-р Уэджвуд, который казался таким сдержанным в своих епископских посланиях, был, напротив, весьма откровенен перед своими коллегами из Теософского общества. В своем докладе на теософистской конвенции он выразился так: «Старокатолическая церковь способствует распространению теософского учения в христианской среде, и самая важная его задача состоит в том, чтобы подготовить сердца и души людей к пришествию Великого Наставника»[619]. Итак, теософисты,

---

[616] Штаб-квартира этой Церкви находилась в древней сведенборгианской часовне на улице Туин.

[617] В течение этих последних лет г-н Жюне примкнул к Теософскому обществу, но он покинул его спустя совсем малое время.

[618] См. гл. XXV. «Теософизм и франкмасонство». – *Прим. пер.*

[619] The Vahan. 1918, June (официальный орган Теософского общества); The Messenger (Krotona, Californie). 1918, September. Американские теософисты, оставшиеся верными г-же Безант, выбрали Кротон для своей главной штаб-квартиры, потому что это местечко носит название города, где Пифагор учредил свою школу, и также потому, что Калифорнии, где оккультные секты особенно многочисленны и процветающи, предначертано стать колыбелью «шестой корневой расы». В августе 1917 г. м-р Уэджвуд открыл в Кротоне старокатолическую церковь, священником в которой служит преп. Чарльз Хэмптон.

захватывая эту Церковь, преследовали точно же самую цель, на которую мы указывали: именно ради этой же самой цели они основали до этого «Орден Звезды Востока» с той единственной разницей, что Орден обращается ко всем без различия, в то время как Старокатолическая церковь специально призвана привлекать тех, кто, не имея четко определенных религиозных взглядов, склонны, однако, называть себя христианами и сохранять, по крайней мере, все внешние атрибуты приверженности христианству.

Итак, вот последнее превращение м-ра Ледбитера, по крайней мере, на сей день, и новые занятия, которым этот «ясновидящий» посвящает сейчас свое время: «Епископ Ледбитер исследует оккультную сторону мессы и готовит книгу, целиком посвященную науке о таинствах[620]. <…> Книга о мессе будет иллюстрирована диаграммами различных стадий евхаристической структуры (sic), по мере того, как она принимает форму в ходе мессы. Различаются цель и назначение каждой части, и таким образом работа не ограничится лишь теорией и значением таинств, но будет содержать полную форму или архитектурную сторону дела (sic). <…> Главным событием недели для некоторых в Сиднее является соборная обедня воскресным утром, на которой епископ Ледбитер постоянно присутствует, совершая богослужение или читая проповедь»[621]. Какая искренность может быть во всем этом? Слишком искусное умение теософистских лидеров скрывать свои истинные намерения и выставлять на передний план с виду самые противоположные по духу предприятия, только бы они полагали возможным воспользоваться ими для реализации этих намерений, не позволяет, конечно, строить особо большие иллюзии в этом отношении[622].

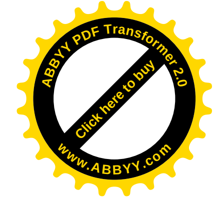
---

[620] Ледбитер полагал, что христианские таинства были разработаны специально с целью высвобождения и умножения духовной силы. – *Прим. пер.*

[621] The Messenger (Krotona). 1918, November.

[622] Добавим, что Либеральная католическая церковь существует до сих пор, хотя и пережила два раскола. В 1941 г. в церкви начался первый раскол. Американский епископ Хэмптон (сам будучи теософом) решил, что для клира церкви принадлежность к теософскому обществу и вера в его истины носит не обязательный, а добровольный характер. Председательствующий епископ Пиготт в 1943 г. сместил Хэмптона и назначил нового епископа в Америку. Хэмптон, которого поддержало большая часть американских священников, основал новую церковь - Международную Либеральную католическую церковь. Оставшие верными английскому центру приходы в Америке стали называться «Либеральная католическая церковь, провинция США». После смерти Пиготта значительная часть ушедших в раскол клириков вернулась в церковь. В 2003 г. было принято решение рукополагать женщин священницами и епископами, что вызвало негативную реакцию в ряде церквей. Недовольные отделились и создали Либеральную католическую церковь (Генеральный синод). По правилам церкви допускаются к причастию люди любой деноминации и даже не христиане.

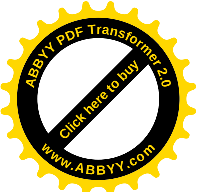
Глава XXV
Теософизм и франкмасонство

Параллельно со своей религиозной деятельностью или, лучше сказать, псевдорелигиозной, о которой мы только что рассказали, г-жа Безант проявляла активность и совершенно другого рода, а именно в рамках масонства. Мы уже видели, что с самого начала в Теософском обществе и вокруг него было много масонов. К тому же, идеал «всеобщего братства», воплощение которого в жизнь это Общество представляет в качестве первой из своих целей, роднит его с масонством. Однако речь шла только о чисто личных связях, не затрагивающих ни одну масонскую организацию, и между Теософским обществом и масонством, называемым «регулярным»[623], никогда ничего другого и не было. Возможно, это потому, что масоны находят теософизм слишком компрометирующим или быть может также по каким-либо другим причинам: мы не беремся здесь ответить на этот вопрос. Вероятно, что некоторые масоны, которые являются одновременно и вне сомнения даже прежде всего теософистами, заходят слишком далеко и слишком легко принимают свои желания за реальность, когда пишут вещи наподобие: «Франкмасонство и теософия, чтобы о ней не говорили, встречаются, дополняют друг друга и соединяются своими инициатическими, абсолютно тождественными сторонами. С этой точки зрения они оба представляют собой единое целое, старое, как мир»[624]. Если точка зрения, о которой идет речь, является исключительно теоретической, в ней стоит видеть только выражение претензий теософистов на обладание доктриной, которая есть источник всех прочих, претензий, которые они распространяют здесь и на масонство, также как они это делают в других

Американская провинция состоит из 19 приходов (в 10 штатах) (в 1987 г. было 34 прихода). По всему миру до раскола 2003 г. в церкви насчитывалось примерно 35 - 40 тыс. верующих. – *Прим. пер.*

[623] К регулярному масонству принадлежат те масонские Великие Ложи, которые признают масонские ландмарки (основополагающие принципы) и признаны другими регулярными масонскими Великими Ложами. Таковыми, например, являются Объединенная Великая Ложа Англии, Великая Материнская Ложа Шотландии, Великая Ложа Ирландии, Великая Национальная Ложа Франции, Великая Ложа России. Прочие масонские организации относятся к иррегулярному масонству. – *Прим. пер.*

[624] *Micha A.* Le Temple de la Vérité ou la Franc-Maçonnerie restituée dans sa véritable doctrine. P. 59. Г-н Жорж Пекуль, приводя эту фразу в статье, о которой мы уже упомянули, когда речь шла о г-не Бергсоне, напрасно некритически воспринимает содержащееся в ней утверждение (Les Lettres. 1920, décembre. P. 676 - 678).

случаях в отношении религий, но которые не имеют под собой никаких оснований, потому что теософизм, необходимо это повторять, является по природе своей лишь сугубо современным изобретением. С другой стороны, если встать на историческую точку зрения, слишком удобно и одновременно слишком просто говорить о масонстве в общем как о чем-то целом и неделимом. На самом деле, все обстоит намного сложнее, и как и в случае розенкрейцерства (мы это уже отмечали по поводу этого последнего), необходимо всегда уметь провести необходимые различия и указывать, о каком масонстве идет речь, каковым бы не было мнение о связях или отсутствии связей между различными направлениями масонства. Именно поэтому мы хотим уточнить, что все, что мы говорим сейчас, имеет отношение только к «регулярному» масонству, и все бы обстояло по-другому, если рассматривать «иррегулярное» масонство, гораздо менее известное широкой общественности и охватывающее весьма разнообразные организации, некоторые из которых тесно связаны с оккультизмом. Это, как правило, малочисленные группы, но претендующие на более высокий уровень по сравнению с обычным масонством, в то время как представители последнего, со своей стороны, принимают вид, что относятся к нему с самым глубоким неприятием, даже смотрят на них как на обыкновенных «антимасонов».

Одной из самых любопытных фигур, представляющих это «иррегулярное » масонство, был англичанин Джон Яркер[625], умерший в 1913 г.: автор многочисленных работ по истории и символизму масонства, он придерживался касаемо этих тем весьма специфических взглядов и помимо прочих причудливых мнений утверждал, что «инициированный масон является священником всех религий». Создатель или реконструктор некоторых обрядов, одновременно он был связан со многими объединениями оккультистов с более или менее опраданными инициатическими предубеждениями, а именно состоял почетным членом Societas Rosicruciana in Anglia, чьи главы также входили в свои собственные организации, сохраняя принадлежность к этому «регулярному» масонству, которое он сам давно оставил. Яркер был другом Мадзини и Гарибальди и в их окружении он познакомился когда-то с г-жой Блаватской. Та даже сделала его почетным членом Теософского общества сразу после его основания. В благодарность, после выхода в свет «Разоблаченной Изиды» Яркер удостоил г-жу Блаватскую степени «Венценосной Княгини», самой высокой из «ассоциированных» (то есть предназначенных для женщин) степеней обряда

---

[625] Яркер Джон (John Yarker; 1833 - 1913) – известный английский масон, писатель, оккультист. Разочаровавшись в регулярном масонстве, он присоединился к иррегулярному обряду Мемфис-Мицраим в Нью-Йорке и стал «Верховным генеральным инспектором» «Суверенного святилища Великобритании и Ирландии» в Лондоне в 1872 г. – *Прим. пер.*

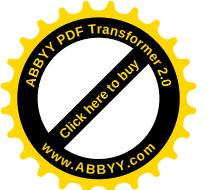
Мемфис-Мицраим[626], в котором он сам имел степень «Великого Иерофанта»[627]. Такие взаимные знаки внимания, впрочем, обычное дело для лидеров подобных организаций. Можно найти, что титул «Венценосной Княгини» совсем не подходит г-же Блаватской с её вошедшими в поговорку дурными манерами до той степени, что кажется почти насмешкой. Но мы знакомы с другими личностями, которые удостаивались этого титула, не имея при этом самого элементарного образования. Яркер утверждал, что получил свое достоинство «Великого Иерофанта» от Гарибальди. Легитимность этой преемственности всегда оспаривалась в Италии, где существовала другая организация обряда Мемфис-Мицраим, заявлявшая о своей независимости от первой. В последние годы Яркер имел своим главным помощником некоего Теодора Ройсса[628], о котором мы уже говорили, когда речь шла об «Ордене Восточных Тамплиеров», главой которого он сам себя объявил. Этот Ройсс, который теперь носит фамилию Ройсс-Вильсон, является немцем, обосновавшимся в Лондоне, где он на протяжении долгого времени занимал (если даже не занимает до сих пор) официальную должность в «Theosophical Publishing Company». Как нам сказали, он не смог бы вернуться на родину, не подвергнувшись судебному преследованию за некие ранее совершенные им правонарушения, что не помешало ему основать, не покидая Англию, так называемый «Великий Восток Германской империи», имевший в числе своих иерархов д-ра Франца Гартмана. Возвращаясь к Яркеру, мы должны ещё указать, что этот самый деятель учредил некий сведенборгианский обряд, который, хотя и звался им «изначальным» (также как обряд Мемфис, со своей стороны, объявляет себя «древним и изначальным»), являлся целиком его изобретением и не имел никакой связи с теми масонскими обрядами, которые в XVIII в. в большей или меньшей степени вдохновлялись идеями Сведенборга и среди которых можно упомянуть обряд «Иллюминатов Теософов», учрежденный в Лондоне в 1767 г. бенедиктинцем Шастанье, и обряд «Иллюминатов Авиньона», основанный бенедиктинцем отцом А.-Ж. Пернети. К тому же является бесспорным фактом, что сам Сведенборг никогда не учреждал никакой масонский обряд, ни тем более церковь, хотя тем не менее, с другой

---

[626] Мемфис-Мицраим - общее название разных уставов египетского направления масонства, известных с конца XVIII в. и реорганизованных под влиянием Гарибальди в 1881 г. Наибольшая система масонских степеней за всю историю масонства. Почти все организации, практикующие устав Мемфиса-Мицраима, не признаются Объединённой великой ложей Англии, и не считаются ею за масонские. Сам Генон также был посвящен в обряд Мемфис-Мицраим (*Мероз Люсьен.* Ук. соч. С. 30 - 31). – *Прим. пер.*

[627] Намек на это можно обнаружить в «Lotus Bleu». 1890, 7 juillet в начале статьи о «Молотке Учителя», которая должна была открывать серию статей, посвященных масонскому символизму, но чье продолжение так никогда и не вышло.

[628] См. гл. III. «Теософское общество и розенкрейцерство». - *Прим. пер.*

стороны, в наши дни существует «Сведенборгианская церковь», называемая «Церковью Нового Иерусалима», которая представляет собой секту явно протестантского характера. Что касается сведенборгианского обряда Яркера, в нашем распоряжении есть список его иерархов, датированный 1897 г. и выстроенный в соответствии с хронологией, являющейся спецификой этого обряда и начинающейся с 7770 A.D.S. (Ab Origine Symbolism!). В этом списке можно увидеть и имя полковника Олкотта в качестве представителя Высшего Совета при Великой Ложе и Храме Бомбея. Добавим, что в 1900 г. Папюс пытался учредить во Франции Великую Сведенборгианскую Ложу, связанную с этим же самым обрядом, впрочем, эта попытка оказалась безуспешной. Папюс назначил Яркера членом Высшего Совета Ордена Мартинистов[629], и Яркер в качестве ответной благодарности наряду с титулом «Великого Маршала» предоставил ему место в Высшем Совете своего сведенборгианского обряда.

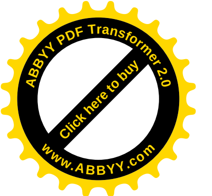
Это вышесказанное, пожалуй, и все, что есть основание отметить касательно темы отношений г-жи Блаватской и полковника Олкотта с масонством. Стоит, однако, напомнить здесь, что последний до создания Теософского общества принадлежал к «регулярному» американскому масонству. Однако то, чем довольствовались основатели Общества, не могло удовлетворить г-жу Безант, и по двум причинам: во-первых, ее натура пылкого проповедника побудила её отдать предпочтение организации, получившей намного более широкое распространение, и она намеревалась играть в ней активную роль, а не чисто почётную, затем, её ярый феминизм был мало совместим с «ассоциированными» степенями в чем-то вроде вспомогательной организации, где женщин не допускали до серьёзной деятельности, и ей нужно было масонство, которое, напротив, принимало в свои ряды женщин на тех же основаниях, что и мужчин, и с точно такими же правами. Это противоположно общепризнанным принципам масонства, но все же такая организация существовала: это было смешанное масонство, основанное во Франции в 1891 г. Мари Дерэм и д-ром Жоржем Мартеном[630] и известное под названием «Право человека». Мари Дерэм, бывшая одновременно одним из руководителей феминистского движения, получила посвящение, в вопреки уставу, в ложе «Свободомыслящих» в Ле-Пек[631], подчинявшейся Великой Символической Ложе Шотландии. Это посвящение было объявлено не имеющим силы, а деятельность Ложи, где оно имело место, было приостановлена. Но несколькими годами позже д-р Жорж Мартен, бывший муниципальный советник Парижа и бывший сенатор от

---

[629] Этот Высший Совет должен был насчитывать только двадцать один член, но хартии распределялись столь щедро, что как нам известно, их было более шестидесяти.

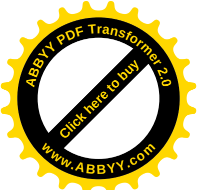
[630] Мартен Жорж (Georges Martin; 1844 - 1916) – политик и масон, основатель первого смешанного масонского ордена. – *Прим. пер.*

[631] Ле-Пек (Le-Peq) – муниципалитет во Франции, расположенный недалеко от Парижа. – *Прим. пер.*

департамента Сена, будучи политиком, ставшим известным благодаря своей настойчивой пропаганде предоставления женщинам права голоса, видя крах всех своих попыток разрешить им доступ в ряды «регулярного» масонства, объединился с Мари Дерэм с целью основать новое масонство, которое, естественно, не было признано ни одним из ранее существовавших масонских течений, ни во Франции, ни за её пределами. Мари Дерэм умерла в 1894 г. После неё именно д-р Жорж Мартен стал во главе смешанного масонства, которое в ту пору было исключительно «символическим», то есть практиковало только три степени; впоследствии там были введены высшие степени, следуя шотландской системе тридцати трех степеней, и в 1899 г. был основан «Высший Всеобщий Смешанный Совет», с тех пор являющийся руководящим органом смешанного масонства. Этот Высший Совет прославился своим авторитарным стилем, что во Франции вызвало раскол в 1913 г.: одна часть лож образовала новое независимое течение, называемое «Великой Смешанной Ложей Франции», признающей только три символические степени, как это и было в самом начале. Однако смешанное масонство понемногу получило распространение и в других странах, а именно в Англии, Голландии, Швейцарии и Соединенных Штатах. Его первая ложа в Англии была учреждена в Лондоне 26 сентября 1902 года под названием «Human Duty» («Долг человека»), в то время как все французские ложи носят общее название «Право человека», имея просто порядковый номер.

Именно в это смешанное масонство и вступила г-жа Безант и, как и в Теософском обществе, она вскоре достигла там самых высоких степеней и самых высших постов: почетный президент ложи Лондона, она основала другую ложу в Адьяре под названием Rising-Sun («Восходящее Солнце»). Затем г-жа Безант стала вице-президентом Высшего Всеобщего Смешанного Совета и «национальным уполномоченным» этого Совета для Великобритании и её владений. В этом последнем качестве она организовала английский филиал под названием «сомасонство», и ей удалось добиться того, чтобы оно получило широкое развитие в рамках определенной автономии. Уступки, которые она добилась от Высшего Совета, чтобы сделать эту организацию такой, какой она хотела, являются, возможно, самым наглядным подтверждением того значительного влияния, которое она сумела приобрести в этой среде. Она дала этой ветви устав, который под предлогом приспособления к образу мышления англосаксов был заметно отличен от того, который был и до сих пор остается в ходу во французской ветви: так, она восстановила здесь все старинные ритуальные формы, которые всегда сохранялись в английском и американском масонстве, а именно использование Библии в ложах и формулу «Во славу Великого Архитектора Вселенной», которую Великий Восток Франции отменил в 1877 г. и которую смешанное французское масонство заменило на «Во славу Человечества». В 1913 году во главе британского сомасонства стоял Большой Совет, чьим Великим Магистром была, конечно, сестра Анни Безант,

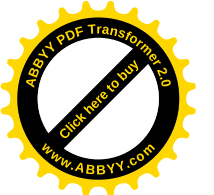
которой помогала сестра Урсула М. Брайт, у которой она останавливалась обычно во время своего пребывания в Англии, а Великим Секретарем был брат Джеймс И. Уэджвуд, в настоящее время являющийся епископом Старокатолической церкви. Представителем Совета в Индии была сестра Франческа Арундейл, тётя бывшего главы «Центрального Индуистского Колледжа», который сам является видным членом сомасонства. Теософистское влияние также весьма ощутимым образом проявляется в американской ветви смешанного масонства: именно сестра Анни Безант 21 сентября 1909 г. учредила ложу Чикаго[632], и известная теософистка сестра Алида де Лееув занимает пост вице-президента Американской федерации (президентом которой является брат Луи Гоазье, по происхождению француз). И напротив, во французской ветви теософисты и оккультисты вплоть до самых последних лет составляли незначительное меньшинство, хотя среди основательниц первой ложи «Права человека » была уже по крайней мере одна теософистка, г-жа Мария Мартен, сестра мисс Францески Арундейл. Позднее она стала Великим Генеральным Секретарем Высшего Всеобщего Смешанного Совета, и после её смерти её пост заняла другая теософистка, г-жа Амели Жедальж. Эта последняя нынче добилась поста президента Высшего Совета, на котором она заменила г-жу Жорж Мартен, умершую в 1914 г. Итак, нужно полагать, что даже во Франции теософистам удалось обеспечить себе с тех пор преобладание. Впрочем, лидеры теософистов, кажется, надеются, что английская ветвь сможет вытеснить французскую, от которой она произошла, и в один прекрасный день станет другим центром «всеобщего сомасонства». Но даже хотя центр официально находится во Франции, он тем не менее отныне подчиняется их прямому влиянию: еще один пример этих приемов захвата, которые мы прежде видели в действии в случае Старокатолической церкви.

В своем начале смешанное масонство не имело ничего общего с оккультизмом и даже «спиритизмом». Вот каковы его идеология и цели в представлениях д-ра Жоржа Мартена (мы оставляем стиль без изменений): «Международный Масонский Смешанный Орден это первая в мире философская, прогрессивная и филантропическая смешанная организация, которая находится выше всех философских и религиозных идей, которые исповедуют те, кто намеревается стать её членами <...> Орден намерен заниматься главным образом жизненно важными потребностями человеческого бытия на земле. В своих Храмах он намерен прежде всего изучать средства достижения Мира между всеми народами и социальной Справедливости, которая позволит всем людям на протяжении своей жизни наслаждаться наибольшей из возможных степеней душевного комфорта и материального благополучия»[633]. В другом месте мы читаем: «Не ссылаясь ни на какое божественное откровение и утверждая выше, что оно является

---

632 Извлечение из «Bulletin mensuel de la Franc-Maçonnerie mixte», воспроизведено в: l'Acacia. 1910, janvier. P. 70 - 78.

633 La Lumière Maçonnique. 1912, novembre-décembre.

лишь творением человеческого разума, это братство чуждо догмам и придерживается рационализма»[634]. Несмотря ни на что и даже независимо от какого-либо теософистского вмешательства смешанное масонство вынуждаемо понемногу силою обстоятельств вступать в более или менее постоянные контакты с большинством других «иррегулярных» масонских организаций, даже с теми, которые больше всех афишировали свой оккультистский характер. Например, именно так в списке «Past Grand Masters» (почетных Великих Магистров) Национального Испанского Обряда, основанного братом Вилларино дель Вилларом и тесно связанного с организациями брата Джона Яркера (который в последние годы своей жизни стал к тому же одним из сотрудников английского журнала «The Co-Mason»), мы видим глав смешанного масонства, включая г-жу Безант, чья фамилия стоит рядом с фамилиями лидеров основных школ оккультизма, ссоры между которыми, как мы уже замечали, не исключают определенных альянсов подобного рода[635]. Достаточно любопытно видеть, с какой настойчивостью все эти группировки претендуют на обладание самой чистой масонской доктриной, и сомасонство, «иррегулярное» при первом своем лидере, похваляется, что оно занимается возрождением изначальной традиции, как видно из фразы, которой заканчивается его декларация принципов: «Всеобщее Сомасонство восстанавливает древний обычай приема новых членов на основе равенства мужчин и женщин в Мистериях, от которых и произошло франкмасонство, в Мистерии основанные на Братстве, Истине и следовании всем нравственным и общественным добродетелям»[636]. Впрочем, всем раскольникам и всем еретикам, какого бы толка они не были, всегда присуще выдавать себя за приверженцев возвращения к первоначальной чистоте: разве протестантизм сам не стремится выдавать себя за проявление чистого евангельского духа, такого, каким он был во времена первоначального христианства?

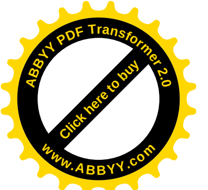
Возрождение Мистерий, о котором упоминается в только что процитированной нами фразе, равным образом является, как мы видели, одним из оправданий существования «эзотерического христианства», так что оно и сомасонство являются, в этом отношении, по крайней мере, двумя взаимодополняющими сторонами одного и того же предприятия. Также вспоминается вообще свойственная масонству претензия на то, чтобы

---

[634] La Lumière Maçonnique. P. 472 - 473.

[635] Из-за достаточно комично выглядящей ошибки повсюду в списке, о котором идет речь, написано *Monsieur* Annie Besant и *Monsieur* Marie Georges Martin.

[636] Первая фраза из этой самой декларации заслуживает того, чтобы привести её как великолепный образчик напыщенного стиля, который часто встречается в документах этого рода: «Орден Всеобщей Сомасонерии, основанный на принципах Свободы Мысли, Единства, Нравственности, Милосердия, Справедливости, Терпимости и Братства, открыт для мужчин и женщин без различия расы и вероисповедания».

образовать связь между всеми народами и всеми культами (именно это шотландское масонство, в особенности, подразумевает под «Священной Империей»), и исходя из этого, можно понять все значение речей, произносимых г-жой Безант на протяжении уже долгого времени: «Ныне нам предстоит вступить в созидательный период, на протяжении которого Теософское общество будет прилагать усилия, чтобы сделаться центром Религии мира, Религии, составными частями которой являются буддизм, христианство, ислам и все прочие вероисповедания. <…> На самом деле, мы считаем, не без твердого основания для нашей веры, себя единственными представителями эклетической и по-настоящему католической Всеобщей Церкви, признавая своими братьями и единоверцами всех тех, кто, придерживаясь любой формы культа, ищет истину и справедливость»[637]. Эти претензии тогда могли показаться большим чудачеством, и они на самом деле являются таковым, но особо нет желания смеяться над ними, когда сейчас вспоминаешь ту ожесточенную настойчивость, с которой она работала на протяжении четверти века, воплотить их в реальность.

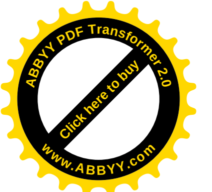
Глава XXVI
Вспомогательные организации
Теософского общества

Мы уже указывали на существование многочисленных примыкающих к Теософскому обществу групп, позволяющих ему проникать и действовать в самых различных слоях, чаще всего не делая ни малейшего намека на свою приверженность особому учению, не выставляя на передний план никакой другой цели, кроме как «всеобщего братства» и некоторых морализаторских устремлений, которые не могут показаться компрометирующими. Теософистам необходимо воздерживаться от того, чтобы пугать чересчур экстравагантными заявлениями людей, которых предполагается мало-помалу привлечь на свою сторону, чтобы превратить их в своих более или менее бессознательных помощников; история Старокатолической церкви предоставила нам наглядный пример такой маскировки. Теософистов воодушевляет яростный дух пропаганды, что свидетельствует о них как о сугубо западных людях, несмотря на их утверждения противоположного характера, так как прозелитизм глубоко чужд восточному образу мышления и в особенности образу мышления индусов; и их методы проникновения странным образом напоминают те, которые являются общими для многих протестантских сект.

Впрочем, не следует думать, что такой образ действия присущ исключительно последнему периоду истории Теософского общества; такая направленная вовне деятельность возникла с самим Обществом. Так, в одной из работ Блаватской мы читаем следующее: «Разве вы не слышали о

---

[637] Заявление г-жи Безант В. Т. Стеду в: Borderland. 1897, October. P. 401.

«националистических» клубах, которые возникли в Америке со времени публикации книги Беллами[638]? Их деятельность становится все более и более заметной и со временем будет ещё расти. Так вот, создание этого движения и этих клубов это заслуга теософов. Например, в Национальном Клубе Бостона (Массачусетс), одном из первых, теософами являются президент и секретарь, и большинство его правления принадлежит к Теософскому обществу. В уставах всех этих клубов и партии, которую они образуют, влияние теософии и Общества очевидно, поскольку все они берут за основу первый и фундаментальный принцип — братство человечества — как тому учит теософия. Вот что читаешь в декларации принципов: «Принцип братства человечества — одна из вечных истин, ведущих мировой прогресс по путям, отличающим человеческую природу от животной. Что может быть более теософским, чем это?»[639]. С другой стороны, к этому же времени в Нанте образуется «Общество Альтруизма», программа которого затрагивала различные темы: гигиену, нравственность, философию, социологию и которая включала секцию теософистских исследований, вскоре преобразованную в «Альтруистическую Ветвь Теософского общества», и это был второй филиал Теософского общества во Франции[640].

Перед нами примеры каждого из двух типов организаций, чью сущность нам следует здесь уточнить: первый тип представляют те, которые, не имея никакой официальной связи с Теософским обществом, тем не менее руководятся или вдохновляются теософистами, как американские «националистические клубы», о которых говорила г-жа Блаватская. Чтобы ограничиться ассоциациями этого рода, которые существуют во Франции или, по крайней мере, существовали там в недавнем прошлом, мы назовем следующие, названия которых мы наудачу обнаружили в нескольких теософистских изданиях: «Вегетарианское Общество Франции», «Лига за организацию Прогресса», «Независимая Моральная Помощь» (помогающая старикам), «Ассоциация женщин-дачниц», «Общество Криминологии (sic) и Общественной защиты», «Общество Идеалистов, Международный союз за достижение высшего идеала в литературе, искусстве и мышлении» и кроме того, есть еще и другие. Касаемо этой темы мы уже упомянули роль, которую теософисты играли в распространении «скаутизма», мы добавим также, что они очень многочисленны в различных группах, носящих более или менее явные протестантские черты, как, например, в обществе «Вера и Жизнь».

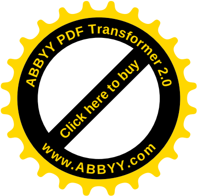
Что касается объединений, которые наподобие «Общества Альтруизма» в Нанте являются собственно вспомогательными организациями Теософского общества и ему целиком подчинены, не всегда нося, однако, соответствующий ярлык, то, как мы говорили выше, большая

---

[638] Looking backwards (Coup d'oeil rétrospectif). Выходные данные установить не удалось. – *Прим. пер.*

[639] *Besant A.* La Clef de la Théosophie. P. 65 - 66.

[640] Lotus Bleu. 1890, 7 avril.

часть их нынче объединена в то, что именуется «Орденом служения Теософского общества», который определяет свою деятельность как «попытку теософской практики с целью обеспечения нужд всех классов человечества». Вот список основных отделений этого «Ордена служения» с указанием местонахождения штаб-квартиры каждого из них[641].

Образование: «Возрождение угнетенных классов» (Алеппо), «Лига образования» (Рангун, Бирма), «Теософское образование» (Амстердам), «Нравственное образование» (Париж), «Гармоничное образование» (Гаага), «Национальное образование» (Музаффурпур, Индия), «Лига за образование для девочек» (Бенарес), «Лига за образование» (Брюссель), «Золотая цепь» и «Круглый стол» для молодежи.

Социальные реформы: «Отмена вивисекции, вакцинации и прививок» (Лондон, Манчестер и Бирмингем), «Антививисекция» (Нью-Йорк), «Медицина» (Лондон), «Социология и общественные проблемы» (Манчестер), «Распространение общественной чистоты» (Чикаго), «Развитие воздержания и нравственности» (Сурат, Индия), «Возвышенные идеалы» (Спокан[642], Соединенные Штаты), «Помощь больницам и тюрьмам» (Сиэттл, США), «Отмена детских браков» (Индия), «Защита животных» (Адьяр), «Семь М»[643] (Бюитенцорг, Голландская Индия), «Международная духовная лига мира» (Рио-де-Жанейро), «Лига духовного союза за мир» (Куба), «Верельдвреде» («Всеобщий мир») (Гаага), «Бельгийская теософская лига за всеобщий мир» (Брюссель).

Пропаганда теософии: «Перевод работ о мудрости Ислама» (то есть суфизма)[644] (Музаффарпур[645]), «Лига Брайля» (издание теософских книг для слепых) (Лондон, Бостон), «Теософский университет» (Чикаго), «Оазис, для распространения теософии среди рабочих арсенала» (Тулон), «Братский союз для распространения теософии среди трудящихся классов» (Париж), «Наука, религия и искусство» (Бруклин), «Бодхалайя» (Бомбей), «Теософская

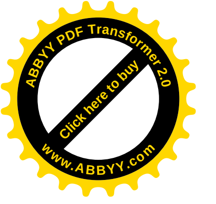
[641] Большая часть этих названий взята из доклада, опубликованного в Théosophe. 1913, 1 août; мы добавили сюда несколько новых организаций, созданных после этой даты.

[642] Спокан (Spokane) – город на северо-западе США, штат Вашингтон. – *Прим. пер.*

[643] Эти семь М являются первыми буквами малайских названий семи вещей, обязательство воздерживаться от которых должны давать приверженцы этой организации.

[644] Также существует так называемый «Орден суфиев», который тесно связан с Теософским обществом. Эта организация, основанная в Америке в 1910 г. Инаят Ханом, имеет сейчас отделения в Англии и во Франции. Нужно заметить, что подлинные суфии никогда не образовывали ни Ордены, ни какой-либо ассоциации. О суфизме, приспособленным к теософистским воззрениям, см. также: *Bailly Edmond.* L'Islamisme Esotérique. Paris: Publications Théosophiques, 1903.

[645] Музаффарпур (Muzaffarpur) – город в штате Бихар, Индия. – *Прим. пер.*

миссия» (Адьяр), «Лига современного мышления» (Адьяр), «Теософская лига эсперанто»[646] (Лондон), «Лига ежедневной медитации» (Лондон).

Различные цели: «Эскулап» (Бенарес, Манчестер), «Братство целителей» (Лейден), «Орден помощников»[647] (Мельбурн), «Лига единства» (Париж), «Уменьшение страданий» (Париж), «Лига швейцарских служителей за распространение братства и единства» (Невшатель[648]), «Лига бельгийских идеалистов» (Антверпен), «Ассоциация мыслителей для подготовки мира к явлению Учителя» (Кейптаун), «Независимый орден Звезды Востока» и «Служители Звезды», «Лига Св. Христофора для помощи тем, у кого тяжелая физическая карма» (Лондон), «Лига искупления, для защиты женщин и девочек», «Орден Лиры для осуществления все более близкого контакта с природой и развития внутренного чувства, способствующего восприятию Жизни» (Женева), «Европейская лига организации теософских конгрессов».

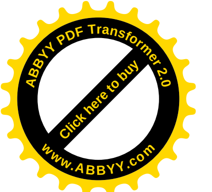
Мы еще вернемся к общему характеру этих ассоциаций, который можно выразить одним словом: «морализаторство», но нам следует прежде всего указать, что в том, что можно назвать внешней деятельностью Теософского общества, значительное место отводится образованию, не говоря даже о колледжах и школах, которые в Индии и в других странах также являются теософистскими учреждениями. Мы уже говорили об усилиях, которые прилагаются с целью привлечения косвенным путем детей самого раннего возраста, и об организациях, специально созданных для этой цели, заметим еще, что в Париже до войны выходила ежемесячная газета под названием «Маленький теософ», «предназначенная для детей от семи до пятнадцати лет». Но необходимо добавить, что среди направлений деятельности, именуемой образовательной, не все они обращены исключительно к детям или к молодежи, и среди них есть также такие, которые предназначены для взрослых: именно так теософисты извлекают низменным образом выгоду из деятельности «летних школ», которые являются «объединениями людей, воодушевленных одними и теми же идеалами и использующих время своего досуга для того, чтобы побыть вместе, заниматься взаимным просвещением и черпать в общении родственных душ новые силы для борьбы в ходе повседневного существования». Вот некоторые выдержки из статьи, опубликованной в теософистском органе, посвященной этому «восхитительному средству

---

646 Интерес, к пропаганде эсперанто со стороны теософистов, также как и со стороны масонов, заслуживает особого внимания. Это движения также имеет связи с движением «скаутов» и, с другой стороны, ассоциация «Мир через Право» основала «Пацифистскую библиотеку эсперантистов».

647 Речь идет, без сомнения, о «невидимых помощниках», придуманных с целью проведения «астральной работы» м-ром Ледбитером. Известно, что он нынче обосновался а Австралии, где и находится штаб-квартира Ордена, о котором идет речь.

648 Невшатель (Neuchâtel) – город в Швейцарии, центр одноименного кантона. – *Прим. пер.*

пропаганды, все более используемому движениями, стремящимися способствовать прогрессу человечества»: «Существует два типа летних школ. Одни из них устраиваются определенными обществами и предназначены прежде всего для членов данных обществ, каковы, например, столь успешные школы, которые проводятся каждый год в Англии Вегетарианским обществом Манчестера или Фабианским обществом. Таковых в Великобритании и Соединенных Штатах насчитывается большое количество. Другие, напротив, обращаются ко всем людям, которых объединяют, пусть и более или менее непрочным образом, общие взгляды на данную тему. Так, устраивались летние спиритуалистические школы, в которых принимали участие представители почти всех протестантских сект Англии, объединяемые общим стремлением к братству. Точно также летняя гуманитарная школа, устраиваемая в Брайтоне[649] два последних года, объединяла свободомыслящих, спиритов, теософов, оккультистов, антививисекционистов, вегетарианцев, любителей городского садоводства (sic) и даже материалистов <…> Можно сказать, что, учитывая имеющиеся там возможности для самовыражения и обмена мнениями, летние школы представляют подлинное «сотрудничество идей». Мы полагаем, что настало время дать Франции подобный инструмент прогресса. Мы намерены попытаться провести в этом году летнюю школу в окрестностях Парижа, возможно, в лесу Фонтенбло[650]. Успех с точки зрения количества участников уже обеспечен: многочисленные теософы, вегетарианцы, ритмисты, эсперантисты, гармонисты и натуристы гарантировали нам свое согласие»[651]. Война помешала воплощению этого проекта в жизнь, но неудивительно будет увидеть, что он однажды возродится в той или иной форме. Можно легко представить, насколько странные собрания образуют люди, представляющие все эти круги, конечно, совершенно разные, но несмотря ни на что объединяемые таинственным сходством.

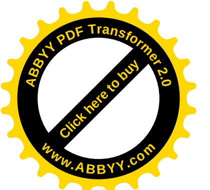
Достойно внимания и то, что теософисты охотно стремятся вести свою пропаганду среди рабочих, и не только более или менее неопределенных идей «братства» и «нравственности», но явную проповедь теософизма. В представленном нами перечне названий можно было увидеть, в Париже существует общество, безусловно ставящее себе эту цель, и что есть еще и другое, чья деятельность, что примечательно, нацелена исключительно на рабочих арсенала в Тулоне, которые, кажется, вообще пользуются особой любовью подозрительных пропагандистов всех мастей, так как известно, что этот арсенал часто оказывался активным очагом революционной подрывной деятельности. Нам было бы любопытно узнать,

---

[649] Брайтон (Brighton) – город на южном побережье в Англии в графстве Восточный Суссекс. – *Прим. пер.*

[650] Лес Фонтенбло (Fontainebleau) - обширный лесной массив, окружающий замок и городок Фонтенбло во Франции в 50 км южнее Парижа, раскинувшийся на площади 25 000 га. – *Прим. пер.*

[651] Le Théosophe. 1914, 1 mars.

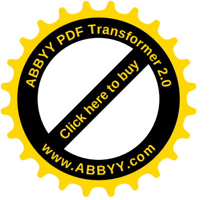

как рабочие восприняли определенные моменты теософистского учения, если только им его изложили. Но вряд ли бы они обрадовались, узнав, например, что они являются «лунными животными», достигшими человеческой стадии только в нынешней «планетарной цепи», и некоторые только в ходе нынешнего «круга», в то время как «буржуа» были уже людьми в предшествующей цепи. Мы ничего не придумываем, именно сам м-р Ледбитер рассказывает все это на полном серьезе (слово «bourgeois» в его тексте даже дано на французском)[652]. Но эти вещи, возможно принадлежат к числу тех, которые полагают предпочтительным обойти молчанием, когда обращаются к рабочей аудитории. Как бы там ни было, на этой в высшей степени «демократической» почве теософизм вынужден конкурировать, и скорее в неблагоприятных условиях, со спиритизмом, который более доступен для восприятия темных умов (в то время как теософизм скорее призван соблазнять тех, кто обладает хоть какой-то долей культуры), не менее яростная пропаганда которого, прежде всего, в некоторых областях, нашла в рабочей среде многочисленных жертв. Так существует (или, так по крайней мере, существовало до войны, которая должна была вызвать определенные потрясения) секта спиритов, именуемая «Fraternisme», чей центр располагался в Дуэ[653] и которая находила приверженцев среди шахтеров севера Франции; другая похожая спиритическая секта существовала в Бельгии и называлась она «Sincerisme». Лидером её был масон высокой степени, шевалье Ле Клеман де Сен-Мар. Не покидая эти же самые области, мы находим ещё другой весьма поразительный пример в случае «антуанства», этой псевдорелигии, которая в Бельгии получила такое необычное распространение и у которой в Париже с 1913 г. даже есть собственный храм. Её основатель, которого называли «Отец Антуан», умерший в 1912 г., был бывшим шахтёром, едва владеющим грамотой. Он был «целителем», каковые в изобилии встречаются среди спиритов и гипнотизеров, и его «учение», на которое ученики смотрели как на новое Евангелие, представляет собой только нечто вроде смеси протестантской морали со спиритизмом, будучи самой жалкой банальностью. Это учение, которое иногда излагается почти непонятным языком и в котором «разум» без конца объявляется худшим из зол, вполне можно сравнить с некоторыми «сообщениями» спиритов. Впрочем, Антуан прежде возглавлял спиритическую группу, называемую «Виноградари Господа», и его ученики верят в реинкарнацию, также как обычные спириты и теософисты. Во время, когда разразилась война, «антуанская религия» находилась на грани официального признания. Проект закона на этот счет был предложен двумя главами бельгийского масонства, сенаторами Шарлем Маньете и Гобле д`Альеля. Впоследствии рассказывали странные вещи об особом уважении, которое немцы выказывали в отношении антуанских храмов, которое

---

[652] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 226 - 230 et 331 - 333.

[653] Дуэ (Douai) - город на р. Скарп и канале Сансе на севере Франции. – *Прим. пер.*

приверженцы секты приписывали посмертному заступничеству «Отца». Эта секта «целителей» не является чем-то совершенно уникальным в своем роде: среди них есть и другая, имеющая американское происхождение и известная под названием «Christian Science»[654]. Ныне она пытается внедриться во Франции, и кажется, что в определенных кругах она сумела достичь некоторого успеха[655]. Основательница этой секты, г-жа Бейкер Эдди[656], заявила, что воскреснет спустя шесть месяцев после смерти. Этому предсказанию не суждено было сбыться, что не помешало продолжать процветать организации, о которой идет речь, настолько легковерны бывают некоторые люди[657]. Но, возвращаясь к антуанству, с нашей точки зрения особенно примечательно то, что теософисты проявляют к нему живую симпатию, о чем свидетельствует эта выдержка из одной из их газет: «Так как теософия обладает одновременно нравственным, метафизическим, научным и эзотерическим значением, непозволительно сказать сказать, что теософское и антуанское учения тождественны, но можно утверждать, что нравственные принципы антуанцев и теософов имеют между собой весьма многочисленные точки соприкосновения. К тому же, Отец лишь претендовал на то, чтобы обновит учение Иисуса из Назарета, слишком опошленное в

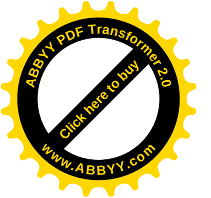
---

[654] «Christian Science» («Христианская наука») - парахристианское религиозное учение протестантского происхождения, основанное в 1866 г. Мэри Бейкер Эдди. В основном приверженцами доктрин «христианской науки» являются члены так называемой Церкви Христа (Первой научной), однако они имеют распространение и за пределами данной организации. Священными книгами «Христианской науки» объявлены Библия, книги «Христианская наука» и «Наука и здоровье, с ключом к Писаниям». Автором двух последних является Мэри Бейкер Эдди. Она описывает свою доктрину как полную и непротиворечивую науку, которая может быть продемонстрирована на практических примерах и поддаётся верификации, и считает, что исцеление, подобное тому, что совершил Христос, доступно большинству людей, как и в новозаветные времена. - *Прим. пер.*

[655] Журнал «La Science et la vie» («Наука и жизнь»), орган популяризации научных и производственных знаний, в котором не следовало бы ожидать появления подобных вещей, с начала 1919 г. опубликовал целую серию статей, посвященных пропаганде «Christian Science».

[656] Мэри Бэйкер Эдди (Mary Baker Eddy; 1821 — 1910) - американская писательница и общественно-религиозный деятель, основательница религиозной секты «Христианская наука». - *Прим. пер.*

[657] Укажем ещё на существование в Америке другой похожей секты, «Mental Scientists», которая претендует на то, чтобы исцелять болезни через их простое отрицание. По этой причине ее также называют «Deniers» («Отрицатели»).

наше время религиями, которые ссылаются на эту великую Сущность»[658]. Такое сближение, по сути, вряд ли вызовет больше уважения к теософизму, но не стоит ничему удивляться, так как «Отец Антуан», несмотря на невежество и интеллектуальную посредственность, которую он всегда свидетельствовал, рассматривался некоторыми скорее наивными оккультистами как «один из двенадцати Неизвестных Великих Учителей Розы и Креста», и эти же самые оккультисты также приписывали это качество нескольким другим «целителям» этого же пошиба, а именно Франциску Шлаттеру, эмигрировавшему в Америку из Эльзаса и достаточно таинственным образом исчезнувшему в 1897 г.[659]; почему бы не сделать из этих людей также нечто вроде «махатм»?

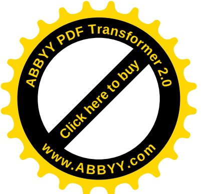
Теософистская пропаганда совершенно иного рода, чем та, которая вынудила нас сделать это отступление от темы, ведется в артистических и писательских кругах, и у нас есть совсем недавний пример этого. В начале 1918 г. вышла газета под названием «Освобожденный» («L'Affranchi»), которая, принимая во внимание указанные в ней годы выхода, выдавала себя за продолжение старой «Théosophe», но в которой даже не упоминалось слово «теософия». Эта газета, имевшая своим девизом «Иерархия, Братство, Свобода», содержала только подписанные псевдонимами статьи, большая часть которых была посвящена социальным вопросам. В ней было сделано три едва заметных намёка на «будущего Мессию», предшественниками которого представлялись, также намёками, некоторые деятели, среди которых Вильсон[660] и Керенский. Наряду с этими статьями имелись ещё и другие, в которых речь шла об искусстве и его роли в «эволюции», и ещё причудливые декадентские стихи. Группа «Освобожденные», чьим органом была эта газета, проявила себя одновременно устройством спектаклей и выставок в духе доведённого до крайности модернизма (существовал даже

---

658 Статья под заголовком «Une religion spirituelle» вышла в: Le Théosophe. 1913, 1 décembre.

659 *Sédir.* Histoire des Rose-Croix. P. 55, 126: автор заявляет, впрочем, что это утверждение является ошибочным. Писатель-оккультист Август Стриндберг рассказал в «Inserno» (P. 110 - 113) фантастическую историю на тему этого Шлаттера.

660 Вильсон Вудро (Woodrow Wilson; 1856 - 1924) - 28-й президент США (1913 - 1921). Известен также как историк и политолог. Второй срок его президентства был отмечен вступлением США в Первую мировую войну (март 1917 г.) и активными дипломатическими усилиями Вильсона по мирному урегулированию, выраженными в «Четырнадцати пунктах». Вильсон стал первым президентом США, посетившим с официальным визитом Европу (для участия в работе Парижской мирной конференции). Предложения Вильсона были положены в основу Версальского договора. Был одним из инициаторов создания Лиги наций. – *Прим. пер.*

кукольный театр «Освобожденный»). Также заявлялось о начале выпуска двух новых специальных изданий, «L`Art» и «Le Travail», и при администрации группы была даже организована служба юридических консультаций. Этой же группировке принадлежало ещё и издание «Revue Baltique», «посвященное защите интересов прибалтийских стран, которые будут ключом по всеобщему миру»[661], что показывает, насколько заботы политического и дипломатического характера примешивались у членов группы к литературе[662]. В августе 1918 г. группа арендовала дом Бальзака, находившийся под угрозой сноса, и администратор группы, г-н Шарль Лярон, стал его хранителем, при этом заявлено желание превратить его в штаб-квартиру «Корпорации Мастеров» и «центр интеллектуального и художественного возрождения». Не следует забывать, что теософисты располагают значительными средствами, что делает их пропаганду весьма реальной силой, и вряд ли бы стоило оспаривать это. Другим подтверждением этого служит огромное здание, которое теософисты построили за эти последние годы в Париже в сквере Рапп для своей «штаб-квартиры». Это здание является собственностью «Адьярского общества недвижимого имущества», пост президента которого занимает г-н Шарль Блеш, генеральный секретарь французской секции Теософского общества (или «Французского Теософского общества», если использовать название, которое сейчас превалирует в официальных документах). В рамках организации «Освобожденные» и над ней действовали две другие более закрытые, «Мистическая группа Тала» («Связь») и «Апостольский Центр», они, конечно, имели явно теософистский характер. Наконец, в мае 1919 г. была провозглашено «намерение учредить в Сен-Реми-ле-Шеврёз[663] Синтетическую школу образования (Ecole synthétique d'éducation), где все способности ребенка будут получать одновременное развитие и где его особые дарования будут раскрываться вплоть до полного расцвета; все дети будут распределяться по классам в соответствии со своими склонностями и прилежанием». Ныне группа «Освобожденные» поменяла название: она стала группой «Часовые»[664] (без сомнения, это намёк на Egrêgoroi из Книги Еноха, чьё толкование всегда очень сильно занимало оккультистов), и она занимается попытками наладить совместную жизнь своих членов, что

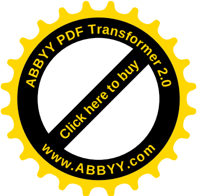
---

[661] Ср. с ролью Латвии в рерихианском движении. – *Прим. пер.*

[662] Среди главных членов группы фигурировал, к тому же, г-н де Любич-Милош, который сейчас является официальным представителем литовского правительства в Париже.

[663] Сен-Реми-ле-Шеврёз (Saint-Rémy-lès-Chevreuse) – город, расположенный в 26 км от Парижа. – *Прим. пер.*

[664] О существовании ассоциации под таким названием было заявлено 19 июня 1920 г. В её штаб-квартире по адресу: бульвар де Булонь, 7 (Пар-де-Принс) функционирует учреждение физической культуры под названием «Institut Eurythmothérapique», руководителями которого являются г-жа Мадлен Леприн и д-р Тьер.

заставляет вспомнить социалистов-утопистов первой половины XIX в., нам не известно, преуспеет ли она в этом больше, чем эти последние, но позволительно в этом сомневаться, так как приходилось слышать, что уже произошло несколько расколов (а именно между группами г-на Гастона Ревеля и г-на Рене Шваллера), что побуждает скорее пессимистически оценивать будущее этой группы.

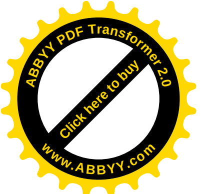
Мы только что попутно упомянули о восхищении, которое теософисты испытывали к президенту Вильсону. Идея «Лиги Наций» была, конечно, одной из тех, которые не могли не привлечь и вдохновить этих «гуманистов»[665]. Известно даже, что в 1918 г. образовался «Союз за освобождение народов», «постоянный комитет» которого имел своим местонахождением офис «Освобожденных» и который в своём манифесте «засвидетельствовал почтение благодарного человечества президенту Вильсону, который является самой совестью мира», добавляя: «Новая эра открывается для человечества. Жестокое время войн подошло к концу. Лига Наций будет непреодолимо противостоять угрозам применения насилия и пробуждению захватнического духа. Программа мира, разработанная президентом Вильсоном на основе права народов на самоопределение, единственная сможет обеспечить окончательное установление в мире справедливости и согласия <…> Во время начавшегося периода освобождения Союз за освобождение народов для мирового общественного мнения будет являться искренним интерпретатором и беспристрастным органом, выражающим интересы народов. Он будет содействовать усилиям всех человеческих общностей в их продвижению к благу». В сентябре того же года теософистская группировка выпустила еще одно издание под названием «Голубое знамя» (Le Drapeau Bleu), «газету Нового мира» и «орган Лиги Наций и Классов», имеющая своим девизом «Эволюционировать в сторону Единства под руководством Иерархии благодаря Любви». Как видно, теософисты просто одержимы идеей эволюции[666]. Утверждалось, что голубое знамя является «символом синергии, симпатии, синтеза на национальном и международном уровнях»[667]. Перед нами ещё один пример напыщенных и пустых выражений, которые

---

[665] Ср. с пиететом, который до сих пор испытывает к Горбачеву часть рерихианцев. – *Прим. пер.*

[666] Два французких теософиста, д-ра А. Овар и М. Шульц, даже выдумали особое учение, которое они дали скорее варварское название «эволюцизм».

[667] Эсперантисты, со своей стороны, приняли в качестве своей эмблемы зелёное знамя, чей цвет соответствует названию, данному «вспомогательному международному языку», который они стремятся пропагандировать. Также они имеют своим знаком звезду с пятью лучами, полностью аналогичную масонской «пылающей звезде» и серебряной звезде, которую носят члены «Ордена Звезды Востока». Нужно ли также проводить параллель с голубой звездой, которая служит отличительным знаком для некоторых антиалкогольных обществ?

присуще всем кругом этого рода и которые в достаточной мере импонируют наивным людям. Также чуть позже была основана итальянская группа «Голубого знамени» под названием «Società per l'Evoluzione Nazionale», имеющая своим органом журнал «Vessillo» и девизом: «За Нацию как Личность, за Человечество как нацию». Все это напоминает нам знаменитый «Конгресс человечества», о котором мы говорили выше: источник вдохновения один и тот же, и результаты, без сомнения, не намного более блистательны. А могло ли быть иначе, в то время как даже официально учрежденная «Лига Наций» оказалась нежизнеспособной и мы уже являемся свидетелями её краха?[668] В любом случае, несомненным фактом является то, что круги, о которых мы здесь ведем речь, и те, которые с ними сходны, в большей или меньшей степени исповедуют пацифизм и интернационализм. Но если интернационализм большего количества теософистов, образующих массовую основу движения, является, без сомнения, реальным и искренним, позволительно задаться вопросом, можно ли это сказать об лидерах, которые нам уже представили сколько оснований сомневаться в их искренности во всех отношениях. Позже мы попытаемся ответить на этот вопрос.

Глава XXVII
Теософистское морализаторство

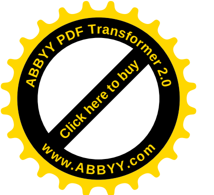
Мы уже имели случай отметить, что после смерти г-жи Блаватской доктринальная суть теософизма потеряла свое значение в пользу моральной и сентиментальной стороны. Впрочем, не следует думать, что последняя отсутствовала в начале, потому что «всеобщее братство» всегда являлось первой из трех целей, заявленных Теософским обществом. В этом отношении, не касаясь собственно пропаганды теософизма, именно сама г-жа Блаватская предприняла инициативу деятельности в определенных рабочих кругах. Вот что она написала в 1890 г.: «В Лондоне, в этом подлинном центре цветущего самым пышным цветом материализма, в Ист-Энде[669], мы основали первый клуб для женщин-работниц, со свободным доступом без всяких условий и различия веры. Вплоть до сего дня подобные попытки предпринимали лишь секты, которые навязывали особые религиозные верования. Наши же основаны исключительно *на идее братства* людей, не принимая различия в вере в качестве барьера»[670]. Итак, по мнению основательницы, речь шла о прямой конкуренции с благотворительными

---

[668] Лига наций, действительно, не смогла остановить вспыхивавшие после Первой мировой войны конфликты, приведшие, в свою очередь, ко Второй мировой войне. – *Прим. пер.*

[669] Ист-Энд (East End) – восточная часть Лондона, до сих пор сохраняющая репутацию рабочего, докерского района. – *Прим. пер.*

[670] Lotus Bleu. 1890, 7 octobre. P. 237.

учреждениями, имеющими конфессиональный характер, и эта конкуренция впоследствии распространиться и на другие сферы, в особенности на сферу образования. Именно в этом смысле следует понимать заявления, подобные этому: «Задачей всех теософов, ставящих перед собой эту цель (человеческого братства), является пропаганда образования несектантского характера во всех странах и всеми практическими средствами»[671]. Однако, даже по мнению многих теософистов, ныне ставших диссидентами, образовательные и прочие учреждения Теософского общества при г-же Безант, напротив, приняли отчетливо «сектантский» характер. Впрочем, со своей стороны, мы полагаем, что эта «плачевная» эволюция была неизбежной, так как Теософское общество, хотите ли вы этого или нет, является сектой, подобной другим, и оно всегда было таковым, хотя, конечно, его «псевдорелигиозная» оболочка постоянно усиливалась. Именно чтобы придать своему движению характер религии, продолжая при этом уверять, однако, что это совершенно не входит в их намерения, нынешние лидеры теософистов так увлеклись «морализаторством», ибо в духе протестантизма считают, что оно представляет собой сущность всякой религии: «Все религии превозносят одни те же добродетели и осуждают одни и те же пороки, - утверждает г-н Ледбитер,- <…> и приверженцы всех религий согласны в том, что человек, чтобы заслужить доброе имя, должен быть справедливым, щедрым и правдивым»[672]. Именно с этим самым намерением теософисты развивают прежде всего в наши дни теории наподобие «кармы» и реинкарнации и любезно распространяются насчет того, что в них «утешительного»[673], по крайней мере, того, что они находят таковым, в то время как другие могут оценить это совершенно противоположным образом: в сущности, обычная разница в сентиментальных склонностях людей. Но эта разница важна, если желаешь познакомиться с теософистским образом мышления, важно увидеть, насколько эта «утешительная» природа способствует тому, что люди начинают принимать теории наподобие этих без от каких-либо логических доказательств, попытки привести которые были бы достаточно неблагоразумны. То, что лидеры теософистского движения заняли подобную позицию, является бесспорным признаком их интеллектуальной слабости. Но есть еще и другая вещь: это конкуренция в религиозной сфере, которая продолжается в форме, отличной от той, в которую она облекалась вначале. Чтобы соперничать с религиями в борьбе за души людей, необходимо было предложить преимущества, сравнимые с теми, которые находят в них большая часть их приверженцев. Поэтому, подталкиваемые силой обстоятельств, теософисты рано или поздно должны были придти к тому, чтобы оказаться религиозной сектой. Признают ли они или отрицают,

---

[671] *Besant A.* La Clef de la Théosophie. P. 64.

[672] *Leadbeater C. W.* L'Occultisme dans la Nature. P. 379.

[673] См., напр., брошюру: *Aimée Blech.* A ceux qui souffrent: Quelques points de l'enseignement théosophique. Paris: Publications théosophiques, 1910.

ничего не меняет, и эта секта, если принять во внимание происхождение ее лидеров, неизбежно обнаружила тенденции, присущие протестантским сектам: именно это в действительности и происходит, и одним из самых значимых проявлений этих тенденций является доминирование «морализаторства».

Если обратиться к списку вспомогательных организаций Теософского общества, который мы привели в предыдущей главе, легко принять во внимание, что цели, декларируемые почти всеми этими ассоциациями, исключая те, которые имеют весьма специфический и открыто теософистский характер, связаны почти всегда с определенным набором направляющих идей, имеющих сентиментальную основу: гуманитаризм, пацифизм, борьба с алкоголизмом, вегетарианство, которые особенно дороги людям с «морализаторским» образом мышления, присущим англосаксонскому протестантизму. Некоторые современные движения, некоторые антиалкогольные компании, например, имеют очень интересную для изучения подоплёку. Было бы очень поучительно проследить в них, с одной стороны, влияние протестантизма, а с другой, масонства и тайных обществ. Добавим, что изучение феминистского движения, даже помимо «сомасонства», о котором мы рассказывали[674], было бы не менее интересно с этой точки зрения. Ограничимся здесь несколькими примерами того, что касается борьбы с алкоголизмом и вегетарианства. Конечно, организации, о которых у нас пойдет речь, не имеют никакой прямой связи с теософизмом, но тем не менее бесспорно, что они вдохновляются одним и тем же духом.

В Америке существует два тайных общества, одно мужское, а другое женское, называемых «Сыны Ионадава» и «Объединенные дочери Рехава». Эти общества основывают свою деятельность на следующем стихе из Библии: «мы вина не пьём, потому что Ионадав, сын Рехава, отец наш, дал нам заповедь; сказав: «не пейте вина ни вы, ни дети ваши, вовеки»[675]. Ни один член, нарушивший свой обет, не может быть заново принят в них впоследствии. Другая похожая ассоциация это «Орден сынов воздержания», который предназначен для мужчин, но к которому примыкают «Орден дочерей воздержания» для женщин и «Орден отроков воздержания» для молодежи. На вопрос: «Почему у этого Ордена есть тайны?» следует такой ответ: «Древняя притча гласит, что однажды *Жизнь* и *Праздность* поженились друг на друге, и у них был ребенок, чьё имя *Любопытство*. Это дитя ещё живёт на земле, и оно нечто вроде вездесущего существа, поддерживающего свое существование тем, что крадет немножечко у одного, немножечко у другого, и так что-то у всех. И именно чтобы избежать чересчур частных вторжений этого нескромного и надоедливого существа, в нашем Ордене были введены тайны». Мы приводим эту цитату, потому что она в достаточной мере характеризует тот особый образ мышления, что царит во всех этих обществах. Мы не думаем, что в былые времена кому-

---

[674] См. гл. XXV. «Теософизм и франкмасонство». – *Прим. пер.*

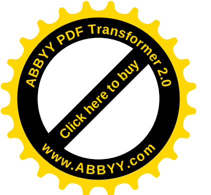
[675] Иеремия 35:6.

либо пришло в голову создавать тайные общества с такими ребячливыми целями. С другой стороны, в английском масонстве существуют особые ложи, именуемые «ложами воздержания», чьи члены берут на себя обязательство строго воздерживаться от употребления любых алкогольных напитков. Наконец, мы назовем также «Независимый орден добрых тамплиеров», другую ассоциацию американского происхождения, который также требует от вступающих строгого обета молчания под предлогом приучить своих членов быть хозяевами самим себе и которые многими нитями связан с масонством. Помимо лож для взрослых, куда лица обоих полов допускаются начиная с шестнадцати лет, у этого Ордена есть молодежные ложи или «Храмы юности». Многочисленные филиалы этой организации существуют в различных странах Европы: Англии, скандинавских странах, Германии, Венгрии, Швейцарии, Бельгии и Франции. В 1906 г. «Великим Главой Тамплиеров мира» был г-н Ваврински, депутат шведского парламента; главой французкого отделения является д-р Легрен, главный врач приюта Виль-Эврар[676].

Борьба с алкоголизмом также является частью теософистского учения: «Для нравственного и духовного развития человека, - писала г-жа Блаватская, - алкоголь ещё хуже мяса, поскольку он во всех его проявлениях оказывает непосредственное, заметное и самое пагубное влияние на психическое состояние человека»[677]. Что касается вегетарианства, то причины, по которым его превозносят теософисты, различны. Прежде всего, на передний план выдвигают тему «духовной эволюции»: «<…> Человек, который питается мясом животных, приобретает также некоторые из качеств животного вида, которому это мясо принадлежит. Более того, Оккультная Наука учит этому и наглядно демонстрирует (sic) это своим ученикам, показывая также, что наибольшее «огрубляющее» или «животное» действие оказывает на человека мясо крупных животных, и что в меньшей степени проявляется оно при употреблении птицы, ещё в меньшей — рыбы и других холоднокровных животных, и менее всего - когда человек питается исключительно овощами <…> Тем, кто хочет посвятить себя серьезным исследованиям, мы советуем режим питания, который будет наименее обременительным для их мозга и тела и как можно меньше замедлять и препятствовать развитию их интуиции, а также их внутренних сил и способностей»[678].

Как видно из этих последних слов, вегетарианство особо рекомендуется, если даже не навязывается членам «эзотерической секции» с целью определенных «духовных упражнений». Но если бы г-жа Блаватская в действительности считала его необходимым для этой цели, как она утверждала, то, вероятно, она бы начала практиковать его сама, чего она

[676] Д-р Легрен одновременно принадлежит к масонским кругам: в 1901 г. он был президентом ложи «Шотландский Иерусалим».
[677] *Besant A.* La Clef de la Théosophie. P. 369.
[678] Ibid. P. 367 - 368.

никогда не делала, но, по правде говоря, этот же упрек нельзя адресовать г-же Безант. Предыдущие причины, конечно, весьма спорные, но в любом случае, они значительно менее нелепы, чем соображения сентиментального характера, которые к ним добавляются, чтобы оправдать вегетарианство самым общим образом, и именно на которые нынешние теософисты, кажется, делают наибольший упор: мы являемся братьями животным, - утверждают они, - и не годится поедать своих братьев, даже если они меньше «продвинуты в эволюции», чем мы. Им можно было бы ответить, что, таким образом, как они понимают эволюцию, мы также являемся братьями растениям и даже минералам, так что их рассуждения, если строго им следовать и применять в жизни, просто обрекли бы нас на голодную смерть. Тем не менее, именно на этом основании большинство теософистов в значительной степени придерживается вегетарианского режима, к которому они обычно добавляют все-таки молоко и яйца, хоть они и являются продуктами животного происхождения. По правде говоря, в вегетарианстве существует несколько различных вариантов и ступеней. С нашей точки зрения, речь не идет о том, чтобы полностью осудить вегетарианство само по себе, но если подходить здраво, то можно сказать, что режим питания должен быть в каждом из случаев соотнесен с климатом, расой и темпераментом. Папюс очень справедливо написал, что «надо быть невежественным, как теософист, чтобы навязывать англичанам такой же режим питания, как и индусам»[679], и он рассказывает по этому поводу следующее: «В Лондоне, в штаб-квартире мистического общества (Теософского общества) мы наблюдали двух его членов, графиню W. и г-жу M.[680], буквально умирающих от голода из-за боязни есть «живые существа», в то время как основатели, под предлогом болезни, поглощали за столом огромные куски рыбы вместе с шикарными блюдами из риса и различных овощей. Дамы хотели бы иметь «видения» и в ожидании их они заработали себе изрядную дозу мозговой анемии»[681].

Среди порождений теософизма мы упомянули «Вегетарианское общество Франции», которое имеет своим органом журнал «Hygie», издаваемый им совместно с «Бельгийским обществом изучения реформы питания». Ранее выходило другое подобное издание под названием «La Reforme Alimentaire», которое выступало, помимо этого, за борьбу с вакцинацией и «пастеровскими методами». Касательно этого последнего пункта мы уже отмечали враждебное отношение д-ра Анны Кингсфорд к Пастеру[682], а также существование в рамках «Ордена служения Теософского общества» английской ассоциации, ставшей своей целью «отмену вивисекции, вакцинации и прививок». Перед нами пример мнений, которым

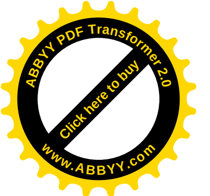
---

[679] *Papus.* Traité élémentaire de Magie pratique. P. 128.

[680] Первая должна быть графиня Вахтмайстер, кто же вторая, нам не известно.

[681] Ibid. P. 130 - 131.

[682] Гл. XVIII. «Эзотерическое христианство». – *Прим. пер.*

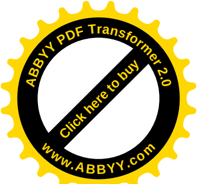
самим по себе можно дать совершенное обоснование, но удивительно видеть их так тесно связанными со всеми видами сентиментального и «гуманитарного» вздора (или, лучше сказать, humane, как говорят англичане, используя слово, которое выражает почти непереводимый нюанс), из-за чего все это теряет какой-либо намек на серьезность в глазах здравомыслящих людей.

Что касается вегетарианства, то мы можем отыскать соответствия, точно такие же, как и те, которые мы находили для борьбы против алкоголизма. Чтобы начать, скажем, что антуанистское учение, о которой шла речь в предыдущей главе, также рекомендует вегетарианский режим питания. С другой стороны, нам известно тайное английское общество, именуемое «Орденом примирения» («Order of the Atonement»), чья штаб-квартира находится в Брайтоне и у которого есть «Великие храмы» в Париже, Иерусалиме и Мадрасе. Члены этой организации определяют её как «строго тамплиерский и вегетарианский Орден», две вещи, между которыми, конечно, трудно отыскать малейшую связь. Впрочем, не намного легче объяснить название «Добрые тамплиеры» для ассоциации борцов с алкоголизмом. Этот орден претендует на то, что его происхождение восходит к «Храму Ioua (sic) в Святом городе», то есть к Храму, воздвигнутому Соломоном в Иерусалиме, точно также как и масонство. Его члены принимают на себя обет посвятить все их усилия приближению прихода «Золотого века». Это последнее выражение, которое, очевидно, определяет здесь эпоху, в которой люди будут полностью воздерживаться от какой-либо животной пищи, заставляет вспоминать другую ассоциацию, основанную в Англии в 1895 г. и как раз носившую название «Орден золотого века». Члены этой организации, скромно называющие себя «рыцарями искупления», идут значительно дальше строгого вегетарианства: они не только запрещают всякую пищу животного происхождения, но они ещё и фрукторианцы и воздерживаются от всего жареного, трудно было бы отыскать нечто более строгое. Этот орден, который обрисовывает свой «идеал» в особо напыщенных и высокопарных выражениях, имеет своих приверженцев в Северной Америке, в чем нет ничего удивительного, и даже в Индии. В этой стране он находит сторонников почти исключительно среди джайнов. Одним из самых видных его членов является д-р Ву Цин Фан[683], который в Китае был министром во временном революционном правительстве Сунь Ятсена[684] (который, после того как в течение некоторого

---

683 Ву Цин Фан (1842 – 1922) – китайский политический деятель, занимал посты министра иностранных дел и премьер-министра в правительстве Сунь Ятсена. Участник теософистского движения, президент первой ложи Теософского общества в Китае. – *Прим. пер.*

684 Сунь Ятсен (1866 - 1925) – китайский политический деятель. Создал в 1894 г. организацию Синчжунхой, в 1905 г. – более массовую организацию Тунмэнхой. Вождь Синхайской революции 1911 – 1913 гг., первый

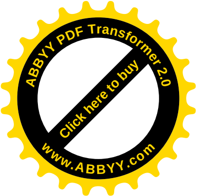
времени укрывался в Японии, недавно избрался президентом Южнокитайской республики и который, заметим попутно, является протестантом и принадлежит к американскому масонству). Наконец, он имел среди своих членов бывшего «фрукторианцем» президента Мексиканской республики Франсиско Мадеро (убитого в 1913 г.)[685], который в то же самое время был оккультистом и масоном высокой ступени: между всем этим обнаруживаются самые неожиданные связи. Но достаточно на эту тему, которую кое-кто найдет малосерьёзной и не заслуживающей особого внимания. Однако, если мы и остановились на ней, то потому, что эти вещи, какими бы экстравагантными они не были, совсем не так безобидны и жалки, как это могло бы показаться слишком поверхностно смотрящему наблюдателю. К тому же, они достаточно наглядно показывают, что собой представляют течения современной мысли, к числу которых принадлежит и теософизм, и мы полагаем, что будет небесполезным задержаться ещё на этом последнем пункте.

Глава XXVIII
Теософизм и протестантизм

Нам кажется, без сомнения, что некоторые из утверждающихся в теософистской пропаганде тенденций, прежде всего те, которые мы определили как «моралистические», носят на себе отпечаток протестантского духа и преимущественно духа англосаксонского протестантизма. Мы не хотим сказать, конечно, что эти тенденции присущи исключительно протестантизму, но именно в нем они доминируют и именно в его рамках они более или менее широко распространяются в современном мире. Впрочем, мы обнаруживаем еще одну аналогию между теософизмом и нынешними течениями протестантизма (прежде всего, либерального протестантизма, представляющего собой его крайнюю форму и одновременно логическое завершение) в замене собственно религии неопределенной «религиозностью», из-за чего сентиментальные элементы начинают преобладать над интеллектуализмом, вплоть до того, что последний полностью исчезает. Разве не это хотели сделать и в рамках католичества модернисты, чей образ мышления, как мы уже отмечали, является в сущности целиком протестантским? Все эти тенденции сохраняют свою силу, так что не стоит удивляться, что теософисты, называющие себя католиками (так как подобные имеются), при любом удобном случае

(временный) президент Китайской республики (1912 г.). В 1912 г. основал партию Гоминьдан. – *Прим. пер.*

[685] Мадеро Франсиско (Francisco Madero; 1873 - 1913) – президент Мексики с 1911 г., один из руководителей Мексиканской революции в 1910 – 1917 гг. Убит в результате контрреволюционного переворота. – *Прим. пер.*

заявляют о своих модернистских или «модернизаторских» симпатиях[686]. Мы также отмечали, что общим образом «неоспиритуализм» родственен протестантизму. Именно прежде всего в протестантских странах связанные с неоспиритуализмом секты возникают, развиваются и размножаются невероятным образом, что является признаком серьезного разлада в религиозном мышлении. Но из числа всех этих сект именно в теософистском движении наряду с некоторыми группировками спиритов, которые можно было бы определить как «пиетистские»[687], влияние протестантского духа кажется наиболее явным.

Если исследовать методы, которыми теософисты используют для распространения своих идей, легко увидеть, что они тождественны тем, к которым прибегают протестантские секты. И там и здесь одна и та же оголтелая пропаганда и одна и та же инсинуационная гибкость в плане работы с различными кругами, на которые нацелена эта пропаганда, через создание всевозможных ассоциаций, с виду более или менее независимых, но призванных действовать сообща на одном и том же поле[688]. Стоит ли напоминать здесь, например, о деятельности протестантов, которая осуществляется во всех странах посредством «Христианских союзов молодых людей» (У.М.С.А.) и их филиалов[689], куда допускаются все кто угодно без различия в конфессиональной принадлежности, занимаюшихся, насколько это возможно, прозелитизмом, который, хоть и в замаскированной форме, не становится от этого менее ярым? Но это еще не все: ассоциации наподобие этих, продолжая воздерживаться от того, чтобы называть себя «конфессиональными», признают однако решающую роль протестантского влияния. Но, помимо них, среди них существуют еще и другие, которые афишируют абсолютный нейтралитет, но которые тем не менее тесно связаны с протестантами и иногда имеют во главе себя одних и тех же людей или большинство лидеров которых, в любом случае, составляют

---

[686] См., напр., анонимную брошюру: La Compagnie de Jésus et la Théosophie: Réponse d’une Catholique aux « Etudes » (articles du R. P. de Grandmaison). Paris : Lucien Bodin, 1906.

[687] Пиетизм – противостоящее ортодоксальному протестантизму мистическое течение конца XVII – XVIII вв., появившееся в Германии и отличающееся антиинтеллектуалистическим характером. – *Прим. пер.*

[688] Подобными же методами пользовался известный корейский проповедник Мун Сан Мен. Наряду с основной организацией – «Церковью объединения» - им были созданы множество вспомогательных, которые зачастую не афишируют свое отношение к мунитам, например, «Международный фонд помощи и дружбы», «Международный культурный фонд», «Ассамблея религий мира», «Международная федерация победы над коммунизмом», «Межуниверситетская ассоциация по изучению принципов» и др. – *Прим. пер.*

[689] Среди них следует упомянуть во Франции деятельность «Домов Солдата».

протестанты. К таковым относятся «нейтральные» объединения «бойскаутов», помимо откровенно протестантских ассоциаций[690]. То же самое можно сказать о лигах борцов с алкоголизмом и разнообразных тайных или наполовину тайных обществах, о которых мы вели речь в предыдущей главе[691]. Они, в большинстве своём продолжая оставаться «нейтральными», тем не менее имеют один общий по сути своей источник происхождения в виде протестантизма. Между тем, эти же самые черты обнаруживаются у многочисленных вспомогательных организаций, учрежденных теософистами. Вне зависимости от того, имеют ли эти организации своей заявленной целью пропаганду теософизма или же нет, объявляют ли себя они независимыми и открытыми для всех, признают ли они источник своего происхождения или же более или менее его тщательно скрывают, все они, на самом деле подчинены единому руководству и призваны прямым или косвенным образом «служить» теософизму, порой без ведома подавляющего большинства их членов, совершенно не подозревающих о той роли, которую они вынуждены играть.

Эту тождественность устремлений и методов можно объяснить достаточно естественным образом протестантским происхождением лидеров теософистского движения и большинства их приверженцев. Среди них есть немало бывших «священников», которые, пусть они и покинули свои церкви, тем не менее нисколько не изменили из-за этого свой образ мышления, и которые сохраняют его нетронутым под «старокатолической» маской, что они нацепили в последнее время. Но стоит ли останавливаться на этом, и нужно ли полагать, что дух религиозного соперничества приведет к столкновению теософизма с собственно протестантизмом, как он сталкивает, чтобы не говорили, теософизм с католичеством? Нет, здесь совсем другой случай, так как необходимо принимать во внимание неопределенное множество сект, присущее природе протестантизма как следствие утверждения им идеи «свободного исследования», то есть, в итоге, отсутствия принципов и традиционного авторитета. Между тем, протестантские секты также конкурируют между собой, что не мешает им объединяться при помощи весьма реальных связей, так они представляют собой лишь различные проявления одного и того же образа мышления. И в данном случае соперничество не подразумевает жесткую враждебность, поскольку нет ничего, что было бы сравнимо с католическим единством. Именно по этим же причинам схизматические церкви, именующие себя католическими, (мы не говорим, конечно, о восточных православных церквях), непреодолимо стремятся связаться с протестантизмом и к тому же представляют тот же феномен деления. Среди этих расколов и протестантских общностей даже трудно проследить явную линию разделения: разве англикане, например, не любят называть себя католиками?

---

690 *Copin-Albancelli Paul.* La Question des Boy-Scouts ou Eclaireurs en France. Paris : la Renaissance française, 1913.

691 См. гл. XVII. «Теософистское морализаторство». – *Прим. пер.*

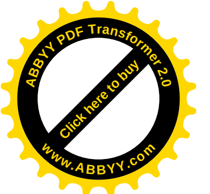

В сущности, отношение теософистов к протестантским сектам не отличается заметно от отношений между самими этими сектами. Именно поэтому индусы могут рассматривать теософизм, по крайней мере, в его нынешнем виде, как новую протестантскую секту, которая добавилась ко всем уже прежде существовавшим: одной больше или одной меньше, в таком многообразии это имеет только весьма небольшое значение. Впрочем, нам известны люди, которые последовательно побывали в различных протестантских сектах и которые пришли оттуда в теософизм или обратно. Именно об этих людях один бывший бельгийский теософист весьма справедливо заметил, что «из-за них некоторые группы начинают походить на Армию спасения»[692]. Точно такое же впечатление получаешь, когда знакомишься с некоторыми материалами из теософистских изданий, чей дух совершенно схож с духом протестантских проповедей. Такое сходство не может быть случайным. Мы не хотим сказать, конечно, что теософизм берет начало от такой-то или такой-то определенной ветви протестантизма. Но когда мы говорим о протестантизме в общем, как мы это делаем здесь, необходимо прежде всего понимать под ним определенное состояние духа и определенный образ мышления. Именно это состояние духа и этот образ мышления выдают в точности все отмеченные нами аналогии: они присущи теософистам, также как свойственны в различной степени многим другим «неоспиритуалистам» и, повторим это, так называемым католическим модернистам и «имманентистам» и еще в сфере философии современным приверженцам прагматизма и интуитивизма. Впрочем, это не препятствует тому, что в этих течениях мысли и в их отправной точке могут иметь место индивидуальные или коллективные влияния, осуществляемые более или менее скрытым образом, при этом их деятельности благоприятствует путаница между всеми этими группами и школами. Различия, пусть даже они и не являются целиком поверхностными, в любом случае носят значительно менее принципиальный характер, чем общие тенденции. Можно сказать, что все происходящее напоминает то, как если бы множество усилий, каждое в собственной сфере и в соответствии с собственными средствами, было направлено на осуществление единого плана.

По поводу отношений теософизма с протестантизмом возникает еще один вопрос: если принимать во внимание, что теософизм является антихристианским по своей природе и что он остается таковым несмотря на нынешнюю «неохристианскую» оболочку, нужно ли делать вывод, что протестантизм, когда присущие ему тенденции дойдут до предела, должен логично закончить антихристианством? Сколь парадоксальным это заключение, возможно, не кажется на первый взгляд (и особенно когда вспоминаешь, что протестантские секты любят называться «христианскими»

---

692 *Sigogne Emile.* Lettre ouverte a M-me Besant // Mysteria. 1914, février. – *Прим. авт.* Армия спасения – международная религиозно-филантропическая организация, сочетающая в своей деятельности проповедь Евангелия и благотворительность. Основана в Великобритании в 1878 г. – *Прим. пер.*

без дополнительных обозначений и еще «евангелическими»), однако имеются факты, которые, по крайней мере, способны придать ему некоторое правдоподобие[693]: таков прежде всего случай «либерального протестантизма», который даже не признает божественности Христа или же допускает её только как «образное выражение» и который в сущности представляет собой простое «морализаторство», замаскированное под псевдорелигию. И это вырождение является более логичным, на наш взгляд, чем останавливающиеся на полпути протестанты, которые объявляют себя «ортодоксами», как если бы могла существовать ортодоксия там, где ни одно правило не может быть действенно применено, чтобы ограничить произвол личных интерпретаций!

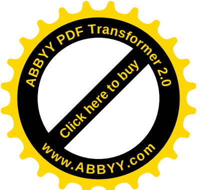
С другой стороны, необходимо еще заметить, что в настоящее время мессианские и милленаристские представления получают странное распространение в некоторых протестантских сектах. К числу таковых принадлежит, например, секта «адвентистов», проповедующая близкий конец света и второе пришествие Христа[694]. Кроме того, сейчас больше, чем никогда, мнимые пророки и мессии странным образом наполняют все круги, где занимаются оккультизмом. Помимо теософистского Алкиона, нам известно некоторое количество таковых, и к ним добавляются еще другие. Идея будущего «перевоплощения Христа» сейчас распространяется в кругах спиритов; надо ли видеть в этом знак времени? Как бы там ни было, совершенно не собираясь делать никаких предсказаний, трудно перед лицом всех этих фактов удержаться от того, чтобы вспомнить следующие слова Евангелия: «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных[695]. Конечно, до этого еще далеко. Ложные мессии, которых мы до сих пор видели, делали пророчества весьма посредственного качества, и тех, кто за ними последовал, вероятно, не слишком трудно было соблазнить, но кто знает, что нам уготовано завтра? Если думать, что все эти ложные мессии всегда оказывались только в большей ими меньшей степени

---

693 Именно к этому выводу приходит автор статьи, посвященной г-ну Ледбитеру и подписанной Thimothee (Шарль Годар), которая была опубликована в: l'Echo du merveilleux. 1912, 15 juillet. Эта статья, взгляды автора которой, не совпадают, впрочем, с нашей собственной точкой зрения, заканчивается такими словами: «Поразмышляв над страницами, которые г-жа Анни Безант написала на тему будущего явления Учителя Мира, великого возглашателя мировой религии, теософисты будут склонны признать его в Антихристе. Протестантизм будет иметь своим окончательным следствием антихристианство».

694 Адвентисты – последователи течения в протестантизме, возникшего в 30-х гг. XIX в. в США. Центральным догматом учения адвентистов является учение о близком втором пришествии Христа. Наиболее крупным течением в адвентизме являются адвентисты седьмого дня. – *Прим. пер.*

695 Матф. 24 : 24.

бессознательными орудиями в руках тех, кто их породили, и если вспомнить в особенности серию последовательных попыток, предпринятых теософистами, то приходишь к выводу, что это только пробные шаги, своего рода эксперименты, которые будут повторяться в различных формах до тех пор, пока успех не будет достигнут, и которые пока имели всегда своим результатом только то, что в души людей вселялось беспокойство. Впрочем, мы не склонны считать, что теософисты, а тем более оккультисты и спириты способны преуспеть сами по себе в таком предприятии, но не скрывается ли за этим движениями нечто гораздо более страшное, о чём их лидеры сами, возможно, не подозревают, но по отношению к чему они, в свою очередь, являются только орудиями? Мы оставляем этот последний вопрос без попыток ответа, потому что для него пришлось бы погрузиться в крайне сложные размышления, что увлекло бы нас далеко за рамки, установленные нами для настоящего исследования.

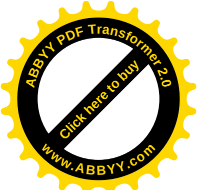
Глава XXIX
Политическая роль Теософского общества

Теперь нам осталось поговорить о политической роли, которую играет Теософское общество, особенно в Индии: эта роль получала разные оценки[696], и без сомнения, трудно составить себе ясное представление о ней, потому что это относится к вещам, которые теософисты по-настоящему держат в тайне, в гораздо большей тайне, чем свой псевдоэзотеризм. Они всегда утверждали, что, по крайней мере, как члены Теософского общества они не занимаются политикой, ссылаясь на то, что «их организация носит международный характер»[697]. Однако эта роль существует и, если общий состав членов Общества на самом деле является интернациональным, его руководство стало представлено, тем не менее, одними англичанами. Даже, какие обличья это Общество бы не принимало, у нас есть убеждение (и мы даже могли бы сказать это с уверенностью), что теософизм, рассматриваемый с этой точки зрения, является орудием на службе британского империализма. Должно быть, оно было таковым с самого начала или стало чуть позже, так как заслуживающие доверия свидетели уверяли нас, что г-жа Блаватская во время своего пребывания в Индии получала от английского правительства достаточное крупное ежегодное пособие (нам называли цифру в двенадцать тысяч рупий), это, кажется, и было ценой

---

[696] Так, д-р Ферран полагает, что Теософское общество по-настоящему придерживается интернационализма, и приписывает ему даже устремления, враждебные всякому политическому режиму. П. де Гранмезон, продолжая признавать, что в Индии Общество часто оказывало услугу властям, считает, однако, что оно иногда меняло свою позицию в этом отношении.

[697] *Besant A.* La Clef de la Théosophie. P. 327.

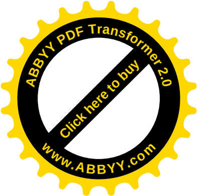

услуг, оказанных ею во вред собственной родине[698]. Впрочем, она добровольно отреклась от своего русского происхождения и предпочитала называться американкой (мы видели, что она на самом деле получила американское гражданство в 1878 г.). Ходжсон, значительно менее сведущий в этих делах, чем в том, что касается изучения психических феноменов, больше всего был не прав, подозревая в ней русскую шпионку, и если, как есть основание полагать, это подозрение было внушено ему некоторыми чиновниками, то дело в том, что они знали не намного больше его: политическая полиция в Индии находится целиком вне сферы компетенции гражданской администрации, хотя некоторые из ее агентов одновременно являются и ее сотрудниками. Во всяком случае, правительство, которое должно было узнать то, что он накопал, не обратило никакого внимания на обвинение Ходжсона. Теософское общество уже в это время работало на Англию. Вот, кстати, весьма говорящее замечание, которое Синнетт (сам бывший правительственным чиновником) сделал в своей первой работе: «Многие старые индийцы и несколько книг о восстании в Индии рассказывают о том, как непредставимым образом новости о событиях, произошедших вдали, проникали иногда на туземные базары ранее, чем они достигали ушей находившихся в тех же самых местах европейцев, несмотря на использование самых быстрых средств связи, которыми последние могли располагать. Полученное мною объяснение этого факта заключается в том, что Братья (то есть «Махатмы»), которые в эту эпоху желали сохранения британской власти, потому что они считали ее предпочтительной для Индии по сравнению любой системой управления, происходящей от туземцев, быстро распространяли новости, пользуясь своими особыми средствами, когда эти новости могли успокоить народное возбуждение и остановить новые восстания[699]. Чувство, которое воодушевляло их в ту пору, то же самое, что воодушевляет их и сегодня, и правительство поступило бы мудро,

---

[698] Это утверждение не подкреплено реальными фактами. Вообще, когда речь идет о политической роли Теософского общества, то здесь надо проводить четкое разграничение между Е. П. Блаватской и ее преемниками: Анни Безант и Чарльзом Ледбитером. Если в отношении последних ситуация в общем ясна, то вопрос о политической подоплеке в деятельности Блаватской, о ее позиции в «большой игре» Британской и Российской империй до сих пор остается неясным и спорным. Если одни исследователи говорят о патриотизме Блаватской, другие, как, например, Луи де Местр придерживаются точки зрения Рене Генона. Подробнее об этих дискуссиях см.: *Андреев А. И.* Ук. соч. С. 84 – 87. Можно предположить, что Блаватская, будучи человеком амбициозным и склонным к авантюризму, вела «двойную игру». – *Прим. пер.*

[699] Факт, о котором идет речь, весьма реален и часто фиксировался не только в Индии, но и в мусульманских странах. Что же касается данного ему объяснения, то оно, конечно, носит столь же фантастический характер, что личности «махатм».

если бы поспособствовало распространению влияния Теософского общества в Индии. Подозрения, которые высказывались в начале в отношении его основателей, хотя и не имели под собой почвы, однако были достаточно простительны, но в наши дни, когда природа движения стала известна лучше, чиновники британского правительства в Индии поступили бы хорошо, когда представится случай, если бы выразили свою симпатию к активистам Общества, которые, будучи лишены каких-либо знаков внимания, вынуждены выполнять неблагодарную задачу»[700].

На самом деле, Теософское общество всегда пользовалось моральной и финансовой поддержкой правительства, если не всех его чиновников, и также поддержкой некоторых туземных князей, чьи англофильские взгляды хорошо известны. Так, махараджа Куч-Бехара[701], имеющий высокую степень посвящения британского масонства и умерший в Англии в 1911 г., состоял членом Теософского общества. Он организовал его отделение в столице своего государства в 1890 г., и в 1893 г. был избран президентом отделения в Дарджилинге[702]. Он был зятем Кешава Чандры Сена, основателя одной из сект «Брахмо самадж», носившей название «Церковь нового призыва»[703]. Близость этой секты к протестантскому христианству была, возможно, наиболее выраженной. Его сын и преемник, нынешний махараджа, также принадлежит к английскому масонству и является одним из иерархов Ордена «Тайного монитора» (Secret Monitor), который находится в зависимости от него. Теософское общество насчитывает также, если не среди своих членов, но среди своих покровителей и благодетелей, махараджу Капуртхалы[704], другого высокопоставленного иерарха британского масонства, который в 1892 г. сделал пожертвование в сумме две тысячи рупий «Фонду памяти Е. П. Б.»[705], призванному способствовать изданию

---

[700] *Leadbeater C. W.* Le Monde Occulte. P. 157.

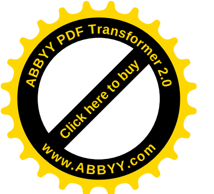
[701] Куч-Бехар (Cooch Behar) – княжество, находившееся на территории современного штата Западная Бенгалия. – *Прим. пер.*

[702] Lotus Bleu. 1890, 7 décembre et 1893, 27 mars.

[703] О «Брахмо самадж» см. II. «Происхождение Теософского общества». Упомянутый в тексте Кешаб Чандра Сен вступил в «Брахмо самадж» в 1858 г. В 60-е гг. от «Брахмо самадж» отделилась более радикальная группа, находившаяся под его руководством. Эта группа принимала активное участие в политической деятельности, выступая против детских браков, обычая сати и за повторное замужество вдов (*Канаева Н. А.* Брахмо самадж. С. 160). – *Прим. пер.*

[704] Капуртхала (Kapurthala) – княжество, находившееся на территории центральной части современного штата Пенджаб. – *Прим. пер.*

[705] Теософисты очень часто вместо имени г-жи Блаватской приводят одни её инициалы. – *Прим. авт.* Эту же традицию унаследовали и рерихианцы. Так Н. К. Рериха в своих текстах они обозначают Н. К. Р. – *Прим. пер.*

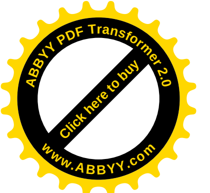
переводов с восточных языков»[706]. И поскольку мы только что упомянули о присутствии в Индии масонства, вот простой факт, который позволит составить представление о том, какой может быть его роль: главой тайной туземной полиции был в 1910 году Депутат Великий Магистр Великой Ложи Дистрикта Бенгалии, этот пост ранее занимал махараджа Куш-Бехара.

Естественно, правительство, оказывая поддержку Теософскому обществу, использует в качестве предлога необходимость помощи образовательным учреждениям, основанным Теософским обществом. Но в реальности эта поддержка объясняется, прежде всего, борьбой, которую теософисты ведут посредством этих учреждений и также других различных организаций против традиционных учреждений, и в особенности против кастовой системы, по отношению к которой европейцы проявляют столько враждебности только потому, что они неспособны понять глубокие принципы, на которых она основывается[707]. Впрочем, индусская цивилизация

---

[706] Lotus Bleu. 1892, 27 septembre. Упомянем еще махараджу Дурбунгхи, члена Теософского общества, предоставившего сумму в размере двадцати пяти тысяч рупий (Le Lotus. 1888, mars et juillet).

[707] Как было отмечено в одной из статей, посвященных политической культуре Древнего Востока, императив, властвующий над умами европейцев на протяжении последних тысячелетий – «равенство людей» - стал почти непреодолимым препятствием в анализе феноменов древневосточной политической жизни (*Зубов А. Б., Павлова О. И.* Религиозные аспекты политической культуры Древнего Востока: образ царя. С. 16). Это же справедливо и в отношении более поздних периодов истории Востока. Как замечает Е. Ю. Ванина, европейцы долго с возмущением и осуждением описывали кастовый строй, и только лишь в XIX в. стали серьезно исследовать (*Ванина Е. Ю.* Средневековое мышление: индийский вариант. С. 152), однако от негативного восприятия касты в общественном сознании Запада не удалось избавиться до сих пор, да и вряд ли когда удастся. Представление о кастовой системе, как о всегда присущем Индии институте, которым объясняются все особенности индийского общества, и который ответственен за его «отсталость» и «варварскую жестокость», являлось одной из основоположных концепций западного ориентализма. По мнению Р. Индена, она была нужна, чтобы убедить европейцев в том, «что идеальное общество ими уже построено, а также напомнить им, какими неприятными могут быть альтернативы». Редкие смельчаки на Западе в свое время бросали вызов существующим предубеждениям. Одним из них был как раз Рене Генон, утверждавший, что «принцип института каст, совершенно не понятый людьми Запада, есть нечто иное, как принятие естественного различия, существующего между людьми и устанавливающими между ними иерархию, непризнание которой может вести лишь к беспорядку и смешению. Именно такое «непризнание» заложено в «эгалитарной» теории, столь дорогой современному миру, теории, которая противоречит неоспоримо установленным фактам и которая опровергается даже простым обыденным

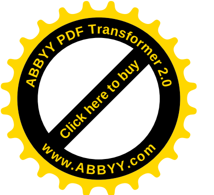
целиком основывается на традиции, связанной с принципами чисто метафизического уровня. Конечно, подлинные индусы, которые являются по природе своей традиционалистами и которые по только что упомянутой нами причине не могут не являться таковыми, остерегаются от того, чтобы вступать в контакт с подобными кругами, тем более что они не смогли бы простить теософистам искажение восточных учений. Также они демонстрируют глубокое неприятие к тем из своих соотечественников, впрочем, достаточно редким, которые присоединяются к этому Обществу и которые, зато, как и те, что соглашаются стать масонами, находятся на хорошем счету у британского правительства, пользуясь иногда выгодной обстановкой. Именно таким образом, например, во главе археологической службы Кашмира несколько лет назад был поставлен теософист Дж. С. Чаттерджи, автор ряда работ[708], которые, несмотря на их названия и на претензии их автора, в большей степени написаны под влиянием эволюционистской (и весьма «экзотерической») философии Герберта Спенсера, нежели чем древнего восточного учения.

Что касается г-жи Безант, то её заверения в дружбе, адресованные индусам, никогда не принимались ими всерьёз[709]: в 1891 г., в эпоху, когда она еще заявляла, что «обратиться в христианство это еще хуже, чем быть

наблюдением, поскольку равенство в реальности нигде не существует» (*Генон Р.* Духовное владычество и мирская власть. С. 16). Вторя Рене Генону, некоторые идеологи современного индуизма защищают кастовую систему, указывая на бесспорную полезность некоторых из ее сторон. Так, Садгуру Шивайя Субрамуниясвами относит к числу таковых высокий уровень профессионального мастерства, чувство коллективизма, целостность семьи и религиозно-культурную преемственность (*Субрамуниясвами Садгуру Шивайя.* Танец с Шивой. Современный катехизис индуизма. С. 648.). Несомненно, что именно кастовая система в неблагоприятных условиях помогла индуистам сохранить свои культурные традиции (*Бэшем А.* Чудо, которым была Индия. С. 163.). Существует, впрочем, и еще одна точка зрения. Нынешние индологи, как подчеркивает американская исследовательница Синтия Толбот, все более убеждаются в том, что «каста в значении крупного органического сообщества, состоящего из взаимосвязанных подкаст, является больше теоретической конструкцией (особенно для доколониального периода), чем зримой реальностью» (*Ванина Е. Ю.* Ук. соч. С. 154).

[708] *Chatterji Jagadish Chandra.* Philosophie Esotérique de l'Inde. Paris: Publications Théosophiques, 1903; Vision des Sages de l'Inde. Paris : Publications théosophiques, 1900; The Hindu Realism. Allahabad: The Indian Press, 1912.

[709]Первоначально, правда, некоторые индийские националисты восхищались Анни Безант (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 128), по впоследствии эти симпатии улетучились после начала аферы с Кришнамурти, когда националисты увидели в Теософском обществе «очередное средство культурного угнетения» (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 160).

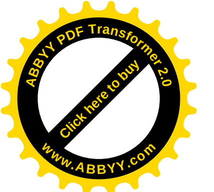

скептиком или материалистом», продолжая афишировать свое обращение в индуизм[710], г-н С. К. Мукхопадья написал в журнале «Light of the East», что этот индуизм «чистая шумиха» и что вместе с этой «несерьезной буддисткой» едва ли найдется несколько сотен теософистов на двести пятьдесят миллионов индусов. Рассматривая г-жу Безант как простого политического агента англичан, в заключение он предостерегает от неё своих соотечественников, советуя им более чем никогда сопротивляться всякому иностранному вмешательству. А вот в каких жестких выражениях много позже индусские патриоты отзывались о деятельности г-жи Безант: «На протяжении своей полной приключений жизни г-жа Безант представала в различных обликах, но ее последняя роль это роль скрытого и опасного врага индусов, среди которых она порхает, как летучая мышь во мраке ночи <…> Точно также как сирены завлекали своими песнями людей в пучину, эта красноречивая и одаренная женщина своими слащавыми и еще более лживыми словами заманивает индусскую молодежь на гибельный путь. Яд её цветастых речей, который пьют ее зачарованные слушатели, более смертелен, чем яд змеи <…> После открытия «Центрального индуистского колледжа» в Бенаресе г-жа Безант все более погружалась в грязь лицемерия и лжи. Возможно, горделивое чувство воображаемого превосходства её расы победило в ней её религиозный пыл. Г-жа Безант всегда отличалась непостоянством во взглядах и поступках. Эта характерная черта её образа мышления побудила м-ра Стеда назвать её «женщиной без устойчивых убеждений». Как бы там ни было, несомненно, что в настоящее время она целиком заодно с планами касты чужеземцев, управляющей Индией и её следует считать врагом Индии <…> Итак, какова роль г-жи Безант среди правительственных агентов? Какие методы она использует? Ей доверили деликатную миссию контроля за религиозной жизнью индусов изнутри. Правительство не может прямо и открыто касаться нашей религии. Но иностранная бюрократия не может оставить в покое столь могучую и влиятельную силу, потому что она опасается любого института, могущего объединить покоренный народ. Как следствие, тайно посылают шпионов и лжецов, чтобы проникнуть в эту цитадель и ввести в заблуждение её стражей. Г-жа Безант и её коллеги в Бенаресе, такие как д-р Ричардсон и м-р Арундейл, принадлежат к английским империалистам, стремящимся контролировать религиозную жизнь индусов. Они подобны волкам в овечьих шкурах и их следует бояться и осуждать больше, чем грубых и открытых врагов Индии <…> Именно поэтому она перевела Бхагавад-гиту и основала «Центральный индуистский колледж»[711]. Сейчас со всей своей энергией она

---

[710] The two Worlds. 20.05.1894.

[711] Добавим, что это учреждение конкурирует с «Англо-ведийским колледжем Даянанды» (Лахор), основанным «Арья самадж». Именно таким образом г-жа Безант, продолжая вести свою собственную деятельность, мстит за обиды, нанесенные когда-то г-же Блаватской.

отдалась империалистической пропаганде Великобритании»[712]. И напротив, те, кого эти же самые индусские патриоты считают предателями своего дела, удостаивают г-жу Безант и ее деятельность лишь похвалы: в качестве доказательства упомянем только горячую защитительную речь, посвященную им и опубликованную в июне 1913 г. по случаю процесса в Мадрасе в «Rajput Herald», выходящем в Лондоне журнале, который афиширует свою «преданность империализму» и на обложке которого красуется карта «Империи, над которой никогда не заходит солнце» (the Empire on which the sun ever shines); это, несомненно, весьма компрометирующая дружба. Впрочем, не сама ли г-жа Безант в январе 1914 г. в Адьяре основала новое периодическое издание «The Commonwealth», предназначенное преимущественно для Индии и носящее в качестве девиза слова «За Бога, корону и страну» (For God, Crown and Country)? Задолго до этого она уже прославилась, благодаря любезному участию принцессы Уэльской[713] получив для своего «Центрального индуистского колледжа» портрет короля Эдуардом VII[714], подписанный им самим. И разве также не она написала в уставе британского сомасонства, что она (включая ложи в Индии) «требует от своих членов лояльности Монарху»[715]? Известно, что в политической сфере англичане понимают под словами «лояльность» и «лоялизм». Итак, все это совершенно убедительно и не оставило бы нам никакого сомнения, даже если бы у нас не было никакой другой прямой и полностью совпадающей с этим информацией, которая ещё бы укрепила нас в наших убеждениях.

К тому же, мы можем процитировать некоторые тексты, которые, будучи наполнены подобными взглядами, также достаточно показательны: десяток лет назад г-жа Безант заявила на лекции, прочитанной в Лахоре, «что иностранное завоевание часто служило делу прогресса, и что индусы должны оставить ненависть к англичанам». Это заявление следует связать с появившимся чуть позже документом, клятвой, которую должны произносить «Братья Служения», то есть члены отделения «Ордена Служения Теософского общества», который был организован в Индии в 1913 г. «из самых преданных членов Общества», якобы «чтобы сделать Теософию частью повседневной жизни и подключить Теософию к проведению социальных реформ». Вот текст этой клятвы, чье начало не оставляет никаких двусмысленностей: «*Полагая, что изначальные интересы Индии заключаются в свободном развитии под британским флагом*, в освобождении от любых обычаев, могущих повредить единству всех её жителей, и в том, чтобы придать индуизму несколько больше социальной гибкости и духа братства, я обещаю: 1). *не придавать никакого значения*

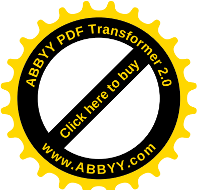
---

[712] La Sirène indienne // Bandé Mâtaram. 1911, March.

[713] Письмо Ледбитеру от 14 июля 1906 г.

[714] Эдуард VII (Edward VII; 1841 - 1910) – король Великобритании и Ирландии, император Индии в 1901 – 1910 гг.

[715] Статья 7 устава сомасонства.

кастовым различиям; 2). не женить сыновей, пока они будут несовершеннолетними и не выдавать замуж дочерей, пока они не достигнут возраста семнадцати лет; 3). давать образование моей жене и моим дочерям, также как и другим женщинам моей семьи, в соответствии с их способностями; способствовать развитию женского образования и бороться с затворничеством женщин; 4). способствовать развитию народного образования, насколько это будет для меня возможным; 5). в общественной и политической жизни не придавать никакого значения различиям по цвету кожи и расе; сделать все, что в моих силах, чтобы открыть свободный въезд для представителей цветных рас во все страны на тех же основаниях, что и для белых эмигрантов; 6). активно бороться с любыми проявлениями дискриминации по отношению к вновь вышедшим замуж вдовам; 7). способствовать единству тех, кто работает во всех сферах духовного, образовательного, общественного и политического прогресса под руководством «Индийского национального конгресса»[716]. Это мнимый «Индийский национальный конгресс», кстати, был создан английскими властями при сотрудничестве теософистов, если даже не по их инициативе[717], и ещё при жизни г-жи Блаватской: она написала, что этот Конгресс является «политической организацией, с которой наше Общество никак не связано, хотя он и был основан нашими членами, индийцами и англо-индийцами». Но в этой же самой статье она чуть ниже добавила: «Когда началось оживление в политической жизни, Национальный конгресс был создан *по нашему плану*, и им главным образом руководили наши члены, которые были уполномочены нашим соглашением»[718]. Вплоть до самых последних времен этот Конгресс оставался почти целиком под влиянием г-жи Безант[719]. Её истинная цель заключалась в том, чтобы воспрепятствовать стремлениям к автономии, создавая некоторую её видимость, впрочем, почти совершенно иллюзорную. Проект ирландского «Home Rule» (известно, как его

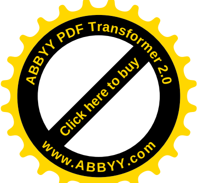
---

[716] Мы взяли этот текст из: Bulletin Théosophique. 1913, décembre.

[717] Индийский национальный конгресс был основан в 1885 г. Первоначально это была элитарная организация, состоящая из представителей вестернизированной интеллигенции и буржуазии и представляющая собой лояльную, «ручную» оппозицию английским колониальным властям. На учредительном съезде ИНК в Брмбее в качестве почетных гостей присутствовали английский губернатор Бомбея лорд Рей и высшие колониальные чиновники (Всемирная история. Т. VII. С. 274). Однако в 20-е гг. XX в. конгресс превращается массовую партию и заметно радикализируется. Из видных представителей ИНК членами Теософского общества были Анни Безант и Мотилал Неру, отец Джавахарвала Неру, вступивший в эту организацию в 1888 г. – *Прим. пер.*

[718] Lotus Bleu. 1890, 7 octobre. P. 235 и 236.

[719] Анни Безант стала президентом ИНК в конце 1917 г. и формально занимала этот пост до 1933 г. – *Прим. пер.*

воспринимают) является продуктом точно такой же политики[720], которую также пытаются осуществить и в Египте. Возвращаясь к «Братьям Служения», это явно не та организация, которая могла бы придать теософизму, даже если это вообще возможно, уважение в глазах настоящих индусов. Они совершенно не склонны верить во весь этот вздор о «прогрессе» и «братстве», а тем более во блага «обязательного образования». Их мало беспокоит то, чтобы сделать из своих жен и дочерей «суфражисток» (такова цель, заявленная «сомасонскими» ложами в Индии, также как в Европе и Америке), и они никогда не дадут убедить себя под предлогом «ассимиляции» с их чужеземными господами в необходимости топтать ногами свои самые священные обычаи: обязательство «не придавать никакого значения кастовым различиям» для индуса тождественно подлинному отречению.

Более того, на процессе в Мадрасе г-жа Безант, чтобы произвести благоприятное впечатление на судей, не побоялась выставить напоказ, по крайней мере, некоторые из услуг, оказанных ею правительству, утверждая, что в этом следует подлинный мотив направленной против неё компании. В записке, которую она имела для своей защиты, мы читаем следующее: «Ответчица поясняет, что этот иск был подан по политическим мотивам и из личной неприязни с целью нанесения ответчице ущерба вследствие заговора, затеянного, чтобы погубить её жизнь и репутацию, потому что она удерживала учащуюся молодежь Индии от участия в «экстремистских» заговорах и стремилась побудить их к лояльности Империи. После того как она вмешалась с целью положить конец проводившимся в тайне тренировкам молодых людей и вооруженным собраниям в Махараштре, когда пост вице-короля занимал лорд Керзон[721], её стали рассматривать как препятствие всякой пропаганде насилия среди студентов и сама ее жизнь оказалась под угрозой одновременно в Индии и в Европе <…> Ответчица просит, чтобы суд оградил этих молодых людей (её двух воспитанников) от новых попыток оказать на них влияние с целью побудить их возненавидеть англичан, вместо той любви и преданности, которые они испытывают к ним сегодня, что

---

[720] «Home Rule» (англ. «самоуправление») или гомруль – движение за автономию Ирландии на рубеже XIX—XX вв. Предполагало собственный парламент и органы самоуправления при сохранении над островом британского суверенитета, то есть статус, аналогичный статусу доминиона. Радикальные ирландские националисты считали гомруль уловкой английских властей, призванной ослабить освободительное движение в Ирландии. – *Прим. пер.*

[721] Керзон Джордж Натаниэл (George Nathaniel Curzon; 1859 - 1925) – английский государственный деятель, в 1899 – 1906 гг. занимал пост вице-короля Индии. Упоминаемые в тексте «вооруженные собрания» организовывали представители радикального крыла индийского освободительного движения по инициативе Б. Г. Тилака. – *Прим. пер.*

превратило бы их в недостойных граждан»[722]. С другой стороны, вот начало изложения причин процесса, составленного м-ром Арундейлом: «Процесс, затеянный против г-жи Безант, невозможно понять, если рассматривать его как изолированный случай, вместо того чтобы видеть в нём часть движения, начатого уже давно и имеющего своей целью разрушить то влияние, которое она имеет на молодёжь в Индии, так как это влияние она всегда использовала, чтобы помешать молодежи принимать участие в любых насильственных политических акциях и вступать молодым людям в многочисленные тайные общества, которые сейчас в Индии представляют действительную опасность. Кампания против г-жи Безант была начата знаменитым Кришнавармой, который в своей газете даже призывал убить её, так как считал её самым главным препятствием для экстремистской партии[723]. Нападки м-ра Тилака[724] в Индии, хоть он и не дошел до призывов к убийству г-жи Безант, имели своей целью разрушить её влияние на молодых индусов. Во главе экстремистского движения стояли приверженцы строгой ортодоксии, такие как два главных его лидера, Ауробиндо Гхош[725] и Тилак. М-р Гхош сейчас находится во французской Индии, а м-р Тилак в тюрьме. Газеты м-ра Тилака тем не менее продолжили свои нападки на г-жу Безант, и в Мадрасе даже «Hindu» поддержал, насколько смог, эту кампанию»[726]. И вот вывод, к которому приходит автор этого изложения: «Каким бы не был исход этого процесса, нет никакого сомнения, что если заговор против г-жи Безант приведет к разрушению её влияния в Индии, одна из главных основ сближения между Англией и Индией исчезнет»[727].

---

[722] Le procès de Madras. P. 46 - 47.

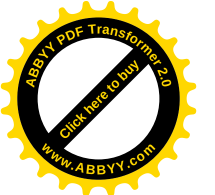
[723] В письме от 15 сентября 1913 г. г-жа Безант была вынуждена признать, что «экстремистская» партия никогда не призывала ни к какому убийству, и также что г-жа Тингли (преемница Джаджа), которую она прежде обвиняла в том, что она спонсирует ее противников, «никогда не вмешивалась в индийскую политику».

[724] Тилак Бал Гангадхар (Bal Gangadhar Tilak; 1856 - 1920) – индийский националист, социальный реформатор и борец за независимость. По национальности - маратхи. Первый лидер индийского движения за независимость («сварадж», букв. «своя власть»), член группировки «Лал Бал Пал», лидер левого крыла Индийского национального конгресса. Известен не только как борец за независимость, но и как автор историко-филологических исследований текстов Ригведы, а также своей «полярной» версией происхождения ариев. – *Прим. пер.*

[725] Ауробиндо Гхош до 1910 г. принимал активное участие в революционной деятельности. – *Прим. пер.*

[726] Ibid., P. 7 - 8.

[727] Ibid., P. 13.

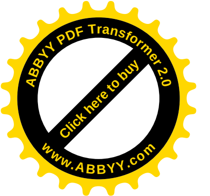

В сущности, британское правительство не следует порицать за то, что оно пользуется услугами подобных помощников, от которых, впрочем, всегда можно отмежеваться, когда они становятся неудобными или совершают какую-либо ошибку: после окончания процесса в Мадрасе 7 мая 1913 г. «Times» высказала пожелание, «чтобы правительство воздержалось от высказывания одобрения или хотя бы подобия одобрения теософистскому движению», что подразумевало для того, кто в курсе дела, что до тех пор оно на самом деле одобряло и благосклонно относилось к нему. Впрочем, в письме, написанном в ответ на эту статью и опубликованном после 9 мая м-р Уэджвуд позаботился о том, чтобы напомнить, что «высокопоставленные чиновники в Индии признали, что влияние Теософского общества и личная деятельность г-жи Безант оказались одними из самых действенных средств, побудивших индусскую молодежь проникнуться чувствами верности к английскому правительству». Таковы политические средства, к которым, сколь отвратительными они бы кому-то не казались, прибегают сейчас в большей или меньшей степени во всех странах: именно таким образом несколько лет назад в Богемии было создано несколько оккультных организаций, в которые старались завлечь чешских патриотов, казавшихся венскому правительству особенно подозрительными. Между тем, один из лидеров этих организаций было всего-навсего директором тайной австрийской полиции[728]. Современная история оккультизма в России также полна весьма любопытными примерами более или менее сходных случаев. Те, которые достойны порицания в подобном случае, это люди, соглашающиеся выполнять эту мало почетную роль и не подвергающиеся при этом никакой опасности: мы только что видели, что г-жа Безант жалуется, что ее жизнь находилась под угрозой, и если она никогда не подвергалась настоящим покушениям, тем не менее правда, что несмотря на все окружавшие ее меры предосторожности, в нее пару раз бросали камни в ходе ее поездок по Индии. В 1916 г., чтобы реабилитировать г-жу Безант в глазах индусов и вызвать у них чувство доверия ей, попытались для вида подвергнуть её домашнему аресту на её собственной вилле в Гулистане, что, впрочем, не помешало там ей проводить собрания. Но этот достаточно грубый маскарад никого не мог обмануть, и только в Европе некоторые поверили, что эта мера вызвана настоящим изменением политической позиции г-жи Безант. Теперь можно понять, почему у некоторых индусов её имя ассоциируется с именем Редьярда Киплинга, который, конечно, является великим писателем (г-жа Безант также не лишена какого-либо таланта), но различные авантюры, не делающие ему чести, препятствуют его возвращению на родину[729], и отягчающим обстоятельством является то, что у обоих ирландское происхождение. Поскольку уж мы заговорили о Редьярде

---

[728] В то время Чехия находилась в составе Австро-Венгрии, и чешские националисты боролись за отделение и создание независимого чешского государства. – Прим. пер.

[729] Не совсем понятно, что имеет в виду Р. Генон. – *Прим. пер.*

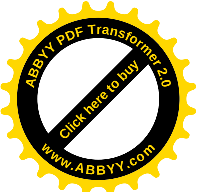

Киплинге, укажем, что он написал роман под названием «Ким», который в некоторых деталях может считаться настоящей автобиографией. В особенности, является строго историческим то, что касается соперничества русских и англичан в северных областях Индии. Также среди прочего здесь можно ознакомиться с любопытными подробностями организации политического шпионажа и об использовании для этих целей англичанами тайного общества под названием Sat Bhai («Семь братьев»). Это общество существует на самом деле, и в Англии оно появилось в 1875 г. благодаря офицерам индийской армии, а именно в тот же самый год было основано Теософское общество.

Без всяких слов ясно, что если двуличие вождей теософского движения не оставляет для нас никакого сомнения, искренность тех, кто за ними следует, в особенности тех, кто не является по национальности англичанами, совершенно вне всяких вопросов. Во всех кругах подобного рода всегда надо уметь различать между мошенниками и теми, кто ими обманут, и если к первым можно испытывать только неприязнь, то вторым, составляющим подавляющее большинство, следует лишь посочувствовать и постараться просветить их, если еще не поздно и если их слепота не является неизлечимой. Пока мы не закончили эту главу, приведем ещё весьма примечательное место, извлечение из труда, относящегося к знаменитым «жизням Алкиона»: «Когда семья не следует естественному закону (объединяясь вокруг отца и матери), воцаряется беспорядок. И то же самое справедливо в отношении стран мира. Должны быть *страна-отец* и *страна-мать*, живущие в совершенной гармонии, а иначе война. Страной, которая завтра будет управлять, которая будет в мире выполнять роль, сравнимую с ролью Ману, отца, будет, вероятно, Англия, со стороны же матери, или Бодхисаттвы, мы будем иметь Индию. Именно таким образом Ману и Бодхисаттва постараются скоро восстановить порядок в отношениях между странами мира»[730]. В переводе на нормальный язык это место звучит так: в то время как Индия под английским господством должна будет довольствоваться «духовной» ролью, заключающейся в том, чтобы в образе Кришнамурти предоставлять «поддержку» явлению ожидаемого «Великого Учителя», Англия призвана устанавливать свои законы для всего мира (основная роль Ману, являющегося законодателем). Это и будет осуществлением идеи «Соединенных Штатов Мира», но под эгидой «руководящей страны» и ради её исключительной выгоды. Таким образом, интернационализм теософистских лидеров представляет собой, просто-напросто, британский империализм, доведенный до самой крайней степени, и, в конце концов, это можно в некотором роде понять. Но как воспринимать невообразимую наивность французских теософистов, которые с готовностью покорно принимают и рабски повторяют подобные «учения»?

---

[730] *Revel G.* Op. cit. P. 60; *Besant A.* L'Ere d'un nouveau Cycle et L'Avenir Imminent.

Концепция связей Англии и Индии в том виде, в котором мы её только что изложили, не является чем-то совершенно новым и даже не г-же Безант принадлежит заслуга её изобретения. На самом деле, в книге «Совершенный путь» Анны Кингсфорд и Эдварда Мэйтленда мы читаем следующее: «Поскольку в будущем мир будет спасен благодаря духовному союзу приверженцев единой веры Будды и Христа, отношения между двумя народами, которые на физическом плане и должны осуществить этот союз, становятся важной и заслуживающей особого внимания темой. Будучи рассматриваемой в этом аспекте связь, существующая между Англией и Индией, переходит из политической сферы в духовную»[731]. Эти авторы, у которых мы уже отмечали присутствие идеи, что буддизм и христианство представляют собой два дополняющих друг друга элемента одной и той же религии, забывают только, что буддизм уже давным-давно прекратил своё существование в Индии, но чуть ниже мы читаем: «В рамках этого предвидения неминуемого будущего[732] следует отыскать путеводную нить духовной политики мира. Перейдя с мистического плана на земной, «цари Востока» (намек на евангельских волхвов) являются теми, кто обладает политической властью над провинциями Хиндустана. В личностном плане этот титул подразумевает обладание «магическим» знанием или власть в мире Духа. Владеть им означает быть Магом. В своем и в первом и во втором значении этот титул отныне принадлежит нам. На протяжении долгого времени наша страна была хранителем и поборником одного из главных вместилищ этого магического знания, Библии[733]. На протяжении трех с половиной столетий, периода, который напоминает мистическое «время, времена и половину времени»[734] и также «год годов»[735] солнечного героя Еноха Великобритания с любовью и преданностью хранила Писание, которое нынче благодаря обнаружению его истолкования[736], как и его

---

[731] *Kingsford A., Maitland E.* Op. cit. P. 250.

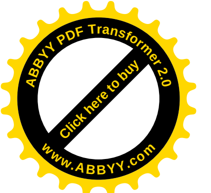
[732] Как видно, именно отсюда г-жа Безант взяла название для одной из своих работ.

[733] Здесь намек на титул Defensor Fidei («Защитник веры»), который короли Англии носят со времен Генриха VIII, и этот намек тем более очевиден, что три с половиной века, о которых тотчас же заходит речь, как раз составляют то время, что прошло со времен английского раскола.

[734] Даниил 7:25.

[735] То есть триста шестьдесят пять лет или скорее, следуя еврейскому календарю, триста пятьдесят пять лунных лет (каждый год состоит из триста пятьдесяти пяти дней), что составляет только около триста сорок пять солнечных лет. Между тем, от 1534 г., даты раскола, устроенного Генрихом VIII, до 1879 г., даты, указанной в предсказании Элифаса Леви, о котором мы сейчас поговорим, прошло ровно триста сорок пять лет. Совпадение слишком примечательное, чтобы не навести на мысль, что дата 1879 год была высчитана на только что указанной нами основе.

[736] Благодаря интуитивным «открытиям» Анны Кингсфорд.

источник (намек на вознесение Христа), «перешло» на план Духа. Обладая таким образом Гнозисом, как в его сущности, так и в форме проявления, наша страна будет готова к осуществлению более высокой, а значит духовной власти, что является её судьбой, и она переживёт свою материальную империю… Итак, все, что стремиться объединить Англию с Востоком, от Христа, а все то, что стремиться из разделить — от Антихриста»[737].

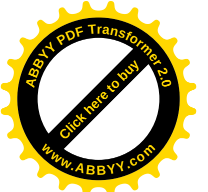
Вся эта история и особенно эта последняя цитата наводит нас на мысль о странном совпадении: Элифас Леви, умерший в 1875 г., заявил, что в 1879 г. (как раз в этот год г-жа Блаватская разместит в Индии штаб-квартиру своего Общества) будет установлено новое политическое и религиозное «вселенское Царство», которое будет принадлежать «тому, у кого будут ключи Востока», и что этими ключами будет обладать «страна, где жизнь будет наиболее культурной». Это предсказание содержалось в рукописи, находившейся в распоряжении марсельского оккультиста, ученика Элифаса Леви барона Спедальери[738]. Именно он передал её Эдварду Мэйтленду, так что не вызывает сомнений, что как раз там следует искать источник вдохновения для написания строк, которые мы только что привели. Добавим, что исключительно хвалебное письмо Спедальери, в котором речь идёт ни о чем другом, кроме как о «чудесах истолкования», было помещено в предисловие ко второму изданию «Совершенного пути». Не называя имя автора, его именуют «другом, учеником и литературным наследником знаменитого мага, покойного аббата Констана (Элифаса Леви), что для всех посвященных будет достаточным указанием на его личность». Позже Мэйтленд передал рукопись Элифаса Леви д-ру Уинну Уэсткотту, Верховному Магу «Societas Rosicruciana in Anglia», и этот последний наконец опубликовал её под названием «The Magical Ritual of Sanctum Regnum». Конечно, англичане, которым, как и немцам, нравится мнить себя «высшей расой», попадут под власть искушения думать, что это предсказание относится к их собственной стране, владычествующей над Индией (пусть сам Элифас Леви, хоть он и был французом, так и думал), и мы только что видели, что здесь они не ошиблись. Но материальных ключей Востока не было достаточно, и нужны были также интеллектуальные и духовные ключи. И если они рассчитывали на Теософское общество, чтобы заполучить их в свое распоряжение, надо признать, что они оказались в большом заблуждении, в такой же мере, как если бы полагались на новое «эзотерическое христианство», будь ли то в версии Анны Кингсфорд или г-жи Безант, чтобы обрести знание подлинного духа Библии и Евангелия.

Конечно, упоминая здесь предсказание Элифаса Леви, мы не хотим сказать, что следует придавать ему особую важность, но только то, что некоторые ознакомившиеся с ним англичане могут в действительности

---

[737] *Kingsford A., Maitland E.* Op. cit. P. 253.

[738] Спедальери Николас Жозеф (1812 - 1898) – барон, оккультист. Масон высших ступеней Великого Востока Франции. – *Прим. пер.*

отнестись к нему всерьез и даже впасть в искушение способствовать его осуществлению. Впрочем, чтобы оценить это предсказание по достоинству, следовало бы знать его действительный источник, и несомненно, что его автор имел связи в британских кругах, где оккультизм идет рука об руку с дипломатией[739]. С другой стороны, теософисты, как мы уже видели, утверждают, что последняя четверть каждого столетия особенно благоприятна для определенных оккультных проявлений, которые они приписывают, естественно, деятельности своей «Великой Белой Ложи». Как ни относись к этому утверждению, неприемлемому для нас в той форме, в которой они его подают, тем не менее верно, что 1875 год и последующие годы действительно отмечены началом деятельности многих достаточно таинственных организаций: кроме тех, которые мы уже имели случай упомянуть, начиная с самого Теософского общества[740], укажем ещё на Орден, именуемый «Братьями Света» (Fratres Lucis)[741], учрежденный английским евреем Морисом Видалом Портманом, востоковедом и политиком, который в 1876 г. вошел в окружение лорда Литтона, тогдашнего вице-короля Индии[742]. К тому же было заявлено (как это почти всегда и происходит в подобном случае), что речь здесь идет о восстановление древнего Ордена с таким же названием, якобы основанного во Флоренции в 1498 г. И в определенных теософистских кругах (что еще раз подтверждает, что все это

---

[739] Вычисления, которые мы привели в одном из предыдущих примечаний, также побуждают нас думать, что Элифас Леви имел в виду Англию.

[740] Напомним также, что в 1882 г., когда вышла в свет книга «Совершенный путь», должна была, согласно герцогине де Помар, наступить новая эра, и странное совпадение, что такое же утверждение обнаруживается в учении H. B. of L.

[741] Этот Орден, чей нынешний центр раположен в Брэдфорде (Йоркшир), не следует путать, несмотря на сходство названий, с F. T. L. (Fraternitas Theusauri Lucis) или «Братством Сокровища Света», розенкрейцеровской организацией (или именуемой таковой), вероятно, американского происхождения. Имеется и еще два других «Братства света», оба американские: одно «Brotherhood of Light» без эпитета, с центром в Лос-Анжелесе (Калифорния), другое «Hermetic Brotherhood of Luxor», и здесь сходство названий нужно, чтобы вызвать путаницу. Сюда необходимо добавить также «Орден света» («Order of Light»), также американский, на существование которого мы уже указывали в главе, посвященной «парламенту религий».

[742] Литтон Роберт (Robert Litton; 1831 - 1891) – английский государственный деятель, вице-король Индии в 1876 – 1880 гг. Жестоко подавлял народные выступления, в 1878 г. начал вторую англо-афганскую войну. Генон допускает ошибку, путая его с писателем Эдвардом Бульвер-Литтоном. – *Прим. пер.*

взаимосвязано) даже утверждали, что «Сведенборг, Паскуаль[743], Сен-Мартен, Казот[744] и позже Элифас Леви были членами Ордена «Fratres Lucis», в то время как Сен-Жермен, Месмер[745], Калиостро[746] и, может быть, Рагон[747] принадлежали к египетской ветви того же самого Братства», добавляя с некоторой долей язвительности, что эта последняя ветвь «не имеет ничего общего, конечно, с неким F. H. of Luxor (H. B. of L.), совершенно недавно изобретенного англо-американцами[748]. Так как, с другой стороны, утверждают, что Сен-Жермен и г-жа Блаватская являлись посланцами этого же центра[749], и так как эта последняя точно жила в Египте, без сомнения, хотели давать понять, что она также была связана с «Fratres Lucis», и что они (которые, естественно, должны иметь своими антагонистами тех, кого она называла «Братьями Тьмы») якобы являются прямым проявлением «Великой Белой Ложи». Перед нами совершенно несерьезная манера написания истории, возвращаясь же к более серьезным вещам, скажем, что лорд Литтон, чье имя мы только что упоминали[750], ведя речь о «Fratres Lucis», является знаменитым автором «Занони», «Странной истории», «Грядущей расы»[751] (служивших теософистам источниками вдохновения, именно из творчества Литтона они заимствовали представление о

---

[743] Речь идет о Мартинесе де Паскуалисе, основателе обряда «Избранных Коэнов», чьим учеником был Луи-Клод де Сен-Мартен до своего знакомства с теософскими трудами Бёме и Гихтеля.

[744] Казот Жак (Jacques Cazotte; 1719 - 1792) – французский писатель. Около 1775 г. увлекся мистикой и каббалой и сделался мартинистом. Был казнен как контрреволюционер. – *Прим. пер.*

[745] Месмер Фридрих Антон (Friedrich Anton Mesmer; 1734 - 1815) – австрийский врач, создатель теории о «животном магнетизме». - *Прим. пер.*

[746] Калиостро Алессандро (Alessandro Cagliostro; 1743 – 1795) – известный мистик и авантюрист, называвший себя разными именами. – *Прим. пер.*

[747] Это последнее предположение основывается, без сомнения, на том, что Рагон перевел на французский и опубликовал в 1821 г. рукопись немецкого масона Коппена, датируемую 1770 г. и носящую название «Crata Repoa» (Paris: A. Bailleul, 1821), которая содержит описание так называемого обряда «посвящений в древние мистерии жрецов Египта».

[748] *Coulomb E.-J.* Les Cycles // Lotus Bleu. 1893, 27 novembre. P. 258. Если то, что нам было сказано на тему личности Метамона, чистая правда, запирательство по поводу H. B. of L. по-настоящему удивительно.

[749] Lotus Bleu. 1895, 27 septembre 1895.

[750] Здесь имеется в виду писатель-оккультист Эдвард Бульвер-Литтон (Edward Bulwer-Lytton; 1803 - 1873), которого Р. Генон путает с Робертом Литтоном. – *Прим. пер.*

[751] «Грядущая раса» (1871) - одно из первых произведений научной фантастики, где рассказывалось о сверх-цивилизации, живущей под поверхностью Земли. – *Прим. пер.*

таинственной силе, именуемой вриль)[752]. Он был «Великим Патроном» (то есть почетным президентом) «Societas Rosicruciana», и его сын был английским послом в Париже. Без сомнения, совершенно не случайно, что имя Литтона встречается на каждом шагу, когда речь заходит об истории оккультизма. Это справедливо в отношении человека, принадлежащего к той же самой семье, у которой Элифас Леви вызвал в Лондоне дух Аполлония Тианского[753], что он и описал в своей работе «Учение и ритуал высшей магии». Целью при этом являлось, кажется, раскрытие важной тайны общественного характера. Все эти связи представляют большой интерес для тех, кто хотел бы изучать политическую или религиозно-политическую подноготную современного оккультизма и связанных с ним в различной степени организаций, подноготную, которая более достойна внимания, чем вся та фантасмагоричная оболочка, которой эти организации нашли полезной окружать себя, чтобы лучше скрыть себя от глаз профанов.

Глава XXX
Заключение

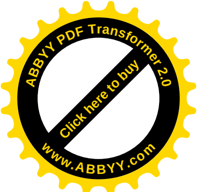
В этом исследовании мы прежде всего хотели представить информацию и собрать для этого воедино документальный материал, фрагменты которого до сих пор можно было отыскать только разбросанными понемногу в самых разных местах. Некоторые из этих фрагментов были достаточно трудно доступны для всех тех, кому в их поисках не благоприятствовали исключительные условия. Что касается доктринального уровня, если мы не считали полезным чересчур долго останавливаться на положениях теософистского учения по причине их слишком очевидной несостоятельности и если в таких случаях мы, прежде всего, приводили цитаты, то дело в том, что мы полагаем, как и еще один критик теософизма, что «самое лучшее средство опровергнуть их это ограничиться их кратким изложением, предоставив слово самим учителям»[754]. И мы добавим, что лучшее средство бороться с теософизмом это, по нашему мнению, изложить его историю таковой, какая она есть. Итак, мы можем позволить читателю самому сделать на основании изложенного все выводы, что его совершенно не обременит, так как нами, без сомнения, было сказано достаточно для любого, у кого хватит терпения следовать за нами до тех пор, пока он не будет в состоянии вынести о теософизме окончательное суждение. Всем тем,

---

[752] Как замечает Питер Вашингтон в отношении Е. П. Блаватской, «ее новая религия фактически выросла на материале этих книг» (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 49). – *Прим. пер.*

[753] Аполлоний Тианский (1 – 98 г.) – философ-неопифагореец и путешественник. Его жизнь окружена множеством легенд. – *Прим. пер.*

[754] *Grandmaison P.* La Nouvelle Théosophie. P. 54.

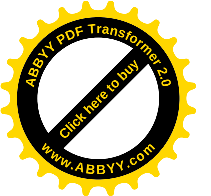
кто лишен предвзятого мнения, теософизм покажется скорее дурной шуткой, чем нечто серьезным. Но, к несчастью, у этой дурной шутки, далекой от того, чтобы быть безобидной, было много жертв, и их количество становится все больше и больше (согласно г-же Безант, собственно Теософское общество, без его многочисленных вспомогательных организаций, в 1913 г. насчитывало двадцать пять тысяч активных членов)[755], и это главная причина, по которой мы взялись за этот труд[756]. К тому же необходимо сказать, что история Теософского общества сама по себе не лишена интереса, так как она достаточно поучительна в разных отношениях. Эта история поднимает много малоизвестных вопросов, на которые мы смогли указать лишь мимоходом, поскольку для их более глубокого рассмотрения понадобилось бы погружаться в размышления, значительно выходящие за рамки темы, которой мы намеревались преимущественно заниматься.

Наше исследование не претендует на абсолютную полноту во всех отношениях, но в той форме, в какой оно выдержано, его вполне достаточно, чтобы искренне настроенные люди были целиком осведомлены, и также для того, чтобы теософисты могли отдавать себе отчет, что мы весьма точно информированы о большинстве отличительных свойств истории их движения. Мы также можем их уверить, что нам известна, как и им, и даже лучше, чем многим из них, сущность их собственных теорий. Итак, они могут отказаться от того, чтобы повторять против нас обвинение в «невежестве», которое они имеют привычку выдвигать против своих противников, так как именно с «невежеством» они обычно связывают критические замечания, объектом которой является их Общество, и, по правде говоря, нам иногда с сожалением приходилось констатировать, что некоторые на самом деле могли давать повод для этого обвинения, будь ли то с точки зрения истории или в том, что касается теории. По этому поводу нам следует сказать несколько слов о недавно вышедшей брошюре под названием «Церковь и Теософия», воспроизводящей текст лекции, прочитанной одним

---

755 Le procès de Madras. P. 41. В это время «национальные теософские общества» существовали в следующих странах: Англия, Шотландия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Скандинавия, Германия, Австрия, Чехия, Венгрия, Швейцария, Италия, Россия, Финляндия, Соединенные Штаты, Центральная Америка, Индия, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка. В Испании и Южной Америке существовали менее крупные и в меньшей степени организованные группы, которыми руководили «президентские агенты». Впрочем, кажется, что численность теософистов значительно выросло после войны. Утверждают даже, что в настоящее время она якобы достигла пятнадцати тысяч и на недавнем Парижском конгрессе были представлены тридцать три страны.

756 Питер Вашингтон приводит такие данные по численности Теософского общества: в 1907 г. – 13 тыс., в 1911 г. – 16 тыс., в 1920 г. – 36 тыс., а в 1928 г. – 45 тыс. (*Вашингтон П.* Ук. соч. С. 165).

теософистом с целью ответить на некоторые критические замечания[757]. В этой брошюре попутно упоминается без комментариев наше исследование, носящее такое название, как и эта книга, но значительно менее подробное, которое мы опубликовали в «Revue de Philosophie»[758] и которое, к тому же, тогда лишь только начало публиковаться.

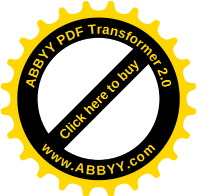
Оппонента, которого он избрал своей главной мишенью, автор этой брошюры горестно обвиняет среди прочих вещей в том, что он изложил учение о реинкарнации и карме, ни разу не упомянув слова «эволюция». Этот упрек, по нашему мнению, достаточно оправдан, и его, конечно, нельзя адресовать нам, потому что, вместо того, чтобы проявить подобную «забывчивость», мы, напротив, представили идею эволюции как составляющую саму ось всего теософистского учения. Как раз на эту идею удобно нападать прежде всего, так если, если обнаруживается её пустота, все остальное рушится само собой. Это опровержение гораздо более эффективно, чем то, которое заключается в развитии против теорий «кармы» и перевоплощения аргументов сентиментального характера, имеющих столь же малую ценность, что и те, которые теософисты представляют в защиту этих же самых теорий. Естественно, здесь не то место, чтобы мы могли подумать о том, чтобы взяться за детальную критику эволюционизма, но мы хотели констатировать, что эта критика, которую достаточно легко можно провести, в особенности ценна против теософизма, потому что, в сущности, он представляет собой только одну из многочисленных форм, в которые облекается эволюционизм, являющийся отправной точкой почти всех сугубо современных заблуждений, пиетет по отношению к которому в нашу эпоху принадлежит к чудовищному награждению предрассудков.

Другое обвинение, которое мы встречаем в этой же брошюре, это обвинение в «путанице в том, что касается природы методов познания, которым приписывается возникновение теософской литературы». Не погружаясь в сущность вопроса и не пытаясь установить, является ли эта путаница такой серьезной ошибкой, как хотят представить, мы сделаем одно простое замечание: оппонент, о котором идет речь, в самом начале был неправ, приписав теософистам «теорию познания», то, что в реальности совершенно не соответствует их взглядам, так что допущенная им путаница, как нам кажется, представляет путаницу между точкой зрения, присущей теософистами, и точкой зрения философии, а точнее современной философии, и, конечно, теософистам вполне хватает своих собственных глупостей, чтобы, сверх того, не приписывать себе глупости других! По этому случаю мы полагаем необходимым сделать здесь ещё одно замечание: некоторых, возможно, удивит, что по всему ходу изложения нами материала

---

[757] Эта лекция была прочитана 6 марта 1921 г. в штаб-квартире Теософского общества г-ном Жоржем Шеврие. Автор в настоящее время стоит во главе парижской «эзотерической секции», что придало его заявлениям некоторую значительность.

[758] Revue de Philosophie. 1921, Janvier-février, mars-avril, mai-juin et juillet-août.

мы ни разу не упоминали слова «пантеизм», однако мы сделали это именно совершенно намеренно. Нам хорошо известно, что теософисты или, по крайней мере, некоторые среди них, достаточно охотно сами себя именуют «пантеистами», но это двусмысленный термин, и он применяется без разбору для обозначения стольких различных учений, что иногда доходит до того, что, собственно говоря, не знают, что имеют ввиду, когда его используют, и потребовалось бы немало осторожности, чтобы вернуть ему точный смысл и избавиться от всякой путаницы. Тем более, имеются люди, для которых одно это слово «пантеизм», заменяет, кажется, любое серьезное опровержение: как только они, справедливо или же нет, обозначили этим термином какую-либо доктрину, они полагают, что могут отказаться от любого другого исследования. Такие приемы дискуссии для нас неприемлемы.

Между тем, в том же самом ответе имеется третий момент, который мы, со своей стороны, можем лишь отметить с большим удовлетворением, так как это самое настоящее признание, которое достаточно неожиданным образом подтверждает наш собственный взгляд на вещи: это протест против «несправедливого отождествления Теософии с брахманизмом и индуизмом». Все-таки теософисты еще никогда так не говорили, и у них в данном случае почти нет права жаловаться, так как именно из их среды происходили первые авторы, ответственные за это «несправедливое отождествление», и то, что они не провозглашают его сегодня, это еще более демонстрирует его несправедливость. Причина подобного изменения следующая: вместо того, чтобы быть полезным, каковым оно могло быть в начале, такое отождествление стало весьма неудобным для их «эзотерического христианства», вследствие чего новое противоречие добавилось ко всем прочим. Не собираясь давать никому советов, мы полагаем, что всем противникам теософизма следовало бы взять это на заметку, чтобы избежать в будущем некоторых ошибок. Вместо того чтобы использовать теософизм в качестве предлога для нападок на индусов, как мы это видели, отвратительным образом искажая их учения, которые они совершенно не знают, им, напротив, следовало бы рассматривать их в качестве своих естественных союзников в этой борьбе, так как они действительно являются таковыми и не могут таковыми не быть: помимо особых причин, по которым индусы должны испытывать отвращение к теософизму, он не более приемлем для них, чем для христиан (нам следовало бы сказать «для католиков», потому что протестантизм одного с ним поля ягоды) и вообще для всех тех, кто придерживается доктрины, имеющей по-настоящему традиционный характер.

Наконец, есть место, которое мы хотим привести, тем более что оно отчасти имеет отношение к нам. После утверждения, что теософизм «не борется ни с какой религией» (мы показали, как есть на самом деле), автор продолжает: «Это очень мило, - скажут нам, - но тем не менее правда, что вы на самом деле атакуете религию на том основании, что исповедуете идеи, противоположные истинам, которые она провозглашает. Но почему вы не

адресуете этот упрёк официальной науке и прежде всего биологам, на естественнонаучном факультете пропагандирующим теории, в которых материалисты обнаруживают полный и окончательный аргумент в пользу своих взглядов? <…> Итак, вы признаете за наукой право, которое вы отвергаете за Теософией, потому что, на ваш взгляд, Теософия якобы прежде всего является религией или скорее псевдорелигией, как написал автор упомянутого мною исследования, которое публикуется в «Revue de Philosophie». Это мнение, с которым мы не можем согласиться, и хотя мы ищем истину, прибегая к другим методам, чем современная наука, мы вправе требовать для себя такой же привилегии, которой обладает она, то есть говорить то, что мы считаем истиной»[759].

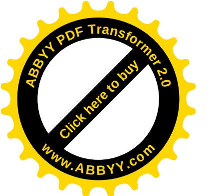
Мы не знаем, что другие смогут или захотят ответить на это, но, что касается нас, наш ответ будет одним из самых простых: мы не испытываем ни малейшего уважения к «официальной» и «современной науке», ее методам и теориям. Мы уже показали это в другом месте, и сказанное нами только что по поводу эволюционизма является еще одним подтверждением этого. Итак, мы не признаем за наукой, а также за философией никакого права, большего, чем за теософизмом, и мы готовы к тому же при случае отвергать ложные мнения «официальных» ученых, за которыми нам следует признать, в общем, лишь одно достоинство - определенную откровенность, которой так часто не хватает теософистам. Тем же среди этих последних, которые по-настоящему искренни, мы желаем только способствовать просвещению как можно большего количества людей, так как нам известно, что есть немало таких, кто вступил в Теософское общество из простого любопытства или праздного фантазерства, ничего не зная об его истории и почти ничего о положениях его учения, и возможно, их мышление не подвергалось еще искажению, являющемуся неизбежным следствием пребывания в подобной среде.

Добавим еще только пару слов: если мы не принадлежим к числу тех, кто любит говорить «от имени Науки» и которые превыше всего ставят «разум», то мы меньше всего претендуем на то, чтобы говорить «от имени Церкви» и не имеем, к тому же, никакого права на это. Если некоторые теософисты воображали себе что-то подобное (и лекция о «Церкви и Теософии», кажется, указывает на это), то они оставили свое заблуждение. Впрочем, мы не думаем, что их церковные оппоненты когда-либо делали это и что они могли писать и говорить иначе как от своего личного имени. Церковь, как нам известно, вмешалась только один раз, чтобы осудить теософизм и категорически заявить, что «его учение несовместимо с католической верой»[760]. В любом случае, позиция, занятая нами в

---

[759] L'Eglise et la Théosophie. P. 8.

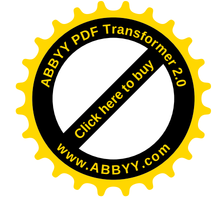
[760] Решение конгрегации Святого престола от 19 июля 1919 г.: Acta Apostolicæ Sedis. 01.08.1919. P. 317. Это решение было прокомментировано Джованни Буснелли в статье «Теософия и теология», опубликованной в

отношении того, что нам известно, как заблуждение, и заблуждение, опасное для современного образа мышления, является совершенно независимой. Мы не связываем ее ни с какой организованной кампанией, мы даже не хотим знать, проводятся ли такие кампании и позволяем себе несколько усомниться в этом. Если теософисты хотят знать причину, по которой мы заняли эту позицию, мы можем их уверить, что она заключается лишь в следующем: предлагая лучший перевод и находя лучшее применение нагло присвоенному ими индусскому девизу, мы полагаем, что «нет права более высокого, чем право на Истину».

журнале: Gregorianum. 1920, Januarius, а французский перевод этой статьи вышел в: Documentation Catholique. 1921, № 10-17.

ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев С. С. Иисус Христос // Мифы народов мира. Т. 1. М.: Советская Энциклопедия, 1991. С. 490 – 504.

Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.

Блаватская Е. П. Теософский словарь. М.: Сфера, 1994.

Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1993.

Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М.: Наука, 1977.

Ванина Е. Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. М.: Вост. лит., 2007.

Васильков Я. В. Питри // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. С. 328.

Всемирная история. Т. VII. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.

Генон Р. Духовное владычество и мирская власть. М.: Беловодье, 2012.

Генон Р. Касательно индуистской метафизики: необходимые исправления // Волшебная Гора. XVI. М.: Волшебная Гора, 2012. С. 106 – 114.

Генон Р. Царство количества и знамения времени. Пер. с франц. Любимовой Т. Б. – М.: Беловодье, 2004.

Дугин А. Г. Пророк золотого века // *Генон Р.* Кризис современного мира. М.: Арктогея, 1991. С. 113 – 158.

Вивекананда Свами. Практическая веданта. Избранные работы. М.: Ладомир, 1993.

Зубов А. Б., Павлова О.И. Религиозные аспекты политической культуры Древнего Востока: образ царя // Религии Древнего Востока. М.: Вост. лит., 1995. С. 34 – 84.

Игнатьев А. А. Миф о махатмах в теософизме // Aliter. № 2. 2012. С. 29 – 58.

Игнатьев А. А. Рене Генон. Рене Генон. «Теософизм: история одной псевдорелигии» // Aliter. № 1. 2013. С. 57 – 94.

Исаева Н. В. Мадхва // Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009. С. 490 – 491.

Канаева Н. А. Арья самадж // Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009. С. 104 – 105.

Канаева Н. А. Брахмо самадж // Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009. С. 160.

Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. В 3-х т. 4-е изд. Рига: Виеда, 1994.

Ледбитер Ч. Внутренняя жизнь. Часть 1. Учителя и ученики. М.: Амрита-Русь, 2012.

Лысенко В. Г. Сансара // Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009. С. 712 - 715.

Мероз Л. Рене Генон. Премудрость посвящения. М.: Энигма, 2013.

Радхакришнан С. Индийская философия. В 2-х т. М.: Миф, 1993.

Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. М.: РАССАНТА; Государственный музей Востока, 2011.

Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. М.: РАССАНТА; Государственный музей Востока, 2012.

Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. В 2-х т. Мн.: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992.

Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. М.: МЦР, Благотворительный фонд имени Е. И. Рерих, Мастер-банк, 1999.

Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 - 1950. М.: Международный Центр Рерихов, 2008.

Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. В 2-х т. М.: Сфера, 1996.

Рыбаков Р. Б. Вивекананда // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. М.: Республика, 1996.

Субрамуниясвами Садгуру Шивайя. Танец с Шивой. Современный катехизис индуизма. Киев, 1997.

Учение Живой Этики: В 3-х тт. Сост. Г. Е. Чирко. СПб.: Отд-ние изд-ва «Просвещение», 1993.

Фейдель П. Краткий обзор исторической роли Рене Генона // Волшебная Гора. XIII. М.: Волшебная Гора, 2007. С. 326 – 360.

Шохин В. К. Пракрити // Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009. С. 624 - 627.

Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. М.: Лань, 1999.

Guénon R. Théosophisme: Histoire d’une Pseudo-Religion. Paris, 1921.

Johnson K. P. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of The Great White Lodge. Albany: State University of New York Press, 1994.

Книги и статьи, упоминаемые в тексте Р. Генона

Aimée Blech. A ceux qui souffrent: Quelques points de l'enseignement théosophique. Paris: Publications théosophiques, 1910.

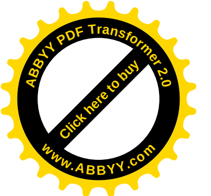
Amaravella. Les Cycles // Lotus Bleu. 1894, 27 avril.

Bailly Edmond. L’Islamisme Esotérique. Paris: Publications Théosophiques, 1903.

Besant A. An Autobiography. London: T. Fisher Unwin, 1893.

Besant A. Esoteric Christianity. London, N.-Y., Adyar, Madras, Theosophical Publishing Society, Theosophist Office, 1898.

Besant A. La Généalogie de l’Homme.

Besant A. L'Homme et ses corps, les sept principles de L'Homme. Paris : Éditions Adyar, 1899.

Besant A. Introduction a la Théosophie. Paris: Publications théosophiques, 1917.

Besant A., Leadbeater C. W. La Chimie okkulte. Serie d'observations faites sur les elements chimiques au moyen de clairvoyance. Paris, Rhea 1920.

Besant A. La Mort et au-dela. Paris : Publications théosophiques, 1911.

Blanqui Louis Auguste. L'éternité par les astres**.** Paris: Librairie Germer Bailliére, 1872.

Blavatsky H. P. La Clef de la Théosophie. Paris: Publications de la Société théosophique, 1895.

Blavatsky H. P. Isis Unveiled. N. – Y., 1882.

Blavatsky H. P. Secret Doctrine. London, N.-Y., Madras: The Theosophical Publishing Co. Ltd, 1888.

Blavatsky H. P. Theosophie et Bouddisme // Lotus. 1888, septembre.

Blavatsky H. P. Voix du Silence. Paris: Publications théosophiques, 1899.

Buck J. D. Modern World Movements // Life and Action. Chicago, 1913 (June).

Burnouf. E. Le Bouddisme en Occident // Revue des Deux Mondes. 1888, 15 juillet.

Chatterji Jagadish Chandra. The Hindu Realism. Allahabad: The Indian Press, 1912.

Chatterji Jagadish Chandra. Philosophie Esotérique de l'Inde. Paris: Publications Théosophiques, 1903.

Chatterji Jagadish Chandra. Vision des Sages de l'Inde. Paris : Publications théosophiques, 1900.

La Compagnie de Jésus et la Théosophie: Réponse d'une Catholique aux « Etudes » (articles du R. P. de Grandmaison). Paris: Lucien Bodin, 1906.

Copin-Albancelli Paul. La Question des Boy-Scouts ou Eclaireurs en France. Paris : la Renaissance française, 1913.

Correspondance de Victor Jacquemont avec sa famille et plusieurs de ses amis**,** pendant son voyage dans l'Inde (1828-1831). Bruxelles: H**.** Dumont**,** 1836**.**

Countess of Caithness and Duchess de Pomar, Marie Sinclaire. 1881-1882. London, [1882].

Countess of Caithness and Duchess de Pomar, Marie Sinclaire. Le Secret du Nouveau Testament. Paris, 1896.

Coulomb E.-J. Les Cycles // Lotus Bleu. 1893, 27 novembre. P. 258.

Mme Coulomb. Some account of my intercourse with Mme Blavatsky. London: Elliot Stock, 1885.

Crata Repoa. Paris: A. Bailleul, 1821.

Dowd F. B. The Temple of the Rosy-Cross. Philadelphia, 1882.

L'Eglise et la Théosophie. Paris: Publications théosophiques, 1921.

Esquisse des principes d'une Société Anthroposophique.

Fénelon F. de Salignac. Abrégé de la vie des plus illustres philosophes de l'antiquité. Paris, 1823.

Ferrand J. La doctrine de la Théosophie, son passé, son présent, son avenir // Revue de Philosophie. 1913, août. P. 14–52.

Figuier Louis. Le Lendemain de la Mort ou la Vie future selon la Science.

Foote G. W. Mrs. Besant's Theosophy. London: Progressive Pub. Co., 1889.

Grandmaison P. L. de. La Novelle Théosophie. Paris: Action populaire, [1920].

Har Narayana. The Vedic Philosophy. Bombay: Tatva-vivechaka Press, 1895.

Harrison C. G. The Transcendental Worm. London, 1894.

Hartmann F. Pronaos of the Temple of Wisdom. London: Theosophical Publications Society, 1890.

Heindel M. The Rosicrucian Cosmo-Conception. Oceanside, CA: Rosicrucian Fellowship, L.N. Fowler, 1909.

Heindel M. The Rosicrucian CosmoConception. London, 1920.

Heindel M. The Rosicrucian Mysteries. Ocean Park, Cal., Rosicrucian fellowship, [1911].

Jacolliot Louis. Le Spiritisme dans le monde, L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'antiquité. Paris: Lacroix, 1875, 1879.

Kingsford A., Maitland E. The Perfect way or the Finding of Christ. London: 1886.

Kingsford A., Maitland E. The Perfect way or the Finding of Christ. London: Field and Tuer, 1890.

Kingsford A. The perfect way in diet; a treatise advocating a return to the natural and ancient food of our race. London: Paul, Trench, 1881.

Krishnamurti Jiddu. Service dans L'Education. Paris: Éditions théosophiques, (1913).

Lacour-Gayet. La vie errante de Mme Blavatsky // Figaro. 1921. 16 septembre.

Lane Edward William. An Account of the Manners and Customs of the Modern Egyptians. London: C. Knight and Company, 1837.

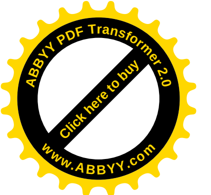
Leadbeater C. W. L'autre cote de la mort. Paris : Editions Théosophiques, 1910.

Leadbeater C. W. Le Credo Chrétien. Paris, 1904.

Leadbeater C. W. L'Homme visible et invisible, exemples de différents types d'hommes tels qu'ils peuvent être observés par un clairvoyant exercé. Paris: Publications théosophiques, 1903.

Leadbeater C. W. L'Occultisme dans la Nature. Paris: Publications théosophiques, 1911–1913.

Leadbeater C. W. Le Pérou Antique // Revue Théosophique française. 1901.

Lévy Eugéne. Madame Annie Besant et la Crise de la Société Théosophique précédé d'une lettre de M. Edouard Schuré. Paris, 1913.

Lillie Arthur. Madame Blavatsky and Her «theosophy»: A Study. Lomdon: S. Sonnenschein & Company, 1895.

Mead G. R. S. Did Jesus live 100 B. C.? London, Theosophical Pub. Society, 1903.

Micha A. Le Temple de la Vérité ou la Franc-Maçonnerie restituée dans sa véritable doctrine.

Morison Standey. Some Fruits of Théosophy: The origins and purpose of the so-called Old Catholic Church dislosed. London: Harding & More, 1919.

Notovitch Nicolas. La Vie Inconnue de Jesus Christ. Paris, Paul Ollendorff, 1894.

Olcott H. S. A Buddhist catechism, according to the canon of the Southern Church. Colombo, Ceylon : Theosophical Society, Buddhist Section, 1881.

Olcott H. S. Catéchisme bouddhiste. Adyar, 1881.

Olcott H. S. Old Diary Leaves // Theosophist. 1892 NN 11 – 12.

Papus. Traité élémentaire de Magie pratique. Paris: Chamuel Editeur, 1893.

Papus. Traité méthodique de Science Occulte. Glossaire des principaux termes de la Science Occulte. Paris, 1891.

Paskal Th. Essai sur l'evolution. Paris : Publication Théosophiques, 1908.

Paskal Th. La Théosophie en quelques chapitres. Paris: Publication théosophiques, 1900.

Philalethes Eugenius. Anima magica abscondita: or a discourse of the universall spirit of nature, with his strange, abstruse, miraculous ascent, and descent. London: Printed by T.W. for H. B[lunden]., 1650.

The Perfect way or the Finding of Christ. London: Hamilton, Adams & Co., 1882.

Le procès de Madras: documents et commentaires. Paris: Secrétaire Général de la S. T. de France, [1913].

Pezzani André. La Pluralité des existences de l'ame conforme à la doctrine de la pluralité des mondes. Paris: Didier, 1866.

Philalethes Eugenius. Magia Adamica. London: John Allen, 1656.

Revel G. De l'an 25000 avant Jésus-Christ à nos jours. Paris: Éditions Théosophiques, 1913.

Reynaud Jean. Terre et Ciel. Paris : Furne, 1864.

Sapere Aude, Fra R. R. et A. C. La Science de l'Alchimie spirituelle et matérielle. 1894.

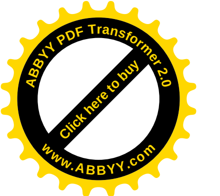
Schuré Edouard. Les Grands Inities. Paris: Perrin, 1889.

Scott-Elliot W. L'Histoire de l'Atlantide. Paris: Publication Théosophique, 1901.

Sedir P. Histoire des Rose-Croix. Paris: Collection des hermétistes, 1910.

Sigogne Emile. Lettre ouverte a M-me Besant // Mysteria. 1914, février.

La Sirène indienne // Bandé Mâtaram. 1911, March.

Sinnett A. P. Incidents in the life of M-e Blavatsky. London: G. Redway, 1886.

Sinnett A. P. Le Monde Occulte. Paris, Bruxelles: G. Carré, A. Manceaus, 1887.

Sinnett A. P. Le Bouddhisme Esoterique. Paris: Librairie de l'art indépendant, 1890.

Solovyoff V. S. A modern priestess of Isis. London – N.-Y.: Longmans, Green, 1895.

Steiner R. Das Christentum als mystische Thatsache. Berlin: Schwetschke, 1902.

Steiner R. Le Mystère chrétien et les Mystère antiques. Paris: Perrin, 1908.

Steiner Rudolf. La Science Occulte. Paris: Perrin, 1914.

Tschudi Théodore-Henri de, Bardou-Duhamel Charles Louis. L'étoile flamboyante, ou La société des francs-maçons, considéré sous tous les aspects ... Paris: Chez A. Boudet, 1766.

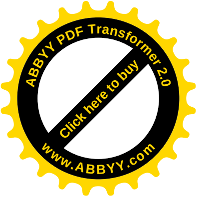
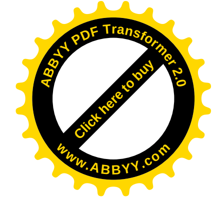
Voyage du sieur Paul Lucas[1].

Wachtmeister C. Reminiscences of H. P. Blavatsky. London: Theosophical Publications Society, 1893.

Witte S. The Memoires. Garden City, Toronto, 1921.

Периодические издания, упоминаемые в тексте Р. Генона

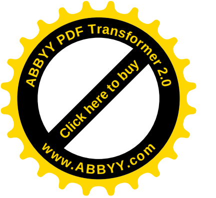
Adyar Bulletin.
Bandé Mâtaram.
Borderland.
Bulletin Théosophique.
Christian College Magazine.
Daily Chronicle (London).
Daily Mail.
Documentation Catholique.
The Echo (London).
l'Echo du merveilleux.
Le Français.
Gregorianum.
Hindu (Madras).
Indian Review (Madras).
Les Lettres.
Life and Action (Chicago).
Light (London).
Link.
Lotus.

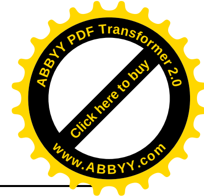

Lotus Bleu.
Lucifer.
The Medium and Daybreak (London).
Lanterne.
Les Lettres.
La Lumière Maçonnique.
El Liberal (Madrid).
The Madras Standard.
Mysteria.
Mind and Matter (Philadelphia).
New-York Daily Tribune.
New-York Sun.
Nouvelliste du Nord et du Pas-de-Calais.
Occult Magazine (Glazgow).
Paix Universelle.
Pall Mall Gazette.
Paris.
Reit.
Revue des Deux Mondes.
Revue de l'Hipnotisme.
Revue Philosophique.
Revue Scientifique.
Revue Socialiste.
Revue Théosophique française.
Proceedings of the Society for Psychical Research.
Religio-Philosophical Journal (Chicago).
Spiritual Magazine.
Temps.
Theosophical Voice (Chicago).
Theosophist.
Times.
Vagan.
Voile d'Isis.
Weekly Sun.

---

[1] До 1921 г. вышло несколько изданий этой книги, начиная с 1720 г., но нам не удалось выяснить, каким именно пользовался Генон.

ОБ АВТОРЕ

Рене Генон (1886 - 1951) – французский философ-традиционалист, автор книг «Теософизм: история одной псевдорелигии» (1921), «Восток и Запад» (1924), «Кризис современного мира» (1927), «Царство количества и знамения времени» (1945) и других. Его работы отличаются фундаментальной критикой современного мира и призывом к реставрации традиционного общества. Генон оказал огромное влияние на таких деятелей культуры, как Юлиус Эвола, Мирча Элиаде, Андре Жид, Александр Дугин, Гейдар Джемаль.

О ПЕРЕВОДЧИКЕ

Андрей Игнатьев родился в 1977 году в городе Балашове Саратовской области. В 1979 году всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 года в Калининграде. В 1994 году окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 году.

С 1995 года изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского, немецкого и испанского языков. Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). В 2003, 2004 и 2006 - 2013 годах принимал участие в Зографских чтениях, проходивших в Санкт-Петербурге.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ***ali-kgd@mail.ru.***
Сайт в Интернете: ***www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su, www.shaktism-kgd.narod.ru***
Страница в ВКонтакте: ***http://vkontakte.ru/id26842290***
Страница на Facebook: ***http://www.facebook.com/andrei.ignatiev.3***

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ***ali-kgd@mail.ru.***
Страница в ВКонтакте: ***http://vkontakte.ru/id26842290***